

Содержание

Введение.....	4
Тема 1.Социология и ее изучение в высшей школе	5
Тема 2.История становления и развития социологии	17
Тема 3.Общество – целостная социокультурная система.....	31
Тема 4.Социальные изменения и социальный прогресс.....	43
Тема 5.Социология личности	52
Тема 6.Социальная стратификация.....	64
Тема 7.Социально-этнические общности и отношения	74
Тема 8.Поколения как субъекты общественной жизни	87
Тема 9.Социология семьи.....	98
Тема 10. Регулирование общественной жизни: управление и самоорганизация.....	108
Тема 11.Политическая система общества как регулятор социальной жизни.....	115
Тема 12. Культура как социальное явление	126
Тема 13. Социология воспитания. Социализация личности.....	134
Тема 14. Девиантное поведение.....	142
Тема 15. Социология образования	154
Тема 16. Методология, методика и техника конкретных социологических исследований.....	164
Литература.....	171

Введение

Социология читается в настоящее время практически во всех высших учебных заведениях страны. Социологическое образование является неотъемлемой составляющей социально-гуманитарной подготовки специалистов любого профиля. Опираясь на факты, конкретные данные, оно позволяет дать объективный научный анализ социальной реальности, выходя на самые актуальные проблемы общественной жизни.

Данный курс лекций подготовлен в соответствии с Государственным образовательным стандартом, в нем нашли отражение основные темы курса, что позволяет использовать его в любом высшем и среднем специальном учебном заведении. Вместе с тем курс написан на основе Программы для педагогических институтов и имеет профессиональную направленность. Это нашло отражение и в разработке тематики курса, и в его содержании.

Наряду с такими темами, как "Социология личности", "Социология семьи", "Социология образования", традиционно включаемыми в абсолютное большинство

программ и курсов, в данном пособии достаточно широко раскрыты темы, которые редко или вообще не представлены в программах и пособиях. Сюда можно отнести темы "Поколения как субъекты общественной жизни", "Девиантное поведение", "Регулирование общественной жизни: управление и самоорганизация". Они представляют важные для любого специалиста, но для учителя – особенно. В лекциях широко использован фактический материал. При раскрытии тем особое внимание уделяется анализу современных социальных проблем в России.

Курс лекций подготовлен коллективом авторов в составе:

Губина С. А., Ерофеева С. И., Козлова О. Н., Ланцова Л. А., Мечников М. А., Миронов А. В., Панферова В. В., Руденко Р. И., Серебряков С. Л., Спасибенко С. Г., Тавадов Г. Т., Утенков В. М., Шурупова Н. Ф.

В пособии использованы материалы Голода С. И., Закалина А. С., Комаровой Э. И., Кучина Г. В., Мокина С. В., Свинцова Н. Н., Субочева Н. С., Тюленева А. Е., Усиковой Л. Ф., Фетисова В. Я.

Тема 1

Социология и ее изучение в высшей школе

1. Предпосылки возникновения и развития социологии как науки и учебной дисциплины.

2. Объект, предмет, структура и функции социологии.

3. Место социологии в структуре современного знания.

1. Почему и когда возникает социология как самостоятельная наука, каковы предпосылки и условия ее развития, возрастающего значения в жизнедеятельности людей, своего рода "второго рождения" в конце XX в. в нашей стране? Ответы на эти вопросы во многом определяют понимание сути и содержания этой науки.

Всякая новая теория общественного развития является, с одной стороны, отражением качественного изменения социальных отношений, реальных возможностей и потребностей людей, с другой – следствием прогресса самого научного знания. Необходимо разрешение вновь возникающих противоречий, диагностика социальных болезней, поиск методов их излечения.

Случайно ли социология как автономная наука возникает в середине XIX в.?

Следствием вызревания каких социальных явлений она стала?

Знания об обществе, вернее о разрозненно существовавших многие тысячелетия обществах-государствах, могли превращаться в единую науку о социуме лишь в условиях промышленной революции, перерастающей в научно-техническую и затем информационную.

Выделим особенно значимые условия развития социологии.

Первые предпосылки развития социологии связаны с первоосновой жизни человека – с биосферой, природой, материальными, экономическими, производственно-техническими, энергетическими факторами.

Именно благодаря гигантскому росту производительных сил в условиях промышленной революции возникает возможность создать материальный базис свободного человечества и осуществить переход от системы с преобладанием естественной обусловленности к социально-исторической, социально-культурной. Научно-техническая революция XX в., информатизация общества означают следующий качественный скачок в развитии производительных сил. Конец XX в. отмечен глобальным экономическим бумом, когда от торговли, экономического взаимодействия между отдельными странами мир втягивается в процесс становления единой экономики. Но на фоне колоссальных достижений в сфере материального производства ужасает пропасть в уровне жизни людей в разных регионах мира, да и неблагополучие многих членов общества в самых развитых странах. Гонка вооружений и "гонка за комфортом", часто бессмысленным и даже отягощающим жизнь, варварское отношение к природе, эгоцентрическое потребительство со всей очевидностью обнаружили пределы экстенсивного роста производства, антигуманизм технократической парадигмы развития общества. Экологический кризис может быть преодолен, а человечество спасено, если мы научимся заботиться не только о своем превосходстве, но и о сбережении, возвышении природы, если победит гуманистический тип отношения к ней.

Таким образом, к концу второго тысячелетия меняются приоритеты: не экономика, а социокультурные факторы прежде всего определяют прогресс человечества, в том числе и в сфере природных, производственных процессов. Другие предпосылки становления и возрастания роли социологии в жизни общества связаны непосредственно с системой общественных связей, с особенностями политических, правовых, нравственных отношений, их

демократизацией. Организуется, вернее самоорганизуется социум в масштабах всего человечества в направлении к единению многообразного бытия разных народов и наций, в борьбе сил централизации и децентрализации, демократии и тоталитаризма, национальных и транснациональных тенденций. Меняются временные, пространственные характеристики развития коммуникативных связей. Жилище человека все более включается во всеобъемлющую информационную сеть, охватывающую всех людей планеты независимо от национальности, верования, языка. Возникает универсальный образ жизни. Мир становится космополитичным. Мы все заметнее влияем друг на друга. Острой становится нужда в мировом универсальном языке.

Однако наряду с возникновением в современном мире межнациональных сообществ обостряются и националистические настроения. Нарастание "тесноты" общественных связей, создание всечеловеческого экологического, экономического, информационного пространства превращаются в основание разрешения глобальных проблем. Становится ясно, что освобождение человека в одной части Земли без свободы всех землян так же невозможно, как наличие чистого воздуха во всей акватории. Гармонизация тенденций к универсальности, с одной стороны, и к культурному национализму, уникальности – с другой – условие существования и развития мирового сообщества.

К следующим предпосылкам развития социологии относятся идейные, культурные, собственно научные, духовные факторы. Сфера духовных отношений наиболее заметно влияет на социальное знание, на выработку парадигмы современной социологии. Информационный прогресс касается в большей степени интеллектуальной деятельности и делает приоритетными образование, науку, культуру, в целом сферу Разума и шире – сферу Духовного.

Проблема выживания общества, в частности российского, упирается в способность людей достаточно оперативно перестроить систему нравственных мотивов и ценностей, норм отношения к природе и друг к другу.

Возникновение коллективных форм сознания, преодолевающих границы локальных общностей, развитие символического и культурного взаимодействия, сотрудничество, сотворчество в деле реализации всеобщих интересов человеческого рода – все это сочетается (хотя и крайне противоречиво) с тенденцией возрастания роли субъективного фактора, с "триумфом личности". Отдельные личности в настоящее время способны осуществлять изменения в обществе значительно эффективнее, чем большинство социальных институтов. На XII Всемирном социологическом конгрессе подчеркивалось, что в постмодернистском обществе ведущую роль играет социальный субъект. Именно субъект как личность, как социальная общность (народ, территориальная общность, профессиональная или любая другая), руководствуясь своими интересами, определяет цели и средства их достижения. Отсюда идея субъективации всех социальных процессов, движение в направлении большей свободы любого социального субъекта, но в первую очередь личности. Отсюда и структура предлагаемого курса социологии: после историко-методологической части следует раздел, посвященный анализу субъектов социальной жизни, а затем раскрываются проблемы их взаимодействия, механизма регуляции, организации, управления социальной жизнью.

Развитие социологии связано и с ее институализацией, общественным признанием, возникновением исследовательских центров в отдельных странах и международных центров, а также с утверждением этой науки как предмета преподавания в учебных заведениях практически всех стран мира. Богатые традиции имеет социологическая мысль в России, которая развивалась как часть общеевропейской и в то же время отличалась яркой самобытностью. Она представлена именами известных русских социологов: Н. И. Кареева, М. М. Ковалевского, Н. Я. Данилевского, Н. К. Михайловского, П. А. Сорокина и др. В первые годы советской власти, как и в дореволюционный период, развитию теоретической и прикладной социологии уделялось большое внимание. Перед Социалистической академией общественных наук одной из первоочередных стала задача организации ряда социальных исследований. Были созданы кафедра социологии в Петроградском и Ярославском университетах. В 1920 г. в Петроградском университете открылся первый в России факультет общественных наук с социологическим отделением во главе с П. А. Сорокиным. Строительство нового общества нуждалось в многосторонней информации о сложных социальных процессах, в социальных экспериментах.

В условиях командно-административной системы, сложившейся в 30-е годы, социология практически была "упразднена". Для тоталитарного государства

социология, ее принципы, методы, теория познания объективной реальности оказались не только излишними, но и опасными. Поэтому социологию объявили буржуазной лженаукой, а на фундаментальные и научно обоснованные прикладные исследования наложили запрет. Отставание в социологии, углубленное изоляцией от мирового опыта, не преодолено до сих пор. Это одна из причин того, что мы недостаточно знаем наше общество, у нас неадекватное представление о его социальной структуре, социальных отношениях и связях.

В 60-е годы социология начала возрождаться. В 1958 г. возникла Советская социологическая ассоциация, в 1968 г. создается Институт конкретных социальных исследований, который в результате преобразований ныне именуется Институтом социологии. Но развитие социологии в 60-70-е годы было трудным и противоречивым. Конфликтные ситуации в социальной жизни в условиях нарастания застойных явлений замалчивались, эмпирические исследования, к которым часто сводилась суть социологии, нередко носили формальный апологетический характер, увеличивался разрыв между теоретической и прикладной социологией.

Решающий перелом в судьбе социологии произошел в конце 80-х годов, когда ясной стала губительность пренебрежения социальной политикой, социальным управлением, социальной наукой. Социология становится предметом академического преподавания. В Америке она преподается более ста лет не только в высшей, но и в средней школе.

Пройдя сложный драматический путь, социология как общеобразовательная дисциплина получает в России "второе рождение". Однако, складывается противоречивая ситуация. С одной стороны, "мода" на социологию растет, но с другой - снижается ее престиж, она как и прежде часто отождествляется с эмпирическими исследованиями, к чему в немалой степени причастны средства массовой информации. В газетах постоянно публикуются результаты опросов общественного мнения, появились рубрики "Глазами социолога", "В зеркале социологии" и др. Использование социологических данных стало "козырной картой" в политических передачах по радио и телевидению. Такая информация о наблюдаемых в обществе воззрениях, оценках, предпочтениях используется как мощное средство формирования массового сознания нередко в определенном направлении. Что касается серьезных теоретических исследований, то они пока должного развития не получили.

Социология, в том числе и теоретическая, фундаментальная, является научным основанием практических общественных преобразований. Социология - своего рода учебник жизни. Она помогает лучше узнать реальный мир, понять общество, в котором мы живем, определить свое место в нем, свои возможности самосовершенствования и влияния на социальный прогресс.

2. "Социология" в буквальном переводе означает "учение об обществе" (от латинского "общество" и греческого "слово, учение"). Это наука, изучающая общество, закономерности его функционирования и развития, взаимодействие социальных общностей разного типа и уровня, социальные институты и социальные процессы в их связи с общественным целым. Предпосылкой и условием социального анализа является взгляд на общество как на систему, состоящую из объективно взаимосвязанных элементов.

Любая отрасль науки имеет свой объект и предмет. Объект науки понимается нами как определенная область действительности, обладающая относительной завершенностью и целостностью. В качестве наиболее общих объектов наук выступают природа и общество, откуда и вытекает деление всех наук на естественные и социально-гуманитарные. Из вышесказанного ясно, что объектом исследования социологии как науки является общество. В этой связи вполне правомерно мнение Ф. Гиддингса, считающего социологию наукой об обществе, которая "вмещает в себя всю область специальных социальных наук". Социология - обществоведческая наука, задача которой состоит в познании необходимых свойств и условий коллективной человеческой жизни, вытекающих из духовной природы человека (С. Франк).

Но ограничиться определением объекта науки, конечно, недостаточно хотя бы потому, что целый ряд наук может иметь один и тот же объект. Философия, история, политология, правоведение - все это науки, изучающие общество. Поэтому ученый-социолог должен найти ту грань, "срез", специфическую качественную определенность, которая была бы интересна именно ему в отличие от историка, юриста, философа. Иначе говоря, он должен определить предмет социологии.

Предмет науки предполагает, что объективная реальность берется не целиком, а

лишь той стороной, которая определяется спецификой данной науки. Остальные стороны рассматриваются как условия существования объекта. Обычно предмет науки есть результат теоретического абстрагирования, позволяющий выделить вполне определенные закономерности функционирования и развития изучаемого объекта.

Проблема предмета социологии впервые остро встала в XIX в., когда наука создавалась и обособлялась. Точное определение предмета было основным условием существования и обоснованием ее претензий на самостоятельность. На современном этапе уже никто не сомневается в том, что социология отстаивала право на самостоятельное существование как наука, что она имеет свой предмет исследования и характерный лишь ей метод постановки проблем. Сейчас скорее преобладает тенденция не обособления, а интеграции различных социологических школ и направлений, сближения общественных наук и появления на их стыке интересных исследований. Но это не исключает необходимости определения предмета социологии.

Большинство ученых считают, что предметом социологии является совокупность проблем социальной сферы общественной жизни.

В западной литературе социология понимается чаще как наука о социальных общностях или социальных системах.

Другие социологи считают главным предметом исследования социальные отношения.

Представление о предмете социологии было бы не полным, если бы мы не учитывали, что исходной клеточкой исследования общества является человек. Проблема личности не может не волновать социолога, так как именно человек является субъектом социальных отношений и социального поведения. Социология идет от анализа личности к исследованию закономерностей функционирования общества и социальных общностей.

Обобщая вопрос о предмете социологии, хочется отметить, что разнообразные подходы к этой проблеме не столько противоречат друг другу, сколько взаимно дополняют друг друга, составляя таким образом целостное представление о предмете социологии.

Можно дать такое определение социологии: это наука о закономерностях развития и функционирования социальных систем как глобальных (общество в целом), так и частных (социальных групп, институтов и т.д.), а также закономерностях социального поведения людей.

Предмет социологии и научная концепция, на которой строится этот предмет, определяют структуру социологического знания, осями которой являются:

а) теоретическая и эмпирическая социология (основанием деления служит уровень знания);

б) фундаментальная и прикладная социология (основанием деления служит функция знания);

в) общая и отраслевая социология (основанием деления служит объект исследования: общество в целом или отдельная его часть).

Теоретическая социология, по мысли П. Сорокина, изучает явления человеческого взаимодействия с точки зрения сущего. Она решает научно-теоретические задачи, связанные с формированием знания о социальной реальности, описанием, объяснением и пониманием процессов социального развития, разработкой концептуального аппарата социологии и др. Она отвечает на вопросы "что познается?" и "как познается?".

Практическая (эмпирическая) социология отвечает на вопрос "для чего познается?". М. Вебер точно определил задачи эмпирической социологии, которая может определить: а) необходимые для практики средства; б) неизбежные побочные результаты предпринятых действий; в) обусловленную этим конкуренцию между Возможными различными оценками и их практические последствия. Теоретическая наука выявляет смысл таких оценок, конечную смысловую структуру и смысловые следствия, может указать на их место в ряду ценностей и провести границы в сфере их смысловой значимости. Иначе говоря, теоретическая и практическая социология - две взаимообусловленные и взаимосвязанные части одной науки, две стороны одной медали. Эмпирическая социология, как подчеркивал П. Сорокин, подобно прикладной медицине должна быть опытной системой общей и индивидуальной этики, указывающей точные средства для борьбы с социальными болезнями. Но индексы, статистика, анкеты, опросы - еще не вся социология. Это - инструменты, средства, но ни в коем случае не цель. Нельзя судить о социальной действительности только по мнению случайно опрошенных людей, которые вовлечены в ход событий, но в то же время

являются пристрастными свидетелями. Эти данные – лишь материал для дальнейшего исследования, исследования глубоко теоретического и фундаментального. Успех развития социологии как науки зависит от взаимодействия теоретической и прикладной социологии. Главное в социологии – теоретический генофонд и интеллектуальное содержание.

Отечественная социология долгое время существовала (и положение пока существенно, к сожалению, не изменилось) именно как прикладная социальная наука, чьей главной задачей является обслуживание господствующей элиты и решение различного рода социально-практических проблем. Отечественные достижения в социологии относятся главным образом к области методологии и методики эмпирических исследований. В области фундаментальной социологии эти достижения невелики, а в США и в Западной Европе именно это направление исследования является ведущим. Опыт преподавания социологии в этих странах говорит о том, что в вузах изучается "общая" или "теоретическая" социология, а прикладную изучают только специализирующиеся по ней студенты.

Университетская академическая среда является там главным интеллектуальным источником развития социологии как автономной дисциплины.

В последнее время в России появились попытки изменить ориентацию науки в сторону углубления теории, стремление актуализировать теоретические, гуманистические, системные представления в социологии. Путь этот очень сложен, так как есть немало противодействующих факторов, в частности, коммерциализация наук вообще, в том числе и социологии. Фундаментальная наука не может существовать ни в одной стране без поддержки государства, аккумулирующего в своей политике долгосрочные потребности общества. В условиях кризиса в России ассигнования на поддержку науки резко сократились. Работники науки превратились в одну из самых обездоленных категорий населения, многие из них уходят в коммерческие организации, что отнюдь не способствует развитию фундаментальной науки. Выход из этой критической ситуации пока не найден.

Мы говорили выше о теоретической и эмпирической, фундаментальной и прикладной социологии. Теперь несколько слов об общей и отраслевой социологии.

Общая социология традиционно развивает две теории:

теорию социальных структур, которая изучает составные элементы групп, общностей, основы их строения, взаимное приспособление элементов, исследует явления внутреннего единства групп, силы, обуславливающие это единство и факторы, вызывающие распад;

теорию социального развития, изучающую изменения, развитие и социальный прогресс, регресс и т. д.

К этим двум теориям в последнее время добавились:

теория социального поведения индивидов, которая развивается на стыке психологии и социологии; она изучает установление закономерностей между социальными ситуациями и реакциями на них индивидов, образцы действий индивидов в различных ситуациях и т. д.;

теория поведения общностей, изучающая общие закономерности поведения толпы, больших масс людей, классов, профессиональных категорий и т. д.

Отраслевая социология (иначе ее называют конкретной социологией) исследует отдельные сферы социальной жизни. В ней можно выделить следующие разделы: исследование типов социальных общностей (общностей, обусловленных разделением труда, социально-профессиональных, этнических общностей, территориально-региональных и поселенческих, половых и возрастных общностей и др.);

исследование социальных институтов (сюда относятся такие разделы, как социология семьи, образования, политики, права, науки, искусства, армии, промышленности и труда и т. д.);

исследование социальных процессов (таких как миграция и социальная мобильность, процессов массовой коммуникации, преступности, наркомании и др.).

Как и в любой другой науке, в социологии со времени ее возникновения существовала проблема законов и закономерностей, которая тоже решалась неоднозначно.

Социология возникла в XIX в. как позитивная социальная теория, которая должна была стать доказательной и общезначимой наукой об обществе, а, следовательно, предполагалась возможность отыскать повторяющиеся закономерности общественной жизни и построить общие понятия обществознания.

О. Конт выделил две группы социальных законов: законы статики (неизменных состояний, устойчивых условий существования любого социального явления) и законы динамики (закономерности изменений, социального развития).

С возникновением в конце XIX в. так называемой понимающей социологии изменился взгляд на проблему социальных законов. М. Вебер (родоначальник этого направления) считал, что социологические обобщения не являются отражением действительных процессов социального мира: исследователь констатирует их, исходя из своих субъективных оценок. Явления считаются объективными постольку, поскольку они имеют значение для теории. Вебер отказывался от попыток формулировать социальные законы.

Г. Зиммель допускал наличие естественных законов для движения каждого конкретного общественного элемента, но считал, что для целого (для общества) законов социального развития нет.

Социальный закон есть выражение существенных связей социальных явлений и процессов и прежде всего связей социальных отношений и социальной деятельности людей. Социальные законы складываются в естественном ходе событий. Но в то же время они реализуются в конкретной форме фактического поведения людей, объединенных в социальные группы. Специфика действия социальных законов требует необходимости соотнесения субъективного с объективным. В этом, скорее всего, и состоит суть социологического подхода.

С одной стороны, социальные общности (группы), являющиеся предметом социологии, выступают как субъекты сознания и действия, более или менее полно осознающие свои интересы. Но, с другой стороны, эти общности людей занимают объективно сходное положение в системе общественных отношений. Указанная объективность складывается в основном стихийно, как результат взаимодействия групп, столкновения и согласования их интересов.

Социальные законы часто проявляются в виде законов-тенденций. Тенденция выражает определенную направленность движения социального субъекта к какому-то конкретному состоянию при наличии отклонений, колебаний. Поведение каждого человека случайно в известной степени, но за счет взаимоуравновешивания случайных факторов в системе обнаруживаются особые системные качества. Если действие социального закона изобразить в виде прямой линии, то средние равнодействующие различных индивидуальных величин будут представлять собой веер линий, отклоняющихся в разные стороны от этой прямой. Социальные законы, таким образом, проявляются чаще всего в приближении, в тенденции, в среднем.

Понятийно-категориальный аппарат социологии включает в себя три группы категорий:

общенаучные категории в соответствующем социологическом преломлении ("социальная система", "социальное развитие" и др.);

собственно социологические категории ("стратификация", "институт", "организация", "статус", "роль", "нормы", "ценности" и др.);

категории дисциплин, пограничных с социологией ("личность", "семья", "культура" и др.).

Ключевым для понимания категориального аппарата социологии, без сомнения, выступает понятие социальное. Социологическая традиция, которая идет от М. Вебера, предполагает истолковывать понятие социального через категорию "социальное действие". Эта традиция в основных своих чертах поддерживается и в современной американской социологии (например, "теория социального действия" Т. Парсонса).

Другая традиция понимания социального связана с категорией "социальные отношения" (К. Маркс). Социальное понимается в этом случае как совокупность отношений между различными социальными группами и общностями, куда относят классы, профессиональные, формальные организации, территориальные, поселенческие группы и социальные институты.

Через понятия "социальное действие и взаимодействие", "социальные отношения" дается в социологии характеристика всех других социальных образований:

"роль", "статус", "социальный контроль", "социальная группа",

"социализация", "социальный институт", "социальная структура" и др.

фундаментальной категорией социологии является также категория "общество" (рассматриваемое как социокультурная система).

Социологическая наука, как и всякая другая наука вообще, служит удовлетворению каких-либо потребностей человека, имеет практическое значение или, как отмечал С. Булгаков, коренится в практической нужде, в потребности ориентироваться с целью практического действия. Практическая значимость

науки находит отражение в ее функциях.

Функции любой гуманитарной дисциплины можно было бы разделить на две группы: гносеологические и социальные (имея в виду, что на практике они взаимосвязаны и неразделимы).

Гносеологические (или теоретико-познавательные) функции социологии заключаются в полном и конкретном познании тех или иных сторон социальной жизни, в понимании ее как целостного явления. Это – накопление знаний, систематизация их.

Суть социальных функций социологии – в нахождении путей и способов воздействия на социальную жизнь, на те или иные ее стороны на основе познания и изучения закономерностей социального развития. К основным социальным функциям можно было бы отнести: критическую, гуманистическую, прогностическую, прикладную.

Критическая функция социологии проявляется в том, что социология, с одной стороны, показывает, что можно сохранить, упрочить, развить в социальной жизни, а, с другой стороны, выявляет то, что требует радикальных преобразований. Социология, исследуя общество и его отдельные элементы, ставит им социальный диагноз в целях нахождения эффективных путей восстановления социального здоровья. Социология занимается и профилактикой социальных болезней.

Под гуманистической функцией социологии надо понимать то, что она занимается разработкой теории и программ деятельности людей и социальных групп по преобразованию тех или иных сторон социальной жизни. Социология объясняет, какие социальные условия необходимы для того, чтобы человек смог реализовать себя как субъект социальной деятельности. Отсутствие подобных условий может привести к социальной напряженности, разобщенности, конфронтации и, в конечном итоге, к кризису общества.

Прогностическая функция социологии предполагает воспроизводство перспектив развития социальных отношений. Человечеству сегодня трудно найти правильные решения, если оно не прогнозирует дальнейшие пути развития социума, не вырабатывает модели развития цивилизации в будущем. Социальное предвидение всегда было частью социологического знания, что находило выражение в различного рода утопических, фантастических теориях и т. д. Научное прогнозирование социального развития помогает увидеть перспективы человеческой цивилизации и спроектировать в определенной степени социальную жизнь в желательном для людей направлении.

Прикладная функция социологии заключается в проведении эмпирических (конкретных) социологических исследований действительности. Она, без сомнения, важна, хотя нельзя сводить к ней все социологические функции, как, к сожалению, у нас нередко делается на практике. В нашем обществе опросы общественного мнения приобрели чрезвычайную популярность и в связи с этим опросно-анкетный метод рассматривается чуть ли не как основной метод исследования социологии как науки. Здесь мы подходим к чрезвычайно важной проблеме: методы науки "не меньше, чем содержание, разделяют науки друг от друга" (Ф. Гиддингс).

В понимании метода социологии существует различие между крайними ее течениями: позитивистской и понимающей социологией.

Позитивизм рассматривает общество по аналогии с природой, используя методы естественных наук. Его основатели пользовались так называемым объективным методом, т. е. рассматривали социальные факты и процессы как таковые в их объективной реальности, наблюдали, описывали и систематизировали их (О. Конт). Этот метод основывается на отрицании необходимости философского осмысления социальной жизни. Э. Дюркгейм писал, что "метод социологии независим от всякой философии... Социальные факты суть вещи, а задача социолога ...выражать факты".

Понимающая социология (М. Вебер) анализирует смысловые элементы социальной жизни, делает акцент на понимании изменений, движений. Это направление тяготеет к "субъективному методу". Исследователь констатирует и приводит в систему социальные явления объективного мира на основе своих субъективных оценок. "Объективный метод" признается ими настолько, насколько он имеет значение для теории.

Развитие и изменение социальной жизни приводят к развитию и изменению методов ее исследования. Учитывая особенности современного этапа развития социологии, хотелось бы отметить три важных момента, характеризующих метод социологического познания:

во-первых, это введение временного параметра в саму методологию мышления, в гипотезы и концепции, что мы раньше называли принципом историзма; от изучения состояний на конкретный момент времени важно сейчас переходить к изучению процессов социального развития;

во-вторых, учет изменений структуры социального пространства; наблюдается эффект пространственной трансформации обществ, выход из берегов социальных процессов (локальные перерастают в региональные, региональные - в глобальные); глобализм - важнейший признак современной и завтрашней социологии;

в-третьих, все более активное участие социологии как науки в реальной жизни, в социальном процессе, а отсюда - ориентация социологии на нахождение путей решения социальных проблем, на выявление конфликта интересов ("социология конфликта"), на прогнозирование и проектирование социальных решений.

3. Социология относится к группе гуманитарных, а точнее, общественных наук, хотя имеет связи не только с науками этой группы, но и с естественными (например, с биологией). Ф. Гиддингс утверждает, что "социология является посредницей между органическими науками, с одной стороны, и политическими и историческими науками, - с другой".

Впервые место социологии в структуре наук было определено О. Контом. Система наук, по его мнению, представляет собой иерархию, выражающую процесс развития от простого к сложному. Каждая последующая ступень в развитии знания - наука более высокого порядка - подразумевает предыдущую как свою необходимую предпосылку. "Иерархия" основных наук такова: математика - астрономия - физика - химия - биология - социология. Социология основывается на биологии, но имеет в себе нечто своеобразное, вытекающее из взаимодействия индивидов, воздействия каждого поколения на последующие. В данной лекции мы обозначим лишь наиболее тесные связи социологии с другими науками.

Социология и философия. И та, и другая наука изучают личность и социальные общности как объекты и субъекты деятельности. Но философы это делают на высоком уровне обобщения. Поэтому они не могут выявить жизнь во всем ее противоречивом существовании. Социология, опираясь на философию, ориентируется на более конкретный анализ, на исследование сложной мозаики социальной деятельности, поведения и отношений. В свою очередь, социология оказывает влияние на философию, заставляя ее расширять и углублять уровни обобщения.

Социология и история. Они имеют один объект исследования - общество, которое изучается в процессе его развития. Как известно, нормы поведения и отношений, ценности, культура передаются из поколения в поколение. Очень важно выявить эту эволюцию, что является областью общих интересов истории и социологии. Не случайно польский социолог Ян Щепаньский подчеркивал особенно тесные контакты социологии с историей культуры. Различие подходов этих наук в том, что история описывает и объясняет социальный процесс *post factum*, а социология - *in factum*. Иначе говоря, история пытается реконструировать прошлую деятельность людей во всей ее неповторимости, индивидуальности. Но она не в состоянии объяснить настоящее и тем более прогнозировать будущее. Современность всегда отличается от прошлого, ибо она есть созидание нового. Задача социолога - "схватить", зафиксировать это новое на уровне социально типичного.

Социология и политология. Политология изучает политические процессы, политические отношения, политические ценности, политическую систему, политическую культуру, т. е. все, что касается политической сферы жизни общества. Социология же, исследуя людей и общности как субъекты, имеет дело с гражданским обществом, которое функционирует наряду с государством и которое становится самостоятельной сущностью на определенном этапе развития человеческой цивилизации, когда человек выдвигается на принципиально новую позицию как во взаимоотношениях с общественными институтами, так и в осознании личностной самооценки. Гражданское общество и его взаимоотношения с государством и с политической системой в целом - это есть та грань, по которой проходит взаимодействие социологии и политологии.

Социология и психолого-педагогические науки. Вся история становления социологии свидетельствует о тесной органической связи проблем собственно социальных и психолого-педагогических. Нет практически ни одной работы, претендующей на целостное освещение социальных явлений, в которых не затрагивались бы вопросы воспитания, образования, психологии.

Что же является общим для педагогики и социологии? Их диалектику объединяет анализ разных сторон одного объекта исследования, т.е. разных характеристик взаимодействия общества и личности, органическая связь процессов социализации и воспитания личности. Этим определяется близость ключевых понятий данных дисциплин, а также общность методов получения информации (социометрия, использование тестов, разного вида опросов).

Главная задача педагога – научить своего воспитанника жить в обществе, достигать гармонии в отношениях с другими людьми, согласия с самим собой. Решить эту задачу учитель не может, если не знает закономерностей функционирования социума, не понимает истоков, причин конфликтных или кризисных ситуаций, не пытается определить свое место в общественном развитии. И в этом смысле социология наряду с философией является базой для методологии психолого-педагогических наук. Социология – своего рода инструмент педагога. Знание закономерностей развития социума, взаимодействия общества и личности – теоретическая основа целенаправленной воспитательной деятельности.

Социология, соответствующая современному социальному запросу, призвана раскрыть перед человеком стратегию его жизни в контексте развития социума и Мира в целом, помочь обществу и личности избрать тактику, найти способы, механизмы социокультурных преобразований.

Можно назвать еще ряд наук, с которыми у социологии тесные связи: право и правоведение, этнология и этнография, антропология и география, статистика и демография.

Для развития социологии как науки характерны два взаимосвязанных процесса: дифференциация (вычленение специфического предмета, метода исследования, структуры науки, отличных от других наук) и интеграция (установление межпредметных связей). В XIX–начале XX в. эта наука только создавалась и обособлялась, и в этот период важно было прежде всего обосновать претензии на самостоятельность, дать простор развитию теоретического знания, появлению учебных курсов социологии, кафедр и др. Процесс дифференциации социологии от других наук, вычленения ее предмета, специфики имел первостепенное значение. Сейчас скорее преобладает тенденция к интеграции общественных наук. Ведь общество – это целостная система, и исследование его только тогда может быть успешным, когда оно будет осуществляться с различных сторон, в самых разных аспектах и срезам, но не изолированно разными науками, а в их взаимодействии и интеграции. Не случайно самые интересные и успешные исследования появляются сейчас в пограничных науках: экономической социологии, социальной экологии, социальной психологии, политической социологии и др.

Изучение курса социологии является важной стороной общегуманитарной подготовки будущего специалиста. Гуманизация образования и гуманитаризация учебного процесса, ориентация его на развитие интеллекта, способности к творческой инновационной деятельности, на проблемы личности являются потребностью современной цивилизации.

Вопросы для самопроверки

1. Какое место среди наук об обществе занимает социология?
2. Что дает нам право называть социологию наукой?
3. Когда и почему возникает наука "Социология"? Кого из ученых называют отцом социологии? Почему?
4. В чем отличие объекта социологии как науки от предмета социологии?
5. Каковы особенности и задачи современной социологии? В чем сущность ее основных функций?
6. Какова структура социологии? Что такое теоретическая и эмпирическая социология? Чем они отличаются?
7. Почему говорят, что жизнь людей протекает в рамках социальных законов? Какие основные признаки социальных законов Вы знаете? Как они проявляются в реальной жизни? В чем состоит специфика их действия?
8. Какими методами пользуется социология при познании мира?
9. Ваши ожидания от курса социологии. Как, на Ваш взгляд, можно использовать знания по социологии выпускникам педагогических вузов?

Тема 2

История становления и развития социологии

1. История становления учений об обществе. Возникновение социологии.
2. Классический период в развитии социологии.
3. Социология в России.

4. Развитие социологии в современных условиях.

1. Процесс осмысления общества, общественной жизни начинается у истоков человеческой истории. Общество становится объектом анализа людей даже прежде самой личности – ведь в первобытном состоянии личность почти не выделяет себя из рода, хотя человек и начинает размышлять, оценивать.

Представления об обществе углубляются по мере развития личности, когда обозначается основной вопрос общественной жизни "Что важнее: общество или личность в ее неповторимости, индивидуальном своеобразии восприятия и отражения действительности?" и возникают представления о социальном равенстве и неравенстве. В этих представлениях однозначно доминировали отраженная в мифах положительная оценка уравнительности и отрицание неравенства. Однако по мере развития человеческого общества, усложнения его структуры складываются представления о неизбежности социального неравенства. В середине первого тысячелетия до н. э. осознание неизбежности социального неравенства вылилось в концептуальное обоснование его необходимости. На Востоке критическое переосмысление социальных установок, заложенных в мифологическом сознании, было осуществлено в учениях Будды, Конфуция, Заратустры, ставших рациональным оправданием, а затем и религиозно-этической опорой, поддерживающей социальную стабильность в преодолевшем первобытную неструктурированность обществе.

На Западе социальная мысль достигла своего апогея в Афинах V–IV вв. до н. э. в творчестве Сократа, Платона и Аристотеля, в учениях которых оформились два важнейших направления, взаимодействовавших на протяжении всей истории социальной мысли. Первое – выдвигает и обосновывает идею приоритета общего (при разном масштабе общности), общественного интереса. Оно представлено прежде всего учением Платона, рассматривающим эту идею в знаменитом труде "Государство". У Платона общество уподобляется "огромному человеку". Трём началам человеческой души (разумному, яростному и вожделеющему) в идеальном государстве аналогичны тоже три начала (совещательное, защитное и деловое), которым в свою очередь соответствуют три сословия – правители, воины и производители (ремесленники, земледельцы). Справедливость, по Платону, состоит в том, чтобы каждое сословие занималось своим делом. Неравенство с помощью "благородного вымысла" обосновывается как естественное, исходно предопределенное: хотя все люди рождены землей, но у одних примешано золото, значит, они должны править; у других – серебро, и по сему они становятся воинами; у третьих примешаны железо и медь, они призваны быть производителями. Все сословия служат сохранению единства, стабильности общества. Государство, полагал Платон, должно не потакать амбициям отдельных, пусть сильных, личностей, а подчинять всех членов общества служению делу его сохранения. В идеальном государстве социальное неравенство является средством поддержания социальной стабильности, но отнюдь не получения выгоды высшими слоями. "Субъектом свободы и высшего совершенства оказывается у Платона не отдельная личность, и даже не класс, а только все общество, все государство в целом. Утопия Платона – не теория индивидуальной свободы граждан, а теория тотальной свободы – свободы государства в его совокупности, целостности, неделимости".¹ Целостность государства у него основана на тотальной ответственности неравных друг другу членов общества за судьбу этого государства.

Второе направление отстаивает идею приоритета интереса личности, индивида. Оно развивалось Эпикуром, киниками, Аристотелем. Последний критикует "Государство" Платона, отстаивая приоритет индивидуальных интересов и защищая право личности на индивидуальность. "Дело в том, – писал Аристотель, – что должно требовать относительного, а не абсолютного единства как семьи, так и, государства", ибо "каждый человек сам себе более всего друг и должен любить более всего самого себя". Чрезмерное стремление к обобществлению, например предлагаемая Платоном общность имущества, жен и детей, по мнению Аристотеля, ведет к стиранию индивидуальности, к бесхозяйственности и лени, усугубляет социальную путаницу, подготавливает политический кризис.

В этих направлениях древнегреческая мысль отразила фундаментальное противоречие социальной жизни и внутренней жизни индивида – противоречивое единство общественного и индивидуального. Представители каждого направления вплоть до настоящего времени отстаивают свое право быть "проводником" человечества на пути к лучшему будущему, формируя его специфический образ. Если мыслителям первого направления свойственно представление о лучшем будущем как о стабильном, устойчивом обществе, ориентирующем его членов на

ответственность за судьбу целого, то для ученых второго – характерна выработка социального идеала, в котором лучшее будущее обозначается как динамичное, быстро совершенствующееся общество, ориентирующее его членов на открытость, свободу, ответственность за собственную судьбу. Мыслители, отстаивавшие приоритет общественного интереса над личным, в социальной политике делали акцент на идее "равенства равных", сторонникам же приоритета индивидуального интереса над общественным более важным представлялось решение задачи обеспечения "неравенства неравных". Таким образом, оба направления социальной мысли обосновывали оправданность неравенства, но расставляли разные акценты.

Огромную роль в развитии общественной мысли сыграло христианство, возникшее в середине I в. н. э. Первоначальная идеологическая ориентация ранних христиан характеризовалась идеями не только нравственного обновления, но и революционного переустройства общества на основе ликвидации частной собственности и введения всеобщей обязанности трудиться. Однако во второй половине II–III вв., когда христианство утверждалось в качестве официальной идеологии Римской империи, толкователи Библии усиливают непротивленческий аспект христианства, идею божественного происхождения власти, ориентацию прихожан на потустороннее воздаяние за земные страдания. Так постепенно демократизм раннего христианства был отодвинут на периферию религиозного сознания, хотя к социально-политическим идеям раннего христианства обращались впоследствии и еретические движения, и социалисты-утописты.

* * *

В период Средневековья развитие социальных отношений осуществляется преимущественно под контролем системы нравственных, религиозных норм, что оказало влияние и на развитие социальной мысли.

Наиболее видной фигурой теологической социально-политической мысли этого периода является Фома Аквинский, осуществивший "модернизацию" раннесредневекового христианства на основе комментариев Аристотеля. Учение Фомы (томизм) стало важным шагом в укреплении духовной власти католицизма над развитием социальной жизни (в 1879 г. это учение было объявлено "единственно истинной философией католицизма"), но не остановило Реформацию католицизма. Идейное оформление Реформация получила в учениях М. Лютера, У. Цвингли, Ж. Кальвина, представлявших бюргерско-буржуазное направление, и Т. Мюнцера, вождя народной Реформации. Важнейшая идея Реформации – необходимость личной ответственности человека, отрицание посредничества церковной иерархии.

Реформация оказала серьезное влияние на развитие социально-критического мышления, теорий самосознания, раннебуржуазного идеала "правового государства". Она способствовала разрушению феодально-религиозных представлений и утверждению новых, предпринимательских ориентации в хозяйственной практике. М. Вебер раскрыл воздействие на процесс становления европейского капитализма протестантского религиозно-этического комплекса, обеспечившего воспитание таких черт личности, как трудолюбие, бережливость, честность, расчетливость. В социальной мысли на новом уровне возрождаются притворствующие идеи "индивидуализма" и "коллективизма". Идея приоритета индивидуального интереса над общественным утверждается в качестве ядра идеологии формирующегося класса предпринимателей, буржуазии.

Наряду с идеями индивидуалистическими, частнособственническими в XVI в. постепенно оформляется социалистическое социально-политическое течение как идеология нарождающегося пролетариата. Родоначальником утопического социализма принято считать Т. Мора (1478–1535 гг.), изобразившего в "Утопии" общество, в котором нет частной собственности, обобществлены производство и быт, а труд является обязательным для всех.

Критикуя капитализм и вскрывая его антигуманную сущность ("овцы съели людей"), социалисты-утописты считали идеальным такое общество, в котором осуществляется государственное или общественное руководство экономикой, не знающей товарно-денежных отношений. Но они не смогли найти стимулы к труду в обществе без конкуренции, частной собственности и самоорганизации экономической жизни. Главное – ставка на прямое государственное регулирование и социальный контроль.

Таким образом, при переходе от Средневековья к Новому времени взаимодействие двух направлений в решении основного вопроса социологии постепенно начинает обретать форму борьбы индивидуалистической (либеральной) и социалистической

доктрин в качестве основных элементов идеологий двух нарождающихся классов буржуазного общества.

В XVIII в. в трудах французских просветителей (Ж-Ж. Руссо, Ш. Л. Монтескье, К. А. Гельвеции, Д. Дидро и др.) получили дальнейшее развитие учения об обществе, принципах его совершенствования; оформилась так называемая гражданская концепция, согласно которой преодоление всех форм несвободы осуществляется методом длительного морального совершенствования личности и общества. Представители утопического социализма Ж. Мелье, Морелли, Г. Мабли, Г. Бабеф доказывали необходимость немедленного преодоления неравенства, установления общественной собственности путем народной революции, упразднения религии и церкви как опоры деспотизма и угнетения. Начало XIX в. является кануном возникновения социологии как самостоятельной науки. В это время оформились экономические, социально-политические, теоретические предпосылки ее выделения в самостоятельную отрасль знания. Интенсификация экономической жизни способствовала усилению конфликтности во взаимоотношениях буржуазии и пролетариата, что выражалось в активных выступлениях рабочих (чартистское движение, восстания лионских, силезских ткачей и др.). Массовые действия одного класса и противодействие им со стороны другого класса вели к выработке оформленного классового сознания. Нестабильность производственных отношений порождала потребность в оптимальных, научно обоснованных путях ее преодоления и создания социальной обстановки, в наибольшей степени благоприятствующей развитию экономики. Социально-политическая жизнь на рубеже XVIII и XIX вв. определялась влиянием Великой Французской революции. Революция, провозгласившая лозунг "Свобода! Равенство! Братство!", обнаружила иллюзорность консолидирующих идей Просвещения и отразилась в социально-политической мысли поляризацией теорий. В начале XIX в. с резкой критикой развивающегося капитализма выступили социалисты-утописты А. К. Сен-Симон (1760-1825 гг.), Ш. Фурье (1772-1837 гг.), Р. Оуэн (1771 - 1858 гг.). Конструируя идеал социалистического общества, они продолжили разработку принципов организации справедливого общества.

Параллельно с распространением социалистических идей активно развивалась идеология либерализма, в которой идея свободы личности (нации, класса) рассматривалась как главное условие функционирования и прогресса общества. Государство ("ночной сторож") признавалось средством обеспечения безопасности личности, неприкосновенности частной собственности, свободы слова, предпринимательства, совести, мнений, но оно не должно было обременять себя вмешательством в экономическую жизнь. В рамках концепции либерализма оптимальное регулирование социально-экономических отношений рассматривалось как спонтанное, осуществляемое через механизм свободного рынка. Концепции либерализма в этот период разрабатывали И. Бентам (1748-1832 гг.), Дж. Остин (1790-1859 гг.) и другие. Их социально-политические представления опирались на созданную А. Смитом (1723-1790 гг.) теорию экономического либерализма.

К числу непосредственных предшественников зарождающейся социологии следует отнести Сен-Симона с его концепцией социальной физики, согласно которой социально-исторический процесс представляет собой поступательное движение человечества от низших общественных форм к высшим; Фюстеля де Куланжа (1830-1889 гг.), сделавшего попытку вывести некоторые социологические закономерности реального социального процесса на основе обобщения исторического материала, уделяя особое внимание точности и надежности первичной информации; А. Кетле (1796 - 1874 гг.), развившего статистический метод как инструмент количественного анализа социальных процессов и явлений. К середине XIX века социология оформляется как самостоятельная наука. Ее родоначальник О. Конт (1789- 1857 гг.) свое учение, основными частями которого были социальная статика (изучение структур общества, взятых как бы в застывшем виде) и социальная динамика (анализ последовательности социальных изменений), назвал "социальной физикой". Обнаружив, что А. Кетле уже использует этот термин, О. Конт в 1839 г. назвал свое учение социологией. Он определял социологическое знание как знание, основанное на фактах, на эмпирическом и аналитическом исследовании социальных явлений. Это позволяет, по мнению Конта, социологии уйти от абстрактных построений, стать наукой, близкой естествознанию, использующей методы естественных наук и именно поэтому способной решать проблемы общественной жизни. Анализируя проблему взаимосвязи личности и общества, О. Конт считал, что только

общество и его социальные институты являются полноправными субъектами социальных отношений, а личность всегда лишь продукт воздействия общества. Семья, а не индивид, утверждал он, составляет ту простейшую целостность, сумма которых образует общество. О. Конт по праву считается "отцом" социологии, поскольку дал науке название, помог определить ее место среди других наук, наметил контуры предмета социологии.

Учение О. Конта получило дальнейшее развитие в социологических концепциях Г. Спенсера (1820–1903 гг.). Их главная идея – изменчивость общества и плавный эволюционизм в его развитии, обусловленные усложнением общества, внутренней дифференциацией социальных отношений и разделением труда. Развитое общество, по Спенсеру, – сложная организация с относительно автономными системами: регулятивной, производящей средства для жизни и распределительной. В главном труде "Основания социологии" Спенсер проводит аналогию между биологическим и социальным организмами и утверждает, что для того и другого свойственна борьба за существование, являющаяся одним из главных принципов социального бытия. Весьма значительным в социальном прогрессе он считал переход от общества, в котором личность целиком подчинена социальному целому, к такому состоянию, при котором социальный организм (государство) лишь способствует саморегуляции индивидов.

2. На вторую половину XIX – начало XX в. приходится расцвет теоретической социологии, развитие социологических теорий, ставших классическими. Данный период – это своего рода социологическое "осевое время". Поэтому внимание к нему особенно пристальное. Анализ классического периода в развитии социологии предполагает решение проблемы систематизации созданных в это время социологических теорий, определения принципа их структурирования, критерия их классификации. Здесь существуют различные подходы. Чаще всего используется принцип соотнесенности социологической концепции с другими науками (определение неизвестного через известное). Так, выделяют социальный органицизм и социальный дарвинизм (Л. Гумплович, Г. Спенсер и др.), сводящие закономерности эволюции человеческого общества к закономерностям биологической эволюции и выдвигающие принципы естественного отбора, борьбы за существование и выживание наиболее приспособленных в качестве определяющих факторов общественной жизни; социальный механицизм, сторонники которого (А. Кетле, Г. Кэри, В. Парето и др.) пытались объяснить общественную жизнь и поведение человека, распространяя на них закономерности, установленные в физических науках; географическое направление в социологии (Г. Бокль, Л. И. Мечников, Ф. Ратцель и др.), отстаивающее решающую роль географической среды в истории общества; психологическое направление (Л. Уорд, Ф. Гиддингс, Г. Лебон, Г. Тард, Ч. Кули и др.), представители которого стремились сводить общественные явления к психическим, искали ключ к объяснению всех общественных явлений и процессов в психических особенностях поведения индивида или общности. Рассматриваются в истории социологии и другие направления. Однако ни одно из них не может включить наиболее значимые, классические социологические концепции.

Мы попробуем применить иной принцип классификации – региональный. (Этот принцип используется при изучении истории социологии недостаточно последовательно.) В его основе чрезвычайно актуализировавшийся во второй половине XX в. цивилизационный подход к анализу социокультурного процесса, при котором история развития науки об обществе предстает как взаимодействие национальных, региональных социологических школ. На рубеже XIX и XX вв. вполне проявилось своеобразие в анализе общества в рамках таких социологических школ, как немецкая, французская, русская, американская и др. Мы остановимся лишь на ключевых фигурах, не только определивших основные школы, но и ставших классиками мировой социологии в целом.

При рассмотрении немецкой социологической школы выделим две основные фигуры – К. Маркса (1818 – 1903 гг.) и М. Вебера (1864–1920 гг.), социологические теории которых оказали без преувеличения огромное влияние на развитие социологии. Хотя эти теории создавались не одновременно, они находятся как бы в заочном споре. Социологическая теория К. Маркса определяется историками социологии как теория экономического детерминизма, поскольку главную причину, источник развития общественной жизни в целом он видел в экономических отношениях. Эта позиция является основой методологии марксистской социологии – исторического материализма – использование которой позволяет рассмотреть развитие общества как естественно-исторический,

объективный процесс смены общественно-экономических формаций. Не отрицая некоторого влияния на экономику политической и духовной жизни общества, марксистская социология, однако, недвусмысленно определяет иерархию сфер общественной жизни: экономическая – детерминирующая, социально-политическая и духовная – детерминируемые. В работах Маркса вскрыт механизм влияния экономики на общественную жизнь и политику, создана своеобразная системная теоретическая картина жизни общества, описаны ее перспективы, в которых развиты социалистические представления о целях общественного движения. В связи с этим теория Маркса приобрела много активных сторонников, сыграла важную роль в развитии социологии.

Принципиально иной подход при объяснении причин и логики общественного развития использовал М. Вебер, основоположник понимающей социологии и теории социального действия. В работе "Протестантская этика и дух капитализма" выработанная Вебером методология анализа социальных явлений получила наиболее отчетливое выражение. Здесь социолог показывает логику развития процесса рационализации общества – процесса, определяющего суть перехода от аграрного общества к индустриальному. Рационализация начинается с духовной сферы жизни общества, и именно изменения в духовной сфере (возникновение протестантской этики как процесс рационализации христианства) оказываются исходными, определяющими, делают возможным возникновение новых (буржуазных) социально-политических и экономических структур. Вебер, таким образом, намечает альтернативный марксову способ анализа общества, при котором экономическая сфера жизнедеятельности утрачивает свою детерминирующую роль и оказывается в положении детерминируемой духовной сферой. Однако в работах Вебера основные понятия ("идеальный тип", "социальное действие") разрабатываются как внутренне противоречивые, что нашло отражение в перипетиях последующей теоретической судьбы его социологической концепции. Социология Вебера оказала решающее воздействие на формирование основных альтернативных школ современной социологии, на рубеже 70-80-х годов вновь возросший интерес к Веберу получил название "веберовского ренессанса", но и до сих пор его теория служит источником полемики и конфронтации по основным теоретико-методологическим проблемам социологического знания.

Взаимодействие социологических теорий Маркса и Вебера определяет своеобразие немецкой социологической школы классического периода. При этом более обстоятельный анализ предполагал бы не только расширить изложение этих теорий, но и дополнить их рассмотрением социологических взглядов таких крупных немецких социологов, как Ф. Теннис (1855-1936 гг.), один из первых представивший социологию как многоуровневую науку, выделивший чистую, прикладную и эмпирическую социологию; а также Г. Зиммель (1858-1918 гг.), осуществивший анализ форм социального взаимодействия, носящих "сквозной" для человечества характер (конфликт, конкуренция, подчинение, авторитет, договор и др.), что оказало серьезное влияние на становление современной социологии. Характеризуя французскую социологическую школу классического периода, выделим концепции двух исследователей – Э. Дюркгейма (1858-1917 гг.) и Г. Тарда (1843- 1904 гг.). Между ними развернулся спор по основному вопросу социологии, специфически модифицированному: что является исходной социальной реальностью – индивид или общество?

Тард решал этот вопрос в пользу индивида. Коллективное сознание он считал функцией, а не фактором индивидуальных сознаний, в психологии видел ключ к социологии, общественную жизнь и ее процессы объяснял действием простых психических механизмов, главным из которых является подражание.

Существование общества он объяснял как взаимодействие двух процессов: первый – индивидуальное творчество, изобретение нового (в результате чего создаются язык, хозяйство, правительство, религия и т. д.), а второй – подражание нововведениям, обеспечивающее их распространение. Взаимодействие этих процессов сравнивается с бросанием камней в воду и движением кругов по воде (новые открытия – новые волны подражания и т. д.). Цель социологии, по Тарду, открывать повторяемость социальных фактов. Вспомогательной наукой является статистика, Учитывающая количество повторений, вызванных каждым творческим актом. Задачу социологической науки Тард видел в изучении законов подражания, благодаря которым общество поддерживает свое целостное существование и развивается по мере возникновения и распространения изобретений.

Социологическая теория Дюркгейма, центральной фигуры французской

социологической школы, наиболее активно содействовавшей институционализации социологии во Франции, основывалась на концепции коллективных представлений и была направлена против психологизма Тарда. В определении предмета социологии Дюркгейм шел по пути поиска особого рода реальности – реальности "социальных фактов", существующих объективно, независимо от индивида и оказывающих принудительное давление на него. Общество, согласно Дюркгейму, – это исходная, первичная реальность, наделенная чертами превосходства над индивидом. Систематизация данных представлений осуществлена социологом в концепции социологизма как противоположной концепциям индивидуалистическим, теории социальной атомизации. Разрабатывая проблему специфического метода социологии, Дюркгейм обосновывал принципы объективизма и эмпиризма в исследовании социальных фактов, при проведении социологических исследований. В осуществляемых исследованиях центральной являлась проблема соотношения "механической" и "органической" форм социальных связей, форм солидарности, вторая из которых возникает на основе разделения труда. По мере совершенствования системы разделения труда должна развиваться "органичность" солидарности членов общества. Однако Дюркгейм отразил в своей теории несовершенство буржуазного общества, нарушения в нем социальных связей, приводящие к кризису личности – к социальной аномии и самоубийству. Выход Дюркгейм видел в создании новых органов общественной солидарности, которые он называл профессиональными корпорациями и которые должны были выполнять производственные и культурные социальные функции.

Таким образом, в концепциях Тарда и Дюркгейма уже внутри собственно социологического знания глубоко проработаны два способа решения основного вопроса социологии.

Прежде чем перейти к рассмотрению русской социологической школы, дадим краткую характеристику процесса становления социологической школы в США, развитие которой явилось в дальнейшем наиболее яркой страницей истории социологии постклассического периода. На рубеже XIX и XX вв. в американской социологии осуществляются ассимиляция европейских социологических теорий и выработка специфического ракурса анализа социальной реальности. Самое пристальное внимание уделяется проблемам структуры общества, анализу его неоднородности. Практически во всех теориях американских социологов, обеспечивших более интенсивную, чем в Европе, институционализацию новой науки, произошел постепенный переход в области проблематики социологической теории – от истолкования социальных процессов в их единстве, от изучения общества как целого (такой подход вслед за В. Дильтеем стал определяться как псевдонаучная алхимия) к исследованию социальных групп, от создания метатеорий к созданию теорий сугубо специализированных. Практичность как одна из доминирующих черт национального характера отразилась на направленности исследований в рамках американской социологической школы. Такого рода трансформация, "американизация" прослеживается в развитии социологических концепций У. Самнера (1840–1910 гг.) (от следования теории Г. Спенсера, социальному дарвинизму, к разработке понятий "мы – группа", "они – группа", анализу влияния этнической группы на оценку человеком окружающего мира); А. Смолла (1854–1926 гг.) (от социального дарвинизма к обоснованию необходимости выражения социологических выводов в "социальных технологиях", призванных способствовать улучшению социальных институтов); Ч. Кули (1864–1929 гг.), преодолевшего биологический детерминизм и явившегося одним из основоположников теории малых групп; Ф. Гиддингса (1855–1931 гг.), эволюционировавшего от следования Г. Спенсеру и Г. Тарду к активной разработке новых концепций позитивизма, рассмотрению объекта социологии как "плюралистического поведения" индивидов, формированию эмпирической социологии США; Э. Росса (1866–1951 гг.) (от следования социологии Э. Дюркгейма к созданию своеобразной теории социального контроля, в рамках которой соотносится внутренний этический контроль индивида над своим поведением и внешний индивиду политический контроль) и других американских социологов. В американской социологии развитие шло в направлении ослабления интереса к общей социологической теории и перехода к частным эмпирическим исследованиям.

3. Обратимся к истории отечественной социологической школы. Становление российской традиции анализа общественной жизни по форме прошло те же этапы, что и на Западе, но имело значительное своеобразие по содержанию, так как было сосредоточено вокруг ключевой для существования российского общества проблемы – проблемы целостности огромной страны, создания из разноплеменных,

рассредоточенных по необъятной территории людей единого общества, складывания структуры общения как условия самосохранения и развития россиян. Анализ этой проблемы начат в XI в. в "Слове о законе и благодати" Иллариона и продолжается по сей день. Он присущ изучению общественного устройства В. Н. Татищевым, М. В. Ломоносовым, А. Н. Радищевым, декабристами, западниками и славянофилами, революционерами-демократами, А. И. Герценом, блестящей плеядой русских философов рубежа XIX-XX вв.

Данный анализ явился организующим при формировании во второй половине XIX в. русской социологической школы. С основными идеями О. Конта русская публика знакомилась по публикациям В. А. Милютина, П. Л. Лаврова, Д. И. Писарева, Е. В. Де Роберти практически одновременно с европейской. Авторы этих статей (среди них в качестве одного из первых русских социологов и родоначальника особого "субъективного" направления, рассматривавшего укрепление солидарности как закономерность развития общества, следует выделить П. Л. Лаврова) относились весьма критично к концепции основателя социологии и давали ей собственную оценку.

Н. К. Михайловский (1842-1904 гг.) одним из первых обобщил явления психического взаимодействия людей в толпе, исследовал социально-психологические закономерности взаимоотношений лидеров и масс (теория "героя и толпы"), явился одним из создателей субъективной социологии, автором "субъективного метода" в социологии. Данный метод исключает беспристрастность, отстраненность исследователя от объекта социологического анализа, отделение социологии от этики, социолог-наблюдатель не может, по Михайловскому, не ставить себя в положение наблюдаемого. Социальный идеал Михайловского - развитие всесторонней, "разнородной" личности, осуществимое только при преодолении "разнородности" общества, торжество личного начала видится возможным лишь при посредничестве начала общинного.

Религиозно-консервативное панславистское течение в русской социологии представлено Н. Я. Данилевским (1822-1885 гг.), выдвинувшим в работе "Россия и Европа" теорию обособленных культурно-исторических типов (цивилизаций), развивающихся подобно биологическим организмам. Самым перспективным в истории культурно-историческим типом Данилевский считал "славянский", наиболее выраженный в русском народе. Эта концепция была подвергнута жесткой критике со стороны российских социологов.

На начальном этапе становления социологии в России (60-80-е годы XIX в.) развивались одновременно два направления - объективная и субъективная школы, принципиальные разногласия и борьба между которыми сохранялись до начала XX в.

Школа русского объективизма оформлена в трудах М. М. Ковалевского (1851 - 1916 гг.), Е. В. Де Роберти (1843-1915 гг.), П. Ф. Лилиенфельда (1829-1903 гг.), А. И. Стронина (1827-1889 гг.) и др. В центре социологической концепции Ковалевского - учение о солидарности как основе общественного процесса. Он одним из первых применил сравнительно-исторический метод в социологии, подходя к социальным процессам с точки зрения анализа своеобразия каждого цивилизационного уклада.

В 80-е годы XIX в. в российской социологии наиболее активно развивались неокантианские, антипозитивистские идеи - в трудах Б. А. Кистяковского, В. М. Хвостова, Л. И. Петражицкого, П. И. Новгородцева, П. Б. Струве.

Начало XX в. связано в российской социологии с утверждением неопозитивизма (А. С. Звоницкая, К. М. Тахтарев, П. А. Сорокин). В отличие от позитивизма 60-х годов XIX в., который исходным моментом социологического анализа считал "факт", неопозитивизм начала XX в. делает акцент на законах функционирования социальных структур, институтов, явлений. Подобный анализ, с одной стороны, требует эмпирических исследований, а с другой - теоретических обоснований, так как само вычленение того или иного социального процесса или социального института должно быть теоретически обосновано.

Один из виднейших представителей неопозитивизма П. А. Сорокин (1889-1968 гг.) оказал громадное влияние на развитие всей социологии XX в. Ученик М. М. Ковалевского, основателя русской социологической школы, Сорокин еще до 1922 г. (года высылки из России) вполне сформировал свою социологическую позицию, отраженную в двухтомной "Системе социологии", изданной в 1920 г. Этот труд явился основой для разработки им в дальнейшем теории социальной стратификации и мобильности.

До конца жизни Сорокин работал в США, где приобрел авторитет одного из

ведущих социологов, стал первым деканом социологического факультета Гарвардского университета; его влияние испытали создатели основных школ современной социологии Т. Парсонс, Р. Мертон и др. Здесь он осуществляет анализ социокультурной динамики, стремясь проследить всемирно-историческое развитие человечества и возникновение социокультурной "суперсистемы". Сорокин выделяет три стадии - "чувственную", "умозрительную" и "идеалистическую" - выступающие одновременно как своеобразные парадигмы социокультурного существования, воспроизводящиеся в циклической эволюции суперсистемы. В поздних работах Сорокина возрождаются на новом уровне в социологическом контексте идеи альтруистической любви, нравственного возрождения, этической ответственности и солидарности, т. е. те идеи, которые определяют этическую направленность всей российской социологии. Становление социологической мысли в России проходило в обстановке острой конфронтации немарксистской и марксистской социологии. Она охватывала как идейные, теоретические, так и политические проблемы, поскольку большинство русских социологов активно занимались политической деятельностью или были с ней связаны (народники П. Л. Лавров и Н. К. Михайловский, "легальный марксист" П. Б. Струве, эсер П. А. Сорокин и др.). Видными учеными и политиками была представлена марксистская социология. Среди них назовем Г. В. Плеханова (1856-1918 гг.), В. И. Ленина (1870-1924 гг.) А. А. Богданова (1873- 1928 гг.).

С начала XX в. в России интенсивно осуществлялась институционализация социологии. В 1901 г. в Париже М. М. Ковалевским была основана русская Высшая школа социальных наук, в 1908 г. в Психоневрологическом институте была создана первая кафедра по социологии, где работали М. М. Ковалевский, Е. В. Де Роберти, П. А. Сорокин, К. М. Тахтарев, в 1912 г. в Петербургском университете при Историческом обществе - секция по социологии. После Февральской революции в России вводятся ученые степени по социологии, в университетах создаются кафедры, секции, ассоциации, появляются первые учебники по социологии.

После Октябрьской революции в развитии отечественной социологической школы еще некоторое время действовала инерция мощного подъема, характерного для предшествующего периода. Однако к концу 20-х годов доминирование в общественном сознании марксизма вылилось в его узаконение в качестве единственно верной теории, что наряду с тотальными гонениями социологов сделало окончательно невозможным существование социологии в России как официально изучаемой и разрабатываемой науки. Последнее обстоятельство, разумеется, не могло привести к полному прекращению развития социологической мысли, однако существенно искажило процесс изучения социальных теорий. Официальный статус не утратила лишь статистика, но и она попала под жесточайший административный контроль.

К концу 20-х годов XX в. заканчивается классический этап в развитии социологии. Социальная жизнь обретает новые черты, определяемые в западном мире развитием "общества массового потребления" как способа не допускать разрушительных экономических кризисов. (Пережив последний, самый ошеломляющий кризис 1929 г. - великую экономическую депрессию, Запад и принял новую модель.) На Востоке же, прежде всего в СССР, 1929-1930 годы также стали переломными - годами утверждения культа личности, что исключало возможность ведения официальных научных разработок в области социологии.

4. Новый, современный этап в развитии социологии начинается с периода ослабления интереса к выработке общей социологической теории и бурного развития эмпирических исследований - в первую очередь в США, а затем и в других странах. Этот внутринаучный процесс был спровоцирован изменением модели экономического развития западного общества, приведшим к увеличению роли потребительских вкусов в развитии экономики и роли общественного мнения в развитии политической жизни общества. Именно на исследовании этих вопросов (хорошо финансировавшихся предпринимателями и политиками) и сосредоточились социологи. Вместе с тем нельзя сказать, что полностью прекратилась разработка внутринаучных социологических проблем. Важным событием в развитии социологии явилось создание в 20-е годы XX в. Чикагской школы, развившей "экологическое" направление в трактовке социальных процессов и феноменов. Один из лидеров этого направления Р. Парк (1864-1944 гг.) исследовал поведение людей в тесной взаимосвязи со средой, которую они создают - прежде всего городской, анализировал взаимодействие биологических и социальных

факторов, детерминирующих структуру общества.

Начиная с 20-х годов параллельно развитию индустриальной социологии, социологии труда шла разработка доктрины "человеческих отношений" – альтернативной тейлоризму теории, разрабатывающей принципы и задачи управления людьми в организациях. В эмпирических исследованиях, проведенных в Хотворнском эксперименте, было установлено, что повышение производительности труда зависит не только от способностей и умений, на которые ориентировался тейлоризм, но и от таких факторов, как удовлетворенность работника своим трудом, влияние коллективных требований, благоприятная атмосфера в трудовой ячейке и т. п. Комплекс мероприятий, направленных на развитие данных факторов, и получил название политики "человеческих отношений".

Происходит становление и развитие отраслевых социологии. После Второй мировой войны формируется школа структурно-функционального анализа, представленная прежде всего такими американскими социологами, как Т. Парсонс (1902–1977 гг.) и Р. Мертон (род. в 1910 г.). В ней осуществляется систематизация результатов конкретно-социологических исследований на основе разработки общей теории человеческого поведения как адекватного принципам функционирования каждого элемента общественной структуры. Социология рассматривается как наука, призванная анализировать те реальные и повторяющиеся последствия, которые вытекают из взаимодействия элементов социальной структуры. В этих последствиях проявляют себя функции. Скажем, функцию адаптации обеспечивает экономическая подсистема, функцию целедостижения – политическая, функцию интеграции – правовые институты, обычаи и традиции, функцию воспроизводства социальной системы – органы социализации (включая семью, институты образования), а также система верований и морали. Взаимодействие между подсистемами происходит на основе общих эквивалентов, таких, как деньги, власть, влияние, ценности, культура. Большое влияние на развитие науки оказала разработка Мертоном принципа социологических "теорий среднего уровня", находящихся между чисто эмпирическими исследованиями и общей социологической теорией. Концепция "теорий среднего уровня" разработана Мертоном на основе понятия "функциональность". В качестве функций рассматриваются те наблюдаемые следствия, которые служат саморегуляции социальной системы или приспособлению ее к среде. К числу теорий среднего уровня Мертон относит такие известные социологические концепции, как теории "референтных групп", "социальных ролей", "социальных статусов" и т. д. Основные функции, определяющие системность общества с точки зрения структурного функционализма, выделил Парсонс.

Внешне противостоят структурному функционализму конфликтологические теории, делающие акцент не на стабильности, "гармоничном функционировании" социальной системы, а на проблеме конфронтации, борьбы различных социальных групп за различные цели (власть, изменение статуса, перераспределение доходов и т. п.). Однако при анализе социально-философских истоков, метасоциологических оснований теорий конфликтов обнаруживается их глубокое родство со школой структурного функционализма, практическая включенность в нее в качестве одной из ее влиятельных в современной социологии разновидностей. Если "ортодоксальные" функционалисты главный вектор взаимодействия элементов социальной структуры видят в их сближении, то конфликтологи – в отталкивании, которое главным результатом имеет изменение, разрушение или, что бывает чаще, укрепление социальных связей, поддержание социального равновесия. Наибольшую известность получили концепции "позитивно-функционального конфликта" Л. Козера (США), "конфликтной модели общества" Р. Дарендорфа (род. в 1929 г. – Германия) и "общей теории конфликта" К. Боулдинга (США).

Реальная оппозиция двух методологических установок в науке XX в. – позитивистской и экзистенциалистской – глубоко отражена в современной социологии. Здесь развивающейся на основе неопозитивизма школе структурного функционализма противостоит направление символического интеракционизма. Возникшее еще в 20-е годы, это направление постепенно преодолевает свою элитарную замкнутость, сосредоточивает анализ на выявлении смысла взаимодействий (интеракций) социальных субъектов, на расшифровке внутреннего содержания социальных действий, того, что они символизируют. При этом большое внимание уделяется главному символическому средству взаимодействия – языку. В основу символического интеракционизма легла теория выдающегося

американского социолога и социального мыслителя Дж. Мида (1863–1913 гг.), исходившего в своих теоретических построениях из того, что общество можно объяснить только путем рассмотрения принципов поведения людей. В США возникли два направления разработки символического интеракционизма – чикагское (Г. Блумер, А. Стросс, Т. Шибутани) и айовское (М. Кун, Т. Партленд). В рамках первого – особое внимание уделяется анализу самого процесса интеракций, во втором – акцент делается на изучение стабильных, "ставших" символических структур. Социальный процесс социологами-интеракционистами рассматривается как постоянное определение и переопределение ситуаций взаимодействия их участниками, социальными субъектами.

Наряду с символическим интеракционизмом среди школ гуманистического направления (представители которого вдохновлялись борьбой против исключения из науки проблемы человека как субъекта, практически оценивающего и придающего смысл отношению человека к действительности) на развитие современной социологии оказали влияние феноменологическая школа (А. Фиркандт, А. Шюц), "аналитическая" школа (Ф. Знанецкий), этнометодологическая (Г. Гарфинкель) и др.

Для развития социологии в 90-е годы характерно стремление преодолеть противостояние структурного функционализма (и всякого другого социологического объективизма) и символического интеракционизма (вместе с другими разновидностями социологического субъективизма). Социология конца века, как и философия, литература, культура в целом, демонстрирует усталость от оппозиции позитивного и экзистенциального, быта и бытия. Выход из этой ситуации представители постмодернистской концепции развития видят в отказе от выбора, в признании равного права на существование всех имеющихся социологических парадигм. Однако нельзя не считаться с необходимостью научного синтеза основных социологических теорий XX в., избегающего их банализации, но преодолевающего их мозаичность. Как тенденция, ведущая к подобному синтезу, нередко рассматривается глобализация. Однако в отечественной литературе глобализация социологии небезосновательно рассматривается как ложный ответ на сформировавшийся вызов. Моноцентризм в науке, ставка на единственно правильную, универсальную социологическую парадигму доказали в XX в. свою бесперспективность, опасность для развития социокультурного процесса.

Конструктивным ответом на ситуацию исчерпанности (в основном) противостояния современных социологических теорий является процесс формирования полноценных национальных социологических школ в качестве основы социального самосознания и теоретической предпосылки выстраивания полноценного социокультурного пространства как диалогового, обеспечивающего детальную разработку групповых ценностей как потенциально общечеловеческих, позволяющего сохранить баланс концентрации усилий и полицентризма в социологии, социальной жизни, развитии культуры.

В советский период официально развивалась лишь марксистская социологическая традиция. В 20-е годы С. Г. Струмилиным (1877–1974 гг.) был проведен ряд новаторских эмпирических исследований, посвященных изучению внерабочего времени, влияния культуры и образования на производительность труда. В дальнейшем на фоне сворачивания социологических исследований, официального запрещения социологии как "буржуазной науки" продолжалась индивидуальная, преодолевающая государственное противодействие разработка отечественными учеными закономерностей социального развития.

Всемирную известность и прежде всего зарубежное признание получили теоретические работы Н. Д. Кондратьева (1892–1938 гг.), в которых выявлена волновая природа экономического и всего социального развития в целом; А. В. Чайнова (1888–1939 гг.) по проблемам кооперации, ее экономической и социальной эффективности, принципов ее оптимизации. Эти блестящие ученые были репрессированы и посмертно реабилитированы.

Одним из наиболее ярких, своеобразных, увлекательных общественно-научных построений XX в. является созданная выдающимся русским ученым Л. Н. Гумилевым теория этногенеза. Теоретические возможности, вскрытые в концепции Гумилева, лишь начинают использоваться. Это же можно сказать и о развитии социологии культуры и социологии языка в трудах М. М. Бахтина (1895–1975 гг.), разработавшего концепцию диалогового общения.

В 60-е годы в результате "оттепели" в СССР возрождаются социологические исследования. В 1968 г. был создан Институт конкретных социальных

исследований (ныне – Институт социологии). Разработка социологических проблем советскими социологами В. А. Ядовым, Г. В. Осинковым, Т. И. Заславской и другими осуществлялась параллельно с переводом, изучением социологических теорий западных ученых. Однако на состоянии социологии сказалась общая обстановка застоя. В последние годы стали складываться благоприятные условия для развития социологии в России. Серьезные успехи достигнуты в сфере институционализации науки, в преподавании ее в вузах. Итак, завершаем краткий анализ длительного исторического пути, по которому шло становление и развитие науки об обществе. Из множества идей и концепций, выдвинутых выдающимися мыслителями различных эпох, постепенно формировалась эта наука как ответ на объективные потребности социального развития. Социология – не застывшая наука. На каждом новом этапе социальных преобразований она черпает из реальности новые социальные факты, научно обобщает их и дает возможность представить перспективу общественного развития.

Вопросы для самопроверки

1. Каковы основные этапы развития социологии?
2. Какие два основных направления, отражающие взаимоотношения личности и общества, были выделены в социальных учениях Древнего мира?
3. Как осуществлялось становление элементов социологических знаний в Средневековье и Новое время?
4. Назовите особенности развития социологической мысли в XVIII и XIX вв.
5. Какова роль О. Конта в оформлении социологии в самостоятельную науку?
6. Назовите наиболее известных социологов конца XIX – начала XX в. Каков их вклад в развитие социологической мысли? Сформулируйте особенности американской социологии.
7. Что Вы знаете об истории российской социологической мысли? Назовите ее виднейших представителей.
8. В чем сущность особенностей современного этапа развития социологии?

Тема 3

Общество – целостная социокультурная система

1. Понятие общества. Общество как субъект социальной жизни.
2. Структура и исторические типы обществ.
3. Цивилизационный подход к анализу общества.

1. Что такое общество? Почему человек не может существовать вне общества?

Маугли – это только красивая сказка Киплинга. Робинзон, даже если исключить его общение с Пятницей, уже нес культуру осмысленных и опредмеченных в виде орудий труда действий человеческого рода.

Как в индивидуальном развитии вслед за преодолением биологической, физической слитности с другим человеком стремление к свободе, к отделенности от себе подобных, заключенное в позиции ребенка "Я сам!", оказывается одним из этапов становления личности, так и понятие "общество" формируется по мере развития способности людей отделять себя от природы.

Каковы же факторы, определяющие специфику и тенденции развития человеческого общества? Что отделяет общество от природы, служит истоками антропосоциогенеза?

Исходным в понимании общества является представление об организованном сознательном труде человеческих сообществ, осуществляемом в целях создания условий, необходимых для жизни и развития людей. Общество (социум) можно определить как совокупность всех способов и форм взаимодействия и объединения людей. И в этом широком смысле общество включает в себя все, что отличает это новообразование от космически-природных явлений, позволяет рассматривать созданную человеком реальность как особую форму движения материи, как социальность, социальное начало.

Общество – открытая, саморазвивающаяся система общения, взаимодействия индивидов.

Г. Зиммель писал: "Понятие общества имеет смысл, очевидно, только в том случае, если оно так или иначе противопоставляется простой сумме людей". К. Маркс не просто подчеркивал, что "общество не состоит из индивидов, а выражает сумму тех связей и отношений, в которых эти индивиды находятся друг к другу", но и на примере кооперации показал, что свойство системы не сводится к сумме свойств входящих в нее элементов.

Каждое конкретное общество создает определенные модели взаимоотношений индивидов и групп. Связь между людьми можно сравнить с каркасом здания,

постоянно перестраивающегося, поскольку общество динамично.

Взаимодействие людей в самом общем смысле сводится к тому, что его участники включаются в новую обстановку, в новую среду, к которой принадлежат другие участники этого взаимодействия, испытывают воздействие этой среды, в той или иной мере воздействуют на нее.

Способы взаимодействия индивидов в обществе могут быть различными.

Рассмотрим основные на них. Прежде всего это – непосредственная социальная связь: связь между людьми, находящимися в данное время в данном месте, т. е. воспринимающими друг друга непосредственно своими органами чувств. Чаще всего это – сотрудничество (выполнение общей работы), которое имеет широкое распространение и огромный удельный вес в жизни общества. Это материальная физическая связь между людьми. Каждый участник работы оказывает известное воздействие на других и испытывает их воздействие на себе. Такое воздействие содержит помимо материального психологический и идеальный моменты.

Сотрудничество возможно и на почве выполнения религиозного ритуала, игры, политического действия и др.

Другой тип взаимодействия людей в обществе – это опосредованная связь, т. е. связь между людьми, разделенными либо географическими, либо временными рамками. Если люди разделены лишь географическими рамками, но действуют в одно и то же время, то между ними возможно сотрудничество, например, на базе разделения труда. Крестьянин, производящий в деревне лен, сотрудничает с рабочим, перерабатывающим его в городе на пряжу, хотя они и не видели друг друга никогда; опосредованная связь возможна в области искусства, политической деятельности и пр.

Особый тип опосредованной связи устанавливается между людьми, живущими в разное время. Такую связь можно было бы назвать связью-воздействием. Каждое данное поколение людей в своем поведении связано с поведением предшествующих поколений: оно опирается на его культуру, накопленные им организационные методы и навыки, отталкивается от суммы идей, совокупности верований, духовных течений, добытых прошлыми поколениями. Эта связь есть действие прошлого на настоящее, в чем и состоит ее специфика.

Назвав основные типы социальных взаимодействий, отметим, что формы их проявления чрезвычайно разнообразны. Это – и дружба между конкретными людьми, и отношения воспитания между учителем и учеником, и договор о труде между рабочим и работодателем, и сотрудничество между учреждениями и пр. Они могут быть слабыми или прочными, устойчивыми или нет, принимать разные формы. Но в той или иной степени связи существуют между всеми элементами общества, объединяют их в единую всеобъемлющую первоначальную совокупность, именуемую обществом.

Взаимодействия людей не хаотичны, они определенным образом организованы и систематизированы, и, если выполнены некоторые условия, они действуют исправно и без путаницы. Это происходит благодаря слаженности механизма организации и функционирования общественной системы, благодаря наличию некоего системообразующего качества.

В узком понимании слово "общество" употребляется для обозначения любых типов, видов социальных общностей, множественность и особенности которых определяются практически безграничным разнообразием жизнедеятельности людей. На основании такого подхода выделяются подсистемы, структура, функции общества.

Содержание понятия, его трактовка и развитие вытекают из самого факта "особого бытия" (Г. Спенсер) общества как системы общения индивидов, общественных отношений, единства людей более или менее масштабного: от человечества в целом – самой большой системы взаимодействия, от общества в границах государства до профессиональных, семейных и иных малых групп. Сущность, особенности системы взаимодействия людей определяются такими противоречиями, как противоречия между природой и обществом, между различными сообществами, между обществом и личностью. Эти взаимосвязи стали основанием для разработки разнообразных социологических концепций общества, либо стиравших грань между обществом и природой (натурализм, органицизм), либо ее абсолютизовавших; исходивших в трактовке общества из индивида или, напротив, из общества как самодовлеющей целостности; противопоставлявших коллективное и индивидуальное, общеродовое и неповторимо-уникальное в личности.

Выделим наиболее значимые исторические этапы становления понятия "общество", особенности эволюции которого привели к рождению социологии –

самостоятельной, относительно автономной науки об обществе. Слитность человека с природой, с космосом нашла отражение в универсалистских представлениях древних об обществе. "Космическое мироощущение" было общечеловеческим явлением, существовавшим на протяжении тысячелетий в высокоразвитых цивилизациях древности: Египте, Вавилоне, Китае, Индии, Древней Греции. Слово "космос" в его донаучном смысле обозначало "порядок". Применялось оно для определения воинского строя, государственного устройства и даже по отношению к украшающей себя, приводящей себя в "порядок" женщине (отсюда - "косметика"). Применительно к "устройству мира" слово "космос" стало использоваться Гераклитом. О музыкально-математической гармонии космоса и как следствии разумной и упорядоченной жизни человеческого общества писал Пифагор. В диалоге "Тимей" Платон трактует космос как "единое живое существо". Средневековье сохранило античную идею соответствия мира и человека, макро- и микрокосма.

Идеи о совместной эволюции космоса, биосферы и человеческого общества развивались русскими естествоиспытателями и философами конца XIX - начала XX вв. - Н. Ф. Федоровым, Н. А. Морозовым, К. Э. Циолковским, А. Л. Чижевским и др. Чижевский писал: "...астрономы, изучающие явления в Солнечной системе, открывают в ней явления, аналогичные функциям живого организма". Этот ученый стремился проникнуть в тайны человеческого общества, разрушая дисциплинарные перегородки между астрофизическими, биологическими и социальными науками. Долгое время в социальной мысли общество отождествлялось с государством. У Платона общество характеризуют прежде всего политические функции государства - защита населения от внешних врагов, поддержание порядка внутри страны. Методологически важно полное совпадение характеристики устройства общества и души человека. Трем началам души - разумному, яростному и вожделеющему соответствуют три сословия: правителей, воинов и производителей. По Платону, государство - это своего рода "громadный человек".

Государственно-политические представления об обществе с позиций взаимодействия "власти, господства и подчинения" развивает вслед за Платоном Аристотель, который вычленяет и чисто социальные связи людей, рассматривая этические отношения, дружественность свободных и равных друг другу индивидов. Он подчеркивает приоритет индивидуальных интересов и считает, "что должно требовать относительного, а не абсолютного единства как семьи, так и государства". "Каждый человек сам себе более всего друг и должен любить более всего самого себя" ("Этика").

Социальная мысль Нового времени в трактовке общества исходит из концепции "естественного состояния" и общественного договора (Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, Г. Спенсер, Ф. Теннис), согласно которой в основу социальности положены рациональные договорные начала, формально-юридические понятия, взаимная полезность.

Большое значение для становления науки об обществе имели труды О. Конта, которого называют отцом социологии. Он синтезирует представления об обществе, вырабатывает такие понятия, как "социальная статика", "социальная динамика", "закон трех стадий" и другие, выдвигает идеи социального прогресса, социального порядка.

В современных условиях переосмысление понятия "общество" связано с информационной революцией, с новым видением мира. Формируется всепланетная цивилизация на началах органического сочетания единства и неделимости мирового сообщества, с одной стороны, плюрализма, множественности, относительной самостоятельности центров, народов, культур - с другой. Понимание общества как системы одинаково применимо к человеческому обществу в целом и ко всем подсистемам, частям, общностям самого разного уровня. Системный и структурно-функциональный подходы, обогащенные сегодня выводами и методами кибернетики, синергетики, позволяют выделить наиболее существенные системно-интегративные качества общества.

Общество характеризует целостность {специфическая определенность, целевая направленность} - важнейшее системообразующее качество. В основе общественной системы лежит деятельность людей, направленная на сохранение, воспроизводство, развитие самого социума.

Интегральным, сущностным качеством общества является социальность, понятая в широком смысле как взаимодействие людей во всех сферах жизнедеятельности. Отличительной особенностью общества как целостной системы является устойчивость, определенный консерватизм. По мнению разных социологов, основой ее могут быть "общая власть" (Э. Шилз), господствующие в обществе

"фундаментальные ценности" (Р. Мертон) и т. д. Устойчивость развития общества зависит от территориально-географических и временных конкретно-исторических условий. Для человеческой эволюции изначально, ключевое значение имели географическая, природная среда, пространственная локализация форм общения людей, их образ жизни и мобильность. Важными чертами общества выступают автономность и самодостаточность. Полифункциональность общества обеспечивает создание необходимых условий для реализации его целевой направленности, развития способностей и удовлетворения различных потребностей индивидов. В свою очередь автономность и самодостаточность общества возможны лишь на основе саморегуляции. Способность к саморегуляции – фундаментальное качество общественной системы. Процесс регулирования, организации, упорядочивания, протекающий во всех подсистемах общества, породил самостоятельные социальные формы, систему норм, правил, требований, прав и обязанностей, запретов и дозволений. Возникают относительно самостоятельные специфические регулирующие механизмы: управленческие структуры в экономике, органы политического и правового регулирования и многие другие. Их обособление в виде надстроечных подсистем повышает эффективность функционирования общества.

Целостность, устойчивость, консерватизм отнюдь не означают статичности, косности, неприятия нововведений. Напротив, именно отклонения от принятых в обществе правил и норм побуждают систему находить средства для равновесия, стабильности. И движущими силами могут являться не только противоречия внутреннего развития, но и, согласно синергетике, причинные связи, "втягивание внесистемных элементов в орбиту системности" 1. (Так было с капитализмом 30-х годов, активно использовавшим принципы социализма.) При этом оказываются чрезвычайно значимыми свойства открытости и закрытости систем. Известно, что согласно второму началу термодинамики, сформулированному еще в XIX в., замкнутая физическая система необратимо смещается к состоянию окаменелого равновесия, теряет активность, непрерывно растет энтропия – рассеивание, утрата энергии. Напротив, открытая система в результате информационно-энергетического обмена с окружающей средой, конструктивно-критического восприятия нововведений (притом, что процессы обновления могут быть мучительными) в результате появления возможностей для диалога, плюрализма мнений и свободного выбора оказывается более активной, способной к самодостраиванию и самоорганизации. Исторически это подтверждается печальным опытом социализма; чрезмерная изоляция от метасистемы мирового хозяйства, закрепленная термином "железный занавес", была одной из причин неустойчивости социалистического общества.

2. Структура общества отражает определенный способ связи и взаимодействия индивидов. Каковы же основания выделения структурных частей – подсистем общества? Очевидно, что эти основания кроются прежде всего в истоках формирования общества, о которых говорилось выше. Это естественные, природные факторы, разделившие людей по полу, возрасту, по расовым признакам. Здесь можно выделить социально-территориальные общности (жители города и жители села), социально-демографические (мужчины, женщины, дети, молодежь и т. д.), социально-этнические, включающие такие элементы структуры, как род, племя, народность, нации, этнос и т. д. Любое общество структурировано и по другим параметрам, связанным с вертикальным расслоением. Для К. Маркса основным критерием было отношение к средствам производства, к собственности (классы имущих и неимущих). М. Вебер включает помимо отношения к собственности и уровня доходов отношение к власти (управляющие и управляемые) и социальный престиж.

Решающими моментами, определяющими собственно структуру социума, являются факторы, сделавшие возможным само рождение человеческого общества: труд, общение и познание. Они лежат в основании выделения трех главных сфер жизнедеятельности общества и общественных отношений: это экономические, социально-политические, правовые, и духовно-культурные (религия, наука, мораль, искусство и пр.) связи-взаимодействия. Личность, являясь своего рода слепком общества, также выступает как объект и субъект труда, общения, познания. В этих сферах протекает процесс развития общества и человека. Эти сферы и определяют основные функции общества: материально-экономическое обеспечение, воспроизводство человеческого общества (рост материального достатка, благосостояния); социально-политические, этические гарантии выживания человечества, совершенствование политических, правовых,

нравственных отношений; духовно-интеллектуальное, научно-эстетическое развитие людей.

Каждый элемент структуры выступает в нерасторжимом единстве с целым, хотя и обладает относительной автономной сутью. Целое отражает свойство частей, но и части отражают качественные особенности целого. И поэтому нельзя утверждать, что целое сложнее части. Оно совсем другое. Система – это единство многообразного.

Кроме названных оснований определения структуры (естественно-природные факторы и основные сферы социальной жизни) существуют и иные. В частности, социальные общности различаются по объему. Малые группы характеризуются непосредственным (прямым) контактом, общением между людьми "лицом к лицу". В больших группах прямой контакт нарушается и взаимодействие осуществляется через посредника. Становятся необходимыми социальные институты (экономические, политические, культурные). Институализация – это организационное закрепление структурно-функциональных свойств общественной системы, это определенные средства регулирования жизнедеятельности во всех сферах социальной действительности. Мы говорим об институтах власти, институте семьи, образования, церкви и т. д.

Мы рассмотрели общество как бы изнутри: его структурные элементы. Но если мы подойдем к анализу общества как целостного организма, но одного из многих, то увидим, что в современном мире существуют различные типы обществ, резко различающиеся между собой по многим параметрам. Ретроспективный взгляд показывает, что общество в своем развитии также прошло различные этапы. Традиционно наше обществоведение при анализе исторических типов обществ и современных моделей социального развития опиралось на формационный подход (К. Маркс), объясняющий процесс развития человечества как восхождение от одной формации к другой. Выделено пять общественно-экономических формаций: первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, коммунистическая. При этом подходе процесс производства материальных благ рассматривается как основа общественной жизни. Производя, люди воздействуют друг на друга, и эта система взаимодействий людей (непосредственных и опосредованных, сознательных и несознательных), занятых производством, обменом, распределением материальных благ, образует производственные отношения. Характер производственных отношений и их основа – форма собственности – отличают одну формацию от другой.

В социологии по-разному решался вопрос об определяющем типобразующем признаке.

П. Сорокин решающее значение придает разуму. По Сорокину, сознание, духовное как внутренний аспект жизни общества доминирует над его материальной оболочкой. Именно сознание определяет целостность социальных явлений. В строении общества он выделяет два уровня организации: уровень культурных систем и уровень социальных систем. Первенство принадлежит культурным системам. Поэтому подсистемы общества связаны с важнейшими ценностями: Истиной, Добром, Красотой, Справедливостью. Все подсистемы общества являются производными от науки, религии, искусства, этики¹.

Роль главного системообразующего признака отводилась и нравственности. Совершенствование моральных норм, развитие общественной нравственности от примитивной первобытной морали через сословно- и классово-ограниченные нормы морали к признанию общечеловеческих нравственных ценностей – таково направление совершенствования всех сторон общественной жизни.

Существует и концепция, согласно которой красота как высшая эстетическая ценность может рассматриваться в качестве основополагающего синкретического признака зрелости, совершенства, гармоничности, упорядоченности общества в целом и его подсистем.

Очевидно, что каждая из этих точек зрения имеет право на существование и приближает нас к истине.

На разных исторических этапах доминантой может оказаться один из названных факторов. И думается, что формационный подход, на который опирался Маркс в анализе общества, исторически был оправдан. Но он оказался тупиковым в условиях кризиса, переживаемого сегодня миром. В трудах ученых Римского клуба это состояние обозначено как кризис современной цивилизации. Стало очевидным, что опасен не сам по себе формационный подход, а его абсолютизация, догматическое прочтение, что выражалось в жестко-детерминистских фаталистических представлениях о законах социального развития. В диалектике необходимости и случайности роль последней

практически перечеркивалась. Далее, формационный подход давал основания для упрощенного понимания социального развития как линейно-прогрессивного процесса смены низших общественных форм высшими, в котором недоучитывалась преемственность. В. С. Соловьев отмечал: "История... не смена каких-то состояний или культурно-исторических типов, а процесс постепенного собирания, подчинения более узких и частных культурных элементов началам более широкой и универсальной культуры"².

Потребностям более адекватного осмысления современного общества отвечает подход на основе анализа цивилизационных революций. Он позволяет ученым выработать обобщенный, синтезированный взгляд на эволюцию общества. Предметом внимания является не какая-то одна сторона человеческого бытия, а совокупность всех форм жизнедеятельности общества - материально-экономической, политической, идейной, религиозной, культурной, нравственной, эстетической - в их историческом развитии, единстве, прерывности и непрерывности, необходимости и случайности, взаимодействии высшего и низшего, сложного и простого и т. д.

Понятие "цивилизация" имеет важное значение в качестве методологического принципа классификации типов общества. В соответствии с ним в истории выделяются цивилизационные революции - аграрная (она проходила 6-8 тыс. лет назад и осуществляла переход человечества от потребительской к производящей деятельности, что имело широкомасштабные социальные последствия) и индустриальная. В настоящее время человечество в лице передовых стран вступает в третью цивилизационную революцию - информационную. Отсюда в социологии устойчивым является деление общества на аграрное (традиционное) и индустриальное.

Для аграрного (традиционного) общества характерны преобладание аграрного уклада в экономике, низкие темпы развития производительных сил, консервативные структуры, крайне низкая социальная мобильность в социальной сфере; основанный на традиции способ социокультурно и регуляции, жесткий социальный контроль, неприятие инноваций во всех сферах. В традиционном обществе резко ограничена свобода личности.

Индустриальное общество сформировалось на основе промышленных, или индустриальных, революций, имеет гибкие социальные структуры, высокий уровень социальной мобильности. В таком обществе свобода личности выступает как высшая ценность.

Начиная с 60-х годов активно разрабатываются концепции постиндустриального общества (Д. Белл, А. Турен). В. Ростом называет его обществом массового потребления, О. Тоффлер говорит о "третьей волне". В последнее время все чаще используется термин "информационное общество". Причина появления концепции информационного общества - в качественных, структурно-функциональных изменениях, произошедших в экономике и культуре наиболее развитых стран и связанных с научно-технической революцией, с превращением науки в непосредственную производительную силу, с возрастанием роли знаний, информации. Технологический, информационный прогресс преобразует общество в целом, все социальные отношения, сферы и формы бытия человека, самого человека, делая приоритетными образование, науку, культуру, в целом сферу Разума. Человек культурный, образованный, имея доступ к знаниям, новейшей информации, многократно способен увеличить эффективность интеллектуальной деятельности, развить свои творческие способности. Однако информатизация, компьютеризация общества не только умножает энергетическую силу человека, но и таит в себе опасность ограничения свободы человека, усиления социального контроля, технократических и авторитарных тенденций, использования новых средств жизнедеятельности людей во зло им. Поэтому без обращения к критериям нравственным, без уважения к человеку, без кантовского императива не только человеку, но и всему человечеству не выжить.

Попытаемся обозначить контуры информационного общества.

Во-первых, в сфере материального производства происходит такая структурная перестройка, когда информация (а это и наука, и новая технология, и новое соотношение умственного и физического труда, и новое содержание интеллектуального труда) становится доминирующей сферой воспроизводства общественной жизни. Центр тяжести трудовой деятельности постепенно переносится на подготовительную фазу, переработку научных знаний, проектирование, управление. Автоматизация, компьютеризация изменяют характер труда, его организацию, которая становится более гибкой. Так, "расписание по индивидуальному выбору", скользящие графики работы уже в 1980 г. были у 38%

"синих воротничков" в ФРГ, у 27% - в США. В результате производительность труда выросла, дисциплина улучшилась. Благодаря персональным компьютерам идет и процесс "одомашнивания труда". Согласно прогнозам в начале XXI в, в передовых странах половина рабочей силы будет занята в сфере информации, одна четверть - в сфере материального производства, другая - в сфере производства услуг, в том числе и информационных.

Уже сегодня информация, информационные, компьютерные программы превращаются в самый ценный товар. Возникает новый технологический базис производства - электронно-информационная техника, что и обуславливает эффективность материального производства.

Все эти изменения в сфере экономики протекают далеко не безболезненно. Тотальная автоматизация и роботизация информационного общества обостряет проблему безработицы, усугубляет все ее негативные последствия, в том числе и те, которые приводят к деградации личности. Смягчить негативные последствия безработицы можно путем формирования способности человека к творчеству в разных сферах жизнедеятельности.

Во-вторых, информатизация перспективы упорядочивания социальных взаимодействий влияет на эффективность общения людей. Благодаря компьютерной технике, телевидению, лазерам, волоконной оптике и другим средствам создается возможность преодоления пространственно-временных барьеров между людьми. (Скорость передачи по радио достигла предельного значения - скорости света.) С освоением космоса возникли глобальные системы связи и навигации. Электронно-вычислительные машины позволяют упорядочивать информацию, мгновенно ее перерабатывать и доставлять пользователю. Так, в США в 1985 г. насчитывалось 20 млн. персональных компьютеров.

Социально-политическая деятельность также преобразуется благодаря свободному доступу к разнообразной информации. Информационная техника открывает новые возможности для демократии, в частности для обмена мнениями, для электронных плебисцитов, для непосредственной связи граждан и политических деятелей. Внедрение ЭВМ подрывает основы существования бюрократии. Информация выступает как глобальный ресурс человечества, превосходящий все имеющиеся энергетические источники, противостоящий энтропии, дезорганизации, хаосу, разрушению социальных связей.

В-третьих, в культурной сфере, в сфере образования, науки, искусства, информатизации также происходит переворот. Ведь социальные связи - это связи смысловые. Общество кончается там, где исчезает осмысленная коммуникация. Информационная целостность - основание для целостности социальной. Мысль не знает границ - и это база для всеединства. Информатизация общества, средства массовой коммуникации связаны с духовной сферой, с преобразованием умственного труда, с культурой. Процессы информатизации требуют нового уровня понимания мирового бытия, роли Разума, этики, эстетики. Сегодня разворачивается диалог различных идей и учений. Антропоцентризм, вылившийся в противопоставление человека природе, всему сущему, заменяется космизмом в новом, немифологическом понимании.

Познание человеком мира все более оказывается связанным с уровнем его сознания, информационно-энергетическим потенциалом личности, ее способностью к творчеству. А это уже эстетическая проблема, т. е. проблема творческой деятельности, способности человека к созданию новых форм, новых ценностей. Только совершенствование бытия и самосовершенствование, только упорядочение мира и созидание красоты и гармонии могут противостоять упадку, разрушению, смерти.

По словам В. С. Соловьева, развивавшего в эстетике идеи русского космизма, предназначением человека является продолжение дела, начатого природой по организации мира в порядок и красоту. В. И. Вернадский говорил, что сознание - фактор мирового бытия - становится сотрудником космоса. Информатизация общества и оказывается средством взаимообусловленной эволюции человека и всего мира - коэволюции, средством гуманизации социальных отношений.

3. Категория "цивилизация" употребляется в науке не только в качестве методологического принципа классификации типов обществ, но и для характеристики уровня социального и культурного развития общества. Имея в виду именно такое толкование, мы говорим о цивилизационном подходе к анализу общества.

Становление человеческой цивилизации - это по-своему уникальный эксперимент. Человечеству не на что опереться, кроме собственного опыта. Над ним тяготеет и часто не пускает двигаться предцивилизационное состояние "варварства".

Однако, несмотря на пробы, ошибки, зигзаги, рецидивы варварства и даже гибель отдельных локальных цивилизационных образований развитие цивилизации в целом было и остается процессом поступательным, собирающим, накапливающим, обогащающим человеческий опыт.

История цивилизации начинается на Востоке около 10 тысячелетий назад. На протяжении многих тысячелетий древние государства Востока определяли направление исторического развития. В середине первого тысячелетия до н. э. на авансцену выходит Античная Греция и начинает заметно лидировать в историческом процессе. Развитие цивилизации шло по пути взаимодействия природно-биологических факторов с социально-историческими. Назовем основные черты цивилизации.

Цивилизация знаменует все большее преобразование материала нетронутой природы в предметы и процессы (т. е. во "вторую природу"). Человечество как бы удваивает природу. Оно создает множество неповторимо прекрасных, уникальных или стандартных, но удобных и нужных предметов. Но в то же время появляется немало уродливых, а то и просто вредных предметов. Это – проблема цивилизации, и вряд ли она когда-либо будет окончательно решена. Выход может быть в том, чтобы учитывать исторически изменчивые, но в принципе определяемые критерии разумной достаточности, пользы, красоты, имея в виду ценность первобытной природы вне человека и в нем самом.

Противоречивое вмешательство человека в природные процессы – другая важная черта цивилизации. Экологические проблемы, захлащенные земли, уродующие нашу планету, являются издержками, элементами варварства, но не самой цивилизации. Превратили же голландцы, швейцарцы, японцы возделываемые ими поля в плодородные и цветущие земли. Достижение разумного баланса между научно-техническим прогрессом и цивилизованностью жизни вполне реально. Для цивилизации характерно противоречивое, но в целом поступательное развитие товарного производства и обмена. Складываются особые области разделения труда, специфические типы социальных отношений, взаимодействий индивидов, профессиональных и имущественных групп, стран и народов по поводу создания и обмена товаров. Отношения между производителями различных видов товаров, связи производителей и покупателей, производителей услуг и клиентов, управляемых, организуемых и управленцев, организаторов, производителей, потребителей и посредников между ними – все эти и подобные отношения развиваются и совершенствуются. А вместе с ними возникают, видоизменяются изобретенные именно цивилизацией институциональные формы, благодаря которым только и возможно функционирование товарных производств и обмена: заводы, фирмы, товарный рынок, финансово-кредитные, хозяйственно-юридические службы и др. Конечно, товарное производство несет проблемы: культ денег, прибыли, безжалостность конкуренции. Но в то же время в нем заключены стимулы для инициативы, творчества, а, следовательно, для эффективности и качества труда, для того, что Аристотель назвал "пропорциональной справедливостью".

Особенность цивилизации состоит в тенденции к предоставлению комфорта все большему числу людей. Люди, народы, страны стремятся к удовлетворению растущих потребностей (и духа, и тела), а следовательно, к тому, чтобы сделать повседневную жизнь более обустроенной, удобной, красивой, комфортной и в этом смысле более достойной человека.

Следующая черта цивилизации заключается в обеспечении, предоставлении человеку всеобщих прав, свобод, гарантий, возможности участвовать в решении своих судеб и судеб нации, страны, мира. Практика наибольшей свободы для наибольшего числа людей связана с демократией. Цивилизация призвана обеспечить все более свободные, ненасильственные, добровольные формы современного быта индивидов и их свободно формирующихся объединений. Человечество прошло через две мировые войны, истребительные революции, локальные войны, геноцид и др. Не устранена угроза атомного самоуничтожения. Люди начинают понимать всю настоятельность цивилизованного миролюбия, высокую ценность прочных взаимовыгодных мирных договоров и соглашений. Духовно-нравственный компонент цивилизации – это работа по созданию всеобщих идеальных образцов предметной деятельности и норм, принципов человеческого общежития и общения. Это – доступные всеобщему использованию проекты, принципы, навыки, знания и др. Платон приводит такой пример. Допустим, что вдруг испортятся или исчезнут все ткацкие станки, но люди их способны восстановить, так как владеют идеей челнока, знают технологию изготовления. Это же относится к области общения людей. Сфера такого бытия есть

"культура". Понятия "цивилизация" и "культура" нельзя отрывать друг от друга.

Важная черта цивилизации – это всемирно-исторический и общечеловеческий характер и значение ее опыта. Процесс развития цивилизации до сих пор был непрерывным. В каждый момент он может быть уподоблен мощному потоку, в который вливаются и будут вливаться живительные источники, питаемые деятельностью людей разных эпох и стран, пока цивилизация жива. Никогда не затухал "общий очаг" мировой цивилизации (хотя локальные цивилизации могли ослабевать и исчезать). Исконный исторический интерес всех народов требует сохранения нашего общего очага – мировой цивилизации на планете Земля. Выделяя признаки цивилизации, мы имели в виду наиболее общие, общечеловеческие черты ее. Но, учитывая географические, религиозные, временные и иные параметры, ученые признают существование в мире нескольких цивилизаций, различных и равноправных, каждая из которых уникальна. На сегодняшний день фиксируют 5 цивилизаций: Западная христианская (католическая и протестантская), Православная христианская, Индийская (индубуддийская), Дальневосточная (китайско-конфуцианская), Исламская (арабо-мусульманская). Чаще в литературе встречаются термины "западная цивилизация" (из названных первые две) и "восточная цивилизация" (последние три, к которым относится 3/4 человечества).

Хотя Запад и Восток существуют в одном мире и одновременно, но между ними есть существенные различия. Восток более традиционен, чем современный Запад. Идет своеобразная борьба за существование, в которой Запад "припер к стенке" остальные цивилизации, запутал их в сетях своего экономического и политического превосходства, но при этом не смог отнять у них их отличительной культуры. У Р. Киплинга мы читаем:

Запад есть Запад, Восток есть Восток

И эта пара не встретится,

Пока не предстанет Небо с Землей

На страшный Господень Суд.

Простой перечень¹ (даже неполный) ценностей и установок Запада и Востока показывает их различие и убеждает, что выработка общечеловеческих ценностей – дело довольно сложное.

Запад

Восток

индивидуализм сверхпотребление,

вещизм

предпочтение вещественных

отношений

религиозная нетерпимость

"поскосторонняя" ориентация

личности

правда-справедливость

ориентация на инновации

ориентация на изменение мира

установка на покорение природы

демократия насилие

антропоцентризм ("человек есть мера всех вещей" – Протагор)

коллективизм, группизм умеренный

достаток (вплоть до аскетизма),

скромность образа жизни

предпочтение личностных отношений

веротерпимость "потусторонняя"

ориентация личности правда-истина

осторожное следование испытанным

методам ориентация на

совершенствование самого человека

осторожный экологизм

авторитарный порядок

ненасилие

теоцентризм (бог есть центр

Вселенной)

В современном мире, к сожалению, глубоко пустили корни ложная идея о

превосходстве западноевропейской цивилизации над остальными, а также отождествление судеб Европы с судьбами всего человечества. Европа якобы создала высшую и окончательную формулу человеческой цивилизации, а остальным народам остается только ей следовать. Этот подход свидетельствует об искаженном понимании основных начал развития исторического процесса. На самом деле западная цивилизация имеет сравнительно недавнее происхождение, ее влияние поверхностно и может оказаться преходящим.

Подобная постановка проблемы очень актуальна для России. Все чаще сейчас говорят (и в средствах информации, и в научных трудах) о том, что наша страна должна "войти в круг цивилизованных народов", понимая под этим, что Россия должна стать частью западноевропейской цивилизации. Однако Россия никогда не входила в Западную Европу. По мнению Л. Гумилева², чужой опыт изучать нужно, но при этом помнить, что это – чужой опыт. Присоединиться к западноевропейской цивилизации значит отказаться от отечественных традиций и в итоге ассимилироваться. Россия принадлежит к другому религиозно-культурному типу. Конечно, Россия не может и не должна быть в стороне от всемирного процесса развития, но в то же время ее историческая индивидуальность не может не отразиться на ее судьбе.

Таким образом, цивилизационный подход состоит в признании существования в мире различных и равноправных цивилизаций. Каждая цивилизация уникальна, но содержит в себе общечеловеческие черты.

Вопросы для самопроверки

1. Что, на Ваш взгляд, выступает базовой структурной единицей социальной системы?
2. Что такое "общество"? Почему человек не может существовать вне общества?
3. Особенности общества как системы, его структура?
4. Какие факторы определяют специфику и тенденции развития человеческого общества?
5. Какие исторические типы общества Вы знаете?
6. Охарактеризуйте современную ситуацию в России в терминах системного анализа общества. Каков, с точки зрения социолога, главный системный признак современного российского общества?
7. Сформулируйте главные системные признаки и основания современного общества западного типа.
8. Каковы критерии социального прогресса?
9. Сформулируйте сущность цивилизационного подхода в анализе общества.

Тема 4

Социальные изменения и социальный прогресс

1. Социальные изменения, их формы.
2. Социальный прогресс. Проблема его критериев.
3. Современное общество: тенденции и перспективы развития.

1. В обществе непрерывно происходят различные социальные процессы, которые могут приводить к возникновению новых элементов и исчезновению ранее существовавших элементов и отношений между ними. В этом случае мы говорим, что система подвергается изменению. Проблемы социальных изменений находились в центре внимания ученых с момента возникновения социологии как самостоятельной науки.

В процессе развития социума просматриваются две основные модели поведения общественных систем, две основные формы социальных изменений – эволюция и революция.

Представители эволюционной социологии (О. Конт, Г. Спенсер и др.) пытались доказать единство законов развития в физическом и социальном мирах. Спенсер, подобно биологам, различающим "высшие" и "низшие" по уровню организации организмы, представляет эволюцию как внутренне направленный процесс появления все более сложных социальных форм.

Основные источники развития социальных процессов – это противоречия и способы их разрешения. При этом выделяются противоречия антагонистические и неантагонистические, внутренние и внешние, разрешаемые мирно и средствами насилия, вооруженной борьбы.

Социальная революция – способ перехода к новому качеству, при котором социальная система оказывается в крайне неравновесном состоянии. Какие из отклонений от привычного развития станут толчком, определяющим новый облик системы, в условиях ломки структуры общества предсказать трудно. Развитие оказывается прерывным, часто определяется случайными факторами. Социальная революция – это высшая точка социального конфликта. В революционные эпохи

темпы развития ускоряются, в активную социальную деятельность вовлекаются широчайшие массы народа. Вместе с тем нарушение "равновесия", "баланса" социальных сил, дестабилизация системы ввергают общество в атмосферу беспорядка, насилия, чреватые трагическими последствиями. Разрушительные действия увеличивают хаос, энтропию.

Если представить на схеме модель общества, то можно выделить ядро (базовую систему духовных, этических и эстетических ценностей), центральную область (сферу экономики, науки, техники) и внешнюю оболочку (политическую и юридическую сферы)¹.

политические идеи и политическая практика
(традиции и политическая и юридическая оболочка)

ядро: отличительная культура, система ценностей

область экономики, науки, техники

Развитие общественной системы может идти извне, когда политическая сфера провоцирует культурные мутации. Обычно инициатива исходит от других цивилизаций. Возможен и иной путь: через естественные изменения собственной культуры к изменениям в экономике и соответствующему политико-юридическому оформлению. Первый путь - революционный, путь агрессии против чужой культуры. Второй - эволюционный путь поступательного перехода от низшей ступени к высшей, путь традиционный и гуманный.

Важным является вопрос о направленности социальных изменений и о факторах, обуславливающих их.

Возьмем современное общество. Конец XX в. подвел человека к таким рубежам, за которыми начинается совершенно новый этап его истории. Это - век технических свершений, человек впервые, преодолев силу земного притяжения, вырвался в космос, средства транспорта и связи сократили время и расстояния. Человечество превращается в единый организм, в нем возникают некоторые общие стандарты поведения, государственного устройства, без которых трудно организовать необходимое взаимодействие внутри возникающей планетарной общности.

В то же время наш век обрушил на человечество невиданные ранее войны и катастрофы. Могущество цивилизации сделалось угрозой для жизни ее создателей, и проблема сохранения жизни на Земле стала реальностью. Ответ на вопрос о направленности социальных изменений и о факторах, обуславливающих их, как видим, далеко не однозначен.

Представление о том, что изменения в мире происходят в направлении от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному, возникшее в глубокой древности, противостояло концепциям регресса (нисходящая линия развития от древнего "золотого" века - Гесиод, Сенека), а также теориям циклического круговорота, повторяющего одни и те же стадии (Платон, Аристотель).

2. Идея прогресса начала утверждаться в науке с XVII-XVIII столетий (Бэкон, Вольтер), впоследствии она стала общепризнанной.

Социальный прогресс следует понимать как одну из форм развития общества, основанную на таких необратимых изменениях в нем, в результате которых осуществляется переход к более высокому уровню материального производства и благосостояния людей, осуществляется и развивается человеческая личность.

Социологическое понятие прогресса неизбежно включает проблему взаимоотношения личности и общества. И здесь нельзя не согласиться с определением социального прогресса, данным русским социологом П. Л.

Лавровым: "Прогресс, как смысл истории, осуществляется в росте и скреплении солидарности, насколько она не мешает развитию сознательных процессов и мотивов действия в личностях, точно так же как в расширении и уяснении сознательных процессов и мотивов действия в личностях, поскольку это не препятствует росту и скреплению солидарности между возможно большим числом личностей"¹.

Прогресс как понятие можно применять к системе в целом и к отдельным ее элементам. Для примера возьмем сферу материального производства.

Совершенствование средств и организации труда ведет к росту его эффективности, вызывает к жизни новые производственные навыки и знания. Мы бесконечно далеко ушли от примитивной культуры наших предков восьмитысячелетней давности. Они даже представить себе не могли, что поля

можно обрабатывать машинами, что хлеб можно выпекать, не прикасаясь к нему руками, что можно получать энергию от мощных электростанций и в считанные часы преодолевать расстояния во многие тысячи километров. Современная цивилизация, индустриальная и техногенная, создавшая огромные промышленные комплексы, превратившая развитие техники и научных знаний в ведущую детерминанту общественного развития, - это следствие прогресса.

Произошли изменения и в характере трудовых отношений. Рабство Древнего мира сменилось феодальным устройством, основанным на отношениях вассальных, а оно в свою очередь уступило место системе наемного труда.

Научно-технический прогресс (механизация и автоматизация) определяет другие стороны прогресса: урбанизацию, рост культуры и возможностей досуга, прогресс медицины, улучшение питания, снижение смертности и продление жизни. Все эти стороны прогресса теснейшим образом взаимосвязаны.

Однако отношение к результатам социального прогресса в науке далеко не однозначно. Ряд ученых считают, что надежды на безграничный прогресс, составляющий ядро "новой религии", призванной заменить Град Божий Земным Градом, не оправдались. Все большее число людей начинают сознавать, что:

- неограниченное удовлетворение желаний не является путем к счастью и даже к получению максимального удовольствия;
- экономический прогресс коснулся лишь ограниченного числа богатых наций, пропасть между богатыми и бедными увеличивается;
- независимыми хозяевами своей жизни мы не стали, а стали винтиками бюрократической машины;
- технический прогресс создал опасность окружающей среде и угрозу ядерной войны;

- человек, превратившись в сверхчеловека, наделенный сверхчеловеческой силой, пока не поднялся до уровня сверхчеловеческого разума.

Причину столь неутешительных последствий прогресса Э. Фромм² и ряд других авторов видят в самой индустриальной системе, в том, что ее психологическими посылками являются себялюбие, эгоизм, алчность, которые порождены данной системой и отнюдь не ведут к гармонии и миру. Людей все больше привлекает все механическое, безжизненное, все сильнее охватывает жажда разрушения. Оказывается забытым человек, который отторгнут от общества, потерян в современном индустриальном мире. Кризис личности - одна из самых сложных проблем, порожденных современной цивилизацией, современным индустриальным миром.

Конечно, прогресс не представляет собой прямолинейной дороги развития общества. Социальные изменения гораздо более сложны и противоречивы. Типы и темпы их различны: возможны застойные явления, попятное движение, топтание на месте, движение по кругу. Несколько веков совершенствования сменяются периодами упадка, и человечеству вновь приходится бороться за те принципы, которые, казалось, были уже прочно завоеваны.

Для определения уровня прогрессивности того или иного общества в социологии традиционно используются два критерия: уровень производительности труда и степень свободы личности в обществе. Как прогрессивное, соответственно, характеризуются то общество, в котором достаточно высоки (по сравнению с другими обществами) оба эти показателя, первый из которых порой называют "базисным", а второй - "надстроечным". Однако в современной ситуации все очевиднее становится недостаточность использования этих двух критериев при определении уровня прогрессивности социальных изменений.

Первый критерий социального прогресса - уровень производительности труда - в наибольшей степени сохранил свою роль критерия, отражающего состояние экономической сферы жизнедеятельности общества. Хотя уже сегодня необходимо учитывать принципиальные изменения, которые происходят в этой сфере. На основе компьютерной техники в экономической жизни реализуется то, что А. Тоффлер назвал "альтернативным будущим": переход от стандартизованного массового обслуживания населения к учету потребностей каждой индивидуальности, создание "малых сетей" производства, отработка "мягких технологий", переход в экономике от централизации к децентрализации и автономии, от концентрации к диффузии, от иерархии к независимости, от унификации к многообразию, от Скопления масс людей на производстве и скученности городов к надомному труду и децентрализованным общинам. Персональная информатизационная система предоставляет Новые возможности личности выступить в роли самостоятельного производителя, особенно при производстве новой Основной ценности - информации, наиболее рентабельного

товара- "ноу-хау".

Наряду с интеллектуальным трудом все большее значение приобретает труд в сфере социального обеспечения и обслуживания. Если индустриальное общество определялось качеством товаров, выражающим уровень жизни, то постиндустриальное определяется качеством жизни, измеряемым обслуживанием и услугами - здравоохранением, образованием, развлечениями и искусством (Д. Белл). С изменением соотношения физического и умственного труда, пропорций сфер труда усложняется проблема подсчета средней производительности труда как критерия, используемого при определении прогрессивности общества. Однако в целом Роль этого критерия сохраняется.

Второй критерий - уровень свободы личности - долгое время считался комплексно отражающим прогрессивность социально-политических изменений в обществе. Однако феномен "бегства от свободы" (Э. Фромм), столь ярко представленный в современных социологических исследованиях, заставил усомниться в универсальности свободы личности как цели социально-политического развития общества. Человек нуждается не только в свободе, но и в ответственности за других. И отнюдь не всякая социально-политическая организация общественной жизни предоставляет личности возможности полноценно удовлетворять и первую и вторую потребность. Осознание данного факта могло произойти, очевидно, не раньше современного периода, когда Развитие демократии во многих странах мира достигает стадии, на которой становятся явственно осязаемы ее "пределы роста". Сегодня необходимостью стало преодоление представлений о свободе личности как единственной цели социально-политического развития. В связи с этим второй критерий прогресса может определяться как Уровень развития социально-политических средств обеспечения потребности членов общества в свободе и ответственности.

Однако мало того, что формулировка второго критерия представляется некомплексной. Нетрудно заметить, что в самом наборе критериев социального прогресса пока имеется существенный пробел.

Традиционно комплексный анализ жизни общества, социальных изменений осуществляется через исследование состояния трех основных сфер - экономической, социально-политической и духовной. Последняя (очевидно, не по значению) пока никак не отражена в критериях прогрессивности общественного развития. По-видимому, это можно объяснить тем, что, с одной стороны, духовной сфере очень часто в социологии отводилась роль необязательного украшения, орнамента, оформляющего "реальные" экономические и политические процессы; с другой - даже увидев и поняв, сколь велико значение духовной сферы в жизни общества, чрезвычайно затруднительно выделить определенный, операбельный критерий, характеризующий уровень духовной жизни общества, позволяющий сопоставить прогрессивность духовной жизни разных обществ. И все же попытки такого рода предпринимаются. На наших глазах ценностный подход все глубже проникает в ткань социологических исследований. Эта тенденция отражает суть того явления, которое называется в современной социологии веберовским ренессансом. Анализ ценностей, нравственных мотивов экономической и социально-политической активности людей становится неотъемлемой частью характеристики всего процесса развития общества в целом. "Внутреннюю духовную жизнь людей, внутренние импульсы их активности трудней всего прогнозировать, но именно от этого зависит в конечном итоге и гибель, и спасение цивилизации, - писал А Д Сахаров. - Я убежден, что "сверхзадачей"... прогресса является не только уберечь всех родившихся людей от излишних страданий и преждевременной ^ смерти, но и сохранить в человечестве все человеческое".1

Таким образом, в социологии выявляется третий критерий, позволяющий определять уровень прогрессивности того или иного общества - уровень нравственности в обществе. По-видимому, именно третьему критерию прогресса предстоит, развившись и оформившись, стать интегральным критерием, сводящим воедино все многообразие подходов к проблеме прогресса, отражающим тенденцию гармонизации социальных изменений. В третьем критерии прогрессивности социальных изменений отражены также два критерия, которые выделил А. Эйнштейн для характеристики научного познания: критерий изящества (соответствие научного познания внутреннему совершенству) и критерий красоты (соответствие научного познания внешнему оправданию, сочетающемуся с внутренним совершенством). Социальные изменения прогрессивны при условии, что они отвечают "критерию изящества", т. е. внутренне совершенны, оптимально (по

времени, по затрате социальной энергии) решают определенную социальную задачу, и "критерию красоты", т. е. эти изменения не только позволяют решить определенную социальную проблему, но и получить позитивную суммарную "отдачу" в общественном организме от предпринятого изменения.

Последняя проблема является особенно острой применительно к социальным изменениям в России. Особенности социальных изменений в нашей стране отражают своеобразие национальной культуры, в которой как ни в какой другой развита идея безмерности, страстное стремление к реализации идеала, что нередко служит препятствием в достижении прагматических, обыденных целей, реализации преобразований, способных обеспечить постепенный прогресс общества.

3. Анализ критериев социального прогресса позволяет выделить специфические особенности современного мира, тенденции и перспективы его развития. Прежде всего необходимо отметить глобальный, всемирный характер современной цивилизации, ее единство и целостность. Суть единого человечества заключена в его первоначале, т. е. в самом человеке. У всех людей схожие потребности, желания, интересы, они объединены Землей, дышат одним воздухом, имеют единую общность - человечество. Мир связан в единое целое: а) всеохватывающим характером научно-технического прогресса; б) процессами интернационализации мировых хозяйственных связей в производстве и обмене; в) новой всемирной ролью средств массовой информации и коммуникации; г) глобальными проблемами человечества (опасностью возникновения войны, экологической катастрофы и необходимостью их предотвращения).

Особенностью современного мира является и то, что наша цивилизация индустриально и техногенна, но в конце XX - начале XXI в. она постепенно переходит в информационную. Перспективы ее развития будут позитивны лишь в том случае, если в центре ее в XXI в. окажутся не машины, а люди. Развитие личности, создание условий для ее инициативы, для того, чтобы люди испытывали счастье и радость, - вот единственно прогрессивное направление развития человечества. А это возможно, если уже сейчас будут созданы предпосылки для компромиссного решения человеческих проблем, для преодоления конфронтации, для решения социальных конфликтов ненасильственным путем. В истории человечества, к сожалению, было много насилия и физического (которое оканчивалось кровопролитием), и идейно-нравственного. Насилие часто рассматривалось как единственно возможный путь развития общества. Для примера возьмем идеи "социального дарвинизма" (Дюринг, Гумилович) о том, что наиболее сильные, жизнеспособные общества и социальные общности побеждают слабые и властвуют над ними, или идею Маркса о классовой борьбе и о применении определенным классом (пролетариатом) различных форм принуждения в отношении других классов с целью приобретения и сохранения экономического и политического господства. Правда, уже в конце XIX в. Ф. Энгельс отмечал "совершенное изменение" условий и не исключал возможность мирного вращивания старого общества в новое. Насилию нельзя приписать решающей роли в истории, а современный этап развития доказывает, что лишь ненасилие может спасти человечество. Если даже не вдаваться в морально-нравственный аспект этого вопроса, достаточно сказать, что глобальные проблемы, опасность возникновения всемирной ядерной бойни, которая приведет к "вечному миру лишь на гигантском кладбище человечества" (И. Кант), заставляют разумных людей современности стараться не прибегать к насилию ни в коем случае. М. Ганди пишет: "Единственной надеждой для страждущего мира является узкий и прямой путь ненасилия".

Характерной чертой современного мира является его многополюсность, сегментность. Человечество реализует себя в разнообразных типах обществ, этнических общностей, культурных пространств, религиозных верований, духовных традиций - все это полюсы, сегменты мировой цивилизации. Целостность мира не противоречит его многополюсности. Есть ценности, которые мы относим к общечеловеческим: нравственность; образ жизни, достойный гуманной сущности человека; доброта; духовная красота и др. Но есть ценности, которые принадлежат определенным обществам или социальным общностям: классам, нациям, поколениям, слоям, отдельным индивидам и др. В рациональном обществе речь должна идти о гармоничном сочетании и тех, и других.

Любопытно, что в современной науке поднимается вопрос о том, что сегментный, многополюсный мир не имеет перспективы в своем развитии. Прогрессировать он будет лишь в том случае, если при всем многообразии структура мира

поменяется на двухполюсную, т. е. появятся два центра мира не конфронтационных, но все же конкурирующих. Это может быть стимулом к движению. Предполагается, что такими центрами могут стать Запад и Восток (при будущем усилении позиций – прежде всего экономических – Востока). Но этот вопрос остается на уровне дискуссии.

Современному миру свойственна и противоречивость. Противоречия надстраиваются одно на другое, как этажи многоэтажного дома: между человеком и природой, государством и личностью, сильными и слабыми странами, возможностями и потребностями человечества в природных, материальных, энергетических ресурсах, в сырье и др. Противоречия современного мира порождают глобальные проблемы человечества, т. е. те проблемы, которые затрагивают жизненные интересы всех народов планеты и представляют угрозу для ее выживания, а поэтому требуют неотложного решения, причем усилиями народов всех стран. Среди наиболее серьезных глобальных проблем следует назвать проблемы предотвращения мировой войны, экологической катастрофы, развития и совершенствования образования и здравоохранения, обеспечения населения Земли природными ресурсами (сырьем, продовольствием, источниками энергии) или нахождения их заменителей, преодоления возрастающего разрыва в уровне и доходах различных стран, ликвидации голода, нищеты и др.

До степени антагонизма противоречия эти обострились в последние десятилетия в связи с использованием достижений научно-технической революции. НТР явилась объективным условием, но отнюдь не причиной перерастания этих проблем в глобальные. Война веками рассматривалась как эффективный способ политических действий, способ запечатления социальным субъектом своей роли в истории. Сегодня мы становимся свидетелями формирования в массовом сознании принципиально нового отношения к войне (пока – к мировой) как к явлению абсолютно неприемлемому. За полвека после создания ядерной бомбы пройден огромный путь от изумления, эйфории до обыденного ужаса, способствующего все более полному восприятию идеи ненасилия, развитой мыслителями XIX – XX вв. Мировое сообщество все больше усилий прилагает ради свертывания гонки вооружений. Реальностью становятся отказ ведущих государств мира от воспроизводства наиболее антигуманных биологических и химических средств массового уничтожения, свертывание научных разработок в сфере модернизации ядерного оружия, приостановки испытания ядерного оружия. Возникают организации, занятые проблемой ограничения производства оружия в мире, созданием системы международной безопасности. Определенные прогрессивные изменения налицо. С конца 80-х годов впервые в XX в. социологи констатируют формирование тенденции к уменьшению военных расходов в большинстве государств или по крайней мере к их стабилизации. Однако мир продолжает оставаться перенасыщенным оружием. В борьбе с милитаризмом приходится учитывать, что оружие обладает свойствами "идеального товара": быстро устаревает и, следовательно, требует постоянной модернизации, замены; при использовании самоуничтожается; в процессе самоуничтожения уничтожает другие материальные ценности, освобождая тем самым рынок. Поэтому производство оружия неизменно рентабельно с экономической точки зрения.

На наших глазах меняются основные формы использования вооруженного насилия. Наряду с войнами (по подсчетам ЮНЕСКО их не менее 50 ведется в мире) нарастает эскалация терроризма. Он используется при обострении конфликтности между религиозными, этническими группами, может быть вызван экономическими причинами (в связи с изменением сфер влияния в теневом бизнесе – между кланами мафии, например). Совершенствование оружия, вероятность создания "портативного" ядерного оружия ведет к глобализации террористической угрозы. Поэтому сегодня столь важное значение приобретают терпимость, толерантность в социальном диалоге, взаимоуважение социальных субъектов как предпосылка ненасилия.

С помощью средств ведения войны сегодня можно многократно уничтожить жизнь на Земле. Однако эта страшная, губительная для биосферы нагрузка остается в основном потенциальной, чего нельзя сказать о нагрузке, связанной с трудовой активностью людей. Последняя в настоящее время близка к критической и в недалеком будущем способна привести к разрушению биосферы – не столь молниеносному, как в войне, и от того, возможно, еще более мучительному. Современный экологический кризис выражается в изменении климата; в загрязнении природы – воды (Арал, Байкал и др.), земель, воздуха; в истончении озонового слоя ("озоновые дыры").

Приведем лишь несколько примеров, которые без всяких комментариев показывают

крайнюю тревожность ситуации и необходимость человеческих действий по спасению среды обитания. Природные ресурсы: за 40 лет после Второй мировой войны было использовано столько минерального сырья, сколько за всю предыдущую историю; запасы минеральных ресурсов по расчетам ученых истощатся через несколько десятилетий. Лес: его вырубка в 18 раз превышает прирост. Почва: 1 см чернозема накапливается за 300 лет, а погибает сейчас за 3 года. Океан: нефтяные пятна, отходы, содержащие фосфор, свинец, радиоактивные элементы, которые на 1 кв. км поверхности составляют 17 т. Пресная вода: 80% всех болезней вызваны недоброкачественной водой. Воздух: 115 млн. легковых автомобилей только в США поглощают кислород, выбрасывают вредные вещества – примерно 150 млн. т. Одна из экологических проблем – потепление климата. В настоящее время температура на планете на 0,6 градуса выше, чем 100 лет назад. К концу следующего века она может возрасти на 2,5–5,5 градусов. Под влиянием глобального потепления уровень моря поднимется на 0,5–2 м. Это нанесет огромный ущерб большинству государств.

История человечества учит нас, что всегда существовала необходимость согласования человеческой деятельности с возможностями природы. Судьба общества во многом определяется тем, что происходит вокруг нас по законам, от нас не зависящим. 2,5 тыс. лет назад в Южном Китае назревал экологический кризис: население быстро росло, но пищевые ресурсы не прибавлялись. Выход нашел человек: он открыл эффективную технологию поливного рисоразведения. Рис стали высаживать в чеки, полностью залитые водой. Кроме того, в чеках стали разводить рыбу, которая снимала труд прополки рисовых плантаций, удобряла почву, служила пищей. Возникли новые гармоничные отношения человека и природы. Кризис был снят, а на этой основе возникла удивительная цивилизация. Решить экологическую проблему – в силах человечества, но для этого оно должно регламентировать деятельность общества, согласовывать "стратегию общества" и "стратегию природы", учитывать особенности развития природных систем. И тогда общество обретет стабильность в своем развитии, достигнет расцвета экономической деятельности, техники, искусства, проявления творческой индивидуальности человека.

Разумность цивилизации ("ноосферность") – необходимая черта современного мира. Под биосферой обычно понимают оболочку Земли, в которой сосредоточено все живое, но деятельность человека может разрушить ее, а может поддержать и развить ее многообразие, ее способности к адаптации. В. Вернадский раскрыл введенное французскими учеными понятие "ноосфера". Для него ноосфера – это новое эволюционное состояние биосферы, связанное с возникновением и развитием в ней человеческого общества. Это – взаимодействие природы и общества, в котором разумная деятельность человека является главным фактором развития. Человечество рассматривается в единстве с природой как целостная система "земная планета – человечество", и жизнеспособность этой системы в целом зависит от человеческого разума. Академик Н. Моисеев использует понятие "рациональное общество", под которым он понимает общество, идущее в эпоху ноосферы, т. е. к состоянию, которое необходимо человечеству, чтобы сохранить возможность дальнейшего развития¹.

Разумное, нравственно полноценное, рациональное общество – вот так мы представляем себе будущее XXI века. Каким образом человечество может добиться этого, спасти себя и продвинуться по пути прогресса?

В качестве "категорического императива" социального процесса могут быть рассмотрены бесконечное многообразие социальных изменений как основа прогресса общества и принцип ограничения этих изменений критериями природосообразности и самосохранения. Если же говорить более подробно, то можно выделить такие тенденции, как:

- глобализация социальных изменений наряду с их индивидуализацией и демассификацией, что ведет к возрастанию роли личности;
- развитие открытости общества, обеспечиваемой восстановлением форм полноценного диалога общества и природы;
- углубление системности, комплексности, взаимосвязанности развития экономической, социально-политической, духовной сфер жизни общества;
- распространение толерантности, взаимной терпимости в отношениях между социальными субъектами, сознательный отказ от единообразия как цели социальных изменений;
- преодоление антагонизма между общечеловеческими, групповыми и индивидуально-личностными целями общественного развития;
- развитие как универсальных в социальной практике

принципов взаимного ограничения и взаимного стимулирования неравенства и равенства, свободы и ответственности.

Не утратить, а развить, проявить, отразить бесконечное многообразие мира и сохранить при этом его целостность – вот смысл существования социального и границы новой специфической меры свободы и ответственности для каждого человека, народа, общества.

Вопросы для самопроверки

1. Каковы основные формы социальных изменений? В чем их сущность?
2. Как Вы полагаете, в какой форме осуществляются социальные изменения в современном российском обществе?
3. Что такое социальный прогресс? Проанализируйте различные подходы к его определению.
4. Каковы критерии социального прогресса?
5. Каковы основные черты и особенности современного мира? В чем его противоречивость?
6. Каковы основные тенденции и перспективы развития современного общества?

Тема 5

Социология личности

1. Социологическое понятие личности, ее структура.
2. Социальный статус и социальные роли личности. Ролевые конфликты.
3. Личность и общество: проблемы взаимоотношений.
4. Личность в современном обществе.

1. Проблема человека, личности является одной из фундаментальных междисциплинарных проблем. С древних времен она занимает умы представителей разных наук. Накоплен огромный теоретический и эмпирический материал, но и сегодня эта проблема остается самой сложной, самой непознанной. Ведь не зря говорится, что человек вмещает в себя целый мир.

Каждый человек тысячами нитей, видимых и невидимых, связан с внешней средой, с обществом, вне которого он не может сформироваться как личность. Именно это – взаимодействие индивида и общества рассматривает социология, а отношение "общество-личность" – базовое социологическое отношение. Обратимся к понятию "личность".

Личность, индивид, человек – эти близкие, но не тождественные понятия являются объектом различных наук: биологии и философии, антропологии и социологии, психологии и педагогики.

Человек рассматривается как вид, представляющий высшую ступень эволюции жизни на Земле, как сложная система, в которой соединено биологическое и социальное, т. е. как биосоциальное существо. Каждый единичный, конкретный человек – это индивид, он неповторим; отсюда, когда говорят об индивидуальности, то подчеркивают именно эту неповторимость, уникальность. Своеобразие социологического подхода к человеку характеризуется тем, что он изучается прежде всего как социальное существо, представитель социальной общности, носитель характерных для нее социальных качеств. При исследовании процессов взаимодействия человека и социальной среды личность рассматривается не только как объект внешних воздействий, но главным образом как социальный субъект, активный участник общественной жизни, имеющий собственные потребности, интересы, устремления, а также способности и возможности оказывать собственное воздействие на социальную среду.

Как видно, социологов интересуют социальные аспекты жизнедеятельности человека, закономерности его общения и взаимодействия с другими людьми, группами и обществом в целом. Однако интересы социологов не ограничиваются лишь социальными свойствами человека. В своих исследованиях они учитывают и влияние биологических, психологических и других свойств.

Какое же содержание вкладывается в понятие "личность"? Сразу возникает ряд вопросов: каждый ли индивид – личность, каковы критерии, дающие основание считать индивида личностью, связаны ли они с возрастом, сознанием, нравственными качествами и т. д. Наиболее часто встречающиеся определения личности, как правило, включают наличие устойчивых качеств и свойств у индивида, который рассматривается как ответственный и сознательный субъект. Но это снова порождает вопросы: "Является ли личностью безответственный или недостаточно сознательный субъект?", "Можно ли считать личностью двухлетнего ребенка?".

Индивид является личностью тогда, когда он во взаимодействии с обществом через конкретные социальные общности, группы, институты реализует социально

значимые свойства, социальные связи. Таким образом, наиболее широкое "рабочее" определение личности можно сформулировать так: личность – это индивид, включенный в социальные связи и отношения.

Данное определение открыто и подвижно, оно включает меру усвоения социального опыта, глубину социальных связей и отношений. Ребенок, воспитывающийся в человеческом обществе, уже включен в социальные связи и отношения, которые расширяются и углубляются с каждым днем. В то же время известно, что дитя человека, воспитанное в стае животных, так и не становится личностью. Или, к примеру, в случае тяжелого психического заболевания происходит разрыв, распад социальных связей, индивид утрачивает качества личности.

Бесспорно признавая за каждым право быть личностью, в то же время говорят о выдающейся, яркой личности или заурядной и посредственной, нравственной или безнравственной и т. д.

Социологический анализ личности предполагает определение ее структуры.

Существует множество подходов к ее рассмотрению.

Известна концепция З. Фрейда, который выделил в структуре личности три элемента Оно (Ид), Я (Эго), Сверх-Я (Супер-Эго).

Оно – это наше подсознание, невидимая часть айсберга, где господствуют бессознательные инстинкты. По Фрейду, фундаментальными являются две потребности: либидозная и агрессивная.

Я – это сознание, связанное с бессознательным, которое время от времени прорывается в него. Эго стремится реализовать бессознательное в приемлемой для общества форме.

Сверх-Я – нравственный "цензор", включающий совокупность моральных норм и принципов, внутренний контролер.

Поэтому наше сознание пребывает в постоянном конфликте между проникающими в него бессознательными инстинктами, с одной стороны, и моральными запретами, диктуемыми Сверх-Я – с другой. Механизмом разрешения этих конфликтов выступает сублимация (вытеснение) Оно.

Идеи Фрейда долгое время считались у нас антинаучными. Конечно, не во всем с ним можно согласиться, в частности, он гипертрофирует роль сексуального инстинкта. Вместе с тем бесспорная заслуга Фрейда состоит в том, что он обосновал идею многоплановой структуры личности, поведение человека, где сочетается биологическое и социальное, где так много непознанного и, вероятно, до конца непознаваемого.

Идею огромной глубины и сложности человеческой личности устами своего героя выразил Ф. М. Достоевский: "Широк человек". В сущности об этом же писал А. Блок.

...Слишком много есть в каждом из нас

Неизвестных играющих сил...

О, тоска! Через тысячу лет

Мы не сможем измерить души

Мы услышим полет всех планет,

Громовые раскаты в тиши...

А пока – в неизвестном живем

И не ведаем сил мы своих,

И, как дети, играя с огнем,

Обжигаем себя и других...

Итак, личность – наиболее сложный объект, поскольку она, находясь как бы на грани двух огромных миров – биологического и социального, вбирает всю их многоплановость и многомерность. Общество как социальная система, социальные группы и институты не обладают такой степенью сложности, ибо они сугубо социальные образования.

Представляет интерес предложенная современными отечественными авторами структура личности, включающая три компонента: память, культуру и деятельность. Память включает знания и оперативную информацию; культура – социальные нормы и ценности; деятельность – практическую реализацию потребностей, интересов, желаний личности.

В структуре личности находят свое отражение структура культуры, все ее уровни. Обратим особое внимание на соотношение современной и традиционной культуры в структуре личности. В кризисных экстремальных ситуациях, непосредственно затрагивающих "высший" культурный слой (современную культуру), может резко активизироваться традиционный слой, восходящий к далеким временам. Это наблюдается в российском обществе, когда в условиях

расшатывания и резкой ломки идеологических и нравственных норм и ценностей советского периода происходит не просто оживление, а бурный рост интереса не только к религии, но и к магии, суевериям, астрологии и т. д.

"Послойное" снятие пластов культуры имеет место при некоторых психических заболеваниях.

Наконец, анализируя структуру личности, нельзя обойти вопрос о соотношении индивидуального и социального начал. В этом плане личность является "живым противоречием" (Н. Бердяев). С одной стороны, каждая личность уникальна и неповторима, она незаменима и бесценна. Как индивидуальность личность стремится к свободе, самореализации, к отстаиванию своего "Я", своей "самости", ей имманентно присущ индивидуализм. С другой стороны, как социальное существо личность органически включает коллективизм, или универсализм.

Данное положение имеет методологическое значение. Споры о том, что каждый человек по природе индивидуалист или коллективист, не утихают с давних времен. Защитников как первой, так и второй позиции предостаточно. И это не просто теоретические дискуссии. Эти позиции имеют выход непосредственно в практику воспитания. Мы много лет упорно воспитывали коллективизм как важнейшее качество личности, предавая анафеме индивидуализм; по другую сторону океана ставка сделана на индивидуализм. Каков же результат?

Доведенный до крайности коллективизм приводит к нивелировке личности, к уравниловке, но ничуть не лучше другая крайность.

Очевидно, выход в поддержке оптимального баланса имманентно присущих личности свойств. Развитие и расцвет индивидуальности, свобода личности, но не за счет других, не в ущерб обществу.

2. Установки, потребности, интересы личности обусловлены как условиями среды, так и ее индивидуальностью, особенностями мировосприятия, духовного мира. Они реализуются в социальной деятельности, где каждая личность выполняет определенные социальные функции: для студента и школьника это учеба, для солдата – служба, для профессора – преподавание и т. д. Функции личности в совокупности с необходимыми правами и обязанностями по их выполнению определяют ее социальный статус. Каждая личность, будучи включенной во множество социальных связей, исполняет различные функции и соответственно имеет несколько статусов. Один статус личность приобретает по рождению, его называют предписанным (статус дворянина, киевлянина, датчанина и т. д.), другие – приобретаются или достигаются. Они называются достигнутыми (статус руководителя предприятия, статус учителя, статус чемпиона мира по плаванию и т. д.). Принятая в обществе иерархия статусов является основой социальной стратификации. С каждым статусом соотносится определенное ожидаемое поведение при исполнении соответствующих функций. В этом случае мы говорим о социальной роли личности.

В мировой социологической мысли со времен античности отмечается сходство человеческой жизни с театром, поскольку каждому члену общества на протяжении жизни каждодневно приходится исполнять разные социальные роли. Великий знаток жизни и театра У. Шекспир писал:

Весь мир – театр.

В нем женщины, мужчины – все актеры.

У них свои есть выходы, уходы.

И каждый не одну играет роль.

Таким образом, социальная роль – это набор функций, более или менее четко определенный шаблон поведения, которое ожидается от человека, занимающего определенный статус в обществе. Так, семейный человек исполняет роли сына, мужа, отца. На работе он может одновременно быть инженером-технологом, мастером производственного участка, членом профсоюза и т. д.

Разумеется, не все социальные роли равнозначны для общества и равноценны для личности. В качестве основных следует выделить семейно-бытовые, профессиональные и общественно-политические роли. Благодаря их своевременному освоению и успешному исполнению членами общества возможно нормальное функционирование общественного организма.

Каждому человеку приходится исполнять и множество ситуационных ролей. Войдя в автобус, мы становимся пассажирами и обязаны выполнять правила поведения в общественном транспорте. Закончив поездку, превращаемся в пешеходов и выполняем правила уличного движения. В читальном зале и в магазине мы ведем себя по-разному, поскольку разными являются роль покупателя и роль читателя. Отклонения от требований роли, нарушения правил поведения чреват

неприятными последствиями для человека.

При всех различиях социальные роли объединяет нечто общее – структура, в которой выделяются четыре компонента: описание, предписание, оценка и санкция. Описание социальной роли включает представление образца, типа поведения, которое требуется от человека в данной социальной роли. Эти образцы, шаблоны поведения могут быть официально оформлены в виде должностных инструкций, моральных кодексов, воинских уставов и других документов, а могут существовать в форме сложившихся в общественном сознании представлений, стереотипов о "хорошей матери", "настоящем отце", "верном друге" и т. п.

Предписание означает требование вести себя в соответствии с ролью. В зависимости от этого дается оценка выполнения или невыполнения роли и принимаются санкции, т. е. меры поощрения и наказания. Диапазон социальных санкций весьма велик. Позитивный, поощрительный спектр включает такие меры, как одобрение, благодарность, денежные вознаграждения и продвижение по службе, государственные награды и международные премии. Негативные санкции тоже многообразны: упрек коллеги, критика руководителя, штраф, снятие с должности, лишение свободы, смертная казнь и т. п.

Социальная роль не является жесткой моделью поведения, и люди неодинаково воспринимают и исполняют свои роли. Однако общество заинтересовано в том, чтобы люди своевременно овладевали, умело исполняли и обогащали социальные роли в соответствии с требованиями жизни. В первую очередь это относится к основным ролям, работника, семьянина, гражданина... В данном случае интересы общества совпадают с интересами личности. Ведь социальные роли являются формами проявления и развития личности, а их успешная реализация – залогом человеческого счастья. Нетрудно заметить, что поистине счастливые люди имеют хорошую семью, успешно справляются со своими профессиональными обязанностями, в жизни общества, в государственных делах принимают сознательное участие. Что же касается дружеских компаний, досуговых занятий и увлечений, то они обогащают жизнь, но не в состоянии компенсировать неудачи в осуществлении основных социальных ролей.

Однако достигнуть гармонии социальных ролей в жизнедеятельности человека совсем не просто. Для этого требуются большие усилия, время и способности, а также умение разрешать конфликты, возникающие при выполнении социальных ролей. Эти конфликты могут быть внутриролевыми, межролевыми и личностно-ролевыми.

К внутриролевым конфликтам относятся те, при которых требования одной роли противоречат, противодействуют друг другу. Матери, к примеру, предписывается не только доброе, ласковое обращение со своими детьми, но и требовательность, строгость к ним. Непросто совместить эти предписания, когда любимое дитя провинилось и заслуживает наказания. Обычным способом разрешения этого внутриролевого конфликта в семье является некоторое перераспределение функций, когда на отца возлагаются обязанности строго оценивать поведение и наказывать детей, а на мать – смягчать горечь наказания, утешать ребенка. При этом подразумевается, что родители едины в том, что наказание справедливо.

Межролевые конфликты возникают тогда, когда требования одной роли противоречат, противодействуют требованиям другой роли. Яркой иллюстрацией такого конфликта является двойная занятость женщин. Загруженность семейных женщин в общественном производстве и в быту зачастую не позволяет им в полной мере и без ущерба для здоровья выполнять профессиональные обязанности и вести домашнее хозяйство, быть обаятельной женой и заботливой матерью. Высказывается немало соображений о способах разрешения данного конфликта. Наиболее реальными в настоящее время и в обозримом будущем представляются относительно равномерное распределение среди членов семьи домашних обязанностей и сокращение занятости женщин в общественном производстве (работа неполный день, неделю, введение гибкого графика, распространение надомного труда и т. п.).

Студенческая жизнь вопреки расхожим представлениям тоже не обходится без ролевых конфликтов. Для овладения избранной профессией, получения образования требуется сосредоточенность на учебной и научной деятельности. Вместе с тем для молодого человека необходимо разнообразное общение, свободное время для иных занятий и увлечений, без которых невозможно формирование полноценной личности, создание своей семьи. Ситуация осложняется тем обстоятельством, что ни получение образования, ни

разнообразное общение нельзя отложить на более поздний срок без ущерба для формирования личности и профессиональной подготовки.

Личностно-ролевые конфликты возникают в ситуациях, когда требования социальной роли противоречат свойствам и жизненным устремлениям личности. Так, социальная роль руководителя требует от человека не только обширных знаний, но и хороших волевых качеств, энергии, умения общаться с людьми в разных, в том числе и критических, ситуациях. Если у специалиста не хватает этих качеств, то он не справляется со своей ролью. В народе по этому поводу говорят: "Не по Сеньке шапка".

Не менее распространенными являются ситуации, когда профессиональная роль не позволяет человеку раскрыть и проявить свои способности, реализовать свои жизненные устремления. Оптимальным представляется такое соотношение между личностью и ролью, при котором на работе к человеку предъявляются высокие, но посильные требования, предлагаются сложные, но разрешимые для него задачи.

Множественность социальных ролей, исполняемых человеком, противоречивость ролевых требований и ожиданий – это реальность современного динамичного общества. Для успешного разрешения частных житейских проблем и серьезных конфликтов полезно разобраться в соотношении социальных ролей и личности. Ошибочными здесь являются две крайние позиции. Первая сводит личность к множеству исполняемых ею ролей, растворяет без остатка все проявления личности в ролевом поведении. Согласно другой позиции, личность – это нечто независимое от социальных ролей, то, что человек представляет сам по себе. В действительности имеет место взаимодействие роли и личности, в результате которого ролевое поведение несет более или менее значительный отпечаток личности, а исполняемые роли оказывают влияние на характер человека, на облик личности.

Индивидуальность личности проявляется в выборе социальных ролей; в своеобразном характере осуществления социальных ролей; в возможности отказа от выполнения неприемлемой роли.

Деятельность человека в определенной роли оказывает обратное влияние на его личность. Так, работа врача требует от человека помимо других качеств стремления и умения внушить пациентам уверенность в благоприятном исходе лечения, работа инженера – заботы о надежности и безопасности техники. Степень влияния роли на личность зависит от того, какую ценность она представляет для человека, насколько он идентифицирует себя с ролью. Поэтому появление речевых и мыслительных штампов можно наблюдать не только в профессиональной деятельности увлеченного педагога, но и в быту, на досуге. Одержимость своей профессией может привести к гипертрофированному развитию определенных качеств и некоторой деформации личности. Так, роль руководителя, предписывающая распоряжаться, приказывать, контролировать и наказывать, может привести к повышенному самолюбию, высокомерию и другим негативным личностным свойствам.

Поэтому признаками зрелой личности являются не только самостоятельный, осознанный выбор социальных ролей, их добросовестное и творческое осуществление, но и определенная автономия, социальная дистанция между ролью и личностью. Она оставляет человеку возможность взглянуть на свое ролевое поведение со стороны, оценить его с точки зрения личных, групповых и общественных интересов и внести необходимые уточнения, а в крайних случаях отказаться от недостойной роли.

3. Социальная роль, выражая взаимосвязь личности и общества, позволяет уяснить их соотношение, проанализировать механизмы воздействия общества на личность и личности на общество. Эта проблема волнует мыслителей с древних времен, но однозначного ответа человечество не предложило до сих пор, да его, вероятно, и не может быть.

То, что личность зависит от общества, ясно. Она просто не может существовать без него. Но обладает ли она какими-то независимыми чертами? И существует ли обратное влияние? Если да, то в какой степени она может менять общественную жизнь?

Рассмотрим три разные концепции, представленные классиками социологии – Э. Дюркгеймом, М. Вебером и К. Марксом.

Отношения индивида и общества – одна из главных проблем социологии Э. Дюркгейма. Он подчеркивает, что социальная реальность автономна по отношению к индивидуальной реальности, имеющей биопсихический характер. Дюркгейм постоянно соотносит эти два вида реальности. Так, "индивидуальным фактам" он

противопоставляет "социальные факты", "индивидуальным представлениям" - "коллективные представления", "индивидуальному сознанию" - "коллективное сознание" и т. д. Это непосредственно связано с тем, как социолог видит сущность личности. Для Дюркгейма она - двойственная реальность, в которой сосуществуют, взаимодействуют и борются две сущности: социальная и индивидуальная. Причем социальное и индивидуальное не дополняют друг друга, не взаимопроникают, а именно противостоят.

Все симпатии Дюркгейма на стороне первого. Социальная реальность, "коллективные представления", "коллективное сознание" полностью господствуют над всеми признаками индивидуального, над всем тем, что есть личность человека. Общество в его интерпретации выступает как независимая, внешняя и принудительная сила в отношении индивида. Оно представляет собой более богатую и большую реальность, чем индивид, доминирует над ним и создает его, являясь источником высших ценностей.

Дюркгейм признает, что общество возникает в результате взаимодействия индивидов, но, раз возникнув, оно начинает жить по своим собственным законам. И теперь уже вся жизнь индивидов определяется социальной реальностью, влиять на которую они не могут или же влияют очень незначительно, не меняя сути социальных фактов.

Дюркгейм, таким образом, отдает предпочтение силе социальной реальности как объективно существующим и определяющим личность условиям.

Иную позицию по этому вопросу занимает М. Вебер. Он среди тех, кто придает огромное значение в развитии общества действиям (поведению) индивида. Вебер видит в роли субъекта только отдельных индивидов. Он не отрицает существование и необходимость изучения таких социальных образований, как "государство", "акционерное общество" и т. п. Но с точки зрения социологии эти образования только суть процесса и связи специфических действий отдельных людей, так как лишь последние являются понятными для нас носителями действий, имеющих смысловую ориентацию.

Вебер не исключает возможности использования в социологии понятий "семья", "нация", "государство", но он требует не забывать, что эти формы коллективности реально не являются субъектами социального действия. Этим коллективным социальным формам нельзя приписать волю или мышление. Понятия "коллективная воля" и "коллективная жизнь" можно употреблять только условно, метафорически.

Социальным действием можно считать, по Веберу, только осмысленное, направленное на достижение ясно осознаваемых индивидом целей поведение. Такой тип действия Вебер называет целерациональным. Осмысленное, целенаправленное действие и делает индивида субъектом социального действия. Он отмежевывается от тех социологических теорий, которые в качестве исходной социальной реальности, субъектов социального действия берут социальные тотальности: "классы", "общество", "государство" и пр. С этой позиции он критикует "органическую социологию", рассматривающую общество как условный организм, в котором индивиды выступают в роли биологических клеток. Действие индивида, по Веберу, можно понять, так как оно осмысленно и целенаправленно, изучать его - занятие для социологов. Действие же клетки - нет, так как оно лишено названных атрибутов, и это уже сфера биологии.

Но также нельзя понять и действия класса, народа, хотя вполне можно понять действия индивидов, составляющих класс, народ. Для Вебера эти общие понятия слишком абстрактны. Он противопоставляет им требование социологии считать субъектом социального действия индивида и изучать его.

Еще один вариант решения данной проблемы содержит теория К. Маркса. В его понимании субъектами общественного развития являются социальные образования нескольких уровней: человечество, классы, нации, государство, семья и личность. Движение общества осуществляется в результате действий всех этих субъектов. Однако они отнюдь не равнозначны, и сила их воздействия изменяется в зависимости от исторических условий. В разные эпохи как решающий выдвигается такой субъект, который является основной движущей силой данного исторического периода. В первобытном обществе основным субъектом социальной жизни была семья или возникавшие на ее основе образования (род, племя). С появлением классового общества субъектами общественного развития, по Марксу, становятся классы (разные во все периоды), а движущей силой - их борьба. Следующее изменение субъекта социального действия предполагалось Марксом в результате установления коммунистических отношений. В этот период человечество переходит от стихийного развития к сознательному, осмысленному

созиданию общественных отношений во всех сферах жизни. Маркс считал, что именно тогда начнется подлинная история человечества. И субъектом общественного развития станет целенаправленно действующее, освободившееся от классово-борьбы и прочих стихийных проявлений, осознавшее себя и смысл своего существования человечество.

Но нужно обязательно иметь в виду, что в концепции Маркса все субъекты общественного развития действуют в русле объективных законов развития общества. Они не могут ни изменить эти законы, ни отменить их. Их субъективная деятельность либо помогает этим законам действовать свободно и тем ускоряет общественное развитие, либо мешает им действовать и тогда тормозит исторический процесс.

Как же представлена в этой теории интересующая нас проблема: личность и общество? Мы видим, что личность здесь признается субъектом общественного развития, правда, не выдвигается на первый план и не попадает в число движущих сил социального прогресса. Согласно концепции Маркса, личность не только субъект, но и объект общества. Она не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она – совокупность всех общественных отношений. Развитие индивида обусловлено развитием всех других индивидов, с которыми он находится в прямом или косвенном общении, оно не может быть оторвано от истории предшествующих и современных ему индивидов. Таким образом, жизнедеятельность личности в концепции Маркса всесторонне определяется обществом в виде социальных условий ее существования, наследия прошлого, объективных законов истории и т. д. Но некоторое пространство для социального ее действия все-таки остается. Согласно Марксу, история не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека.

Каким же образом обусловленный со всех сторон человек творит историю? Как личность влияет на ход исторического развития?

Для понимания этого в марксизме огромное значение имеет категория "практика". Субъективность человека у Маркса есть результат его предметной практики, освоения человеком в процессе труда объективного мира и его преобразования. В этом смысле каждый индивид, так или иначе вовлеченный в человеческую практику, является субъектом общественного развития. Рассмотрев различные концепции по проблеме взаимоотношения общества и личности, отметим вклад каждого социолога в ее познание. Вместе с тем следует отметить, что абсолютной истиной здесь человечество не располагает. Степень влияния личности на исторические процессы определяется не только ограниченным пространством ее социального развития. Она зависит от содержания конкретной личности, ее миропонимания, социальной позиции. И здесь определяющее значение имеет понятие о смысле жизни – идеальном представлении индивида о содержании, сущности и предназначении человеческого существования. Власть и богатство, творчество и профессиональные достижения, свобода и служение Богу могут выступать в качестве составных элементов комплексного представления о смысле жизни. Но нередко один из элементов воспринимается человеком как главный смысл жизни, главный стержень существования. Вспомним идею построения коммунистического общества, при котором будут жить будущие поколения. И лозунги послереволюционного периода, задающие смысл и цель жизни: "Мы живем для счастья будущих поколений!" В реальности получалось, что человек должен жить ради того, что оказывается за пределами единственной и неповторимой человеческой судьбы. Тем не менее этот лозунг был принят, особенно поколениями 20-40-х годов. Такова реальность, и ее не вычеркнуть из истории.

Нравственный кризис, характерный для современной российской действительности, истоки которого обычно видят во временах тоталитаризма, есть не что иное, как ощущение огромным числом людей бессмысленности той жизни, которую приходится им вести. И хотелось бы обратить внимание на это не сугубо российское явление. Западные страны и даже Африканский континент давно уже озабочены проблемой утраты человеком смысла жизни. На этой проблематике выросли десятки, если не сотни философских концепций. А сейчас с ней столкнулась и наша социологическая мысль. И дело не в том, что нам "разрешили" думать и писать; просто проблема эта еще более обострилась. Появилась у нас она значительно позже, чем в других странах. Это утверждение может показаться странным, но именно тоталитарный режим затормозил наступление нравственного кризиса и именно его крушение сопровождается сейчас у очень многих людей ощущением нелепости и бессмысленности жизни, а точнее – потерей смысла существования. Хочется подчеркнуть, что причины

духовного кризиса современной личности не так поверхностны, как это нередко преподносит наша публицистика.

С явлением, получившим множество названий, но имеющим единую сущность – потерю смысла жизни, западное общество столкнулось уже в начале прошлого века, а осмысливаться оно в философии и социологии стало в середине XIX в. Почти все социологи находили причину морального кризиса общества в победе рационализма в сфере производства, управления и потребления, вызванного расцветом капиталистических отношений. В этом они видели потерю человеческой свободы, человеческих ценностей.

М. Вебер лучше всех выразил эту идею, от которой отталкивались затем в своем развитии многие ставшие впоследствии популярными философские и социологические концепции (например, экзистенциализм, Франкфуртская школа и т. д.).

Вебер считает, что его эпоха с характерной для нее рационализацией и интеллектуализацией, "расколдованием мира" (заметим себе) пришла к тому, что самые высокие ценности переместились из общественной сферы или в потустороннее царство мистической жизни, или в братскую близость непосредственных отношений отдельных индивидов. В общественной жизни установились четко рациональные отношения, и индивид полностью лишен здесь свободы. Единственное время и место, где она еще сохранилась – это досуг. Все силы капиталистического общества направлены на то, чтобы обеспечить бесперебойное и ритмичное действие "производственно-научной машины". Европейская, наука, считает Вебер, европейский тип организации, наконец, европейские религии, образ жизни и мировоззрение – все работает на формальную рациональность, превращая ее, из средства в цель. Капитализм, по Веберу, превращает производство из средства в цель, а человека – в лишенного свободы раба рационально организованного производства. И индивид постоянно мечется между сферами необходимости и свободы, производственной, общественной и интимной жизни, досуга. Отсюда и кризис в "расщепленном" сознании человека.

В то же время Вебер наблюдал (да и сам испытывал ту же потребность) стремление людей к личностным, неформальным объединениям.

Однако он предостерегает и от такого рода общностей, так как на этом пути не найти восстановления целостности человека, а можно только потерять остаток личной свободы, ибо индивид не будет предоставлен самому себе даже в самой интимной и нравственной сфере. Судьба человека разрывается между двумя реальностями: служением необходимости и обладанием свободой в часы досуга. Когда человек на производстве или в общественной жизни, он не выбирает, он – как все. Когда же он на досуге, его святое право – выбирать себя. Условием такого выбора является полная политическая свобода, полная демократия.

В этой концепции Вебера и других направлениях западной социологии главной причиной духовного кризиса современной личности выступает потеря ею свободы и человеческой целостности.

Возникает вопрос: какую свободу человек имел и когда? Ведь чтобы потерять, нужно было ее иметь. Вебер называет, как мы заметили, свою эпоху "расколдованием мира". Значит, до этого времени мир был "заколдованным"? Очевидно, под этим он имеет в виду докапиталистические отношения. Но тогда потерянную свободу нужно искать именно в докапиталистическом, "заколдованном" мире. Так ли обстоят дела в действительности? Конечно, сословное, полное условностей, традиционное докапиталистическое устройство вполне можно назвать "заколдованным" по сравнению с рационалистическим, основанным на чистогане, лишенным иллюзий капитализмом. А вот была ли в этом обществе свобода личности? Можно согласиться, что человеческая личность была в эпоху Средневековья более цельной именно потому, что была несвободной, практически лишенной выбора. В то время действовали четкие регуляторы поведения.

Во-первых, это были традиционные мотивации на постоянное воспроизведение привычных типов поведения (скажем, все ходят в церковь). Нарушение традиции осуждалось обществом и даже наказывалось. Человеческая деятельность в строгих рамках традиции ориентирована была на выживание, самосохранение.

Во-вторых, поведение людей определялось как исполнение обязанностей, долга по отношению к патрону, родителям, общине. При этом трудности, самоограничения и даже страдания при исполнении обязанностей считались в порядке вещей.

В-третьих, поведением личности руководили как светские, так и церковные

власти, регламентируя его весьма тщательно.

В-четвертых, деятельность человека определялась его привязанностью к своему селу, городу, округу, который очень сложно, а иногда и невозможно было покинуть, переменить, но который и защищал имущество, достоинство, а иногда и жизнь человека от внешних врагов.

Говорить о свободе личности в этих условиях едва ли стоит.

Как раз развитие капиталистических отношений сделало человека относительно свободным, уничтожив большинство из названных мотивов поведения, а оставшиеся значительно ослабив (например, последний). Человек капиталистического общества оказался один на один со своей судьбой. Не стало сословия, в котором ему предопределено было пребывать, традиционной фамильной профессии, корпоративного принуждения, но не стало и корпоративной поддержки (средневекового цеха, гильдии и пр.) и т. д. Человек оказался перед выбором без гарантий и общинной поддержки. Кроме того, подверглись сомнению или вовсе рухнули многие нравственные ценности Средневековья. Можно и нужно было выбирать себе культурный идеал, который раньше определялся рождением (крестьянин – трудись, дворянин – не трудись, но будь воином). Выбор – тяжелая вещь, а выбор культурного идеала – тяжелейшая работа ума и души. Отнюдь не все люди оказались способными проделать эту работу и найти свой, а не предначертанный кем-то или чем-то путь. Отсюда и стремление к объединениям (особенно у молодежи), которое заметил в свое время Вебер, конформизм, о котором так много сказано в социологии и философии. Легче присоединиться к какой-то группе и существовать по ее правилам и идеалам, чем самому определяться, выбирать, брать на себя ответственность. Отсюда и духовный кризис.

Очевидно, не потеря свободы, а ее обретение, демократизация общества явились истинной причиной духовного и нравственного кризиса огромного числа людей. Такой дорогой ценой платит личность за обретение нового качества. Это новое качество формируется, видимо, на протяжении жизни многих поколений. Назовем его условно "работой души" или нонконформизмом, способностью выбирать свой путь и брать ответственность за его выбор на себя.

4. А теперь вернемся в нашу страну и наше время. Если сравнить перечисленные выше мотивации поведения в докапиталистической формации и в советской стране в эпоху тоталитаризма, то мы обнаружим их полное совпадение. Все четыре вида мотиваций поведения личности, но в несколько модифицированной форме у нас присутствовали. Кроме того, было еще тоталитарное государство, о котором Средневековье не имело и понятия. Оно выступало в роли главного вершителя человеческих судеб, в лице госаппарата и партаппарата казнило и миловало. В глазах большинства людей оно было вроде господ бога, который строг, но справедлив. Такое государство могло все: дать жилье или посадить в тюрьму. И большинство людей это устраивало, так как снимало с них ответственность за собственную жизнь.

И сейчас, когда тоталитаризм рухнул, неудивительно, что многие люди находятся в состоянии растерянности. Рассыпались ценности, которыми иллюзорно, как в "заколдованном" мире, жило большинство населения нашей страны. В основном это была бескризисная спячка. Мы даже удивлялись: что это западные философы все пишут о каких-то кризисах? У нас все нормально.

Теперь наш мир "расколдовался". Невозможность найти позитивный смысл в жизни из-за разрушения старых ценностей и традиций, отсутствие культуры, позволяющей выбрать свой путь в столь бурное время, во многом объясняют те социальные патологии, которые являются сейчас болью нашего общества – преступность, алкоголизм, наркомания, самоубийства.

Очевидно, пройдет время, и люди научатся жить в новых социальных условиях, искать и находить смысл жизни, но для этого нужен опыт свободы. Она породила вакуум существования, сломав традиции, сословия и прочее, она же и научит, чем его заполнить. На Западе люди уже делают некоторые успехи в этом направлении: они дольше учились. Очень интересные идеи на этот счет высказывает австрийский психоаналитик доктор В. Франкл. Он считает, что для человека свойственно стремиться к тому, чтобы жизнь его была осмысленной. Если смысла нет – это тяжелейшее состояние личности. Нет никакого общего для всех людей смысла жизни, он уникален для каждого. Смысл жизни, считает Франкл, нельзя придумать, изобрести; его нужно найти, он существует объективно вне человека. Напряжение, которое возникает между человеком и внешним смыслом, – нормальное, здоровое состояние психики. Человек должен найти и осуществить этот смысл.

Несмотря на то, что смысл жизни каждого уникален, путей, которыми человек может сделать свою жизнь осмысленной, не так уж и много: что мы даем жизни (в смысле нашей творческой работы); что мы берем от мира (в смысле переживаний, ценностей); какую позицию мы занимаем по отношению к судьбе, если не можем ее изменить.

В соответствии с этим Франкл выделяет три группы ценностей: ценности творчества, ценности переживания и ценности отношения. Реализация ценностей (или хотя бы одной из них) может помочь осмыслить человеческую жизнь. Если человек делает что-то сверх предписанных обязанностей, приносит что-то свое в работу, то это уже осмысленная жизнь. Однако смысл жизни может дать и переживание, например любовь. Даже одно-единственное ярчайшее переживание сделает осмысленной прошлую жизнь. Но главным открытием Франкл считает третью группу ценностей – ценности отношения. К ним человек вынужден прибегать тогда, когда не может изменить обстоятельства, когда попадает в экстремальную ситуацию (безнадёжно болен, лишен свободы, потерял любимого человека и т. п.). При любых обстоятельствах, считает доктор Франкл, человек может занять осмысленную позицию, ибо жизнь человека сохраняет свой смысл до конца.

Вывод можно сделать достаточно оптимистический: несмотря на духовный кризис у многих людей современного мира, выход из этого состояния все-таки найдется по мере того, как люди будут осваивать новые свободные формы жизни.

Вопросы для самопроверки

1. В чем различие понятий "человек", "индивид", "личность"?
2. Каковы структура личности?
3. Каковы функции личности? Что такое "социальный статус" и "социальная роль" личности? Как эти понятия связаны между собой?
4. Сформулируйте основные положения статусно-ролевой концепции личности.
5. В чем основные причины ролевого напряжения и ролевого конфликта? Чем отличаются эти понятия? В чем сущность ролевого конфликта?
6. Как Вы понимаете механизм воздействия общества на личность и личности на общество? Каковы взгляды Э. Дюркгейма, М. Вебера, К. Маркса по этой проблеме?
7. Как вы понимаете смысл жизни?
8. Какие факторы оказывают влияние на социализацию личности.
9. Какое значение для социализации личности имеют образование и воспитание? Роль в этом школы и учителя?

Тема 6

Социальная стратификация

1. Равенство и неравенство как социологическая проблема.
 2. Социальная дифференциация как основа социальной стратификации.
 3. Социальная стратификация современного российского общества: особенности и тенденции развития.
 1. Социальные связи соединяют индивидов в определенные устойчивые объединения, группы, которые характеризуются разными признаками, дифференцируются по различным критериям. Это могут быть пол, возраст, профессия и т. д. При этом мы видим, что как отдельные люди, так и группы занимают в обществе неравное положение. Неравенство – характерная черта любого общества. Исследования антропологов говорят о том, что оно существовало уже в примитивных обществах и определялось силой, ловкостью, смелостью, религиозной осведомленностью и т. д. Неравенство порождается даже естественными различиями между людьми, но наиболее глубоко оно проявляется как следствие социальных факторов. В итоге одни личности, группы или слои обладают большими возможностями, или ресурсами (финансовыми, властными и т. д.), чем другие. Справедливо ли это? И возможно ли общество, где отсутствует социальное неравенство? Не случайно существовали, да и продолжают жить и представления о минувшем "золотом веке", и мечты о будущем обществе полного социального равенства.
- Прежде всего следует рассмотреть вопрос о причинах существования и устойчивого воспроизводства социального неравенства.
- По этой проблеме существуют разные точки зрения. Марксизм находит объяснение прежде всего в неравном отношении к средствам производства, к собственности, что порождает и другие формы неравенства.
- Функционализм дает трактовку на основе дифференциации функций, которые выполняют различные группы в обществе (вспомним "Государство" Платона, где в

соответствии с тремя началами человеческой души – разумным, яростным и вожделеющим – в государстве существуют три сословия: правителей, воинов и производителей-ремесленников и земледельцев; и каждое должно заниматься своим делом). Значимостью функций определяются соответственно место и роль той или иной личности и группы, их положение в обществе.

В социологии одно из первых объяснений неравенства дано Э. Дюркгеймом в его работе "О разделении общественного труда". Вывод автора состоит в том, что различные виды деятельности по-разному оцениваются в обществе.

Соответственно они образуют определенную иерархию.

Кроме того, сами люди обладают разной мерой таланта, умения и т. д. Общество должно позаботиться о том, чтобы самые способные и компетентные выполняли наиболее важные функции; в свою очередь это определяет различные вознаграждения.

В рамках структурного функционализма концепцию стратификации развивали американские социологи К. Дэвис и У. Мур. Неравенство при этом выступает как естественный способ саморегуляции и выживания общества, его организации, как стимул к продвижению.

Таким образом, общество не просто дифференцировано, но иерархично структурировано, по принципу "выше" – "ниже".

2. Анализ вертикального расслоения общества находит отражение в теории стратификации. Само понятие "стратификация" пришло в социологию из геологии, где "страта" означает геологический пласт. Данное понятие достаточно точно передает содержание социальной дифференциации, когда социальные группы выстраиваются в социальном пространстве в иерархически организованный вертикально последовательный ряд по какому-либо измерению неравенства. Критерии организации неравенства могут быть различными. Это служит основанием многомерного подхода к изучению социальной стратификации в западной социологии. Как известно, у нас долгие годы господствовала классовая теория, основанная на одномерном подходе к анализу социальной дифференциации, где определяющим критерием выступает отношение к собственности, к средствам производства. Отсюда на различных этапах развития общества выделялись как основные классы имущих и неимущих: рабы и рабовладельцы, крестьяне и феодалы, пролетарии и буржуа.

Однако "замкнутость" на экономическую не могла объяснить той многоплановости и объемности, которые в реальной жизни характеризуют социальную дифференциацию общества. М. Вебер расширяет круг критериев, включая отношение к власти и социальный престиж, позволяющий занять то или иное место на социальной лестнице в соответствии с занимаемым статусом.

Разные формы социальной дифференциации выделяет П. А. Сорокин. Имущественное неравенство порождает экономическую дифференциацию, неравенство в обладании властью свидетельствует о политической дифференциации, разделение по роду деятельности, различающейся уровнем престижа, дает основание говорить о профессиональной дифференциации.

В современной западной социологии на основе многомерного подхода выделяются разные измерения стратификации: по признаку пола, возраста, расы, имущественного положения, образования и т. д.

Однако социальная дифференциация – это лишь одна составляющая социальной стратификации. Другой, не менее важной – является социальная оценка.

Американский социолог Т. Парсонс подчеркивал, что социальная иерархичность обусловлена господствующими в обществе культурными стандартами и ценностями. В соответствии с этим в разных обществах со сменой эпох менялись критерии, определяющие статус личности или группы.

Так, в примитивных обществах прежде всего ценились сила и ловкость, в средневековой Европе был высок статус духовенства и аристократии. Даже обедневший представитель знатного рода был более уважаем в обществе, чем богатый купец. Но в буржуазном обществе капитал все в большей степени стал определять положение человека в обществе, открывал путь вверх по социальной лестнице. Напротив, в советском обществе богатство приходилось скрывать, в то же время принадлежность к коммунистической партии открывала дорогу к карьере и т. д.

Итак, социальную стратификацию можно определить как структурированную систему социального неравенства, в которой индивиды и социальные группы ранжированы в соответствии с занимаемым в обществе социальным статусом.

Занимаемая индивидом или группой социальная позиция предполагает соответствующие "награды": власть, привилегии, материальные блага и т. д. В

реальной действительности не всегда имеет место это соответствие. Тогда мы сталкиваемся с явлением статусной несовместимости. Субъективно она воспринимается как несправедливость и имеет негативные социальные последствия: тормозит прогрессивное развитие общества, дестабилизирует его. Ярким примером статусной несовместимости может служить положение интеллигенции в современной России.

Поскольку статус является важным условием самореализации личности, человек болезненно реагирует на неадекватность оценки обществом его социальной позиции. Он либо впадает в апатию, либо вступает на путь борьбы с несправедливостью. Как правило, люди, находящиеся в ситуации статусной несовместимости, тяготеют к радикальным взглядам. Не этим ли объясняется феномен Жириновского? Социально стратифицированное общество с его многочисленными слоями можно представить в виде вертикальной структуры с тремя уровнями, которые в современной социологии принято называть классами (в отличие от страт классы характеризуются целым рядом, набором определенных признаков и критериев: уровень дохода, образование, профессия и т. д.). Это – высший, средний и низший класс. Иногда они внутри также подразделяются на уровни. Так, американский социолог У. Л. Уорнер в своем исследовании "Город-янки" (Янки-сити) выделил 6 классов: 1) высший высший класс (наиболее богатые, знатного происхождения), 2) высший класс (богатые, но не выходцы из аристократии), 3) высший слой среднего класса (состоятельная интеллигенция), 4) низший слой среднего класса ("белые воротнички"), 5) высший слой низшего класса (рабочие), 6) низший слой низшего класса (люмпены и т. д.). Высший класс обычно составляет небольшой процент населения (не более 10%). Его роль в жизни общества неоднозначна. С одной стороны, он владеет мощными средствами влияния на политическую власть. С другой – его интересы, главными из которых являются сохранение и приумножение накопленной собственности, постоянно сталкиваются с интересами остальной части общества. Не обладая при этом достаточной численностью, высший класс не является гарантом устойчивости и стабильности общества.

По всеобщему признанию социологов, подтверждаемому жизнью, центральное место в социальной структуре современного общества занимает средний класс. Оценивая средний класс, английский историк А. Тойнби подчеркивал, что современная западная цивилизация – это прежде всего цивилизация среднего класса, и западное общество стало современным лишь после того, как ему удалось создать многочисленный и компетентный средний класс.

И наоборот, там, где по разным причинам не оформился средний класс, налицо социально-экономическая и политическая нестабильность, значительно затруднен процесс модернизации общества и т. д.

Можно выделить основные признаки принадлежности к среднему классу:

- наличие собственности в виде накопленного имущества или существующего как источник дохода (средние и мелкие предприятия, магазины, мастерские и т. д.);

- высокий уровень образования (как правило, высшее или среднее специальное), что можно характеризовать как интеллектуальную собственность;

- доход, размер которого колеблется вокруг среднего уровня по стране;

- профессиональная деятельность, имеющая достаточно высокий престиж в обществе.

К среднему классу можно отнести средних и мелких предпринимателей и бизнесменов (в общем количестве предпринимателей они составляют 80-90%), управленческих работников, государственных служащих, научную, художественную, гуманитарную, инженерно-техническую интеллигенцию, рабочих высокой квалификации, фермеров и некоторые другие категории.

Средний класс характеризуют экономическая независимость и активность. Он (прежде всего предпринимательский слой) обеспечивает занятость населения и большую часть национального дохода. Как субъект политики средний класс выступает за твердый правопорядок, законность, соблюдение прав человека, а также за стабильную устойчивую власть. Он противник анархии, произвола и экстремизма в политике, сторонник умеренных, взвешенных, продуманных реформ. Выступая оппонентом крупного капитала и сдерживая радикальные устремления низшего класса, в целом средний класс играет роль стабилизатора общества, сохраняя его равновесие и устойчивость.

В нижней части социальной лестницы находится низший класс. К нему относятся те категории населения, которые не владеют собственностью, заняты низкоквалифицированным трудом с доходом, определяющим их положение на грани

бедности или ниже уровня бедности. Сюда же относятся группы, не имеющие постоянного заработка, безработные, деклассированные элементы. Само положение этих слоев определяет их позиции как неустойчивые. Обычно именно эти слои становятся социальной базой партий радикального и экстремистского толка. Если изобразить графически, социальная стратификация современного развитого демократического общества будет выглядеть как ромб:

высший класс
средний класс
низший класс

Как видно, наиболее широкую стабилизирующую часть ромба, "буферную" между высшим и низшим классами занимает средний класс, удельный вес которого составляет в среднем 60-80%.

Иной профиль будет иметь социальная стратификация развивающегося общества. Это - пирамида, где нижнюю часть от основания представляет низший класс, составляющий большинство населения, а верхняя часть представлена высшим и средним классами, в сумме составляющими меньшинство (менее 30%) населения. Нужно иметь в виду, что высота и профиль стратификации могут меняться, но не беспредельно. Выравнивание, движение к плоскости стратификации приводит к разрушению экономики, анархии и хаосу.

Беспредельное повышение ее также чревато катастрофическими последствиями. Как отмечал П. А. Сорокин, "существует точка "насыщения", дальше которой общество не может продвигаться без риска крупной катастрофы. Когда же она достигнута, социальное здание рушится, и его верхние слои низвергаются"¹. Формирование и поддержание социальной стратификации не является абсолютно саморегулируемым и естественным процессом. Значительное влияние на него оказывает власть. В зависимости от ее характера могут быть внесены те или иные коррективы в построение системы ранжирования социальных позиций. Речь идет в сущности об одном из аспектов социального контроля, осуществляемого в обществе властными структурами.

Анализ иерархической структуры общества показывает, что она не является застывшей, в ней постоянно происходят колебания и перемещения как по горизонтали, так и по вертикали. Когда мы говорим об изменении социальной группой или индивидом своей социальной позиции, мы имеем дело с социальной мобильностью. Она может быть горизонтальной (при этом используется понятие социального перемещения), если осуществляется переход в другие профессиональные либо иные, но равные по статусу группы. Вертикальная (восходящая) мобильность означает переход индивида или группы на более высокую социальную позицию с большим престижем, доходом, властью. Возможна также нисходящая мобильность, предполагающая движение к более низким иерархическим позициям.

В периоды революций, социальных катаклизмов происходит коренное изменение социальной структуры, радикальная замена высшего слоя с низвержением прежней элиты, появление новых классов и социальных групп, массовая групповая мобильность.

В стабильные периоды социальная мобильность возрастает в периоды структурной перестройки экономики. При этом важным "социальным лифтом", обеспечивающим вертикальную мобильность, выступает образование, роль которого возрастает в условиях перехода от индустриального общества к информационному.

Социальная мобильность является достаточно достоверным показателем уровня "открытости" или "закрытости" общества. Ярким примером "закрытого" общества может служить кастовый строй в Индии. Высокая степень закрытости характерна для феодального общества. Напротив, буржуазно-демократические общества, будучи открытыми, характеризуются высоким уровнем социальной мобильности. Однако следует отметить, что и здесь вертикальная социальная мобильность не является абсолютно свободной и переход из одного социального слоя в другой, более высокий осуществляется не без сопротивления.

Социальная мобильность ставит индивида в условия необходимости адаптации в новой социокультурной среде. Процесс этот может быть весьма непростым. Человек, утративший привычный для него социокультурный мир, но не сумевший воспринять нормы и ценности новой группы, оказывается как бы на грани двух культур, становится маргиналом. Это характерно также для мигрантов, как этнических, так и территориальных. В таких условиях человек испытывает дискомфорт, стрессы. Массовая маргинальность порождает серьезные социальные проблемы. Она, как правило, отличает общества, находящиеся на крутых переломах истории. Именно такой период переживает в настоящее время Россия.

3. Процесс перехода от экономики, в основе которой лежал административно-бюрократический способ управления общественным производством и распределением, к экономике, базирующейся на рыночных отношениях, и от монопольной власти партгосноменклатуры к представительной демократии происходит чрезвычайно болезненно и медленно. Стратегические и тактические просчеты в радикальном преобразовании общественных отношений отягощаются особенностями созданного в СССР экономического потенциала с его структурной асимметричностью, монополизмом, технологической отсталостью и т. д.

Все это нашло отражение в социальной стратификации российского общества переходного периода. Чтобы дать ее анализ, понять особенности, необходимо рассмотреть социальную структуру советского периода. В советской научной литературе в соответствии с требованиями официальной идеологии утверждался взгляд с позиций трехчленной структуры: два дружественных класса (рабочий и колхозное крестьянство), а также социальная прослойка – народная интеллигенция. Причем в данном слое как бы на равных оказывались и представители партийной и государственной элиты, и сельская учительница, и библиотечный работник.

При таком подходе вуалировалась существовавшая дифференциация общества, создавалась иллюзия движения общества к социальному равенству. Разумеется, в реальной жизни дело обстояло далеко не так, советское общество было иерархизировано, притом весьма специфически. По мнению западных и многих российских социологов, оно представляло собой не столько социально-классовое, сколько сословно-кастовое общество. Господство государственной собственности превратило подавляющую массу населения в наемных работников государства, отчужденных от этой собственности. Решающую роль в расположении групп на социальной лестнице играл их политический потенциал, определявшийся местом в партийно-государственной иерархии.

Высшую ступень в советском обществе занимала партийно-государственная номенклатура, объединявшая высшие слои партийной, государственной, хозяйственной и военной бюрократии. Не являясь формально собственником национального богатства, она обладала монопольным и бесконтрольным правом его использования и распределения. Номенклатура наделила себя широким кругом льгот и преимуществ. Это был по существу закрытый слой типа сословия, не заинтересованный в росте численности, ее удельный вес был невелик – 1,5 – 2% населения страны.

Ступенью ниже находился слой, обслуживавший номенклатуру, работники, занятые в сфере идеологии, партийной прессы, а также научная элита, видные деятели искусства.

Следующую ступеньку занимал слой, в той или иной степени причастный к функции распределения и использования национального богатства. К ним относились государственные чиновники, распределявшие дефицитные социальные блага, руководители предприятий, колхозов, совхозов, работники материально-технического снабжения, торговли, сферы обслуживания и т. д. Отнести эти слои к среднему классу вряд ли правомерно, поскольку они не имели свойственной этому классу экономической и политической независимости. Представляет интерес анализ многомерной социальной структуры советского общества 40-50-х годов, данный американским социологом А. Инкельсом (1974 г.). Он рассматривает ее как пирамиду, включающую 9 страт.

На вершине находится правящая элита (партийно-государственная номенклатура, высшие военные чины).

На втором месте – высший слой интеллигенции (видные деятели литературы и искусства, ученые). Обладая значительными привилегиями, они не имели тех властных полномочий, которыми располагал высший слой.

Достаточно высокое – третье место отводилось "аристократии рабочего класса". Это стахановцы, "маяки", ударники пятилеток. Этот слой также имел большие привилегии и высокий престиж в обществе. Именно он олицетворял "декоративную" демократию: его представители были депутатами Верховных Советов страны и республик, членами ЦК КПСС (но не входили в партийную номенклатуру).

Далее следовал основной отряд интеллигенции (управленцы среднего звена, руководители небольших предприятий, научные и научно-педагогические работники, офицеры и т. д.).

Пятое место занимали "белые воротнички" (мелкие управленцы, служащие, не имевшие, как правило, высшего образования).

Шестой слой - "преуспевающие крестьяне", работавшие в передовых колхозах, где создавались особые условия труда. С целью формирования "образцово-показательных" хозяйств им выделялись дополнительные государственные финансовые и материально-технические ресурсы, что позволяло обеспечить более высокую производительность труда и уровень жизни. На седьмом месте находились рабочие средней и низкой квалификации. Численный состав этой группы был достаточно велик.

Восьмое место занимали "беднейшие слои крестьянства" (а такие составляли большинство). И, наконец, внизу социальной лестницы находились заключенные, которые были лишены практически всяких прав. Данный слой был весьма значительным и составлял несколько миллионов человек.

Нельзя не признать, что представленная иерархическая структура советского общества весьма близка к той реальности, которая существовала.

Исследуя социальную структуру советского общества второй половины 80-х годов, отечественные социологи Т. И. Заславская и Р. В. Рывкина выделили 12 групп. Наряду с рабочими (этот слой представлен тремя дифференцированными группами), колхозным крестьянством, научно-технической и гуманитарной интеллигенцией они выделяют такие группы: политические руководители общества, ответственные работники аппарата политического управления, ответственные работники торговли и бытового обслуживания, группа организованной преступности и др. Как видим, это уже далеко не классическая "трехчленка", здесь использована многомерная модель. Разумеется, это деление весьма условно, реальная социальная структура "уходит в тень", поскольку, к примеру, огромный пласт реальных производственных отношений оказывается нелегальным, скрытым в неформальных связях и решениях.

В условиях радикального преобразования российского общества в его социальной стратификации происходят глубокие изменения, которые имеют ряд характерных черт.

Во-первых, наблюдается тотальная маргинализация российского общества. Дать ей оценку, а также спрогнозировать ее социальные последствия можно лишь исходя из всей совокупности конкретных процессов и условий, в которой это явление функционирует.

К примеру, маргинализацию, обусловленную массовым переходом из низших слоев общества в более высокие, т. е. восходящую мобильность (хотя она и имеет определенные издержки), в целом можно оценить положительно.

Маргинализация, которая характеризуется переходом в низшие слои (при нисходящей мобильности), если к тому же носит долговременный и массовый характер, приводит к тяжелым социальным последствиям.

В нашем обществе мы видим как восходящую, так и нисходящую мобильность. Но тревогу вызывает то, что последняя приобрела "обвальный" характер. Особо следует выделить растущий слой маргинален, выбитых из своей социокультурной среды и превратившихся в люмпенизированный слой (нищие, бомжи, бродяги и т. д.).

Следующая особенность - это блокирование процесса формирования среднего класса. В советский период в России существовал значительный слой населения, который представлял собой потенциальный средний класс (интеллигенция, служащие, высококвалифицированные рабочие). Однако превращения этих слоев в средний класс не происходит, отсутствует процесс "классовой кристаллизации". Дело в том, что именно эти слои опустились (и этот процесс продолжается) в низший класс, находясь на грани бедности или за ее чертой. Прежде всего это относится к интеллигенции. Здесь мы сталкиваемся с явлением, которое можно назвать феноменом "новых бедных", исключительным, не встречавшимся, вероятно, в истории цивилизации ни в одном обществе. И в дореволюционной России, и в развивающихся странах любого региона современного мира, не говоря уже, разумеется, о развитых странах, она имела и, имеет достаточно высокий престиж в обществе, ее материальное положение (даже в бедных странах) находится на должном уровне, позволяющем вести достойный образ жизни.

Сегодня в России доля отчислений на науку, образование, здравоохранение, культуру в бюджете катастрофически уменьшается. Заработная плата научных, научно-педагогических кадров, медицинских работников, работников культуры все больше отстает от средней по стране, не обеспечивая прожиточного, а у отдельных категорий физиологического минимума. А поскольку почти вся наша интеллигенция "бюджетная", на нее неотвратимо надвигается обнищание. Происходит сокращение научных работников, немало специалистов переходят в

коммерческие структуры (огромную долю в которых составляют торгово-посреднические) и дисквалифицируются. Падает престиж образования в обществе. Следствием может быть нарушение необходимого воспроизводства социальной структуры общества.

В аналогичном положении оказался слой высококвалифицированных рабочих, связанных с передовыми технологиями и занятыми прежде всего в сфере ВПК. В результате низший класс в российском обществе составляет в настоящее время примерно 70% населения¹.

Наблюдается рост высшего класса (по сравнению с высшим классом советского общества). Его составляют несколько групп. Во-первых, это крупные предприниматели, владельцы капиталов разного типа (финансового, торгового, промышленного). Во-вторых, это государственные чиновники, имеющие отношение к государственным материально-финансовым ресурсам, их распределению и передаче в частные руки, а также осуществляющие надзор за деятельностью полугосударственных и частных предприятий и заведений.

Следует подчеркнуть при этом, что значительную часть этого слоя в России составляют представители бывшей номенклатуры, сохранившие места во властных государственных структурах.

Аппаратчики в основной своей массе сегодня осознают, что рынок экономически неизбежен, более того, они заинтересованы в появлении рынка. Но речь идет не о рынке "европейском" с безусловной частной собственностью, а о рынке "азиатском" - с усеченно-реформированной частной собственностью, где главное право (право распоряжения) оставалось бы в руках бюрократии.

В-третьих, это руководители государственных и полугосударственных (АО) предприятий ("директорский корпус"), в условиях бесконтрольности как снизу, так и сверху назначающих себе сверхвысокие оклады, премии и использующих в своих интересах приватизацию и акционирование предприятий.

Наконец, это представители криминальных структур, которые тесно переплетаются с предпринимательскими (или собирают с них "дань"), а также все более смыкаются с государственными структурами.

Можно выделить еще одну особенность стратификации российского общества - социальную поляризацию, в основе которой лежит имущественное расслоение, которое продолжает углубляться.

Соотношение заработной платы 10% самых высокооплачиваемых и 10% самых низкооплачиваемых россиян составляло в 1992 г. 16:1, а в 1993 г. уже 26:1. Для сравнения: в 1989 г. это соотношение в СССР было 4:1, в США - 6:1, в странах Латинской Америки - 12:1. По официальным данным, 20% самых богатых россиян присваивают 43% совокупных денежных доходов, 20% самых бедных - 7%. Существует несколько вариантов деления россиян по уровню материальной обеспеченности.

Согласно им, на вершине находится узкий слой сверхбогатых (3-5%), далее слой средне обеспеченных (7% по этим расчетам и 12-15% - по другим), наконец, бедные (25% и 40% соответственно) и нищие (65% и 40% соответственно)¹.

Следствием имущественной поляризации неизбежно являются социальная и политическая конфронтация в стране, нарастание социальной напряженности. Если данная тенденция будет сохраняться, это может привести к глубоким социальным потрясениям.

Особо следует остановиться на характеристике рабочего класса и крестьянства. Они представляют сейчас крайне неоднородную массу не только по традиционным критериям (квалификации, образованию, отраслевому признаку и т. д.), но и по форме собственности и доходам.

В рабочем классе происходит глубокая дифференциация, связанная с отношением к той или иной форме собственности - государственной, совместной, кооперативной, акционерной, индивидуальной и т. д. Между соответствующими слоями рабочего класса углубляются различия в доходах, производительности труда, экономических и политических интересах и т. д. Если интересы рабочих, занятых на государственных предприятиях, состоят прежде всего в увеличении тарифов, обеспечении финансовой поддержки со стороны государства, то интересы рабочих негосударственных предприятий - в сокращении налогов, в расширении свободы хозяйственной деятельности, правового обеспечения ее и т. д.

Изменилось и положение крестьянства. Наряду с колхозной собственностью возникли акционерная, индивидуальная и другие формы собственности. Процессы преобразования в сельском хозяйстве оказались крайне сложными. Попытка слепого копирования западного опыта в плане массивной замены колхозов

фермерскими хозяйствами потерпела провал, поскольку изначально была волонтаристской, не учитывающей глубокой специфики российских условий. Материально-техническая оснащенность сельского хозяйства, развитие инфраструктуры, возможность государственной поддержки фермерских хозяйств, правовая необеспеченность, наконец, менталитет народа – учет всех этих составляющих является необходимым условием эффективных реформ и пренебрежение ими не может не дать негативного результата.

В то же время, к примеру, уровень государственной поддержки сельского хозяйства постоянно падает. Если до 1985 г. он составлял 12–15%, то в 1991 – 1993 гг. – 7–10%. Для сравнения: государственные субсидии в доходах фермеров в этот период в странах ЕС составили 49%, США – 30%, Японии – 66%, Финляндии – 71 %2.

Крестьянство в целом относят сейчас к консервативной части общества (что подтверждают результаты голосований). Но если мы сталкиваемся с сопротивлением "социального материала", разумный выход не в обвинении народа, не в использовании силовых методов, а в поиске ошибок в стратегии и тактике преобразований.

Таким образом, если изобразить стратификацию современного российского общества графически, она будет представлять пирамиду с мощным основанием, представленным низшим классом.

высший класс
средний класс
низший класс

Такой профиль не может не вызывать тревоги. Если основную массу населения составляет низший класс, если истончен стабилизирующий общество средний класс, следствием будет нарастание социальной напряженности с прогнозом вылиться в открытую борьбу за перераспределение богатства и власти. Пирамида может опрокинуться.

Россия находится сейчас в условиях переходного состояния, на крутом изломе. Стихийно развивающийся процесс стратификации несет в себе угрозу стабильности общества. Необходимо, используя выражение Т. Парсонса, "внешнее вторжение" власти в формирующуюся систему рационального размещения социальных позиций со всеми вытекающими последствиями, когда естественный профиль стратификации станет залогом и устойчивости и прогрессивного развития общества.

Вопросы для самопроверки

1. Что такое равенство и неравенство как социологические проблемы?
2. Возможно ли достижение социального равенства?
3. Какова роль неравенства в развитии общества?
4. Дайте определение социальной стратификации.
5. Что такое социальная дифференциация, каковы ее формы?
6. Какова роль социальной оценки в социальной стратификации?
7. В чем различие понятий "класс" и "страта"?
8. Дайте основные черты стратификационной структуры современного российского общества.
9. Охарактеризуйте основные классы современного российского общества.
10. Выделите основные тенденции развития стратификационной структуры российского общества в современных условиях.

Тема 7

Социально-этнические общности и отношения

1. Социально-этнические общности.
2. Этносоциальные процессы и межнациональные отношения.
3. Социальные аспекты этнонациональных конфликтов.
1. Социальная структура общества вместе с другими аспектами характеризуется наличием и взаимодействием социально-этнических общностей. Социология изучает генезис, сущность, функции, общие закономерности развития этносов, межэтнические (межнациональные) отношения и разрабатывает основные методологические принципы их исследования. Этносоциологическое изучение современного общества имеет прежде всего практическую ценность. Исследования социологических аспектов этнических процессов, отношений, различий особенно значимы для полиэтнических, многонациональных государств, в том числе и для Российской Федерации.

К общностям социально-этнического типа относятся племя, народность, нация, этническая группа и другие этнические образования людей, возникшие в

результате естественно-исторического процесса. Чтобы раскрыть сущность этих явлений, необходимо вначале рассмотреть содержание таких основных понятий, как "народ" и "этнос", поскольку с ними коррелируются все этнические единицы.

Весьма многозначен термин "народ". В обиходном языке народом обычно называют население государства, жителей страны. На языке социальных наук, и прежде всего этнографии, народ – это общность, отличающаяся по ряду признаков от других подобных же исторически развивающихся коллективов. В этом смысле мы говорим, например, "русский народ" или "узбекский народ", "польский народ", "венгерский народ" и т. д. В этом случае термин "народ" равнозначен термину "нация". Иногда термин "народ" употребляется для обозначения совокупности различных социально-этнических групп: наций, этнических групп, национальных меньшинств и др. Например, многонациональный народ Российской Федерации, народ Казахстана и т. п. Как видно, термин "народ" относится к очень различным типам общностей, а также выступает как собирательный по отношению к нескольким социально-этническим общностям.

В последние годы в социальных науках широко употребляется понятие "этнос". Правда, в западной социологической литературе оно употребляется издавна. Понятие "этнос" (слово греческого происхождения, обозначающее племя, народ) является исходным для характеристики социально-этнических общностей, поскольку дает возможность для однозначного выражения того общего, что имеется в понятиях "нация", "народность", "этническая группа" и др. Это общее – наличие определенной языковой и культурно-бытовой специфики, единого самосознания. Его принято называть этническим, а совокупности людей – "этнотами". Понятие "этнос" охватывает все социально-этнические общности. Этнос – это исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающая едиными культурой (включая язык) и психологическим складом, осознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознание). Формирование этноса обычно происходит на основе единства территории и хозяйственной деятельности. Признаки, выражающие системные свойства этноса и отделяющие его от других этносов, – язык, народное искусство, обычаи, обряды, традиции, нормы поведения, привычки, т. е. такие компоненты культуры, которые, передаваясь из поколения в поколение, образуют в итоге специфическую этническую культуру. Этнос представляет собой определенное целостное образование, в котором на передний план могут выступать различные его объективные компоненты. В одних случаях это язык, в других – хозяйственно-бытовые особенности, в третьих – характерные черты поведения и т. п.

При характеристике этноса немаловажное значение имеет выяснение его этногенеза. Под этногенезом понимается процесс образования этнических общностей. В одних случаях этногенез рассматривают как синоним понятия "происхождение этноса", т. е. ограничиваются периодом формирования этноса вплоть до становления его самосознания. В других под термином "этногенез" объединяют происхождение и последующую этническую историю уже сложившейся общности. Оба подхода разнятся в деталях и имеют право на существование. По мнению Л. Н. Гумилева, правомерно говорить об этногенезе как о процессе, движущими силами которого являются природные, биосферные факторы. Эти же факторы опосредованно определяют социальные формы жизни, которые создаются людьми разных этносов. Этнос сопряжен также с процессом взаимодействия человеческих рас. Практически все известные этносы складывались сложным путем из нескольких разнородных частей, пока не осознали себя единством и не приобрели единый этноним, т. е. его самоназвание.

Этнос – это основная единица этнической классификации человечества, наряду с которой существуют этнические общности различного порядка (племя, народность, нация и др.).

Племя – этносоциальная общность доклассового общества, основанная на кровнородственных связях и состоящая из родов. Оно располагает своей территорией, племенной экономической общностью, имеет единый язык, собственное наименование, единство религиозных представлений и обрядов. В развитии первобытного общества племенные свойственные органы власти, не носящей политического характера. В современную эпоху племена сохраняются в Азии, Африке, Латинской Америке. В России у некоторых народов Сибири, Севера и Дальнего Востока сохранились остатки родоплеменных черт.

Племена в ходе дальнейшего социокультурного развития объединялись и образовывали народности. Народность – этническая и социальная общность

людей, которая исторически следует за племенем и предшествует нации. Она образуется на основе смешения племен и племенных союзов в период разложения первобытнообщинного строя, характеризуется возрастанием значения территориальных связей, складыванием общего языка на основе племенных языков. Народности свойственно и наличие хозяйственных связей, элементов общей культуры, общего собирательного имени. С развитием капиталистических отношений происходит превращение народностей в нации, хотя некоторые народности (преимущественно из-за малочисленности, недостаточной развитости) так и не преобразуются в нации.

Основным элементом социально-этнической структуры общества являются нации. В современном мире более 90% населения составляют нации.

В научной и политической литературе понятие "нация" употребляется в нескольких значениях. В западной социологии преобладает взгляд, что нация – это совокупность граждан государства, а следовательно – это народ, достигший высокого уровня культуры и высокой степени политической организации, составляющий общность с единым языком и культурой и объединенный на основе системы государственных организаций. Таким образом, в понимании западных социологов, нация – это согражданство, т. е. территориально-политическая общность.

В таком случае нация совпадает с государством. Именно эти государства-нации образуют мировое сообщество государств, в том числе Организацию Объединенных Наций. В этом же контексте в мировом политическом языке и в международно-правовой практике и теории существуют и используются понятия "национальное государство", "национальные интересы", "национальная безопасность", "национальная армия", "национальная наука" и т. д. Однако для исследования многонациональных государств термин "национальный" может быть применен весьма условно.

Не менее распространенным является понимание нации как исторически сложившейся устойчивой общности людей, для которой характерна общность экономической жизни, языка, территории и определенных черт психологии (национальный характер, самосознание, интересы и т. д.), проявляющаяся в особенностях ее культуры и быта. Как социально-историческое явление нация возникает в период ликвидации феодальной раздробленности и развития капиталистических отношений, когда упрочиваются экономические связи между отдельными областями страны, складывается общенациональный рынок. Важную роль в консолидации наций играет государство, хотя наличие государственности не является обязательным признаком нации.

Становление нации – процесс сложный и длительный, и определяющую роль в этом процессе играют социально-экономические факторы. Вместе с тем выделение нации среди других социальных общностей возможно на основе ее собственно этнических свойств. Экономическая и политическая консолидация нации способствует образованию единого национального языка, на этой основе складывается общенациональная культура, формируются особенности национального характера, возникает национальное самосознание, которое включает в себя осознание этнической общности, приверженность к национальному языку, территории, культуре, чувство национальной гордости, а также вырабатываются определенные стереотипы отношения к своей нации и другим общностям. Нация относится к этносоциальному организму и считается высшей формой социально-этнической общности.

Большинство наций современного мира полиэтничны по своей внутренней структуре, включая различные субэтноты, т. е. входящие в состав этносов общности, где особые этнические свойства выражены с меньшей интенсивностью, чем в основных этнических единицах. Иначе говоря, в этническом отношении нации не гомогенны (не однородны). Типичным примером в этом отношении являются США, где американская нация состоит из множества этнических групп и представляет собой многоязычную нацию. Предками современных американцев были выходцы из 40 стран. Хотя английский язык является преобладающим в США, 7,7 млн. американцев считают своим родным языком испанский, 5,1 млн. – немецкий, 4,1 млн. – итальянский, 2,5 млн. – польский, 2,4 млн. – французский и 1,2 млн. – идиш¹. Это свидетельствует об этнонациональном многообразии американского общества.

Производным от "нации" является термин "национальность", который употребляется в двух значениях. Во-первых, для обозначения принадлежности человека к определенной этнической общности (рубрика в паспорте обозначает собственно этническую принадлежность), а в западноевропейских странах –

главным образом для указания государственной принадлежности людей (подданство). В этих целях нередко применяется выражение "этническая национальность". Во-вторых, термин "национальность" используется как собирательный в тех случаях, когда им заменяется перечень различных форм социально-этнических общностей (наций, народностей, этнических групп, исключая племена). Например, когда говорят, что в Российской Федерации проживают люди более 130 национальностей, то имеют в виду совокупность всех форм социально-этнических общностей.

Производными от понятия "этнос" являются "этническая группа" и "этнографическая группа".

Этническая группа – это группа людей, для которой характерна близость языков и некоторых других особенностей культуры, родственных по происхождению и сохранившихся до наших дней. Много этнических групп проживает, например, в Дагестане, на Памире и в других регионах России. К этнической группе можно отнести местные, территориальные общности людей, которые хотя и говорят на одном языке и сознают свою принадлежность к единому этносу, но часто отличаются друг от друга второстепенными культурно-бытовыми, а иногда и языковыми признаками. Например, мегрелы, сваны и лазы. Они – составная часть грузинской нации. Хотя подавляющее большинство их владеет грузинским языком, однако в домашнем быту мегрельский, сванский и лазский языки еще используются.

Территориально-культурные общности обычно называют "этнографическими группами", или "субэтносами"; их образование может совпадать с районами распространения языковых диалектов, хотя такое совпадение и не является обязательным. Для этнографических групп характерны такие черты, как наличие отдельных специфических элементов быта, культуры, языка, религиозных верований и т. п. Многие этнографические группы имеют самоназвания и самосознание. Такими этнографическими группами в России являются поморы, камчадалы, казаки. Аналогичные этнографические группы можно выделить в составе почти каждого более или менее крупного народа. Таковы, например, "верхние" и "нижние" немцы, различие между которыми имеет как этнографический, так и диалектологический характер. Более мелкими этнографическими группами того же народа можно считать "верхних" и "нижних" саксонцев, баварцев, вестфальцев, швабов, франконцев и др.

В социальных науках употребляется понятие "национальные (этнические) меньшинства". Таковыми называются группы людей какой-либо социально-этнической общности, проживающие за пределами своей государственности в инонациональной среде и составляющие, как правило, меньшинство населения в странах своего проживания. Национальные меньшинства характеризуются сохранением национального (этнического) самосознания, культуры, быта, традиций, языка основной части этнической общности.

В мире нет полностью мононациональных государств. Национальные меньшинства существуют практически повсеместно. В многонациональных государствах, где ни один народ не составляет большинства населения, понятие "национальные меньшинства" в определенной степени теряет смысл. По-разному выглядит проблема национальных меньшинств в федеративных и унитарных государствах. Национальные меньшинства в современном мире весьма разнообразны по происхождению (существовавшие на своей территории еще до возникновения государства; образовавшиеся в результате изменения политических границ; сформировавшиеся в ходе миграций); по характеру расселения (от компактного в границах одной страны до дисперсного в рамках нескольких стран); по абсолютной и относительной численности и по иным критериям.

Применительно к российской ситуации термин "национальные меньшинства" возник в противовес термину "инородцы". Альтернативой термину "национальные меньшинства" часто служит термин "граждане некоренных национальностей", хотя и он не полностью адекватен описываемой группе людей.

В последние годы применительно к государствам, возникшим на пространстве бывшего СССР, употребляется термин "русскоязычное население". Это собирательное название людей русской и любой другой этнической принадлежности, пользующихся преимущественно русским языком и обычно считающих его родным. В узком смысле – это группы людей нерусской национальности, для которых родным языком является русский язык. Термин "русскоязычное население" используется для обозначения русскоязычного населения, находящегося вне границ Российской Федерации. Он адекватен термину "национальные меньшинства". После распада СССР русские и части

других российских народов объективно оказались на положении национальных меньшинств в бывших союзных республиках. Это 25 млн. русских и 10 млн. этнических россиян других национальностей. Они оказались отделенными от национального большинства в силу изменения политической ситуации в собственном ареале проживания. В этой связи от термина "национальные меньшинства" следует отличать весьма близкий к нему термин "разделенный народ" – общность людей, расчлененная политическими, государственными границами.

Какова социально-этническая структура населения Российской Федерации?

В настоящее время в России проживают не более 30 наций, около 60 народностей и более 40 этнических и этнографических групп. Некоторые из этнических групп являются частью наций, имеющих государственность за пределами России.

По данным переписи 1989 г., численность народов РФ такова. Русская нация, являясь самой многочисленной нацией, насчитывает 120 млн. человек (82% населения страны). Свыше миллиона человек насчитывает каждая из четырех наций: татары, чуваша, башкиры, мордва. Все пять названных наций составляют 90% населения России. Из остальных этносов 26 превышают 100 тыс. человек каждый. К самым малочисленным относятся 26 народностей Севера Сибири и Дальнего Востока, составляющие вместе 181 тыс. человек. 16 этнических групп (всего 7,8 млн. человек) представляют народы стран СНГ и Балтии; 30 этнических групп (1,3 млн. человек) представляют народы, имеющие свою государственность за пределами стран СНГ (венгры, болгары, финны, поляки и др.); еще 8 этнических групп (173 тыс. человек) представляют народы, в основном проживающие за пределами бывшего СССР (цыгане, ассирийцы, уйгуры, курды и т. д.).

Эти данные показывают, что Россия – многонациональное государство со сложной социально-этнической структурой населения.

2. Этнические явления имеют теснейшую связь с социально-экономическими, которыми они в конечном счете и обусловлены. В этом смысле каждая из конкретных форм существования этноса представляет собой определенную социально-экономическую целостность. От того, каков уровень социально-экономического развития страны, зависят характер и состояние межэтнических, межнациональных отношений. В полиэтнических странах на межнациональные отношения оказывают влияние этнотерриториальные различия социально-экономического характера, различия в условиях и уровнях жизни людей разных национальностей. Такие социальные блага, как богатство, престиж, власть, часто распределяются в зависимости от этнической принадлежности. Например, в США негры, латиноамериканцы по сравнению с представителями белого населения за один и тот же труд получают значительно меньшую заработную плату, занимают менее престижные должности и т. п. В бывшем СССР социально-экономическое положение национальностей было неодинаковым, особенно из-за разных стартовых исторических условий, различий в уровне развития регионов и территорий, где компактно проживают те или иные народы. Различия в условиях жизни городского и сельского населения также влияют на сферу межнациональных отношений, так как этнический состав города и села различается даже в пределах республики, края, области. В городах Российской Федерации, как правило, проживает русское население, в сельской местности – преимущественно представители титульной (т. е. давшей название данному национально-государственному образованию) нации (национальности). В то же время в столичных и других крупных городах российских республик за последние десятилетия сформировалась национальная интеллигенция (управленческие кадры, научные и творческие работники и др.), растет численность национальной студенческой молодежи. В среде промышленных рабочих и служащих, инженерно-технической интеллигенции продолжает преобладать нетитульное население.

Этнические параметры социально-профессиональной стратификации общества в какой-то мере неизбежны, хотя они достаточно подвижны и поддаются воздействию. В целях оптимизации межнациональных отношений вряд ли допустимы строгая канонизация этничности по социальным нишам, диспропорции в социальных условиях жизни непосредственно контактирующих групп. Здесь необходим комплекс мер, чтобы обеспечить равные условия для социального продвижения граждан независимо от их национальности.

В последние годы в России значительно усложнились межнациональные отношения, особенно в связи с осуществлением рыночных реформ и приватизации государственной собственности. При этом неодинаковые стартовые условия,

разноскоростное проведение радикальных реформ, отдаленность от центра, значительные различия по уровню жизни населения регионов и по условиям их развития обостряют межэтнические отношения. К тому же федеральный центр предоставляет отдельным республикам (например, Татарстану, Башкортостану, Якутии) особые привилегии, что не способствует достижению межнационального согласия.

Деление государственной собственности и ресурсов в ходе приватизации вызывает обострение конкурентных отношений между группами, ведет к консолидации клановых и узкоэтнических группировок, использующих кровную солидарность в сугубо прагматических целях.

Характер распределения политической власти в республиках, ограниченность в ряде регионов земельных ресурсов и приватизационных фондов подталкивает к использованию экономических преобразований в интересах отдельных национальных групп в ущерб правам остального населения. Особенно это касается региона Северного Кавказа. В ряде республик и автономных округов уже наблюдается "узурпация" экономических ресурсов и средств хозяйственной деятельности в пользу нетитульного населения, что ограничивает возможности для развития этноса, исконно проживающего на данной территории. Это особенно касается Сибири, Севера и Дальнего Востока. Такая практика порождает напряженность в межэтнических отношениях, которая усугубляется тем, что ряд регионов компактного проживания национальностей имеет крайне негативные экологические, демографические и социально-культурные характеристики. Итак, в полиэтничном, многонациональном обществе существует фактическое неравенство национальностей, а этническая солидарность используется для достижения социальных и политических преимуществ.

История возникновения наций связана с образованием национальных государств. Сегодня для всего цивилизованного мира типичным является национальное государство. Поэтому при решении вопроса о том, является ли этнос нацией, нередко особое значение придается наличию у него "своего" государства. Однако "свое" государство является далеко не обязательным признаком нации. Истории известно немало примеров наличия в составе одного государства нескольких наций. Нации могут существовать даже тогда, когда они лишены собственной государственности, как, например, Польша в период разделов. Россия – многонациональное государство. По форме государственного устройства она является федеративным государством, в ее состав входят: 21 республика, 6 краев, 49 областей, 2 города федерального значения (Москва, Санкт-Петербург), одна автономная область, 10 автономных округов. Всего 89 субъектов.

В основу государственного устройства Российской Федерации изначально были заложены два принципа национально-территориальный и административно-территориальный. Наличие этих принципов порождает определенные противоречия и проблемы в сфере межнациональных отношений. Прежде всего права национально-государственных образований (республик) и административно-территориальных (краев и областей) существенно различаются в пользу первых. Кроме этого, в самих республиках население делится на представителей "коренных" и "некоренных" национальностей. "Коренные" чувствуют себя хозяевами в "своей" республике и пользуются преимуществами и привилегиями.

Между тем в 15 из 21 республиках "коренное" население составляет менее половины жителей. В республиках РФ, вместе взятых, "коренное население" составляет 32%, а автономных округах и того меньше – 10,5%. Все же "коренное" население российских республик, автономной области и автономных округов в совокупности составляет 7,6% от населения страны. Термины "коренное" и "некоренное" население являются весьма условными, нечеткими, а потому спорными. Согласно такому разграничению, в Татарстане и Якутии, к примеру, татары и якуты являются "коренными", а русские "некоренными", хотя живут там уже четыреста лет. Более того, по логике доктрины национальной государственности русские в республиках (как и другое нетитульное население) отнесены к национальным меньшинствам, хотя по численности в некоторых из них могут составлять большинство или самую многочисленную этническую группу (например, Башкортостан, Бурятия, Карелия). Конечно, такая терминологическая путаница не способствует объективному пониманию этнополитической ситуации в республиках.

Административные границы национальных республик в России лишь условно соотносятся с этническими ареалами народов. В свое время эти границы

устанавливались с приоритетом интересов национальных меньшинств и задач экономического развития создаваемых республик. В современных условиях межнациональное согласие может достигаться на основе соблюдения принципов национального равноправия. Должно неукоснительно обеспечиваться предусмотренное Конституцией РФ равенство прав и свобод всех граждан вне зависимости от их национальности. Источником и носителем власти в республике является все ее население независимо от национальности. Ни одна этническая группа не может обладать исключительным правом контроля над территорией, институтами власти и ресурсами. Неконституционно, а потому недопустимо разделение жителей на представителей "коренных" и "некоренных" национальностей и наделение в зависимости от этого разными правами. Весьма актуальными являются вопросы справедливого этнического представительства в органах власти и управления республик (национальных образований) Узурпация власти представителями одной из этнических групп, а тем более какое-либо законодательное оформление преимуществ или дискриминации по этническому признаку неминуемо вызывают обострение межэтнических отношений и служат одним из основных факторов этнических конфликтов. Так, за последние годы недовольство своим политическим представительством в республиканских органах власти имело место со стороны балкар в Кабардино-Балкарии, кумыков в Дагестане, казачьих атаманов в Карачаево-Черкессии и Адыгее.

В Татарстане произошло радикальное перераспределение власти и престижных должностей в пользу татар. Хотя татары в республике составляют менее половины населения, в то же время они занимают 80% должностей глав администраций городов и районов, руководящих работников МВД, прокуратуры, других административных органов. Примерно такая же доля татар в республиканских органах власти и управления.

Межнациональные отношения сопряжены с демографическими и миграционными процессами. Резкие различия в этнодемографических процессах могут существенно изменить этнический баланс административной территории и национально-государственного образования. Во многих случаях население болезненно и негативно реагирует на резкие изменения этнических групп. Так произошло в странах Балтии, когда в результате этнографических и миграционных факторов соотношение "коренного" и "некоренного" населения изменилось за десятилетия в пользу последнего.

По этим же причинам снижается прирост "коренных" народов Севера. Так, по сравнению с 1989 г. доля "коренного" населения снизилась: в Эвенкийском автономном округе с 21,6% до 14%; в Таймырском - с 17,3% до 13%; в Ненецком - с 12,8% до 11,9%; в Ямало-Ненецком - с 16,2% до 4,2%; в Чукотском - с 10,0% до 7,3%; в Ханты-Мансийском с 3,8% до 1,3%. Если эта тенденция сохранится, то в обозримом будущем многие из малочисленных народов могут просто раствориться среди других этносов. Следует, однако, заметить, что с начала 90-х годов резко уменьшился приток населения на Север, а обратный поток с Севера, напротив, усилился.

Этнополитическая ситуация может ухудшиться в связи с массовым перемещением граждан, огромными потоками беженцев и переселенцев в многонациональные регионы. Такие притоки населения повышают межгрупповую конкуренцию в распределении ресурсов и социальных благ, создают дополнительные культурно-психологические барьеры, резко меняя общественно-политическую ситуацию и провоцируя межнациональную напряженность и конфликты. Фактов подобного рода немало в России, куда приехало более 2 млн. беженцев и вынужденных переселенцев. Межэтнические конфликты по этой причине возникают в Краснодарском и Ставропольском краях, Москве, Санкт-Петербурге и других регионах и городах.

Этносоциологи делят этнические структуры многонациональных государств на две системы: дисперсную и централизованную. К дисперсной этнической системе относится государство, население которого состоит из нескольких малочисленных этнических групп. При централизованной системе некоторые из этнических групп, составляющих население государства, столь велики, что их взаимоотношения постоянно пребывают в центре общественно-политической жизни. Россия относится к централизованным системам с явно доминирующей (численно и по статусу) русской нацией. Поэтому состояние межнациональных отношений в России в решающей мере зависит от национального самочувствия русских. Вместе с тем в России сложилась своеобразная этнонациональная обстановка. Русские, составляя 82% всего населения страны, сталкиваются со многими

проблемами, не свойственными большим по численности народам. В России демографическая ситуация для русских складывается явно неблагоприятная. В последние десятилетия традиционные центры русской культуры (Нечерноземье, Европейский север) стали зоной депопуляции, деградации природной и социальной среды обитания. Прирост русского населения шел почти исключительно за счет юга России и региона Сибири. Но и этот прирост по своим темпам заметно отставал от темпов роста нерусского населения России. Снижение абсолютной численности (превышение смертности над рождаемостью) русского населения имело место в 1979-1989 гг. на 19 территориях России. В 1991 г. оно наблюдалось на 27 территориях, а в 1992 г. - уже на 46 территориях Российской Федерации.

Русское население РФ в 1989 г. насчитывало 120 млн. человек, его прирост в 1979-1989 гг. равнялся 5,6%. Относительная доля русских в населении России в 1989 г. была равна 81,5%, за период 1979-1989 гг. этот показатель понизился на 1,1% и в 1990-1993 гг. имел тенденцию к дальнейшему снижению. Однако в 1992-1993 гг. удельный вес русских стал возрастать и достиг в 1994 г. 83% за счет миграции в Россию русских беженцев и вынужденных переселенцев из ближнего зарубежья.

В результате распада СССР и возникновения 15 суверенных государств за рубежами РФ образовалась значительная российская диаспора. Она складывается из этнических русских, татар, башкир, чувашей, мордвы и других, насчитывая примерно 37-38 млн. человек.

Особенно неблагоприятно чувствуют себя русские в республиках РФ и в регионах, граничащих с зонами межнациональных конфликтов. В республиках русские, оказавшись в положении "некоренного" населения, "национальных меньшинств", подвергаются дискриминации, унижениям и оскорблениям, считаются людьми "второго сорта". Из-за этого тысячи русских вынуждены уезжать из республик, в частности, Северного Кавказа. Так, только из Чечни выехало более 150 тыс. русских и представителей русскоязычного населения.

Для стабилизации этнополитической ситуации необходимо соблюдение принципов демократической национальной политики. По отношению к русским это означает: а) национальный паритет с другими народами на территории всех субъектов Федерации, в частности равенство в использовании родного языка в официальных отношениях, общественной и культурной жизни; б) право на этнокультурную самоорганизацию, например путем создания регионально-культурных ассоциаций на территории, где русские находятся в меньшинстве; в) государственную поддержку программы возрождения регионального многообразия национальной культуры и русских переселенцев.

В последние годы ряд общественных движений и политических партий активно ратует за создание Русской республики. Мотивируют это тем, что русские не имеют государственности, являясь самым многочисленным этносом. Россия характеризуется как Федерация без русских, которые оказались расчлененными по субъектам Федерации настолько, что нет смысла говорить об их собственной государственности. Русские как этническая общность, их статус и культура не стали субъектом национальной политики в РФ. Однако учет всех обстоятельств и последствий реализации этой идеи однозначно подводит к выводу, что создание Русской республики нецелесообразно и даже опасно. Оно привело бы к фактическому демонтажу РФ, дезинтеграции России.

Этнополитическая ситуация в России характеризуется как сложная, противоречивая, и надеяться на скорое улучшение ее рано. Прежде всего это связано с ухудшающимся социально-экономическим положением в стране. Усиливается неравномерность развития регионов РФ по уровню жизни, по условиям развития. Это неминуемо будет обострять противоречия между ними, стимулировать центробежные тенденции у регионов, оказавшихся в более выгодном положении с точки зрения социально-экономического и внешнеторгового развития.

Поскольку потоки миграции в Россию не уменьшатся, а скорее увеличатся, то это будет еще одним источником межнациональной напряженности. Сохраняется возможность разыгрывания "национальной карты" в политических целях этноэлитой. Неадекватность представительства в органах власти и управления Федерации и республик этнического состава населения - еще один фактор, провоцирующий межнациональную напряженность.

3. Среди многообразных конфликтов в особую группу выделяются конфликты этнонациональные (межэтнические, межнациональные). Они относятся к числу наиболее сложных, запутанных, затяжных и трудно разрешимых. Как показывает

история, этнополитические коллизии во многих полиэтнических странах по своим масштабам, продолжительности и интенсивности значительно превосходят иные формы социальных конфликтов.

Этнонациональный конфликт – форма конфликта, а котором группы с противоположными интересами различаются по этническому признаку. Для такого конфликта характерны определенный уровень организованного политического действия со стороны этнонациональных сил и общественных движений, наличие массовых беспорядков, сепаратистских выступлений и даже гражданской войны. Противостояние в такого рода конфликтах проходит по линии этнической общности.

Определение этнонациональных конфликтов затрудняется тем, что они в чистом виде бывают редко. Возникнув на экономической, социально-политической и иной внеэтнической основе, конфликт может приобрести на последующих фазах этнический (национальный) характер, если в обществе созрели достаточные основания для противостояния различных национальных, в том числе и государственных, образований или столкновения внутри государства различных этнических групп. Поскольку территория бывшего СССР являлась полиэтнической по составу населения (это характерно и для государств, возникших на этой территории), то внутренний социально-экономический или политический конфликт по своему содержанию нередко обретает этнический оттенок. Вместе с тем здесь имеется достаточно оснований для межэтнических противоречий на личностном и на групповом уровнях. Поэтому этнический фактор генерирует многие из тех кризисных ситуаций, которые возникают в сфере политики, межобщинных отношений, отношений между государствами и внутригосударственными образованиями.

Существует несколько теорий, объясняющих причины этнонациональных конфликтов. Различаясь по масштабам, социальному значению, происхождению, "возрасту", напряженности этнонациональные конфликты имеют одну "конечную природу", способствующую этнической мобилизации. Их глубинные корни – нарушение прав человека той или иной нации или этнической группы, справедливости и равноправия в межнациональных отношениях.

Концепция неравномерного развития, неравномерной модернизации "ядра" и этнонациональной "периферии" в многонациональном государстве исходит из того, что этнонациональный конфликт детерминирован социально-экономическими факторами, а социально-экономические кризисы провоцируют межэтническую напряженность. События, происходящие на территории бывшего СССР, показывают, что ухудшение социально-экономической ситуации действительно может способствовать развитию межэтнических конфликтов. Этнонациональный конфликт сам может быть результатом объективной обделенности этнических периферийных групп или навязывания менее развитым районам страны образцов более развитого центра. Таким образом, значительное экономическое неравенство между различными этническими группами, осознаваемое как коллективное этнонациональное угнетение, становится причиной формирования этнонациональной солидарности, базой этнонационального конфликта.

Однако связи между социально-экономическим положением и этнонациональным конфликтом носят более сложный характер, нежели представляется на первый взгляд. Они могут быть прямыми и случайными, однонаправленными и взаимопереплетающимися. Бывает и так, что этнонациональный конфликт возникает там, где нет выраженных различий в экономическом развитии между доминирующим центром и его национальными окраинами, и отсутствует там, где такие различия имеют место. В многонациональном государстве неравномерное развитие становится межэтнической проблемой тогда, когда люди отказываются мириться со своим неблагополучием. Их протест часто приобретает форму этнонационализма.

Социологический подход к объяснению причин конфликтов основывается на анализе этнических параметров основных социальных группировок (классов, социально-профессиональных групп и др.). Здесь речь идет о такой этносоциальной стратификации, когда представители одной этнической группы занимают верхние ярусы социально-классовой пирамиды, создав себе привилегированное положение в ущерб интересам других групп, подвергающихся дискриминации по этническому или расовому признаку. Этот феномен вполне правомерно рассматривается как источник и побудительный мотив для межэтнической напряженности и открытых конфликтов.

В бывших союзных республиках СССР принцип распределения социальных статусов в общей иерархической структуре имел весьма своеобразную картину. За годы

советской власти в них (в том числе и в российских автономиях) сложились многочисленные этнические элиты титульных наций (национальностей). Обладание вузовским дипломом, ученой степенью обрело престижный характер. (Доля кандидатов и докторов наук среди специалистов Закавказья и Центральной Азии была выше, чем в целом среди специалистов в СССР). Для поддержания символов национальной государственности огромные ресурсы вкладывались в структуры местных академий наук, в профессиональные творческие союзы, кинематограф, театр, элитный спорт и т. д. Одновременно в республиках и автономиях сложился достаточно сильный слой местной бюрократии, сотрудников партийного аппарата, силовых структур власти.

Однако с ростом численности кадров национальной интеллигенции и усилением конкуренции в сфере умственного (преимущественно управленческого) труда стала нарастать напряженность между лицами "коренной" и "некоренной" национальности. Политика "коренизации" органов власти и управления (и вообще престижных профессий) сохранялась во всех республиках и пришла в противоречие с принципом социальной справедливости. Вместо открытого соревновательного выбора в условиях равноправия всех граждан республики перед законом вне зависимости от национальности кадры подбирались по этническому признаку. В результате к началу 90-х годов в союзных республиках доля лиц "коренных" национальностей, занявших привилегированные социальные ниши, значительно превосходила их долю в составе населения. Такое положение создавало потенциальную почву для национальной кичливости и чванства у титульных национальностей и порождало чувство обделенности и обиды у нетитульных. После распада СССР процесс вытеснения иноязычных граждан из властных структур в странах СНГ и Балтии заметно усилился. Именно это является одной из доминирующих причин межнациональной напряженности и оттока русскоязычного населения из этих регионов.

Значительное место в объяснении причин этнонациональных конфликтов занимают этнополитические мотивы, которые явно преобладают в конфликтах, происходящих на территории бывшего СССР (карабахском, грузино-абхазском, осетино-ингушском, в Молдове, странах Балтии и т. п.). Велика роль и социально-психологических причин. События последних лет в СССР и СНГ показывают, что фактор поведенческой психологии, социально-психологические механизмы этнических конфликтов играют гораздо более важную роль, чем это представлялось в рамках традиционных интерпретаций.

Этнополитические конфликты, происходящие на территории бывшего СССР, можно свести к таким типам:

- территориальные конфликты. Они часто связаны с воссоединением раздробленных в прошлом этносов. Это, например, конфликты в Нагорном Карабахе, в Южной Осетии, национальное движение лезгинов в Азербайджане и др. Сюда же относятся конфликты, связанные с восстановлением территориальных прав депортированных народов (спор между осетинами и ингушами из-за принадлежности Пригородного района, движение немцев в России и СНГ за восстановление государственности в Поволжье и т. д.);
 - конфликты, порожденные стремлением этнического меньшинства реализовать право на самоопределение в форме создания независимого государственного образования (конфликты в Абхазии, Гагаузии, отчасти в Приднестровье);
 - конфликты, в основе которых лежат притязания государства на часть территории соседнего государства. Например, стремление Эстонии и Латвии присоединить к себе некоторые территории Псковской области;
 - конфликты, вызванные дискриминацией русскоязычного населения в странах СНГ и Балтии;
 - конфликты, возникающие в связи с массовым притоком в тот или иной регион беженцев и вынужденных переселенцев;
 - конфликты, в основе которых лежат факторы исторического характера (последствия войны, произвольно установленные границы между национально-территориальными образованиями, ошибки в национальной политике, дискриминация, обиды, унижения, нанесенные народам, и др.).
- Можно различать конфликты, происходящие на межгосударственном уровне (например, конфликт между Россией и Украиной по вопросу о Черноморском флоте) и конфликты, имеющие место в пределах государственных границ. Последние можно представить в таких формах: конфликты с вовлечением в них "коренных" народов (например, азербайджанцев и армян в Азербайджане), конфликты между титульной нацией (национальностью) и нетитульными, "коренными" и "русскоязычными" (например, в Латвии, Эстонии), конфликты с

вовлечением насильственно перемещенных народов (например, крымских татар), конфликты, возникающие в результате попыток пересмотра статуса национально-государственных образований (например, Абхазия и Грузия, Чечня и Россия). Многоаспектный характер этнонациональных конфликтов предполагает и многообразие мер для их урегулирования – от правовых до социально-психологических.

Во-первых, необходимо признать, что межнациональные проблемы имеют собственное содержание и должны решаться методами национальной политики. Поэтому сегодня особенно актуальна разработка общей концепции национальной политики в Российской Федерации, учитывающей новые реалии постсоветского периода, современные тенденции федеративных и национальных отношений. Во-вторых, необходимо четко определить и активно использовать экономические рычаги для нормализации этнополитической ситуации. Принципиально важно не упускать из виду стратегическую цель – преодоление резких различий между регионами и республиками по уровню жизни, по условиям развития, обеспечение территориальной справедливости.

В-третьих, учитывая, что этническая картина России существенно расходится с ее национально-государственным и административно-территориальным устройством, а все субъекты Федерации (республики, края, области, округа) являются смешанными по этническому составу населения, в национальной политике необходимо предусмотреть создание культурной инфраструктуры консенсуса (национальные общества и центры, двуязычие, национально-культурная автономия и т. п.), соблюдать принцип паритетности при выдвижении и назначении людей разных национальностей в органы власти и управления, не допускать дискриминации национальных языков. Заметное место в разработке средств и способов преодоления этнонациональных конфликтов принадлежит прогнозированию. Научно обоснованная концепция этнонациональных процессов, разработка на ее основе национальной политики и эффективных механизмов ее реализации являются реальной основой гармонизации отношений между социально-этническими общностями многонациональной России.

Вопросы для самопроверки

1. Что такое этносоциология, каковы ее функции?
2. Раскройте понятие "этнос", его основные признаки.
3. Какие социальные процессы называются этническими? Дайте их классификацию (типологию).
4. В чем сущность теории этногенеза Л. Н. Гумилева?
5. Определите этнический состав региона страны, в котором Вы живете, учитесь. Какова социально-этническая структура населения Российской Федерации, форма и принципы государственного устройства?
6. Какой социальный фактор играет ведущую роль в формировании межнациональных отношений?
7. Каковы особенности межнациональных отношений в России на современном этапе, сущность межнациональных конфликтов, их типы, пути разрешения?
8. Что такое "национализм"? Что такое "шовинизм"?
9. На какой социальной основе возможна национальная гармония в государстве? Каковы принципы демократической национальной политики?

Тема 8

Поколения как субъекты общественной жизни

1. Понятие поколения: сущность и содержание.
 2. Возрастная стратификация общества.
 3. Отношения поколений: преемственность и конфликты.
 4. Социальные проблемы молодежи.
1. Поколения, их отношения являются одной из самых важных действующих, энергетических, информационных сил развития общества. По словам К. Мангейма, деятельность поколения принадлежит к "формирующим общество силам". Наряду с разделением, различием людей по полу, по территории, по характеру труда и общения, по особенностям духовного мировосприятия, по формам семейной жизни взаимодействие поколений на протяжении всей истории человеческого общества, а также возрастная стратификация создают базисное основание воспроизводства человеческого сообщества.
- Так же, как (по мнению Ш. Фурье) в каждом данном обществе степень эмансипации женщины есть естественное мерило общей эмансипации ("Теория четырех движений"), так и степень гармонии, согласия во взаимодействии поколений "отцов и детей" является показателем "очеловечивания", гуманизации

общественных отношений.

Отношения поколений пронизывают все другие общественные связи, неизбежно вплетаются в них и в силу своей биолого-социально-духовной природы ближе всего и по происхождению и по перспективам к истинно человеческой сущности. Ортега-и-Гассет писал: "... мы еще вспомним ту великую и простую истину, что человек прежде всего и больше всего наследник. И именно это, а не что-либо другое коренным образом отличает его от животного. Но осознать себя наследником - значит обрести историческое сознание"¹.

Вся история человечества может рассматриваться как смена поколений. Об историческом смысле взаимодействия поколений К. Маркс и Ф. Энгельс в "Немецкой идеологии" говорят: "История есть не что иное, как последовательная смена поколений, каждое из которых использует материалы, капиталы, производительные силы, переданные ему всеми предшествующими поколениями; в силу этого данное поколение, с одной стороны, продолжает унаследованную деятельность при совершенно изменившихся условиях, а с другой - видоизменяет старые условия посредством совершенно измененной деятельности"². Смена поколений одна из изначальных, естественных, вечных, общечеловеческих характеристик развития общества в целом и каждой отдельной личности.

Поколение, как и каждое социальное, относительно самостоятельное, качественное образование, реализует присущие ему функции. В отношениях поколений главным является передача (трансмиссия) культурных ценностей. Непрерывность этого процесса, преемственность сочетается с "прерывностью", скачкообразным развитием культуры. Утверждение, закрепление культурных достижений, традиций сопровождается процессами обновления, часто чреватými конфликтами, рождением так называемой контркультуры, что особенно характерно для молодежных движений.

Генеалогия, родословная - важная сторона семейных отношений.

Проблемы здоровой наследственности, долголетия и бессмертия органически связаны с отношениями поколений.

Далеко не полно очерченные линии воздействия отношений поколений на социальную жизнь уже свидетельствуют о многозначности понятия "поколение".

Поколение - (лат. генерация) - понятие, обозначающее разные аспекты родственной и возрастной структуры исторического развития общества.

Во-первых, поколение - это звено, ступень, колено в цепи происхождения от общего предка; это люди "однокровные в восходящем и нисходящем порядке с праотцами и потомками"¹. Биолого-генеалогическое значение этого слова имеет древнейшее происхождение. Генерация, генеалогическое поколение характеризуется определенной длиной, при этом учитывается средний возраст до рождения ребенка: у женщин примерно 25-30 лет, у мужчин - на несколько лет больше, в среднем - 30-33 года. Родословная, "поколенная роспись", генеалогическое древо фиксируют историю рода, историю человека.

Во-вторых, понятием "поколение" обозначают однородную по возрасту группу людей - когорту. Совокупность сверстников образует возрастной слой населения. Это, например, юноши, прошедшие инициацию, или более широкое понятие - молодежь, или пенсионеры.

В-третьих, большое значение для социального анализа имеет понятие "хронологическое поколение", с помощью которого характеризуется определенный период времени, в течение которого живет то или иное поколение, стадии онтогенеза, процесса социализации, жизненного пути от детства до старости.

В-четвертых, понятие "поколение" употребляется как духовно-символическое, объединяющее историко-культурную общность современников, жизнь которых связана с какими-либо важными историческими событиями, пронизана "духом времени", единством идейных, нравственных позиций (например, "комсомольцы 20-х годов", "поколение Великой Отечественной войны").

Проблемы поколений носят междисциплинарный характер. В силу своей многозначной и многоаспектной природы отношения поколений являются предметом исследования разных наук. Среди них особое место занимает социология.

Социология опирается на данные генеалогии. Генеалогия - историко-антропологическая дисциплина, занимающаяся историей родов, происхождением отдельных лиц, составлением родословной. Проблемы генеалогии, истории поколений в нашей стране, особенно в первые десятилетия после Октябрьской революции, оказались не просто забытыми, но и запретными. Из-за низкого культурного уровня значительной части населения страны отношение к духовному наследию, к культуре предков, к предшествующим поколениям людей (в

особенности если они принадлежали к господствующим классам и интеллигенции) вылилось в пустое ("зряшное" - по Гегелю) варварское отрицание. Сегодня попытки возрождения дворянского, купеческого и других сословий носят наивный, не имеющий актуального социального смысла характер. Хотя значение знания своего прошлого, связи с предыдущими поколениями, судьбы наших предков, бабушек и дедушек трудно переоценить с позиций развития как всего рода человеческого, так и каждой отдельной личности.

Возрастная структура общества изучается демографией. Демографические процессы подчинены общесоциологическим закономерностям развития общества, связаны с социально-экономическими, политическими, юридическими, культурными, религиозными, семейно-бытовыми, социально-психологическими факторами.

Жизнедеятельность поколений, хронологически определенных, особенности социализации индивида в рамках различных исторических периодов и этнических сообществ изучает этнография. Изучение этногенеза, быта, культурно-исторических отношений органически связано с социологией. В этнографии членение жизненного пути выглядит не просто как естественно-биологическое, а как социокультурное, культурно-символическое. Выяснение культурно-специфических свойств возрастных общностей сближает этнографию и социологию.

Огромную роль в познании и регулировании процессов развития личности играют возрастная психология как относительно самостоятельная наука, а также педагогика, соционика и др.

При всем значении различных наук в изучении поколений как субъектов общественного развития общесодержательная сторона проблемы может решаться лишь социологией. Социальный смысл идеи единства всех поколений рода человеческого, исторической преемственности культуры, особенностей поколенного положения (статуса и роли людей различного возраста и происхождения в данном обществе) - все это прерогатива социологии. Идея единства поколений явилась одной из центральных в трудах О. Конта, которого называют "отцом социологии". Он писал о Человечестве как о совокупности ушедших, ныне живущих и будущих поколений.

Социология изучает поколенное положение - статус, место людей определенного возраста в данном обществе, их потенциальные возможности; особенности межпоколенной трансмиссии культуры, прерывность и непрерывность, неравномерность в развитии процессов преемственности и конфликтности между поколениями "отцов" и "детей", проблемы поколенного единства, солидарности, адаптации каждого нового поколения в социокультурном, информационном пространстве; выработки общих идеалов; соотношение поколенных структур и институтов (молодежные организации, объединения ветеранов и пр.) с другими социальными образованиями - национальными, половыми, классовыми и др. Выделим три относительно самостоятельных направления социологического анализа проблем поколений: внутр поколенные, межпоколенные отношения, молодежь.

2. Внутр поколенные отношения охватывают два ранее обозначенных аспекта понятия поколения: возрастную группу (когорту) людей и "хронологическое поколение" в процессе социализации.

Возраст - важная социологическая категория. Знание своего возраста, а следовательно, своего места, значения в семье, в обществе свидетельствует об определенном культурном уровне.

По мере исторического развития общества возраст человека начинает во многом обуславливать его социальный статус, место и роль в системе общественного разделения труда, в особенностях возрастной градации и т. д.

Возраст является основным признаком при определении количества трудовых ресурсов. У нас трудовая жизнь человека начинается в 16 лет, в США - в 14. Сегодня начало трудовой деятельности - острая социальная проблема. В связи с большим отсеком учащихся, незаинтересованностью в полном среднем образовании многие подростки оказываются "потерянными" в социальном отношении.

13-14-летние не учатся, но и не имеют права работать. Важен и рубеж окончания трудовой деятельности. В нашей стране пенсионный возраст - 60 лет у мужчин и 55 лет у женщин; в США соответственно - 65 и 62; в Швеции - 67 лет - и для мужчин и для женщин; в Норвегии - 70 лет для тех и других. Классификация возрастов, как и продолжительность жизненного пути, разных его этапов, исторически изменчива. Древнегреческий мыслитель пределом жизни считал 80 лет (и сам умер в 80 лет). О человеческой жизни он говорил как о

смене времен года: четыре сезона по 20 лет: весна - детство до 20 лет; лето - молодость - 20-40 лет; осень - зрелость - 40-60 лет; зима - старость - 60-80 лет¹.

К середине XX в. произошли значительные социально-демографические сдвиги. Наблюдается "постарение" населения во всех экономически развитых странах, неуклонное увеличение числа людей пожилого и старческого возраста.

Долголетие - проблема социально-биологическая, государственно-общественная. Медицина здесь тесно сплетается с социальной политикой, с социологией.

Биологический предел жизни человека меняется крайне медленно. Наука считает возможной продолжительность жизни каждого человека в 150 лет.

В 1962 г. симпозиум геронтологов (Ленинград) утвердил возрастные градации, принятые затем зарубежными учеными: 40-60 лет - средний возраст; 60-75 лет - пожилой возраст; 75-90 лет - старческий возраст; свыше 90 лет - долгожители².

Знать научно обоснованную возрастную классификацию необходимо как для осуществления социальной политики, так и для саморегуляции своей жизни каждым индивидом.

Особой в социально-психологическом контексте оказывается проблема стариков.

Почитание возраста ослабевает, по мнению Э. Дюркгейма, вместе с цивилизацией: "Столь развитое некогда, оно теперь сводится к нескольким обрядам вежливости, внушаемым своего рода состраданием. Возрасты нивелированы... Вследствие этого нивелирования нравы предков теряют свое влияние... Связь времен менее ощутима, так как она не имеет уже своего материального выражения в непрерывном соприкосновении следующих друг за другом поколений"³. Адаптация стариков к социальным изменениям снижается из-за расстройства здоровья, из-за ощущения себя в положении социальных изживенцев. Эта тенденция вызывает беспокойство в США, да и у нас. В обществах, где с большим уважением относятся к традициям, например в Японии, старики пользуются почетом. У нас все меньше стариков живут вместе с детьми. Дома же для престарелых и инвалидов - одна из болезненных проблем нашего общества.

Глубокий старик и дитя одинаково беззащитны и ранимы. В. Белов пишет: "Отношение к детям и старикам всегда зависело от нравственного уровня общества. Вероятно, по этому отношению можно почти безошибочно определить, куда идет тот или иной народ и что ожидает его в ближайшем будущем"⁴.

Среди социально-психологических проблем возраста - соотношение физического и социального созревания личности. В последние десятилетия мы сталкиваемся с таким явлением, как акселерация. Ускорение соматического и физиологического созревания детей и подростков, а также их умственного развития приходит в противоречие с традиционно сложившимися социальными условиями воспитания и нормами поведения, что становится источником социально-психологических коллизий, конфликтов, аффективных форм поведения.

Особенным является и психическое восприятие возраста. Именно в психике человека представлены и упорядочены события прошлого, настоящего и возможного будущего. Психика человека относительно автономна. Восприятие возраста имеет индивидуальный характер, хотя и основывается на ряде общих проявлений, закономерностей возрастного развития личности. Так, например, Э. Берн¹ в структуру личности любого возраста включает состояния Родителя, Взрослого и Ребенка. Все три аспекта важны для выживания человека, хотя соотношение их и биологически и психологически индивидуально. Сохранение свежести детского отношения к жизни, способности удивляться, искренне радоваться и огорчаться во многом скрашивает жизнь пожилых людей, делает ее более продуктивной. Человек с молодой душой легок на смену обстановки, дел, восприимчив к новому.

С возрастом меняется отношение ко времени: "С точки зрения молодости, жизнь - бесконечно долгое будущее; с точки зрения старости, это - очень краткое прошлое", - писал Шопенгауэр². Пока мы молоды, что бы нам ни говорили, мы считаем жизнь бесконечной и потому не дорожим временем. Чем старше мы становимся, тем больше экономим свое время.

Определение возраста, отношение к возрастным особенностям человека - проблема духовно-интеллектуальная, социально-философская. Активное и счастливое долголетие человека связано не только с трудовым образом жизни, но и с деятельностью, направленной на общее благо.

Творческий труд во имя общего блага, любовь, альтруизм как противоположность эгоизму, духовность - путь к долголетию, а в конечном счете и к бессмертию.

В. М. Бехтерев – основатель отечественной неврологии, педагог, философ говорил, что духовный облик каждого человека сотворяется то видимым, то невидимым воздействием на него сотен других людей, еще живых и уже ушедших. И поэтому любой человек тоже не умирает, исчезает в никуда и бесследно, а продолжает вечно жить во всей совокупности своих мыслей, дел и поступков, во всех проявлениях своей личности, отпечатавшейся в других и сказавшейся на их жизни. Каждая человеческая личность не прекращает своего существования вместе с прекращением индивидуальной жизни, а продолжает его в полной мере во всех тех существах, которые с ней хотя бы косвенно соприкасались во время ее жизни, и таким образом живет в них и в потомстве как бы разлитую, но зато живет вечно, пока существует вообще жизнь на Земле... В. М. Бехтерев утверждает идею духовной преемственности людей, а значит и двойного долга каждого: благодарности и ответственности, идею эстафеты духовной жизни вопреки телесной смерти³. Возрастная определенность жизни человека, возрастные особенности имеют своим следствием возникновение проблем взаимодействия разных поколений. В чем их суть?

3. Проблема преемственности и конфликтов в отношениях "отцов" и "детей" может рассматриваться как взаимодействие встречных потоков информации и деятельности, как особенности передачи культурных ценностей от поколения к поколению. Она существует всегда, однако содержание проблемы, острота противоречий носят особенный, конкретно-исторический характер. Конфликтность в отношениях поколений чаще всего нарастает в революционные эпохи ломки традиционных связей между поколениями отцов и детей. Болезненность конфликта, способы его преодоления связаны с социально-классовой неоднородностью общества, с идейно-духовной разобщенностью. Длительность и особенности поколенного конфликта зависят от значительности перемен, от скорости исторического обновления. Резкие перемены вызывают травматический эффект, усиливают межпоколенные различия. Сегодня в России в очень тяжелом положении находится как поколение 60-летних людей, все ценности и достижения которых оказались отвергнутыми, перечеркнутыми, извращенными, так и поколение молодых. В современном обществе юности все труднее достигать психологической, экономической, социальной, политической, духовной интеграции. Это приводит к скептицизму, отчуждению, утрате идеалов.

Проблема межпоколенных отношений особенно обострилась во всем мире в связи с подъемом молодежного и студенческого движения в 60-70-х годах XX в., которое стало одним из проявлений нарастающего кризиса современной цивилизации. В центре внимания исследователей был "конфликт поколений", "разрыв поколений", сущность его трактовалась по-разному. Многие психоаналитики полагали, что в основе конфликта поколений лежит извечное соперничество между отцом и сыном (Эдипов комплекс), матерью и дочерью (комплекс Электры). Представители авангардизма усматривают в росте революционных возможностей молодежи, в молодежной контркультуре единственно надежную, эффективную, радикальную оппозицию в отношении всего застойного, консервативного в обществе. Каковы же причины обострения противоречий между поколениями? Взаимодействие поколений – это производное от социальной структуры, социальных отношений. Степень гармонии или конфликтности между разными поколениями людей зависит от совместимости ценностных ориентации, основных норм жизнедеятельности "отцов" и "детей", от возможности адекватной, успешной социализации молодежи, от условий благоприятного взаимодействия со старшими поколениями, от соответствия личности требованиям возрастного социального статуса, от степени институализации возрастных ролей (например, наличие или отсутствие молодежных организаций).

Обострение межпоколенных отношений связано с рядом социальных явлений современности.

Научно-технический прогресс, создав новые, почти безграничные источники материального богатства и комфорта, лишил большую массу людей нравственной требовательности к себе, чувства ответственности перед настоящим и будущим, уважения к труду и традиционным нормам общественной морали. Этот исторический феномен Ортега-и-Гассет называет "восстанием масс". Для него человек массы – человек-собственник, лишенный всякого чувства достоинства. Он вполне удовлетворен своей психологической посредственностью, привычкой к комфорту. Он не хочет ничего знать об общенациональных и общечеловеческих задачах. Культ силы, эгоцентризма, самонадеянности, пренебрежения к окружающему миру, замкнутости, роскошно-мещанского существования – его

кредо.

Человек-собственник – это отъединенность как от прошлого, так и от будущего, это человек без корней, истоков и без духовной перспективы. По Э. Фромму, такой человек из альтернативы "иметь" или "быть" выбирает первое. Научно-технический прогресс действительно способен "подогреть" собственные инстинкты, но он к тому же подрывает авторитет старшинства. Новые техника и технологии, информатизация образа жизни (от досуга, обучения, производства, политики до духовного мира человека и от детского возраста до старости) существенно влияют на жизнедеятельность людей, часто наносят удар по преимуществам традиционной мудрости, по авторитету стариков. По словам С. Н. Паркинсона, технический прогресс не учитывает старшинства. Если раньше знаний и навыков, полученных в юности, человеку хватало на всю трудовую жизнь и новое поколение училось у предыдущего, а социальный статус и специальность чаще всего передавались по наследству, то с внедрением инновационного типа жизнедеятельности ситуация меняется. Соотношение прошлого, настоящего и будущего приобретает новый смысл. Все опаснее становится пренебрежение к прошлому, ибо каждое новое поколение должно им овладеть во все большей полноте. Ортега-и-Гассет напоминает азбучную истину: чем цивилизация старше, тем больше прошлого за ее спиной, тем она опытнее и тем важнее историческое знание. Знание прошлого – первейшее средство сохранения и продления цивилизации, но не потому, что дает рецепты преодоления новых жизненных осложнений, а потому что не дает перепевать наивные ошибки прошлого. С прошлым не сходятся врукопашную. Новое побеждает, лишь поглотив его. А подавившись, гибнет... У прошлого своя правда. Если с ней не считаться, оно вернется отстаивать ее и заодно утвердит свою неправду¹.

Конфликтность в отношениях поколений определяется типом воспитания "самодовольных недорослей", для которых является врожденным ощущение легкости и обильности жизни, лишенной всяких ограничений. Избыточные блага, но не избыточные заботы сами собой уродуют жизнедеятельность и производят ущербные натуры "баловня", "наследника". Свой умственный и нравственный уровень подобные натуры считают более чем достаточным, они не ощущают обязанностей, не знают трудностей, забот. "Молодость как таковую всегда защищали от тяжести свершений, – пишет Ортега-и-Гассет. – Она жила в долг. По-человечески так и должно быть. Это мнимое право ей снисходительно и ласково дарят старшие. И надо же было настолько одурманить ее, что она и впрямь сочла это своим заслуженным правом..."² Без преодоления трудностей, без борьбы и вечного усилия самореализоваться, самоусовершенствоваться рождается, по словам Ортеги-и-Гассета, варвар с хамскими повадками как законный плод цивилизации, попустительства в системе воспитания. "Когда этот тип начинает преобладать, надо бить тревогу и кричать, что человечеству грозит вырождение, едва ли не равносильное смерти"³.

Особую роль в межпоколенных отношениях играют семья, взаимодействие родителей и детей, предков и потомков. Именно в семье должна утвердиться истина развития рода человеческого: почтение к предкам, стремление, во-первых, быть достойными их и, во-вторых, облагородить их своими собственными свершениями, продолжить их в развитии гуманистической культуры. Интересно, что у китайцев именно такой порядок наследования: не отец облагораживает сына, а сын, достигнув высоких почестей, облагораживает своих предков, свой род. При этом государство указывает число предыдущих поколений, облагороженных заслугами потомка. Таким образом, предки оживают благодаря заслугам живого человека, чье благородство в настоящем, а не в прошлом.

Межпоколенные отношения на микроуровне социальных связей, в семье, особенно значимы, поскольку в отличие от большой в малой социальной группе отношения людей имеют непосредственный эмоционально-чувственный характер. Очень важно для каждого человека знание своего прошлого, своей генеалогии, истории жизни своих предков.

Известно, что традиции хороши до тех пор, пока не теряется связь со временем. Нужно уметь отличить мертвое, устаревшее от живого, комбинировать традиционное и современное. Мудрость народа заключается не только в том, что сохраняется уважительное отношение младших к старшим, но и отношение старших – родителей, учителей – к детям, подчеркнуто бережное, ласковое, внимательное.

Общесоциологическую характеристику взаимодействия поколений дает Маргарет

Мид - американский антрополог и социолог. В истории человечества она различает три типа культуры межпоколенных отношений: постфигуративные, кофигуративные и префигуративные.

Для постфигуративных отношений характерна ориентация на традицию, на опыт своих предков, стариков - живых носителей культуры. Новшества с трудом пробивают себе дорогу, развитие замедленное, взаимоотношения возрастных групп строго регламентированы.

Ускорение технического и социального прогресса в индустриальном обществе порождает кофигуративные отношения, когда дети и взрослые все больше ориентируются на подвижную современность. В воспитании растет влияние сверстников. Возникает молодежная контркультура.

В условиях префигуративных отношений преимущественной становится ориентация на будущее. Прошлый опыт не только не достаточен, но может оказаться и вредным. Взрослые подчас вынуждены учиться также и у своих детей. Ломка традиций, утвердившихся стереотипов (например, представлений о семейных, сексуальных отношениях) часто очень болезненна, оказывается причиной межпоколенных конфликтов.

Глубинные слои культуры, традиции, формы быта, семьи, складывающиеся тысячелетиями, устаревают медленнее, чем инновации в сфере техники, науки, информатики.

Таким образом, сутью межпоколенных отношений не может быть ни "абсолютное обновление", ни "абсолютный разрыв" - и то и другое означало бы социальную катастрофу. Задачей является гармонизация отношений поколений и их преемственности, в единстве процессов прерывности и непрерывности.

Главное в межпоколенных отношениях - способность каждого нового поколения (конечно, создающего нечто новое) адаптироваться безболезненно в единое социокультурное пространство без жесткой иерархии, без насилия, неуважения со стороны "отцов" к детям, с обязательным утверждением авторитета пожилых людей и доверия, любви к растущему человеку.

4. От того, каковы позиции молодого поколения, каков его духовный облик, зависит социальное развитие. Энергия, мировоззрение, нравственное здоровье молодых определяют судьбу, будущее народа. Любопытно, что история общества практически на всех своих этапах полна самыми противоположными оценками молодежи: от оптимистических, бодряческих до пессимистических, ругательских. О том, что эта проблема стара, как мир, свидетельствует следующее высказывание Сократа: "Наша молодежь любит роскошь, она дурно воспитана, она насмехается над начальством и нисколько не уважает стариков. Наши нынешние дети стали тиранами, они не встают, когда в комнату входит пожилой человек, перечат своим родителям. Попросту говоря, они очень плохие". Схожие мнения мы слышим о современной молодежи.

Проблемы молодежи как специфической социально-демографической группы связаны с формированием социальной зрелости, с вхождением в мир взрослых, адаптацией к нему, с одной стороны, и с неизбежным процессом обновления, с инновациями молодых - с другой. Границы группы размыты и подвижны. Юность завершает активный период социализации. К юношам относят обычно подростков и молодых людей в возрасте от 13 до 19 лет. Их еще называют тинэйджерами. К молодежи ЮНЕСКО относит лиц между 17-25 годами, наши социологи - между 16 и 30. Для подростков характерен ролевой конфликт, связанный с желанием иметь права, обязанности, роли взрослых и объективной неспособностью их реализовать. Подростки отличаются высоким уровнем притязаний, стремлением к автономии и независимости, отрицанием авторитетов. Для юношеского восприятия характерны как преувеличение новизны собственной жизнедеятельности и пренебрежительное отношение к прошлому опыту, так и естественный недостаток знаний, воли, навыков, способности ценить время и правильно им распорядиться.

Вопрос о молодежи всегда остро стоит прежде всего потому, что это поколение наименее интегрировано в социальные связи, наименее устойчиво в своих взглядах, в своем поведении, в отношении к окружающему миру. Обостряется проблема молодежи, как правило, в связи с кризисными периодами в развитии общества.

Возникают юношеские группы, молодежная субкультура, часто перерастающая в контркультуру со специфической системой ценностного отношения к труду, потреблению, образу жизни, досугу. Возрастная дифференциация общества тем глубже, чем более закрыты и недоступны молодежи ведущие социальные институты - политические, культурные, чем менее эффективны семья и школа как агенты

социализации.

Молодежные группы могут выполнять интегративные функции, способствуя социализации молодых людей, приобщению их к определенным видам деятельности. Однако возникают и девиантные группы молодежи, углубляющие процессы дезинтеграции общества.

Молодежный протест является реакцией на исторические, социальные и культурные факторы, специфически преломляемые в психологии, сознании молодых людей. Из-за нерешенности многих социальных проблем в конце 60-х годов вспыхнули студенческие волнения, движение "новых левых". Контркультура, родившись как форма борьбы за права молодежи и имея первоначально политическую, социокультурную ориентацию, имела своим следствием превращение некоторых молодежных движений в "тотально нон-конформистские". Наблюдался рост отклоняющегося поведения: наркомании, алкоголизма, молодежного вандализма.

70-80-е годы отмечены пацифистскими, антивоенными движениями, новыми социальными альтернативными движениями, такими как экологическое (движение "зеленых"), гражданских инициатив (борьбы за сохранение памятников культуры, архитектуры) и др.

В нашей стране "неформалы", "самоделщики" - это своего рода группы социальной поддержки ("меня здесь лучше понимают"). В данном случае действуют компенсаторные механизмы самореализации личности. Объединения молодежи, не включенные в официальные структуры, как правило, отличаются отсутствием казенщины, лжи, "двойной морали", лицемерия. Нередко юношеские группировки приобретают криминогенную направленность. Рост преступности среди молодежи отражает кризис, охвативший все наше общество.

Каковы же причины сложного положения молодежи?

Основные из них связаны с проблемами "жизненного старта": с уровнем материальной обеспеченности и социальной защищенности, с получением образования, началом трудовой деятельности, формированием семьи, профессиональным ростом, карьерой. Средняя заработная плата молодых вдвое ниже, чем в среднем по стране. Очень мала стипендия студентов. Молодежь в России (это 32 млн. человек в возрасте 14-29 лет) - наиболее образованная часть общества. Работники с высшим, незаконченным высшим и средним образованием в составе работающей молодежи в возрасте до 29 лет составляют 92%. Необходимость высшего образования в условиях информатизации общества усиливается. А это означает, что наступление зрелого возраста отодвигается вследствие продолжения обучения в вузе, в аспирантуре до 21-25 лет, соответственно отодвигается и экономическая, социальная, политическая самостоятельность.

Недостаточная материальная обеспеченность, отсутствие собственного жилья, вынужденное использование материальной помощи родителей нередко формируют у части молодых людей социальный инфантилизм. Труд перестает занимать важнейшее место в структуре жизненных ценностей молодежи, усиливаются потребительские установки. В сфере производства обостряется проблема безработицы. В возрастной категории до 18 лет и 18-24 года она в несколько раз выше, чем в других возрастных группах. Отрицательно влияет на становление личности и несоответствие полученного образования содержанию реально выполняемого труда. Это приводит к падению престижа ряда важных для общества профессий, обесценивается образование.

Говоря о причинах кризиса социализации молодежи, нужно помнить, что он возник и протекает на фоне мирового социального процесса, связан с "контркультурой" Запада, с общими глобальными проблемами дегуманизации современной цивилизации. Характерными становятся "подражание", слепое заимствование далеко не лучших образцов западной молодежной субкультуры. Элементы эпигонства особенно сильно проявляются там, где "не срабатывают" в нашем обществе экономические, политические, духовные механизмы формирования культуры личности.

Духовная опустошенность, гражданское безучастие, потеря нравственных, идейных ориентиров связаны с особенностями нынешнего этапа ломки старых общественных отношений и перехода к новым. Отказ от многих стереотипов, этических норм, дезориентация затрагивают наименее интегрированные группы общества, в частности молодежь.

Негативизм молодежи является исторически преходящим. По мере устранения деформаций будут исчезать и асоциальные явления. Уйти от гипертрофированной "идеологичности" прежней системы социализации молодежи, преодолеть

мифологическую зашоренность, лозунговость системы воспитания, покончить с отрывом теории от практики – действительно важнейшие задачи дня. Но вместе с тем нельзя допустить огульную компрометацию таких ценностей, как добросовестный творческий труд, коллективизм, демократия, свобода, справедливость, дружба народов.

Кризис социализации молодежи связан и с кризисом семьи. В современном обществе значительно уменьшается роль семьи и родства в качестве основы формирования отношений между людьми, социального положения.

Существенную роль в социализации молодых играет современный процесс либерализации половой морали. Он наблюдается во всех развитых странах. В середине 60-х годов даже возник термин, которым западные социологи обозначили это явление – "сексуальная революция". Одной из ее причин стала акселерация, т. е. ускорение физического развития человека и отставание социального. Учащиеся в 14-16 лет биологически уже полностью сформированные люди, а социальное становление их запаздывает.

Специального анализа требуют и такие причины кризиса социализации молодежи, как миграция из села в город, влияние средств массовой информации, изменения, происходящие в сфере образования, культуры, духовной жизни. Складывающаяся система образования не гарантирует свободу выбора и возможности социального продвижения молодых людей. Исследования показали, что распределение молодежи в системе образования жестко социально детерминировано. А переход к платному образованию ужесточит этот процесс. В обстановке потери мотивированности к высококвалифицированному, научному труду, ограничения возможностей повышения образования и духовной культуры, в условиях нестабильности общества в целом усиливается роль социально-профессиональных факторов эмиграции. Запад сам отбирает представляющих для него интерес специалистов с глубокими знаниями, в том числе языковыми, перспективных молодых ученых, выпускников вузов, имеющих возрастной резерв для реализации творческих возможностей, используя близорукую позицию России в отношении своих научных кадров.

На основе этих процессов формируются маргинальные группы молодежи. В них входят юноши и девушки, ведущие асоциальный, аморальный образ жизни, не участвующие в материальном и духовном производительном труде, эгоистически-потребительски относящиеся к другим людям, к обществу. Происходит люмпенизация и криминализация молодежи. Повышенной криминальной активностью отличаются несовершеннолетние. Уровень преступности среди подростков в 1,5 раза превышает аналогичный показатель среди других возрастных молодежных групп. Одна из причин этого – неблагополучное детство. В России на начало 1992 г. насчитывалось 41 400 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в возрасте до 18 лет. Более 100 тыс. детей воспитываются в различного типа государственных учреждениях. 90% из них имеют родителей, уклоняющихся от воспитания детей, лишенных родительских прав, находящихся в местах лишения свободы, и т. п. Растет количество фактов жестокого обращения с детьми. По этой причине 50 тыс. подростков в год уходят из семьи, 20 тыс. – из детских домов и школ-интернатов, 2 тыс. – кончают жизнь самоубийством, а более 20 тыс. совершают опасные деяния до достижения возраста уголовной ответственности. За 1988-1993 гг. число несовершеннолетних в возрасте 14-15 лет среди участников преступлений увеличилось на 55%. Озабоченность вызывает рост числа лиц до 18 лет, совершивших преступления под воздействием алкогольного опьянения или наркотического возбуждения. Растет организованная преступность подростков. Изменение позиций, социального статуса сегодняшней молодежи порождает острую социальную потребность в совершенствовании молодежной политики.

Вопросы для самопроверки

1. Почему важно для науки и практики изучение проблемы поколений, их
2. взаимодействия? Что такое "поколение" (сущность, функции)?
3. Назовите основные направления социологического анализа проблемы поколений.
4. Каковы причины обострения противоречий между поколениями? Влияет ли на этот процесс научно-технический прогресс?
5. Какова роль семьи в межпоколенных отношениях?
6. Каковы основные черты молодежи как социально-демографической группы?
7. Почему в обществе всегда остро стоит проблема молодежи?
8. Какие ценности доминируют в сознании современной молодежи? Что характеризует социальную зрелость молодежи?

9. Какие формы молодежного протеста, конфликта с обществом, властью Вам известны? Можно ли их избежать?

10. Нужна ли в обществе специальная молодежная политика?

Тема 9

Социология семьи

1. Социальная сущность и функции семьи.
2. Классификация семейно-брачных отношений.
3. Кризис семьи и ее будущее.

1. Классическое определение семьи гласит, что семья – это малая социальная группа, члены которой связаны браком, родительством и родством, общностью быта, общим бюджетом и взаимной моральной ответственностью.

Однако всегда ли мы задумываемся над вопросами:

- Почему люди живут семьями?
- Семья – это личное дело каждого или она как-то связана с обществом?
- Влияет ли семья на общество или общество оказывает "давление" на семью?
- Всегда ли существовала семья?
- Сохранится ли семья в будущем?
- Выдержит ли семья суровые испытания, которые переживает наше общество сегодня?

Ведь сегодня по статистике Россия по количеству разводов стоит на первом месте (совсем недавно обогнав США). Но на место разрушенных браков вновь и вновь создаются новые. Ежегодно в нашей стране заключается около 2 млн. браков. Что это? Почему люди женятся и выходят замуж?

Чтобы ответить на эти вопросы, рассмотрим семью как социальный институт, социальную общность и малую группу.

Семья один из самых древних социальных институтов. Она возникла намного раньше религии, государства, армии, образования, рынка.

Методологической основой понимания причин, побуждающих людей объединяться в семейные группы, создавать устойчивые связи и взаимодействия, выступают потребности человека.

Структура потребностей человека, согласно модели американского психолога А. Маслоу, делится на: 1) физиологические и сексуальные потребности; 2) экзистенциальные потребности в безопасности своего существования; 3) социальные потребности в общении; 4) престижные потребности в признании; 5) духовные потребности в самореализации¹.

Используя объяснительные возможности представленной структуры потребностей, попробуем разобраться в природе и социальных функциях семьи.

Начнем с репродуктивной функции семьи. Эта функция выполняет две задачи: общественную – биологическое воспроизводство населения, и индивидуальную – удовлетворение потребности в детях. В ее основе – удовлетворение физиологических и сексуальных потребностей, побуждающих людей противоположных полов объединяться в семейный союз. Противоположность полов, по мнению Э. Дюркгейма, – это не только базисное основание, на котором строится брачный союз, но и основная причина нравственной близости в семье. По мощности воздействия на стабильность семейно-брачных отношений она сильнее даже такого фактора, как кровное родство. "Мужчина и женщина страстно ищут друг друга именно потому, что они различаются"¹. Э. Дюркгейм анализирует отношения полов с позиций разделения труда. Ограниченное вначале только сексуальными функциями, оно постепенно распространилось на многие другие.

Функции женщины и функции мужчины настолько специализировались, что женщины стали вести существование совершенно отличное от мужчины. Мужчина олицетворял могущество, силу, интеллект, а женщина – женственность, слабость, мягкость, эмоциональность. Функциональные различия постепенно видоизменили и физиологические признаки: рост, вес, общие формы, строение черепа мужчины и женщины существенно различаются. Изолированные друг от друга мужчина и женщина суть только различные части одного и того же конкретного целого, которое они, соединяясь, восстанавливают.

Одним словом, разделение полового труда – вот источник супружеской солидарности², утверждает Э. Дюркгейм.

И по мере того, как росла дифференциация полов, развивался и укреплялся брачный союз, формировался долг супружеской верности.

Итак, физиологические и сексуальные потребности мужчины и женщины побуждают их объединяться для совместного осуществления определенных целей:

воспроизводства человеческого рода, создания материальных условий существования – жилища, одежды, питания; удовлетворения потребности в детях, биологической зависимости детей от родителей, потребности в сексе. Разве человек не может удовлетворить эту потребность вне семьи? Конечно, может. Например, Мердок, исследуя 250 различных обществ, обнаружил, что добрачные половые связи (за исключением кровосмесительных) дозволены в 65 обществах, допустимы в определенных условиях в 43, осуждаются в 6, запрещены в 44, в 92 нет точных данных³.

Однако, общество в целом, а значит и люди, его составляющие, заинтересованы в том, чтобы эти биологические потребности осуществлялись в рамках семьи. Только выявив эти специфические особенности в реализации потребностей человека в условиях семьи, можно понять сущность семьи как социального института, а вместе с этим и истоки живучести семьи, ее жизнестойкости, привлекательности для человека.

В природе, в животном мире социальные объединения животных являются результатом бессознательного (инстинктивного) приспособления к жизненным условиям, результатом естественного отбора, физиологической и психологической деятельности особей.

Человеческие семейные группы приспособляются не только к физическим условиям, но также и к социальным отношениям, нормам, ценностям, принятым в обществе. Человеческое общество санкционирует, делает выбор, отдает предпочтение тому или иному устройству семьи, той или иной форме семьи, определяет состав, внутреннюю организацию семейных групп. Происходит сознательный отбор и приспособление семьи к социальному разуму (Ф. Г. Гиддингс)⁴.

Семья возникает из стремления удовлетворить сугубо личные потребности и интересы индивидов. Являясь малой

группой, она соединяет их с общественными интересами. В семье личные потребности окультуриваются, упорядочиваются, организуются на основе принятых в обществе социальных ценностей, норм и образцов поведения и в конце концов приобретают характер социальных функций. В этом, прежде всего, состоит принципиальное отличие человеческой семьи от семьи животных. В итоге естественно-биологические потребности человека в удовлетворении сексуального влечения, реализации семейного инстинкта, стремление самца к господству, биологический инстинкт зависимости ребенка от матери – все это трансформируется в социально-биологическую функцию семьи.

Благодаря социально-биологической функции семья как малая социальная группа имеет механизм самовоспроизводства, разрастаясь "изнутри". Ни одна другая социальная общность (класс, нация, группа) не имеет такого внутреннего механизма самовоспроизводства. Благодаря рождению детей семья воспроизводит не только самое себя, но и поддерживает биологическую непрерывность общества, обеспечивает воспроизводство населения. В семье рождается не только человек, но и гражданин.

Семья включает в себя всю систему общественных отношений – брачных и родственных, правовых и социальных, хозяйственно-бытовых и экономических, нравственных и этических, психологических и эмоциональных. Благодаря этому семья как социальная общность является первичным элементом, опосредующим связь личности с обществом: она формирует у ребенка представление о социальных связях и включает в них его с рождения.

Отсюда следующая важнейшая функция семьи – социализация личности, передача культурного наследия новым поколениям. Потребность человека в детях, их воспитании и социализации придает смысл самой человеческой жизни. Совершенно очевидно, что приоритет семьи как основной формы социализации личности обусловлен естественно-биологическими причинами.

Семья имеет большие преимущества в социализации личности по сравнению с другими группами благодаря особой нравственно-эмоциональной психологической атмосфере любви, заботы, уважения, чуткости. Дети, воспитывающиеся вне семьи, имеют более низкий уровень эмоционального и интеллектуального развития. У них заторможена способность любить ближнего, способность к сочувствию и сопереживанию. Первые пять лет в жизни ребенка особенно важны, так как именно на эти годы приходятся "сенситивные пики" развития, закладываются основы личности – память, интеллект, речь, мышление, эмоции, характер, познавательная активность. Семья осуществляет социализацию в самый ответственный период жизни, обеспечивает индивидуальный подход к развитию ребенка, вовремя выявляет его способности, интересы, потребности. В этом

возрасте ребенок усваивает запреты и нормы поведения, которые закладываются в его "Сверх-Я".

Благодаря тому, что в семье складываются самые тесные и близкие отношения, какие могут существовать между людьми, в силу вступает закон социального наследия. По этому поводу в народе говорят: "Яблоко от яблони недалеко падает". Дети по своему характеру, темпераменту, стилю поведения во многом похожи на своих родителей. В каждой семье складывается своя атмосфера, своя культурная среда, и именно она оказывает наибольшее воздействие на ребенка. Эффективность родительства как института социализации личности обеспечивается еще и тем, что оно носит постоянный и длительный характер, продолжается всю жизнь, пока живы родители - дети.

Следующая важнейшая функция семьи - экзистенциальная, функция социальной и эмоциональной защиты своих членов.

Известно, что сущность любого явления особенно ярко проявляется в экстремальной ситуации. В минуту опасности большинство людей стремится быть рядом со своими семьями. В ситуации, угрожающей жизни и здоровью, человек зовет на помощь самого родного и близкого человека - маму. В семье человек ощущает ценность своей жизни, находит бескорыстную самоотдачу, готовность к самопожертвованию во имя жизни близких людей. Сознание, что человек нужен и дорог кому-то, что его любят и что за него готовы отдать жизнь, порождает чувство защищенности и безопасности, поддерживает моральный дух и уверенность.

Следующая важнейшая функция семьи - экономическая и хозяйственно-бытовая. Суть этой функции с общественной точки зрения заключается в поддержании несовершеннолетних и нетрудоспособных членов общества, с индивидуальной - в получении материальных средств и хозяйственно-бытовых услуг одними членами семьи от других.

Социально-статусная функция связана с воспроизводством социальной структуры общества, так как предоставляет (передает) определенный социальный статус членам семьи.

Рекреативная, восстановительная функция направлена на восстановление и укрепление физических, психологических, эмоциональных и духовных сил человека после трудового рабочего дня. Эта функция недостаточно изучена, но ученые располагают достоверными фактами, доказывающими положительное влияние семьи на здоровье супругов. Следует привести некоторые примеры, подтверждающие это: холостяцкая жизнь способствует (прямо или косвенно) возникновению таких серьезных заболеваний, как гипертония, неврастения, язва. Супружество оказывает более благоприятное воздействие на здоровье супругов, причем на организм мужчины больше, чем женщины. А потерю одного из супругов тяжелее переносят мужчины, нежели женщины.

Досуговая функция осуществляет организацию рационального досуга и осуществляет контроль в сфере досуга, кроме того, удовлетворяет определенные потребности индивида в проведении досуга.

Сексуальная функция семьи осуществляет сексуальный контроль и направлена на удовлетворение сексуальных потребностей супругов.

Фелицитологическая функция представляет в этом перечне особый интерес. Безусловно, понятие гедонизма, основанного на любви в семье, свойственно не только современной семье. Считать, что фелицитологическая функция не существовала и ранее, наивно. Но именно сейчас любовь и счастье стали основной причиной создания семьи, а не репродуктивные и экономические соображения. Поэтому усиление роли фелицитологической функции в семье делает современные семейно-брачные отношения специфичными по сравнению с семьей и браком других исторических периодов.

Итак, завершая разговор о природе и социальных функциях семьи, постараемся ответить на вопрос, поставленный в начале лекции. В чем неистребимая сила семьи?

Сила и притягательность семьи, ее сущность заключаются в той целостности, которая присуща семье и как социальной общности, и как малой социальной группе, и как социальному институту. Целостность семьи образуется за счет взаимопритяжения и взаимодополняемости полов, создающих "единое андрогенное существо", некую целостность, не сводимую ни к сумме членов семьи, ни к отдельному члену семьи.

"Невозможно, чтобы люди жили вместе, постоянно поддерживали отношения, не ощущая то целое, которое они образуют своим объединением, не привязываясь к этому целому, не заботясь о его интересах и не учитывая их в своем

поведении"¹.

Семья создается для удовлетворения не одной-двух, а целого комплекса жизненно важных потребностей человека. Семья, таким образом, в отличие от других малых групп, союзов и корпораций, объединяет всю целостность своего существования, тогда как, например, члены производственного коллектива объединяют только свои профессиональные интересы.

Как никакое другое социальное образование, семья обладает уникальной способностью соединять личные – коллективные – общественные интересы благодаря ее полифункциональности и способности окультуривать физиологические и психологические потребности человека, благодаря ее способности к самоорганизации и саморазвитию как неразрывной клеточки большого социального организма, именуемого обществом.

2. Одним из самых отличительных и самых удивительных свойств семьи является гибкость и динамичность форм ее структурной организации. Благодаря универсальной способности адаптироваться к особенностям "всех времен и народов", семья создала огромное многообразие типов семейных структур, порой видоизменяя свое лицо до неузнаваемости, но сохраняя при этом неизменной свою сущность как социального института, социальной общности и малой группы. Семьи различаются в зависимости от формы брака.

Брак – это исторически обусловленная форма отношений между мужчиной и женщиной, устанавливающая их взаимные права и обязанности. В этой связи различают семьи полигамные и моногамные.

Полигамный (групповой) брак – самая распространенная в мире форма брака, встречается в 5 раз чаще, чем моногамный брак (брак одного мужчины с одной женщиной). Полигамия бывает двух видов: полиандрия и полигиния.

Полиандрия – это семья, в которой женщина имеет нескольких супругов. Имеет место во многих частях света: юго-восточная Индия, Тибет, Цейлон, Новая Зеландия, Гавайские острова.

Полигиния – брак одного мужчины с двумя или более женами. Он зависит от способности супруга содержать большую семью и является более характерным для зажиточных классов.

Имеет место в Китае, Турции, Иране, странах Ближнего и Среднего Востока.

В зависимости от состава различают семьи нуклеарные, сложные и большие.

Нуклеарная (простая) семья может быть как полной, так и неполной. Полной нуклеарной семьей считается семья, в которой есть муж, жена и дети. Неполной – семья без одного из супругов: обычно мать с ребенком, реже отец с ребенком.

Сложная семья характеризуется тем, что состоит из представителей нескольких поколений.

Семьи различаются:

- по количеству имеющих в них детей: бездетные, однодетные, малодетные, многодетные (от 3-х и более детей);
- по стажу семейной жизни: молодожены, молодая семья, семья среднего супружеского возраста, пожилая супружеская пара;
- по географическому признаку: сельская и городская семья;
- по типу главенства в семье: авторитарная и эгалитарная.
- Представляет интерес и деление семьи по иным критериям:
- аэоцентристские семьи. В таких семьях центром всех забот, основой семейной жизни является ребенок. Повышение материальных и духовных забот о детях – явление положительное. Однако гипертрофия долга по отношению к ним приводит к неблагоприятным социальным и нравственным последствиям;
- супружеская семья. По словам социолога Голода С. И., в последние десятилетия появляется новый тип семьи, который условно назван супружеским. В этой семье основная ось отношений определяется не родительством и родством, а супружеством, т. е. личностными взаимоотношениями партнеров. Семьи различаются также по особым условиям семейной жизни.

Дистантная семья. Жизнь в ней весьма специфична из-за частого отсутствия одного из супругов, связанного с особенностью профессии. Это в основном семьи военных, моряков и т. д. В последнее время к таким семьям стали относить семьи, где один из супругов (чаще всего муж) проживает отдельно от семьи по различным мотивам.

Студенческая семья. Большое количество браков в наше время заключается среди студентов. Высокая мотивация на брак у студенческой молодежи существует уже на первом курсе. 70% опрошенных первокурсников считают возможным вступление в брак в студенческие годы; 27% – предпочитают сначала получить образование,

а затем создавать семью; 3% - уже состоят в браке. Взгляд студентов на функциональную нагрузку современной семьи отражает ориентацию на психологизацию семьи: психологическая функция занимает в ней доминирующее место (около 80%).

По типам цивилизационной эволюции семьи разделяются на патриархальные и эгалитарные.

Патриархальный тип семьи - необычайно устойчивый тип семейных отношений, его отдельные черты сохранялись в нашей стране до середины 60-х годов. Это, как правило, авторитарные семьи, представляющие собой маленькое абсолютистское государство с авторитарным стилем правления. Авторитет главы семьи непререкаем: решение всех вопросов жизни семьи (хозяйственно-экономических, правовых, политических, воспитательных) находилось только в его руках. Глава авторитарной семьи разбирает внутрисемейные ссоры, является ответственным за поведение членов семьи перед общиной, представляет семью вовне. Семейные отношения строятся на принципах иерархизма и неравенства членов семьи, на принципах принудительного коллективизма и централизма: индивидуальные интересы отдельных членов семьи полностью подчиняются интересам семьи. Эгалитарная семья - это семья, основанная на демократических отношениях, равенстве мужчины и женщины, отношениях партнерства, отмене всякой дискриминации. За время индустриальной цивилизации произошли коренные изменения в семье: на смену патриархальной семье пришла биархатная, эгалитарная семья. К началу 30-х годов, когда началась индустриализация, в России преобладала патриархальная семья (80%). Но уже в 1960-1970 гг. патриархальных семей насчитывалось не более 10%, эгалитарных - уже более 50% и семей переходного типа - 40%¹. В такой семье признаются права личности ребенка, его права на свободу, автономию и инициативу. Здесь царят гуманные методы воспитания, основанные на доверии к личности ребенка, его индивидуальности, воспитании чувства собственного достоинства, самостоятельного мышления, проявления инициативы, предприимчивости. Экономической основой эгалитарной семьи стала новая система формирования семейных доходов: высокая занятость женщины в народном хозяйстве, стипендия или заработки детей служат экономической базой независимости и самостоятельности. Изменились социальные функции семьи. Если в патриархальной семье основной функцией была хозяйственно-экономическая, то в эгалитарной - удовлетворение потребности в общении, воспитание творческой индивидуальности.

Нельзя утверждать, что такой тип семьи в нашем обществе стал преобладающим, в его становлении много трудностей и противоречий. Вместе с тем можно отметить, что демократический тип семьи становится основой, предпосылкой и условием демократических преобразований в обществе, воспитания и развития личности нового типа, обладающей развитым чувством собственного достоинства, самостоятельным критическим мышлением, способной к проявлению инициативы и творчества.

3. Совершенно очевидно, что семья, как и общество в целом, переживает сегодня глубокий кризис. Являясь первичным элементом общества, она дает в миниатюре картину тех же противоречий, которые присущи и обществу. Важно разобраться, что же происходит с семьей сегодня? Каково ее будущее? Не секрет, что современная семья переживает кризис. Проявлениями этого кризиса служат такие показатели, как падение рождаемости, нестабильность семьи, рост количества разводов, появление большого числа бездетных семей (сегодня таких семей - 15%), сознательный отказ от рождения единственного ребенка; массовый отказ от детей, сдача их в родильные или детские дома, дома ребенка, приемники-распределители, бегство детей из дома; жестокое обращение с детьми вплоть до лишения жизни своих детей.

Показателем кризиса семьи выступает также резкое сокращение уровня брачности и одновременно активный рост внебрачной рождаемости. Число браков, начиная с 90-х годов, с каждым годом снижается. Так, если в 1990 г. в I квартале было заключено 301 тыс. браков, то в 1993 г. - 246,1 тыс. браков.

Доля внебрачных детей в общем числе родившихся в 1992 г. составила 17%¹. По количеству разводов Россия занимает первое место в мире. В 1994 г. на 1000 человек разводы впервые составили 105,3%, значительно превысив число заключенных браков. С 1991 г. смертность значительно превысила рождаемость. В 1994 г. рождаемость составила 9,6 ребенка на 1000 человек, а смертность - 16,2 человек. Идет процесс тотальной депопуляции населения. Катастрофически растут темпы сокращения населения. В 1992 г. коэффициент сокращения

населения составил $(-0,7)$, в 1993 г. $(-5,0)$, 1994 г. - $(-6,6)2$.

Испытание семьи на прочность происходит под воздействием тотального кризиса, переживаемого обществом, глубинная природа которого носит цивилизационный характер.

При прогнозировании семейно-брачных отношений следует иметь в виду, что семья оказалась под прицелом не одной, а сразу нескольких глобальных тенденций, затронувших и наше общество. Это переход (будем надеяться, к цивилизованному) к рынку, демократизация общества, информатизация общества, возрастание личностного потенциала, возрастающая роль женщин в общественной жизни.

При отсутствии государственной программы адаптации семьи к переходному состоянию общества семья сама методом проб и ошибок, ценой больших лишений "нащупывает" механизмы выживания. В современных условиях значительно изменяются социальные функции семьи. Например, большим преобразованиям подвергается экономическая функция семьи. Рыночные отношения значительно ускорили отказ от патерналистского, иждивенческого сознания семьи и понимание того, что выживание семьи - дело рук самой семьи (по принципу "Спасение утопающих - дело рук самих утопающих"). На основе изменения отношений собственности семья все чаще начинает выступать хозяйственно-экономической единицей различных альтернативных видов собственности: семейной, арендной, фермерской, индивидуальной, кооперативной, личной приусадебной и др. Семья ищет внутренние резервы выживания, по-своему осваивая новые, рыночные виды деятельности: частно-предпринимательскую, "челночно"-коммерческую, спекулятивно-посредническую. По мере осуществления структурной перестройки экономики безработица коснется каждой семьи. В этих условиях гарантированной поддержкой семейного бюджета все более выступает личное подсобное, дачное и приусадебное хозяйство. Его доля в семейном бюджете за последние 5 лет резко возросла.

Развитие современной семьи во многом связано с возрастанием роли и значения личностного потенциала в семейных отношениях. Это обусловлено действием таких факторов, как переход к рыночным отношениям, правовому государству, информационным технологиям. Что в свою очередь требует наибольшего раскрытия творческого потенциала личности, возможностей ее социальной адаптации. Складывается новое отношение к каждому члену семьи как персоне, что порождает по существу новую важнейшую функцию семьи - персоналитарную (от лат. persona - особа, личность). Это означает формирование такого типа семьи, где высшей ценностью станут индивидуальность личности, ее права и свободы, где будут созданы условия для творческого развития и самовыражения каждого члена семьи, включая родителей и детей, на основе уважения достоинства личности, любви и согласия. Персоналитарная функция семьи в перспективе должна стать ведущей, определяющей сущность семьи в информационном обществе.

Серьезным изменениям подвергнется и репродуктивная функция семьи. Социологи заметили, что в городах детей рождается меньше, чем в сельской местности. На количество детей в семье влияет не только урбанизация и связанная с ней экология, но и уровень образования женщины. Однако наибольшее влияние на преобразование воспроизводящей функции семьи оказывает изменение основы обмена веществ между человеком и природой в связи с информатизацией общества. Развитие информационного производства потребует определенного соответствия между новейшими предметами и средствами труда, новейшими технологиями и способностью работника к труду: его общей культурой, информированностью, интеллектуальными способностями, профессионализмом, состоянием здоровья, интересом к работе, работоспособностью, способностью к быстрой адаптации, умением самостоятельно принимать решения. Резко возрастает ценность каждой жизни. Человек в информационном обществе будет активно заниматься повышением информированности, сохранением здоровья, хорошей формы.

Для обеспечения качественного роста работника и подрастающего поколения должны быть созданы соответствующие жизненные условия и материальные средства, включающие в себя уровень образования и культуры, жилищные условия, качество питания, здравоохранения, сферы услуг, возможности отдыха, снятия нервного напряжения. Одним словом, возрастает потребность в качестве жизни.

Алгоритм "качество информационного производства - качество информационного

работника - качество жизни" неизбежно ставит семью в условия ограничения числа детей в семье.

Таким образом, репродуктивная функция семьи будет направлена на сознательное ограничение рождаемости и обеспечение высокого качества подготовки ребенка к жизни и труду в условиях информационного общества. Акцент будет делаться на раскрытии индивидуальных способностей личности. Семейные конфликты в информационном обществе будут происходить в основном из-за неумения и нежелания считаться с индивидуальными личностными особенностями членов семьи. Неуважение к личному достоинству каждого отдельного члена семьи - серьезная причина для конфронтации и отчуждения.

Современная семья активно реагирует на возрастание автономности своих членов. Прослеживается образование новых форм семейных структур.

Социологи отмечают возникновение разнообразных форм как моногамной (парной) семьи, так и полигамной (групповой) семьи. Среди парных семей распространены внебрачные семьи (семьи без отца): материнская семья, неполная семья и конкубинат (разновидность материнской семьи, когда отец принимает некоторое участие в воспитании ребенка, оказывает и помощь матери).

Появились новые формы полигамного брака: брак-коммуна, групповой брак (двоеженство или двоемужество, обмен партнерами).

Некоторые ученые (например, С. И. Голод) постсовременный тип семьи именуют супружеским. В супружеской семье стратегическое отношение определяется не родством (как в патриархальной) и не родительством (как в детоцентристской), а свойством. Понять это можно так. Норма семейной жизни меняется: родители в такой семье отказываются полностью подчинять собственные интересы интересам детей. Основные семейные ценности формируются во взаимодействиях мужа и жены и лишь впоследствии становятся естественной базой для межпоколенных отношений "родители-дети". Характерным признаком постсовременной семьи является автономия супругов. Чем выше уровень цивилизационно-культурного развития общества, чем ярче член такого социума сознает себя как индивидуальность, тем, в принципе, насущнее его потребность в обособлении. Созвучная тенденция, без сомнения, прослеживается и в семье. Здесь, в частности, автономность выражается в том, что интересы каждого из супругов шире семейных и круг значимого общения для каждого из них выходит за рамки супружества. Их эмоциональные устремления регулируются не столько обычаями, традициями и внешними предписаниями, сколько индивидуальными представлениями, эстетическим идеалом и нравственными ценностями. Ребенок в постсовременной семье осознает, что его обязанности (и ответственность) по отношению к родителям состоят не столько в регулярной помощи в домашнем хозяйстве или в успешной учебе, сколько в том, чтобы полнее использовать возможности, предоставляемые ему для развития и реализации своих способностей и таланта. В свою очередь, родители, отходя от скрупулезной регламентации, поддерживают этику самореализации как социально-нравственную ценность. Впрочем, это всего лишь эскиз, требующий тщательной проработки.

В современном типе семьи опека подростка, как правило, продолжается долго - вплоть до брака. Для постсовременного же, напротив, характерно поощрение юношеской самостоятельности. Супружеская семья - исторически наименее стереотипизированное образование. Если иметь в виду зрелую ее стадию, то здесь открываются уникальные возможности для разнообразных и богатых отношений между полами и между поколениями, появляются широкие возможности индивидуальной самореализации для всех.

В то же время возрастут требования к качеству межличностных отношений, взаимной терпимости, уважению прав и достоинства личности каждого члена семьи.

* * *

Одной из важных задач становления новых семейно-брачных отношений является опережающее воспитание семейной культуры подрастающего поколения. Знание молодежи о семье ограничивается главным образом опытом семейной жизни родителей или дополняется далеко не лучшими образцами массового искусства, заполонившего экраны телевидения и кино, прессу и печать. Если преемственность в передаче семейных традиций и представляет определенную ценность, то "идеалы" секса, насилия и страха, насаждаемые западной попкультурой, причиняют непоправимый вред молодому поколению. Опасность такого воздействия усугубляется тем, что сегодня закладываются основы семьи будущего, формируются исходные принципы и нормы взаимоотношений

новой персоналитарной семьи. Необходимо переломить отрицательную тенденцию и создать систему подготовки молодого поколения к новому типу семейной жизни, используя образование, искусство, средства массовой информации, общественное мнение, общественные организации. Система семейного воспитания должна включать в себя: воспитание нравственной ценности семьи как оптимальной среды социализации и самовыражения личности; формирование личной психологической готовности к браку; воспитание культуры межличностных отношений; формирование культуры половых отношений; правильное понимание и выполнение супружеских обязанностей, установку на компромиссы, терпеливое и уважительное отношение друг к другу; ответственность и готовность строить брачно-семейные отношения новой персоналитарной семьи.

Вопросы для самопроверки

1. Почему институт семьи считается базовым в любом обществе? Почему люди создают семьи?
2. В чем особенности семьи как социального института? Каковы основные формы организации семьи, ее наиболее существенные функции?
3. Какое содержание Вы вкладываете в понятие "брак"? Какие формы брака обычно различают исследователи семейных отношений?
4. Каковы особенности современной семьи?
5. Каковы особенности функционирования семьи в кризисном обществе?
6. Меняется ли исторически роль мужчины в семье?
7. Можно ли считать, что семейные проблемы - это лишь личные проблемы конкретных людей?
8. Какой из типов семьи доминирует в современном обществе?
9. Какие из проблем современной семьи наиболее острые? Можно ли говорить о кризисе семьи? Если да, то в чем его сущность?
10. Каковы проблемы студенческой семьи?

Тема 10

Регулирование общественной жизни: управление и самоорганизация

1. Объективная необходимость и сущность социального управления.
2. Основные функции и принципы управления.
3. Методологические подходы к регулированию социальной жизни. Уровни управления.

1. Данная тема имеет особое значение. На основании осмысления и исследования норм, правил поведения человека, его социального статуса, характера межличностных отношений, взаимодействия общностей различного уровня выявляются реальные проблемы регулирования и гармонизации жизнедеятельности людей, внутренние источники ее самоорганизации, возможности эффективного социального управления.

В обществе действуют два механизма регулирования общественной жизни: стихийный и сознательный. Примером стихийного регулирования, в частности экономических отношений, является рынок. Аналогичными примерами могут быть миграционные и демографические процессы, когда без включения административных, экономических или иных рычагов наблюдаются отток (приток) населения из различных регионов, падение (возрастание) рождаемости и т. д. Сознательное регулирование отношений между людьми, а также между людьми и окружающей средой, природой всегда было необходимым условием существования, выживания и развития человека. И в этой связи на протяжении всей истории возрастало значение интеллектуального обоснования целей и средств взаимодействия людей. Организаторская, управленческая деятельность - неотъемлемая черта сознательной, целенаправленной, преобразующей деятельности человека.

Задачи регулирования, организации жизни отдельного человека и сообществ любого уровня связаны с противоречиями и единством, с дуализмом таких процессов, как хаос и порядок; организация и дезорганизация; устойчивость, стабильность и нарушение равновесия, отклонения; дифференциация различных способов деятельности и их интеграция.

Важно отметить, что при всем многообразии способов, исторических форм процессов самоуправления и управления для них характерны две основные наиболее общие задачи: самосохранение, достижение определенной устойчивости, обеспечение качественной определенности и целостности объекта, с одной стороны, и его развитие, обновление, совершенствование - с другой.

Регулирование, управление характеризует всякую сознательную деятельность, отличающуюся целенаправленностью, согласованием действий человека, группы

или общества с действиями других субъектов, выработкой соответствующих навыков, технологии решения социальных проблем.

Социальное управление можно определить как целенаправленное воздействие на социальную систему для получения заданных результатов.

На определенном этапе развития общества социальное управление превращается в относительно самостоятельную специализированную область труда. Каковы же факторы, условия обособления управления, в чем выражается специфика этого труда? Начиная с промышленной революции, и особенно в условиях научно-технической, углубляется разделение труда, его дифференциация, и в то же время повышается роль межотраслевых связей, координации функционирования и развития производства, централизации, концентрации средств и материалов, усилий больших коллективов людей. Возрастают масштабы, сложность, интенсивность, темпы технологических преобразований.

Усложнение системы общественных отношений, бурное развитие коммуникаций, интернациональных связей усиливают потребность в согласовании интересов, в организованности. "Всякое длительно существующее коллективное единство, - писал П. Сорокин, - по мере своего существования, из бесформенного становится оформленным, из нешаблонного - шаблонным, из беспорядочного - упорядоченным, короче - из неорганизованного - организованным"¹.

Возрастание роли и эффективности социального управления связано также с превращением науки в непосредственную производительную силу, с процессами информатизации общества, внедрения ЭВМ, с возникновением и развитием социологии как самостоятельной науки, имеющей целью анализ социальных процессов и их преобразование.

Наконец, содержание управленческой деятельности меняется в связи с усилением роли субъекта, личности в социальном развитии. Особенно важным оказывается вопрос о свободе самореализации человека, возможностях проявления им творческой самостоятельности, о необходимости выработки навыков согласовывать свои интересы и поведение с действиями других людей.

Таким образом, социальное управление как специфическая, относительно самостоятельная область человеческой деятельности возникает лишь на определенном историческом этапе развития общества. Оно превращается в своего рода метадеятельность, в надстройку над любыми другими формами деятельности. Исследователи выделяют три этапа становления и развития западной управленческой мысли в XX веке.

На первом - после кризиса 1929-1933 гг. - возникла доктрина "человеческих отношений" как новая философия менеджмента. Она была направлена на преодоление классового антагонизма, достижение согласия на основе создания благоприятных условий, потребительских стимулов, гласности, учета общественного мнения, комфортного психологического климата в коллективе. Второй этап (50-60-е годы) связан с научно-технической революцией, применением ЭВМ и других технических средств, кибернетики, электронного моделирования процессов, количественного анализа хозяйственных проблем. Осуществлялось массовое обучение новой технике, программированию для обеспечения оптимального синтеза человека и техники. Значительно возрос образовательный, интеллектуальный уровень массы работников.

Третий этап, этап "организационного гуманизма", (80-90-е годы) отразил развитие наукоемких направлений научно-технического прогресса, внедрение тонких технологий, переход к интенсивным методам деятельности. Работник нужен был не просто высокообразованный, но и материально обеспеченный, социально и психологически защищенный. Поэтому особое внимание уделялось эффективному использованию человеческого потенциала, развитию духа творчества, предпринимательства, новаторства и организации гуманных отношений.

В нашей стране "бум" в развитии управленческих идей пришелся на 60-70-е годы. Приступили к созданию автоматизированных систем управления (АСУ), разрабатывались методики и планы социального развития коллективов. Однако социальное планирование, которое в 80-е годы стало повсеместным, оказалось неэффективным и вскоре перестало существовать. Авторитарная система управления, социальное планирование, возникшее по указке сверху как паллиативное средство решения назревших проблем, ужесточение, детализация контрольных функций, монополизация функций менеджмента администрацией - все это тормозило социальный прогресс. П. Тейяр де Шарден писал, что если у человечества есть будущее, то оно в органическом примирении свободы и планирования. Свободы не было. Как было отмечено, суть управления - в

упорядочении той или иной социальной системы, сохранении ее качественной определенности и дальнейшем развитии и совершенствовании. Любое управление начинается с постановки цели, определения задач, принятия решения. Оно включает организацию, технологию, взаимодействия объекта и субъекта, корректировку, контроль, оценку результатов и на основе обратной связи постановку новой цели. Отсюда можно вычленить основные функции управления. Прежде всего это определение цели и принятие решения, или функция "решение". Уровень и масштабы решения могут быть различными: от программы и плана развития в масштабе страны, региона, отрасли до приказа, распоряжения в небольшой организации.

Существует ряд требований к решению. Оно должно быть научно обоснованным, непротиворечивым, полномочным, компетентным. Эти требования в социальной практике нередко игнорируются, в том числе на самом высоком уровне управления.

Ярким примером может служить научно не обоснованная, волюнтаристская программа построения коммунизма к 1980 г. То же можно сказать по поводу плана построения коммунизма в отдельно взятом городе (вспомним программу превращения Москвы в образцовый коммунистический город) или относительно не столь давней "Программы 500 дней".

Следующей функцией выступает функция организации, представляющая собой технологию, механизм реализации решения. Она включает кадровое и ресурсное обеспечение, распределение и согласование работ и т. д. Любое решение, не обеспеченное организационно, неизбежно "зависает", не может быть полноценно реализовано, остается декларацией. Здесь также можно привести характерные примеры. Декларативный характер носило положение Конституции СССР о праве наций на самоопределение вплоть до отделения. Не будучи обеспечено организационно (соответствующей законодательной базой и т. д.), оно породило массу проблем, когда практически встал вопрос о намерении ряда республик выйти из состава СССР. Педагогам особенно памятен Указ № 1 Президента России, посвященный развитию системы образования в стране. Прекрасные перспективы, обещавшие поднять учителя и всю систему образования на должную высоту, оказались не более чем миражом, быстро рассеившимся в суровых реалиях жизни.

В связи с тем, что в любой системе наряду с тенденцией к организации действует тенденция к дезорганизации (выход из строя людей, техники, стихийные бедствия и т. д.), важной функцией является функция регулирования, предполагающая введение необходимых компенсаторных механизмов, корректировку, вызванную изменением условий. К сожалению, данная функция нередко оказывается "отключенной" и реализуется порочная практика действовать по принципу "пока гром не грянет". Это, к примеру, продемонстрировало землетрясение в Армении в 1988 г.: в стране, где имелся целый ряд сейсмоопасных районов, не было предусмотрено специальной службы по ликвидации последствий катастроф.

Наконец, функции учета и контроля, необходимые для получения обратной связи на основе сбора и анализа информации, без чего управление не может быть эффективным.

В управлении общественными процессами важное значение имеют управленческие правила, или принципы управления. Под принципами управления понимают нормы, правила, на которые опираются субъекты, осуществляющие деятельность по управлению.

Важнейшим принципом управления является системный, комплексный подход к регулированию социальных процессов. Необходим учет исторического контекста, конкретных условий, особенностей объекта управления и т. д.

Один из наиболее существенных принципов, определяющих стиль управления, касается противоречия между авторитаризмом и демократизмом; единоначалием, предполагающим строгую дисциплину, подчинение частных интересов общим в процессе реализации поставленной цели, и руководством, опирающимся на инициативу мест, регионов, на выборность руководителей, гласность. Это то, что ранее формулировали как принцип демократического централизма.

Одностороннее выпячивание централизма неизбежно принижает активность, инициативу, самодеятельность, свободное проявление творческой индивидуальности. Демократизм, отрицающий единоначалие, ведет к организационной расхлябанности, безответственности, недисциплинированности. Авторитарный и демократический стили управления должны дополнять друг друга. Преобладание какого-то одного стиля может привести к катастрофе, к

социальному кризису, что мы неоднократно наблюдали в истории нашей страны. Обеспечение баланса этих двух стилей руководства – важнейшая задача управленцев.

Внимания заслуживают и такие принципы управления, как тщательный учет интересов, потребностей, способностей людей, принцип научной организации труда, стимулирования, единства критериев оценки деятельности.

Специальная область исследований и практики управления представлена социальной технологией, сущность которой состоит в рациональном расчленении деятельности на процедуры и операции с их последующей координацией и синхронизацией. Особенно актуальна сегодня разработка теоретических и методических основ проектирования технологий социального управления в условиях преобразования общественной жизни, перехода к рынку, расширения социальной свободы и ответственности. Рождается и новая для нашей страны специальность – социальный работник. Если принципы управленческого действия относятся больше к стратегии его осуществления, то технология, процедура, способы – к его тактике, так как они больше учитывают разнообразие ситуаций и особенности объектов управления.

Обособление управления в самостоятельную сферу деятельности выражается в его институализации, в возникновении системы органов и организаций, наделенных специфическими полномочиями определять перспективу, формулировать цель социального развития, выбирать средства, способы ее достижения.

Специальные государственные и общественные учреждения организуют социальную жизнь. Возникла отраслевая служба социального управления, сеть социологических и психологических лабораторий, отделов. Учебные заведения готовят управленцев-профессионалов, менеджеров.

Профессионализация управленческой деятельности, будучи прогрессивным процессом, способствует выработке научных норм, принципов, правил рациональной организации жизнедеятельности человека, способности намечать цели, планировать свои действия. Вместе с тем, возникает опасность заорганизованности, шаблонизации, стандартизации действий, мыслей человека, излишнего педантизма, ограничивающего свободу творчества. А за этим противоречием стоит более общее – между управлением и самоуправлением. Управление вырастает из такого фундаментального качества общественной системы, как саморегуляция. Деление любой социальной системы на две подсистемы – управляемую и управляющую – отражает необходимость подчинения человека внешним регуляторам поведения, т. е. факторам, которые лежат вне индивида (юридическим и нравственным правилам, религиозным догматам, языку, системе воспитания, финансовой системе и пр.). Без этого не может быть социальной организации и, несмотря на ограничительный характер этих факторов, без них невозможны свобода действий личности, самоуправление. Следовательно, речь идет о диалектике управления и самоуправления. Развитие системы самоуправления особенно важно в современных условиях. Возникает большое количество самодеятельных организаций, партий, объединений, расширяется свобода действий. Однако опасно рассчитывать на спонтанные процессы становления демократии, на оздоравливающее влияние рынка, товарно-денежных отношений. Необходимо достижение оптимума в соотношении спонтанных и регулируемых социальных процессов. Более того, в условиях радикальной ломки всего спектра социальных отношений, кризисного состояния общества роль и масштабы сознательного регулирования должны объективно возрастать.

3. Возникает много нового и в понимании сути социального управления, и в организации, структуре управленческой деятельности, и в использовании таких методологических подходов к решению управленческих проблем, как кибернетический и синергетический.

Кибернетика как теория организации, теория борьбы с мировым хаосом, с роковым возрастанием энтропии стала фундаментальным вкладом в научную управленческую мысль XX в.

Кибернетическая теория управления, опираясь на память ЭВМ, способна учесть огромное количество влияний. Управленец на этой основе может просчитать самые разные варианты влияния и произвести отбор наиболее эффективных с точки зрения стратегии управления. Тем самым судьба системы, управляемого объекта решается как бы извне. Однако данный подход не может быть достаточно эффективным, когда речь идет о нелинейных системах.

Этот крен к использованию прежде всего внешних управленческих воздействий, характерный для кибернетики, как бы компенсируется иным подходом – с позиций

сравнительно молодой научной дисциплины - синергетики. Здесь центральными становятся вопросы самоорганизации, самонастройки, саморегуляции. Согласно постулатам синергетики управление процессами развития открытой нелинейной системы может быть эффективным только тогда, когда внешнее управляющее воздействие согласовано с внутренними свойствами объекта и выводит его на собственные тенденции развития. Это то, что физики называют резонансным воздействием. Основной является ориентация не на силу управляющего воздействия, а на согласованность с собственными тенденциями эволюции системы. В соответствии с синергетическим м провидением эффективно управлять - это не строить и даже не перестраивать, а инициировать, выводить социальные подсистемы на собственные линии развития.

Вместе с усложнением управляемой системы усложняется и система управляющая, возрастает объем информации, необходимый для принятия обоснованного решения. И на определенной ступени сложности точный расчет необходимых команд, т. е. то, на чем основывается вся теория управления техническими системами, становится принципиально невозможным. Целесообразно говорить не об управляемом, а о направляемом развитии социальных систем. Необходимо не жесткое управление с точно поставленными целями, а направление процессов самоорганизации в желаемое русло развития, которое обеспечивает стабильность общественной жизни и ее развитие.

Таким образом, и в методологических подходах отражается двуединство процесса регулирования общественной жизни. Управление и самоуправление, централизм и демократизм, внешнее и внутреннее, свобода и необходимость не существуют друг без друга, но в конкретных исторических обстоятельствах одна из сторон двуединства может оказываться ведущей.

Новые возможности для оперативного управления в социальных системах и в структурах быстрого реагирования открывает системно-информационный подход. В рамках Международной академии информатизации создается комплексная системно-информационная поддержка руководителя, принимающего решения по управлению в нормальных и экстремальных ситуациях; разрабатывается блок реанимационной поддержки, когда управляемая система (фирма, предприятие, государство) находится на грани гибели. Этот аспект включает процессы восприятия информации, распознавания ситуации, ретроспективного анализа и прогноза событий, принятия и исполнения решений. Гомеостатическая природа социума обладает большой устойчивостью к внешним возмущениям, однако часто даже незначительные внешние влияния (например, разрыв каналов передачи информации и обратной связи) могут вызвать лавину разрушений, катастроф. Нечто похожее происходит в случае внедрения вируса в организм. Именно компьютерные модели позволяют восстановить устойчивость системы.

Социальное управление, необходимое любому обществу, осуществляется на самых разных уровнях его организации и во всех сферах жизни.

Масштабы деятельности современного человека грандиозны. Это глобальные проблемы развития человечества, реализации планетарных и космических программ, составляющих высший (глобальный) уровень управления; второй уровень - регулирование развития общества, государств, регионов; третий - управление коллективами работников, учащихся, регулирование семейных, межличностных отношений. И, наконец, четвертый уровень связан с микрокосмом отдельного человека. В этом случае речь идет как о способности человека к самоуправлению, саморефлексии, самодеятельности, так и о выработке навыков руководителя-управленца.

Глобальный уровень - это планетарные социальные проблемы, разрешаемые, в частности, с помощью Организации Объединенных Наций и различных международных организаций. Одна из острейших проблем касается экологического кризиса, следовательно, необходимо достичь согласованности "стратегии Общества" и "стратегии Природы", по выражению Н. Н. Моисеева. Это обеспечит стабильное существование общества, предотвратит опасные кризисные ситуации. Общие тенденции развития Природы и Общества с помощью "стратегии Разума" определил еще В. И. Вернадский. Достижение коэволюции человека и окружающей среды на языке теории организации означает усиление кооперативного начала в судьбах человечества, приближение к эпохе Ноосферы.

Общечеловеческая задача преодоления чреватых всемирной катастрофой кризисов не может быть решена на основе инстинкта самосохранения и на путях отказа от прогресса. Регулированию, управлению со стороны мирового сообщества подлежат международные отношения, процессы использования науки и техники, налаживания коммуникативных связей между всеми регионами мира.

Управленческая деятельность на уровне конкретного общества, государства неразрывно связана со всеми другими, условно говоря, высшими и низшими уровнями.

Предельная открытость общества к восприятию новых идей и реализации потенциальных способностей нации – вот, вероятно, та цель, к которой должно стремиться любое государство. Будет расти разнообразие культур, национальных и религиозных особенностей. Важным является сочетание динамизма и открытости обществ европейского типа и мудрости обществ традиционных.

Особую актуальность приобретают такие задачи регулирования общественных отношений, как обеспечение социальной стабильности, общественного компромисса, в частности, на основе рационального сочетания свободы рыночного механизма и направляющего воздействия общества, социальной защищенности, смягчения противостояния, рожденного углублением социального неравенства. Неотъемлемым свойством рационально, гуманно организованного общества является забота о раскрытии творческого потенциала каждого человека, о гармонизации отношений общества и личности.

Вопросы для самопроверки

1. В чем сущность процесса управления? Каковы его цели, функции, принципы?
2. По каким признакам проводится классификация методов управления?
3. В чем состоит системный характер управления?
4. Раскройте понятия "объект" и "субъект" управления?
5. Охарактеризуйте кибернетический, синергетический и системно-информационный подходы к решению управленческих проблем.
6. Какие Вы знаете уровни социального управления?
7. Какова роль социологии в управлении?

Тема 11

Политическая система общества как регулятор социальной жизни

1. Политическая система общества: структура и функции.
2. Гражданское общество и правовое государство,
3. Политическое сознание и политическая культура.

1. Политическая система представляет собой важнейшую составную часть политической жизни общества. Через нее, ее организации и учреждения осуществляются процессы формирования власти и сфер ее действия, политической деятельности и принятия политических решений.

Политическую систему мы попытаемся рассмотреть с позиции социологического знания, как социальный феномен. Подобное направление исследования политической системы утвердилось в западноевропейской науке в 30-40-е годы нашего столетия; в это же время сформировалась самостоятельная отрасль социологического знания – "политическая социология", хотя обоснование социальной сущности политической системы было дано еще Платоном и Аристотелем.

Социологический подход к исследованию политической системы предполагает необходимость ее рассмотрения как одной из подсистем жизни общества, как механизма, преобразующего интересы и потребности социальных групп (наций, классов, поколений и др.) в конкретные политические решения. Предметом изучения социологии являются политическое поведение и политическое сознание разных общностей людей по отношению к государству, партиям, социальным организациям и индивидам, а также политическое лидерство и политическое руководство.

Основой для выяснения сущности и назначения политической системы общества являются понятия "политика" и "политическое".

Политика в переводе с древнегреческого означает "искусство управлять государством", "государственные и общественные дела". Среди социологических школ существуют различные толкования понятия "политика". Американская политическая социология, как правило, связывает это понятие прежде всего с деятельностью правительства, признавая единственным субъектом политики государство. Более широкое толкование предполагает понимание политики как сферы "властных" отношений, где общественные группы, социальные слои ведут борьбу за власть. Через политику, в полной мере выражаются воля и интересы определенных социальных общностей, которым придается характер всеобщей обязанности. Однако мудрой и эффективной может быть лишь такая политика, которая не игнорирует интересы других социальных групп, ставит своей задачей преодоление конфронтации, достижение состояния общественной консолидации. Определенная политика всегда проводится в жизнь через принятие политических

решений, управленческую и регулируемую деятельность политической системы. Общество – это сложный социальный организм, включающий экономическую, политическую и духовную сферы жизнедеятельности людей, каждая из которых имеет социальный срез. Политическая система общества является целостной и относительно самостоятельной системой; в то же время она может быть рассмотрена как подсистема общества по признаку сферы жизнедеятельности социальных групп наряду с экономической и духовной.

Политическая система – необходимый элемент социального развития. В обществе существует множество социальных групп со своими потребностями, на основе которых вырастают социальные интересы (экономические, политические, культурные и др.). Эти социальные группы для координации своих отношений создают специальные политические организации, устанавливая и применяя определенные правила. Без этого, как считал Т. Гоббс, в обществе была бы "война всех против всех". В этом главное социальное назначение политической системы общества.

На политическую систему оказывают существенное влияние все структурные элементы общества. Значение экономических факторов для формирования структуры и функционирования политической системы признается практически всеми социологическими школами. Некоторые из них (марксистское направление) даже считают, что экономика лежит в основе всех социальных процессов, в том числе и политических. Состояние общественного сознания (взгляды, идеи, чувства, духовная жизнь) определяет форму, облик и направление развития политической системы общества. Очевидно, что и социальная структура общества не может не оказывать влияния на политику и политическую систему, так как именно в политике находят отражение интересы и потребности социальных групп. Можно выделить целую группу психологических, морально-этических, личностных и других факторов, от которых зависят структура и деятельность политической системы.

В то же время как подсистема общества политическая система обладает относительной самостоятельностью (особенно на краткие исторические периоды) и сама оказывает воздействие на все другие сферы жизни. Она может определять направление развития экономики на конкретном этапе общественного развития, обуславливать в определенной степени содержание общественного сознания, придавать направленность формированию социальной структуры общества.

Политическая система, изменяя сложившуюся в обществе обстановку, способствует адаптации человека в этих условиях. Сильное влияние политической системы на социальные явления характерно для российского общества на нынешнем этапе его развития.

Главным признаком политической системы общества, отличающим ее от других социальных систем, является то, что она всегда связана с формированием власти и сферой ее осуществления.

Согласно наиболее распространенной в современной социологической литературе точке зрения, под политической системой понимается совокупность различным образом взаимосвязанных формальных и неформальных организаций, осуществляющих определенные политические функции.

Системообразующим фактором политической системы общества выступают интересы классов, социальных групп и слоев. Мысленное предвосхищение результатов их удовлетворения проявляет себя как цель общественного развития. Процесс взаимодействия между социальными группами предполагает необходимость управления обществом, а следовательно, наличие центра принятия политических решений. Для обеспечения непрерывности, связанности, координации управленческих действий возникают организации как средство осуществления поставленных целей. Для таких организаций характерны: устойчивое разделение действий в вертикальном и горизонтальном измерении организационной системы; строго определенный объем полномочий на всех позициях, уровнях организации; наличие нормативной системы.

Основным звеном политической системы является государство, которое формирует организационные рамки всего общества. Политическая система возникла именно как государственная, а иные политические организации включились в нее позже. С возникновением политических партий начинают складываться партийные системы, а взаимодействие их с государственными органами приводит к образованию партийно-государственных политических систем. Политические партии являются вторым важнейшим компонентом политической системы. Они выступают опосредующим звеном между социальными группами, слоями, классами, с одной стороны, и государством – с другой, участвуя в политической жизни и

стремясь получить власть в целях реализации своих интересов.

В политическую систему общества могут включаться политические движения, общественные организации (например, профсоюзы) по мере того, как они оказывают влияние на принятие политических решений, а также средства массовой информации, обеспечивающие взаимосвязь между государством и гражданским обществом. Их роль настолько возросла в последнее время, что средства массовой информации стали называть "четвертой властью", вставшей в один ряд с законодательной, исполнительной и судебной.

Составной частью политической системы может быть и церковь. В такой системе материальным носителем связей и отношений являются церковные общины, монастыри, монашеские ордена и др. В истории были периоды, когда монашеские ордена создавали свои государства (например, Тевтонский орден). Ныне в мире есть страны, в которых чрезвычайно велико влияние церкви на политическую жизнь (Иран, Афганистан и др.).

Политическая система включает также политические традиции, политическую культуру.

Основная масса населения включается в механизм функционирования политической системы путем воздействия на деятельность политических лидеров и правительств, выражая свое отношение к ним и таким образом удерживая их в определенных рамках. Это участие носит косвенный характер, ибо непосредственно в принятии политических решений основная масса населения не участвует.

Политическая система общества не может функционировать без нормативных основ, определяющих правила, образцы, принципы ее деятельности. Ведущее место в них принадлежит нормативной системе государства – праву.

Политические партии, различные общественные организации создают свою нормативную систему, которая находит отражение в их документах: программах, декларациях и т. д. Главную роль играют нормы правящих партий, так как они отражаются в решениях, принимаемых государственными органами. Формальную нормативную систему (право и др.) дополняет неформальная (обычаи, традиции), которая может оказывать существенное влияние, например, на способы проведения парламентских дебатов, методы разрешения конфликтных ситуаций и т. п.

Каждый из элементов политической системы наделен определенными, но не равными властными функциями. Особое место в ней занимает государство.

2. Древнегреческие мыслители представляли государство как синоним общества в целом или социального объединения как такового. У Платона мы читаем:

"...испытывая нужду во многом, многие люди собираются воедино, чтобы обитать сообща и оказывать друг другу помощь: такое совместное поселение и получит у нас название государства..."

Иное толкование государства состоит в том, что оно понимается как часть общества, а именно – политическая сфера его жизнедеятельности. Русский ученый XIX в. В. Н. Чичерин отождествлял государство с политически организованным обществом и считал, что это есть союз "народа, связанного законом в одно юридическое целое, управляемого верховной властью для общего блага"¹.

Еще одно (самое узкое) толкование государства сводится к тому, что государство есть система органов власти и управления и формально-правовых принципов, определяющих их функционирование. В современной науке такое понимание государства встречается наиболее часто.

Появление государства – результат процессов, происходящих в структуре человеческих сообществ. Существует множество теорий, объясняющих происхождение государства. Чрезвычайной популярностью пользовалась теория общественного договора, сформировавшаяся в XVII-XVIII вв. (Ж.-Ж. Руссо, Т. Гоббс). Сторонники ее считают, что государство возникло в результате договора, заключенного между суверенными властителями и подданными. Люди сами пришли к необходимости дать кому-то власть с целью обеспечения порядка и безопасности.

К этой теории примыкает точка зрения Г. Спенсера, считавшего, что происхождение государства соответствовало потребностям человека все хотеть действовать и пользоваться результатами своих действий. Поэтому все имеют основание поддерживать условия, при которых это возможно. А поскольку каждая личность сама не может обеспечить этого, то необходимо государство, которое способно создать такие условия. Отсюда его первая обязанность – национальная оборона, а вторая – защита личности.

Английский мыслитель XVIII в. Р. Фимлер обосновал теорию происхождения государства, которая называлась патриархальной. Согласно этой теории государство возникло в процессе соединения племен в большие общности. При этом государство рассматривается как форма патриархальной власти, осуществляемой во имя всех и ко всеобщему благу. Названные выше теории объясняют происхождение государства ненасильственными методами, путем согласия. Но в XIX в. появляются теории, объясняющие возникновение государства путем борьбы и насилия. Марксизм, например, считает происхождение государства следствием деления общества на антагонистические классы. Государство необходимо экономически господствующему классу, чтобы стать "также политически господствующим классом" и приобрести "новые средства для подавления и эксплуатации угнетенного класса"².

Л. Гумплович и Е. Дюринг были сторонниками так называемой "теории насилия": государство в его первоначальной форме было организацией господства победителей над побежденными (социальный дарвинизм). Существует и теологическая теория, согласно которой возникновение государства и его функционирование объясняются и санкционируются волей Бога.

Вопрос о происхождении государства и его предпосылках выводит нас на проблему функций, реализуемых государством в современном обществе. В основном это властные функции. М. Вебер воспринимал государство как человеческую общность, которая в границах определенной территории успешно отстаивает для себя право на монополию узаконенного физического насилия. Но не следует, видимо, сводить его деятельность только к насилию. Наряду с властными государство все больше внимания уделяет общецивилизационным функциям. Их значение трудно переоценить, так как без них невозможно не только сохранение государственной мощи, но и целостность этого института управления и регулирования социальных отношений.

Констатируя этот факт, следует отметить, что во многих странах государство не сосредоточивает свою деятельность на общецивилизационных функциях и не проводит последовательную политику, выражающую волю народа. Это находит отражение в характере политического режима, который составляет содержание власти и воплощает в себе определенные методы и средства ее осуществления. Среди наиболее распространенных можно выделить следующие политические режимы: тоталитарный, предусматривающий подчинение всех сфер деятельности общества государственной власти; авторитарный, для которого характерна неограниченная власть одной личности, одного органа; либеральный, представляющий гражданские права и свободы; демократический, предусматривающий предоставление народу возможности участвовать в политическом управлении обществом. От политического режима зависят форма правления и форма государственного устройства. Установление того или иного политического режима может оказывать различное влияние на формирование гражданского общества и правового государства.

Античные мыслители исходили из того, что политические отношения охватывают всю жизнь общества: семью, религию, образование, искусство и др. Быть гражданином означало быть государственным подданным. Традиционный взгляд на эту проблему стал меняться в ходе культурно-исторического развития Западной Европы в связи со становлением буржуазных отношений в борьбе со средневековым идеалом теократии. Д. Локк впервые разделил понятия "государство" и "общество". По Локку, общество предшествует государству, которое представляет собой новое социальное образование, правами, превосходящими права отдельного индивида. Главное назначение государства - защита общества. Так Локк логично подошел к идее "правового государства", в котором верховенствует закон, соответствующий естественному праву и признающий неотчуждаемые естественные права и свободы индивида. Эта же мысль прослеживается в работах Ш. Монтескье, И. Канта. Дальнейшее развитие концепция гражданского общества и правового государства получила у Г. Гегеля, К. Маркса, М. Вебера.

Гражданское общество - это система добровольно сформировавшихся первичных негосударственных структур, призванных обеспечивать условия для самореализации индивида во всех сферах жизни общества. В этой системе выражаются экономические, профессиональные, культурные, религиозные, идеологические, частные интересы. Эти интересы выражаются через такие институты гражданского общества, как семья, церковь, образование, научные, профессиональные и культурные союзы, ассоциации, группы интересов.

Гражданское общество – это система горизонтальных связей, которая реализует интересы индивида и социальных групп через одновременное существование разнородных сил, течений, организаций, объединяемых стремлением к совместной жизни. Правовое государство играет роль социального регулятора функционирования гражданского общества, определяя нормы и границы его автономии. Оно выступает основой взаимной социальной ответственности личности и общества.

Проблема формирования гражданского общества и правового государства в России чрезвычайно сложна и противоречива. Это связано с наследием тоталитарных отношений, с неразвитостью институтов гражданского общества, традиционным правовым нигилизмом власти и граждан. Центральным моментом этой проблемы, с нашей точки зрения, является противоречие между объективной необходимостью формирования гражданского общества и задачей достижения стабильности функционирования политической системы, прежде всего государства. Особенности нынешней социально-политической ситуации заключаются в том, что несмотря на формальный демонтаж авторитарно-административной системы она продолжает функционировать вследствие отсутствия экономической базы гражданского общества: смешанной экономики, многообразия форм собственности, отлаженной системы государственного регулирования товарно-денежных отношений. Отсюда нельзя однозначно связывать становление гражданского общества с утверждением частной собственности на средства производства, многопартийности, плюрализма. Экономические интересы людей определяются не просто формой собственности, они зависят от специфики социального опыта, национального самосознания, сложной системы исторически сложившихся мировоззренческих и социально-психологических стереотипов. Политические же интересы людей выражаются не только в демократических принципах, под которыми в реальной жизни нередко понимается лишь возможность принимать участие в голосовании или иной какой-либо форме общественного волеизъявления, а в наличии устойчивых структур стабильности общества и внутреннем самосознании индивидов, основанном на уважении к праву вообще и правам человека в частности. Этот момент отмечали такие выдающиеся русские мыслители, как А. И. Герцен, Г. В. Плеханов, Н. А. Бердяев. Мысль А. И. Герцена о том, что нельзя быть извне больше свободным, чем внутри, была продолжена Н. А. Бердяевым, который писал: "Освобождение рабов во внешнем обществе не есть еще освобождение от внутреннего рабства"¹.

Таким образом, распространенное мнение о тождественности демократии и гражданского общества в действительности крайне упрощает проблему. Сама по себе демократия не гарантирует свободы. Примечательно, что великие умы античности Сократ и Платон отрицательно относились к демократии. Сократ видел в демократии причину падения нравов и распада самого общества. Платон определял демократию как "воплощение беззакония и произвола толпы". Поэтому особый интерес представляют имеющиеся политической социологии концепции демократизации общества как формы становления гражданского общества. Из них можно выделить теорию демократизации Д. Медисона, который утверждал, что любая неограниченная власть, будь она властью большинства или меньшинства, есть тирания. Причем неограниченная власть большинства еще хуже, так как меньшинство, будучи недостаточно уверенным в прочности власти, как-то себя сдерживает, а уверенное в себе большинство не видит в этом необходимости. А. Токвиль пришел к выводу, что демократия, не подкрепленная устойчивыми демократическими традициями и культурой, основанной на уважении прав меньшинства, в том числе и отдельной личности, может привести к самой худшей форме тирании – тирании черни, охлократии, на смену которой может прийти еще более жестокая власть.

Таким образом, противоречие между политической системой и гражданским обществом существует как имманентная закономерность любого современного социума. Поэтому формирование гражданского общества, по мнению некоторых социологов, должно базироваться на идее "открытого общества". Эта идея, сформулированная К. Поппером, основана на принципиальной перманентности конфликтных ситуаций в обществе, разрешаемых на основе консенсуса и отказа от конструирования действительности согласно умозрительному идеалу. Условием становления гражданского общества может быть только правовое государство, обеспечивающее систему гарантий как от всевластия бюрократии и политических институтов, так и от деструктивной политической активности масс в условиях господства конфронтационного мышления и ухудшающейся социально-экономической ситуации. Поэтому правовое государство в самом общем виде можно определить

как правовую форму организации и деятельности политической власти и ее взаимоотношений с индивидами как субъектами права.

Основными признаками правового государства являются.

- господство права во всех сферах общественной жизни и верховенство закона, выражающего" правовые принципы общества;
- подчинение закону самого государства, всех его органов и должностных лиц;
- разделение законодательной, исполнительной и судебной власти;
- гарантированность свободы личности, ее основных прав и интересов;
- взаимная ответственность государства и личности;
- эффективная форма контроля за осуществлением законов.

Само право содержит в себе ограничения, налагаемые на свободу. Признание самоценности личности, ее прав и свобод предполагает ответственность личности перед обществом. Поэтому правовое государство – воплощение всеобщего интереса. Как отмечал Б. Н. Чичерин, "свобода человека есть свобода разумно-нравственного существа. Человек имеет права, потому что имеет обязанности"¹.

Каковы же перспективы формирования гражданского общества в России? Можно выделить следующие моменты становления такого общества с учетом "современных условий.

Во-первых, формирование нового типа государственности, базирующегося на приоритете права и способного к социальному партнерству в условиях реально сложившейся дифференциации интересов различных социальных групп и общностей. Особая роль в этом процессе принадлежит интеллигенции, так как слабость в России подлинно государственной интеллигенции, сочетающей патриотизм и объективно-критический подход к реальностям социально-политической жизни, с одной стороны, приводит к разрушению национального самосознания и общества как такового, с другой – порождает одномерный национализм, основанный на абсолютизации ценностей далекого прошлого.

Во-вторых, утверждение реального плюрализма в обществе. Это предполагает реализацию целого комплекса социальных преобразований, обеспечивающих падение влияния традиционных партий и рождение новых форм массовой политической деятельности, появление самоуправляемых структур, ассоциаций, неформальных гражданских движений, ориентированных на реальную социальную базу в противовес многочисленным современным псевдопартиям, обслуживающим личные амбиции лидеров и т. д.

В-третьих, создание экономической основы гражданского общества, многообразия форм собственности и социально ориентированной рыночной экономики.

В-четвертых, стабилизация общества на основе гражданского мира с приданием ему конституционных гарантий.

В-пятых, обеспечение высокого уровня политической культуры граждан, антиконфронтационной по своему характеру.

3. Политическая культура – это один из основных элементов, составляющих духовный потенциал общества. Она выражает суть социально-политической системы, определяет "правила игры" в политике, базовые политические ценности и основные общественные цели, отражает многообразие политической жизни, оказывая решающее влияние на утверждение социального статуса гражданина. Без политической культуры говорить о человеке как о социально значимой личности трудно. Политическая культура помогает выявить социальные интересы и предпочтения граждан и социальных групп, степень осознания людьми их общественных задач и их практическую роль в политической жизни. Уровень политической культуры во многом определяет общекультурный уровень отдельной личности, социальной общности и общества в целом.

Проблемы политической культуры всегда были в центре внимания выдающихся мыслителей. Г. Спенсер, например, исследуя сложнейшие причинные связи между социальными явлениями, неоднократно отмечал, что политикам, вмешивающимся в социальные процессы, надо тщательно изучать их. Он подчеркивал роль знания как основы политической культуры и считал, что если овладение любым ремеслом требует обучения ему, то тем более это касается искусства политики. М. Вебер исследовал вопрос политической этики как составной части политической культуры и выделил два типа ее: "этику идеи" и "этику ответственности". Первая подразумевает бескомпромиссную нацеленность на реализацию политического идеала; вторая – строгий учет всех последствий политических акций и готовность отказаться от идеи, если ее реализация слишком тяжело сказывается на обществе. Сам Вебер был сторонником скорее "этики ответственности", чем "этики идеи".

И. А. Ильин считал политику инструментом, обеспечивающим наилучшие возможности для культурного развития общества. Но для того, чтобы воспользоваться этим инструментом, народ должен обладать государственно-политическим кругозором, глубоким пониманием задач своей страны, высоким уровнем сознания, выражающимся в образованности и способности к самостоятельному мышлению, а также чувством собственного достоинства и силой характера.

Современная западная (и отчасти отечественная) социология отдает приоритет изучению "человека политического", его взглядов, ценностей, политического поведения, т. е. изучает реального участника политической жизни, который не причастен к принятию политических решений, но чьи традиции, нормы, ориентации являются подлинной основой политического режима.

Политическая культура рассматривается некоторыми социологами как один из наиболее важных компонентов политической сферы жизни общества, в которую входят наряду с ней политические институты, партии, заинтересованные политические группы, избирательная система и т. д. Особенность ее в том, что она концентрирует внимание на базовых ценностях, эмоциональных переживаниях и охватывает не то, что происходит в мире политики, а скорее идеи, отношения, мнения по поводу политики.

Существует взгляд на политическую культуру как на систему символов, включенную в более широкую систему политической коммуникации (Л. Дитмер). Р. Путнэм понимает политическую культуру лишь как комплекс ответов на вопросы, связанные с политической сферой. Е. Вятр утверждает: "Политическая культура есть совокупность установок, ценностей и поведенческих актов, касающихся взаимных отношений между властью и гражданами".

На наш взгляд, следует различать такие понятия, как "политическая культура общества" и "политическая культура личности". Политическая культура индивида основывается на политической культуре общества и является его частью. Но личное восприятие политических ценностей может не совпадать с принятым в данном обществе, т. е. политическая культура личности не сводима к политической культуре общества.

В структуре политической культуры можно выделить три группы элементов. Познавательные элементы. Это знания о политике, которые отражают сущность политической действительности, тенденции ее изменения, основные черты и свойства. Они составляют основу политической культуры. По мнению Г. Спенсера, политикам нужно прежде всего постоянное "изучение естественной причинно-следственной связи в отношениях между людьми, соединенными в обществе?" - Показателем уровня политических знаний является политическая образованность, способность к политическому мышлению.

Эмоционально-оценочные элементы. Это чувства, испытываемые к политической системе, выраженные в форме взглядов, политических установок, оценок; суждения и мнения о политике, социальная позиция личности. Обобщенным критерием эмоционально-оценочных элементов политической культуры является гражданственность. Отношение к власти, государству, политическим институтам может быть позитивным или негативным. Примером устойчиво позитивного отношения к власти является позиция населения Великобритании. Эта страна имеет достаточно стабильную политическую систему, основанную на уверенности граждан в том, что правительство будет пользоваться властью в соответствии с установившимися традициями и законами.

Политическую культуру США и стран Западной Европы Г. Алмонд и С. Верба назвали культурой гражданственности, так как она обеспечивает наиболее органично сочетание свободы гражданина и стабильности политической системы. Во всех цивилизованных странах отношений граждан к политическим институтам, государству, власти постоянно изучается социологическими организациями, которые разрабатывают рекомендации для различных субъектов управления.

Поведенческие элементы. Это различные формы участия граждан в политической деятельности. Важнейшим элементом выступает политическое поведение, т. е. проявление широкой системы общественных отношений, которой целостно взаимодействуют политическая система, политические движения и партии, социальные и политические ценности, политическая социализация, социальная позиция личности и ее индивидуальное поведение.

Существуют разные точки зрения на проблему участия граждан в политической жизни общества. В "теории индустриальной политической демократии" Э. Фромм связывает нерешенные проблемы западного общества с политической пассивностью его граждан, полагая, что активность является высшим критерием

демократичности общества. "Участвуя в жизни общества, люди обнаруживают, что жизнь становится более интересной и стимулирующей. Действительно, подлинную политическую демократию можно было бы определить как демократию, при которой жизнь становится интересной"¹. Путь повышения активности личности в обществе, по Э. Фромму, состоит в переходе от бюрократического управления к гуманному, при котором развиваются активность человека и его творчество, помогающие преодолеть или ограничить "злокачественную агрессивность" индивидов.

Иной точки зрения придерживается Г. Д. Ласки. "Вообще полагать, – писал он, – что люди являются активными и постоянными политическими существами, – серьезная ошибка. Контекст жизни, наиболее важный для большинства, – частный контекст"². С этой мыслью согласны Г. Алмонд и С. Верба, которые всеобщее участие граждан в политике считают утопией. В идеальной культуре гражданственности, по их мнению, активность и вовлеченность граждан в политику должны уравниваться некоторой долей пассивности и неучастия. Социологические исследования, проведенные ими, показали, что для большинства американцев политика не является предметом первостепенного внимания. Но в то же время многие американцы поддерживают идею участия каждого гражданина в общественных делах и убеждены, что располагают знаниями и средствами для того, чтобы повлиять на ход дел в стране (75% опрошенных) и на местном уровне (77%).

Конечно, доля участия людей в политических действиях не может являться критерием уровня их политической культуры. Вполне естественно, что рядовые граждане не участвуют в процессе принятия политических решений по ключевым вопросам (экономика, оборона и др.), поскольку такие вопросы находятся в ведении государства. В истории были государства, в которых все граждане участвовали в принятии решений. В Древних Афинах граждане собирались для решения важных вопросов на рыночной площади. Но в современном государстве это невозможно. Поэтому на практике власть сосредоточена у небольшого числа людей. Граждане современного общества воздействовать на политику могут лишь как члены организованной группы, используя две формы "права на участие" во власти: референдум (непосредственное участие граждан в осуществлении власти); голосование, являющееся одновременно актом формирования органов власти и выражения со стороны граждан своих политических предпочтений. Существуют и другие формы политического участия (коллективные и индивидуальные). Как правило, граждане вовлекаются в политику периодами (предвыборная кампания, подготовка и проведение референдума, акции в связи с принятием властями непопулярного в общественном мнении политического решения).

Развитие политической культуры является органичной частью развития духовной культуры общества, перехода ее на более высокие ступени. Если принять мысль французских просветителей о том, что общество, основанное на началах разума и справедливости, есть цивилизованное общество, то тогда политическая цивилизованность будет означать осуществление политики и реализацию власти в интересах людей, гражданского общества, социального прогресса. Политическая цивилизованность в содержательном плане является критерием политической культуры общества и конкретных индивидов.

Для политической культуры цивилизованного общества характерны следующие признаки:

- плюрализм, трактуемый как многовариантность независимых и не сводимых друг к другу точек зрения (позиций, мнений, взглядов), связанных со всеми сферами общественной жизни. Плюралистическая демократия позволяет рассматривать политическую систему как арену столкновения конкурирующих групп (союзов, коалиций, соглашений). Это предполагает, с одной стороны, противоборство политических сил, преследующих часто противоположные цели и задачи, а с другой – политическое сотрудничество, предусматривающее решение общих задач и проблем. На практике эти формы политических отношений переплетаются, уравнивая друг друга и удерживая в равновесии всю политическую систему;
- политическая толерантность, означающая терпимость к иным политическим взглядам (чужому поведению, чувствам, мнениям, идеям, верованиям). Она обуславливает возможность легальной борьбы за власть, существование легальной оппозиции, согласие между политическими силами общества относительно соблюдения "правил игры" в политической сфере. Особенно важно соблюдение этого принципа в периоды крупных политических кампаний,

политических кризисов;

- искусство диалога и компромисса. Результатом диалога является компромисс. Искусство идти на компромисс – одно из важнейших качеств политической культуры, а компромисс – незаменимый инструмент баланса интересов. Суть его – в способности четко представить приоритет целей, не побояться сегодняшних минусов, если завтра благодаря этому можно получить серьезные плюсы;

- легитимность – признание гражданами своей обязанности подчиняться правительству, вытекающее из уверенности в том, что правительство пришло к власти законным путем, что оно будет пользоваться властью в соответствии с установленными законами и традициями, в соответствии с интересами населения. Чем выше легитимность, тем меньше насилия и принуждения в обществе. Процесс формирования политической культуры сложный и длительный. В нем большую роль играет политическая традиция, придающая политическим ценностям конкретно-историческое и национальное содержание. В России есть свои политические традиции, корни которых в самобытности российской истории и русского национального характера, "в верованиях народа".

Перспективы политической системы как регулятора социальной жизни общества представляются достаточно оптимистичными, хотя управление сложным индустриальным обществом потребует большего государственного вмешательства и регулирования. Государство сможет эффективно выполнять свои функции только в том случае, если оно окажется способным объединить граждан и всех субъектов политической системы, политики вокруг общего интереса.

Вопросы для самопроверки

1. Каково место и роль политической сферы в жизни человеческого общества? Дайте определение политики.
2. Что такое "политическая система общества", какова ее структура и функции?
3. Охарактеризуйте уровни функционирования политической системы общества.
4. В чем сущность социологического подхода к исследованию политической системы? Что изучает политическая социология и социология политики? Это одно и то же? В чем Вы видите различие между политологией и социологией, изучающей политические процессы?
5. Какое место в политической системе занимает государство?
6. Какими признаками характеризуется правовое государство? Как оно соотносится с гражданским обществом? Есть ли противоречия между политической системой и гражданским обществом?
7. Тождественны ли понятия "политическая культура общества", "политическая культура личности", "политическое сознание"?
8. Какова сущность "политической культуры и пути ее формирования?"
9. Каковы особенности политической культуры российского общества?

Тема 12

Культура как социальное явление

1. Понятие и сущность культуры. Ее структура и функции.
 2. Культура и личность.
 3. Тенденции развития культуры в современном мире.
1. Понятие "культура" одно из наиболее часто употребляемых в современном гуманитарном знании. Оно пришло в европейские языки из латинского (cultura – возделывание, воспитание, развитие, почитание). В самом широком смысле культура есть то, что создано человеком, это вся совокупность продуктов человеческой деятельности, форм социально-политической организации общества, духовных процессов, состояний человека и видов его деятельности. Таким образом, культура включает и объединяет опредмеченную, "застывшую" человеческую деятельность, результаты "возделывания" действительности и "живую" – саму жизнь человечества, сегодняшний процесс возделывания, окультуривания действительности.
- Культуру можно определить как уровень развития человека и общества, отраженный в созданных ими материальных и духовных ценностях, а также сам процесс творческой деятельности людей.
- Понятие "культура" активно используется общественными и гуманитарными науками в XX в., что сопровождается выработкой несметного количества определений культуры, из которых обратил внимание на два наиболее лаконичных: культура – это "вторая природа" (К. Маркс) и культура – это "не природа" (Э. Маркарян). И в первом и во втором случаях ставится и некоторым образом решается вопрос о соотношении культуры и природы. "Первая" природа выступает важнейшим условием появления "второй". Но, возникая на основе

природы, отталкиваясь от нее, культура переиначивает ее, обособляясь, обретая самостоятельность. Изучение длительного и постепенного процесса обособления культуры от природы, вырастания культуры из природы позволяет глубже проанализировать историю развития общества. Спецификой социологического подхода к культуре является анализ взаимосвязи культуры с общественным развитием: со стадиями развития цивилизации, со сдвигами в формационном состоянии общества, с этнической эволюцией, с развитием отношений между всеми основными социальными субъектами. При этом не только рассматривается культура в целом, как единая система, но исследуется ее дифференциация, обусловленная многообразием форм социальной жизни – выделяются культуры различных социальных субъектов: культуры национальные, классовые, культуры разных поколений, разных типов поселений и т. д.

Культура – целостное явление, образуемое из бесконечного многообразия входящих в него культур различных социальных субъектов. При этом для социологии особенно важны способы взаимодействия, диалога или конфликта этих "подкультур" внутри "большой" культуры. Анализ данной проблемы позволяет выделить два вектора в развитии отношений между культурами классов, этносов, поколений, полов, жителей города и деревни: в направлении к самоизоляции, обособлению и в направлении к сближению. Наиболее детально эти тенденции прослежены при исследовании современной социологией национальных культур, что нашло отражение в оформлении альтернативных социологических направлений – линейного эволюционизма и культурно-исторической школы.

Одна из центральных проблем развития культуры – взаимодействие традиции и новаторства отражена во взаимодействии городской и сельской культуры; проблема элитарной и массовой культуры, рассмотренная с точки зрения социологии, преломляется в проблеме диалога культуры людей, занятых умственным трудом, и культуры людей, занятых трудом физическим; проблема исторического развития культуры, смены в ней стилей находит отражение в социологическом анализе диалога культур разных поколений, процесса зарождения, оформления "контркультуры"¹ молодого поколения и постепенного поглощения наиболее значительных явлений этой контркультуры "большой" культурой, что обеспечивает непрерывность культурно-исторического процесса. На том или ином этапе социокультурного развития может актуализироваться то одна, то другая подсистема внутри культуры. Но социологический анализ показывает, что все подсистемы необходимы и в этом смысле равноценны для развития культуры. Роль каждого этноса, каждого поколения, каждого класса в культуре непреходяща.

Принято делить культуру на материальную и духовную соответственно двум основным видам труда и способам окультуривания человеком действительности – физическому и умственному.

Обычно под материальной культурой понимается сфера материальной деятельности и ее результаты (орудия труда, жилища, предметы повседневного обихода, одежда, средства транспорта и связи и др.). Понятие "духовная культура" используется для обозначения сферы сознания, духовного производства (познание, нравственность, воспитание, право, наука, искусство, литература, религия, идеология, мифология), можно определить духовную культуру как уровень развития человека и общества, отраженный в созданных ими духовных ценностях, а также сам процесс творческой деятельности людей. Физические усилия позволяют обрести явлению культуры плоть, материализоваться. Духовные же усилия определяют стиль окультуривания действительности, вырабатывают меру, критерии культурности или некультурности человеческих действий.

Культура не может существовать вне общества, не опираясь на его определенный экономический уровень развития, на систему правовых норм. При этом ядром ее выступает духовная деятельность, воспроизводящаяся в трех основных формах: наука, искусство, мораль. Вся "большая" культура может быть рассмотрена как результат развития этого "ядра", как опредмечивание новых достижений науки, искусства, нравственности и их воспроизводящихся традиционных форм. На последний момент необходимо обратить особое внимание в целях оптимизации процесса предвидения перспектив развития социокультурного процесса.

Воспроизводство в культуре религиозных, национальных, кастовых и других стереотипов поведения, не только рациональных, но и иррациональных символов и атрибутов социальной деятельности является той эмпирической реальностью, которая труднее всего учитывается, часто упускается из виду при проектировании социальных изменений. Игнорирование духовно-культурных

ценностей общественного бытия чаще всего определяет в конечном счете крах попыток реформировать общество. Именно эти реальности сорвали планы столыпинской реформы в России в начале XX в., наиболее леворадикальные проекты преобразования общества ("военный коммунизм" в России, маоизм в Китае и т. д.) и другие попытки "перескочить" через существующие культурно-исторические парадигмы развития. Нечто аналогичное мы наблюдаем и в настоящее время.

В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть основные социологические концепции культуры под углом зрения взаимодействия "культурного" и "социального".

Значительную роль в преодолении иллюзий относительно всемогущества разума в воспроизводстве социокультурного процесса, в становлении исторической социологии сыграл В. Дильтей, считавший почти тождественной самой жизни духовно-душевную целостность бытия, культуру как "дух". Особый "духовный мир", присущий каждой культуре, эпохе, обуславливает, по мнению Дильтея, социальную деятельность совокупностью заключенных в нем смыслообразующих факторов.

С Дильтеем в данном вопросе солидарен О. Шпенглер, который подчеркивал, что "духовный мир", будучи запечатленным в формах экономической, политической, религиозной и художественной жизни, создает культурно-историческую эпоху и отличает ее как целостность от другой.

Следует отметить особые заслуги русской философско-социологической мысли в изучении культуры как социального феномена. Неокантианские идеи в русской социологии, развиваемые А. С. Лаппо-Данилевским, Б. А. Кистяковским, П. И. Новгородцевым, П. Б. Струве и другими, выдвинули на первый план социального познания уяснение духовных и этических оснований общества, которые определяют специфику социального мира. Положение о "духе народном" (национальном самосознании или национальном характере) как важнейшем факторе общественно-исторического развития, последовательно отстаивалось в отечественной общественной мысли.

Идея культурно-ценностной обусловленности социальных процессов явилась в определенном смысле "общим знаменателем" для большинства русских мыслителей, а тема русского социокультурного цивилизационного своеобразия стала одной из ведущих в творчестве Н. А. Бердяева ("Душа России" и др.), И. А. Ильина ("Путь духовного обновления"), С. Л. Франка ("Русское мировоззрение"), Н. О. Лосского ("Характер русского народа"), И. А. Солоневича ("Народная монархия") и в ряде работ других крупных исследователей.

Свой вклад в постановку проблемы культуры как социального феномена внесли Э. Дюркгейм и М. Вебер.

Дюркгейм определил культуру как "коллективное, или общее, сознание". Последнее имеет, с его точки зрения, специфические черты, превращающие это "сознание" в особую реальность: совокупность верований и чувств, общих в основном для одного и того же общества.

Автор понимающей социологии М. Вебер считал, что "понять" поведение социальных субъектов невозможно без постижения переживаемого самим субъектом "смысла" своего поведения. По Веберу, первичная реальность общества есть культура, которая может проявляться как в социальных структурах типа семьи, государства, так и в духовных формах - религии, искусстве, науке. Культура, в отличие от технологической цивилизации, эмоциональна, личностна, социально ориентирует субъекта. Вебер подчеркивал, что "предполагаемый смысл" реального поведения в подавляющем большинстве случаев самим действующим субъектом осознается смутно или вовсе не осознается.

Говоря о концепциях культуры, нельзя обойти вниманием социально-психологическую схему З. Фрейда, согласно которой выделяются три уровня психики: "Оно" - сосредоточение бессознательного (инстинктов, влечений, вытесненных идей и образов), стремящегося вырваться из своих "подвалов"; "Я" - сосредоточение нашего сознания, осуществляющего функции подавления и сублимации бессознательного; "Сверх-Я" - сосредоточение совести, норм и ценностей, "представитель социума в психике". По Фрейду, культура - это динамическая система, выполняющая своего рода функцию обратной связи между личностью и обществом как по линии "бессознательное - сознательное - нормативно-ценностное - социально-поведенческое", так и в обратном направлении (корректировка поведения - переоценка ценностей, ревизия норм - вытеснение образцов и идей в бессознательное). С точки зрения Фрейда, сохранение прошлого в душевной жизни есть скорее правило, нежели

исключение.

Своеобразный подход к проблеме взаимодействия культуры и общества, отражающий стилевые особенности культуры XX в., развит в теории И. Хейзинги, рассматривающей игру как важнейший источник и способ существования культуры. В "игровое пространство" Хейзинга помещает не только искусство, но и науку, быт, юриспруденцию, военное искусство. Он показывает, что способность играть глубоко связана с культурностью, которой противостоят отрицание игры, утрата серьезности, базирующаяся на отсутствии воображения, представления об относительности, временности, зыбкости. Вместе с тем для подлинной культуры необходимо равновесие игрового и неигрового начал.

Выделим основные функции культуры в обществе, которые совпадают с классификацией основных типов и форм человеческой деятельности:

- практически-преобразовательная - потребности человеческой практики вызывают к жизни определенные изменения культуры как условие развития общества;

- познавательная - изучение механизма взаимодействия культуры и общества при помощи всех форм развития культуры и в первую очередь науки, накопление и передача информации, поддержание преемственности, исторической и социальной памяти;

- ценностно-ориентационная - выработка норм, регулирующих социальное поведение, включая политические, правовые, моральные, эстетические, религиозные идеалы и стереотипы поведения;

- коммуникативная - обмен информацией, общение, выработка общепринятых атрибутов поведения;

- функция социализации - включение личности в социокультурный процесс.

Постоянным источником развития и воспроизводства культуры является взаимодействие людей, что обуславливает важность анализа функциональной связи личности и культуры.

2. Роль отдельной личности в развитии культуры - особый, всегда активно обсуждаемый вопрос. Человек - "клеточка" организма культуры, результат окультуривания и творец культуры. С одной стороны, личность не может привести в культуру истину в последней инстанции, "возделать" действительность до совершенства, до абсолюта; с другой - активность личности всегда значима, никогда не безразлична для культуры, может творчески развивать или деформировать культуру во всех ее формах.

Для социологической теории культуры важно выяснить различные по содержанию, по индивидуальной значимости уровни соотнесенности человека с культурой (культурности), которым должны соответствовать определенные уровни индивидуального сознания.

Культурность индивида может быть высокой или низкой в зависимости от того, насколько полно и гармонично освоена субъектом культура в ее традиционных и новаторских формах. Культура - явление комплексное, это сложная система. Поэтому высокий уровень овладения культурой предполагает именно системное, а не фрагментарное ее освоение. "Отступая от первобытной элементарности", человек становится культурен. Поэтому в понятии сложности, как отмечал В. В. Розанов, содержится внешнее определение культурности, а ее внутренний смысл - в понятии культа. "Культурен тот, кто не только носит в себе какой-нибудь культ, но кто и сложен, т. е. не прост, не однообразен в идеях своих, в чувствах, в стремлениях, наконец, в навыках и всем складе жизни".

То, что выступает, по словам Розанова, как внутренний смысл культурности - культ, или внутреннее и особенное внимание личности к чему-нибудь, предпочтение некоторого всему остальному - формируется в личности постепенно. В нем сфокусировано миропонимание человека, способ видения смысловой сущности окружающего мира и собственного места в нем. Он возникает под влиянием общих стилевых особенностей культуры как исторической целостности, определяющих возможные подходы личности к предметному миру. Процесс смены таких подходов - усматривания, созерцания, наблюдения - рассмотрел С. С. Аверинцев. Так, для культурности личности античного мира характерен зрелищный подход. Доминантой средневековой культурности становится созерцание. Затем этот тип культурности исчерпывает себя. Фактором своеобразия культурности человека Нового времени становится наблюдение и как следствие этого практически-экспериментальный подход к культуре. Культурность личности, ее культ возникает под непосредственным влиянием социокультурного смыслового поля эпохи, определяющего иерархию ценностей, объектов возможного культа.

Однако вернемся к "внешнему" уровню культурности личности, непосредственно связанному с проблемой сложности, многовариантности ее поведения в обществе. Индивидуальная культура предполагает ролевую соотнесенность индивида с культурой, связывающую его важнейшие жизненные потребности с нормами и ценностями, закрепленными в социальных институтах общества. Понятие роли является одним из центральных в эмпирических исследованиях социологов. Однако содержание роли характеризует не столько саму личность, уровень овладения ею культурой, сколько социальную систему, в которой функционирует человек. Одной из важнейших проблем самореализации личности в социокультурном процессе является проблема разрешения противоречий, возникающих между мировоззрением личности, ее основными духовными ценностями и требованиями ее социальных ролей, стереотипами поведения личности как члена различных социальных групп и процессов. Культурный человек находит в каждом случае своеобразный выход, позволяющий избежать крайностей: или полного отказа от "потакания условностям" ради того чтобы блюсти чистоту культа, или абсолютного мировоззренческого релятивизма, позволяющего руководствоваться лишь соображениями сиюминутной выгоды или удобства. Рамки "подобающего" поведения в той или иной роли, в той или иной социальной группе могут восприниматься и рассматриваться культурным человеком не столько как "прокрустово ложе", ограничивающее свободу самореализации, сколько как фактор дисциплинирующий, позволяющий включаться в процесс культуротворчества не с нуля, а опираясь на сложившиеся, устоявшиеся механизмы поддержки творческой активности индивида обществом. В современном мире проблема отражения и воссоздания личностью культуры осложняется и потому, что предполагает овладение не только ролями, но и тем, что можно назвать "межролевым", "маргинальным" поведением. Человек все чаще оказывается не в той или иной культуре (национальной, классовой, поколения, пола, территориально-поселенческой группы), а между культурами. Социальная дифференциация в современном обществе динамична, быстро трансформируется; наряду с глобализацией социальной жизни развивается и индивидуализация, ориентация на отдельного человека. Поэтому, стремясь быть культурным, человек все чаще не может опереться на устоявшийся стереотип, воспользоваться уже прописанной ролью, вынужден сам создавать относительно новый образец поведения, соответствующий его мировоззрению, с одной стороны, и нетривиальному социальному положению - с другой.

3. Современное состояние культуры вызывает обоснованное беспокойство. Одной из глобальных проблем развития общества является эрозия духовной культуры, возникающая в результате тотального распространения однообразной информации, изолирующей ее потребителей от работы по развитию представлений о смысле существования в социо-культурном процессе, усугубляющей ситуацию "смыслоутраты" в культуре.

Преодоление кризиса, сохранение культуры опираются на основные тенденции ее саморазвития, эволюции.

Культура - открытая система, т. е. она не завершена, продолжает развиваться и взаимодействовать с не культурой. Поэтому для начала обратим внимание на внешнюю тенденцию развития культуры.

Культура - это "не природа", она возникла и развивается во взаимодействии с природой. Их отношения складывались непросто. Постепенно выходя из-под власти природных сил, человек - творец культуры - сделал из своего творения инструмент, орудие для завоевания, подчинения себе природы. Однако как только власть над земной природой стала сосредотачиваться в руках людей, так самые прозорливые из них пришли к выводу, что вместе с природой в рабство к силе человеческого труда попала и культура, внутри которой возникли негативные процессы. Сменив отношение к себе как к части природы на отношение к природе как к "чужому", человек оказался в сложной ситуации. Ведь он со своим организмом неотделим от природы, ставшей "чужой" для культуры. Поэтому человек сам вынуждал себя сделать выбор между природой и культурой. Начатая в XVIII в. Ж.-Ж. Руссо критика культуры в некоторых концепциях доводилась до полного ее отрицания, выдвигалась идея "природной антикультурности" человека, а сама культура трактовалась как средство его подавления и порабощения (Ф. Ницше). З. Фрейд рассматривал культуру как механизм социального подавления и сублимации бессознательных психических процессов. И все это в то время, когда человечество активно создавало способы подавления природы.

Противостояние культуры и природы не исчезло и сегодня. Однако наметилась

тенденция к его преодолению. Раскрытая в учении В. И. Вернадского и П. Тейяра де Шардена идея ноосферы – будущего царства Разума, Добра, Красоты – находит все более широкий отклик. Как один из атрибутов развития культуры осознается принцип природо-сообразности, основанный на взаимоопосредуемых идеях ответственности культуры перед природой, с одной стороны, и относительной свободы "второй природы" от "первой", искусственного от естественного, определенной неизбежной дистанцированности социокультурного и биологического процессов – с другой.

Основные закономерности внутреннего развития культуры тесно переплетаются с внешней тенденцией развития культуры, эволюцией ее отношений с природой. Одна из основных тенденций внутреннего развития культуры связана с изменением баланса физических и умственных затрат энергии человека в пользу последних. Начиная с середины XX в. благодаря использованию достижений НТР стала резко сокращаться потребность в тяжелом физическом труде. Физические усилия человека играют все меньшую роль в воспроизводстве социокультурного процесса. Культура, таким образом, все больше определяет себя как продукт творчества человеческого духа, ума, души. Ценность духовных усилий в связи с этим будет неуклонно возрастать. И если прежде естественнонаучное знание нередко рассматривалось как критерий прогрессивности культуры, то теперь паритет его с гуманитарным знанием будет постепенно восстанавливаться.

Другая внутренняя тенденция эволюции культуры – это переход от конфронтации "локальных", "групповых", "субъективных" культур к их диалогу. XX век внес в осмысление культурного процесса напряженный драматизм, трагическое ощущение невозможности утрат. Наиболее последовательно идея прерывности культуры, несопоставимости культур воплощена в концепции О. Шпенглера. Восприятие культур отдельных социальных субъектов как "загерметизированных организмов" основано на убеждении, что каждая из культур вырастает из своего собственного уникального "прафеномена" – способа "переживания жизни". Если в теории культурно-исторических типов, культурных кругов такой подход применяется при анализе отношений культур разных этносов, то в лево- и праворадикальных доктринах он используется при сопоставлении культур разных классов (теория "двух культур" в классовом обществе), а в учении "новых левых", а затем и "правых" – с этих же позиций характеризуются отношения "новой" контркультуры и "старой" культуры. Таким образом, в рамках социологии экономического детерминизма носителями несоединимых, взаимоисключающих культур выступают классы, для "новых" – молодежь и старшее поколение. Конфликт, взаимное непонимание и неприятие культур рассматриваются как абсолютная неизбежность.

Однако современная ситуация в социокультурном процессе демонстрирует бесперспективность и даже гибельность позиции взаимного игнорирования культур. Необходимость целостности культуры постигается "от противного" – через осознание невозможности в дальнейшем ее существования в виде конгломерата культур.

Еще одна важная тенденция эволюции культуры может быть выражена как преодоление конфликта (при сохранении противоречия) между традиционной культурой и культурой новаторской. Эта тенденция находит воплощение в культуре постмодернизма.

Как ни условно обозначение целых эпох в культурной жизни общества понятиями "классицизм" или "модернизм", оно позволяет увидеть, насколько прерывной во времени воспринимается культура в тот или иной период.

В начале XX в. в культуре утвердился стиль "модерн". Модернизм – стремление по-новому отразить действительность и особенно культуру как "не природу", как неестественное, искусственное, чистое, рафинированное явление – пронизал все сферы духовной жизни и в первую очередь искусство, гуманитарные науки. Нетривиальность, нетрадиционность и антитрадиционность рассматриваются в рамках данного стиля как тождественные понятия. Постепенно то, что было модернизмом, частично включилось в традицию, от которой старательно дистанцировался авангард культуры. Однако в поиске форм и значений, не соприкасающихся с тем, что уже имелось в культуре (и уже потому старым, ненужным), авангард завел себя в тупик абсурда – немелодичной музыки, неизобразяющей живописи, необъясняющей науки, идеологии, служащей не самосохранению, а саморазрушению субъекта идеологии, порывающей с традицией мифологии. Естественная потребность творца культуры выразить абсурдность, дисгармонию мира удовлетворяется таким образом, что ведет к углублению абсурда.

В культуре, наполненной какофонией, все отчетливее ощущается потребность в молчании, которое порой определяется как то единственное, чего еще не хватает "для пополнения золотого фонда культурных ценностей человечества". Постепенно "молчание" приводит к успокоенности, восстанавливаются сожженные некогда мосты к традиционной культуре, вновь возникают в обогащенном современностью виде ценности, добытые, развитые культурами прежних эпох. Распавшаяся связь времен восстанавливается, и в который уже раз выявляется, что "рукописи не горят".

Современная постмодернистская культура - это культура, мучительно, но неуклонно преодолевающая пропасть между старым и новым, созданным и создаваемым. Ее ткань насыщена "знаками", символами культуры, в ней вырабатывается "консенсус" стремлений сберечь традицию и не отстать от времени.

Наконец, последняя из выделяемых тенденций эволюции культуры на современном этапе отражает процесс изменения личности как субъекта культуры. Многообразие культуры из внешнего личности становится внутренним, превращается в важнейшую характеристику ее внутренней жизни. Созидание личностью современной культуры предполагает удаленность ее как от попыток отказаться от стремления к целостности, так и от фальшивой имитации цельности. Внутреннее противоречие и стремление его разрешать - естественное состояние духовной жизни личности как субъекта культуры. На смену одномерному человеку приходит личность, воспринимающая противоречие не как трагедию, но как стимул для разворачивания творческого процесса.

1. Вопросы для самопроверки

1. Дайте определение культуры.

2. В чем специфика материальной и духовной культуры? В чем сущность социальных функций культуры?

3. Какова роль культуры в становлении и развитии духовной жизни общества?

4. Как связаны между собой изменения в культуре и изменения в структуре общества?

5. Какие ключевые моменты можно выделить в процессе распространения культуры? Почему мы говорим, что любой культурный образец является продуктом коллективного творчества? Определите свое мнение о роли отдельной личности в развитии культуры.

6. Каково современное состояние культуры? Каковы основные тенденции ее развития?

Тема 13

Социология воспитания. Социализация личности

1. Социологическое понятие воспитания. Содержание и цели воспитания.

2. Социализация и самовоспитание.

3. Роль педагогической деятельности в системе воспитания.

1. Выявление структуры воспитания, его основных направлений и тенденций развития необходимо для создаваемой всей социологией картины социальной эволюции в целом, так как воспитание личности выступает одним из фундаментальных механизмов воспроизводства общественной жизни.

В современной России наиболее животрепещущей задачей является определение путей выхода из социального кризиса и кризиса системы воспитания. Однако задача эта решается не изолированно, а лишь в контексте развития всего человечества, с привлечением и использованием всей суммы накопленных знаний. Следует остановиться на самом термине "воспитание". Распространенной является позиция, когда наиболее общим понятием выступает "социализация", включающая воздействие среды, собственно воспитание (целенаправленную деятельность педагога или иного субъекта воспитания) и самовоспитание. Мы рассматриваем здесь воспитание как деятельность по приобщению человека к социальному опыту во всех его формах и проявлениях, а также по развитию специфических индивидуальных способностей личности. Это наиболее широкое понятие, включающее процесс социализации (воздействие общества, среды на личность: оно может быть нецеленаправленным и целенаправленным) и процесс самовоспитания.

Таким образом, основными субъектами воспитания являются общество - через окружающую личность среду; личность (сам объект воспитания выступает одновременно и как его субъект - субъект самовоспитания); а также педагог, к деятельности которого зачастую сводят все воспитание. При таком подходе функция педагога предстает как деятельность по координации процесса

социализации и самовоспитания, по совершенствованию взаимодействия двух основных социальных субъектов, под воздействием которых формируется личность - общества и индивида.

Анализ соотношения процессов социализации и самовоспитания внутри целостной системы воспитания является центральным в социологии воспитания. Условно здесь выделяются две позиции: индивидоцентристская - личность выступает как высшая ценность и самоцель общественного развития; социоцентристская - личность существует и имеет значение прежде всего как элемент, частичка общества, значимость которой - в степени ее вклада в общество.

Соответственно можно говорить об основных видах воспитания: в одном акцент делается на индивидуальные, в другом - на общественно значимые цели и ценности.

Очевидно, эти крайние позиции не могут обеспечить воспроизводство социальной гармонии в современном обществе. Попытки выстраивать систему воспитания, не учитывая противоречий взаимодействия общества и личности, неизбежно приводят к признанию приоритетной роли одного из двух основных субъектов социокультурного процесса. В результате возникает узкая, некомплексная нормативная система, нарушается механизм саморегуляции социума. Воспитание, как один из центральных при воспроизводстве социокультурного процесса видов деятельности, предполагает учет интересов общества (сохранение стабильности, общих цивилизационных норм существования) и специфических интересов индивидуальности (оставить неповторимый след в культуре, обновить социокультурное пространство). Анализ путей совершенствования системы воспитания предполагает использование "синтетического" метода. Здесь исследуются в первую очередь динамика, моменты роста, перехода, изменения качества. И следовательно, здесь нельзя слишком широко использовать формализованные усредняющие методы конкретных социологических исследований.

Социокультурный процесс развивается благодаря внутреннему качественному многообразию. В разных регионах планеты формируются специфические системы воспитания. Своеобразие целей социализации, самовоспитания, педагогики, методов воздействия на человека в них порой выглядит как прямое противопоставление. Для обыденного европейского сознания характерно восприятие медленно изменяющихся структур азиатской социальной жизни как отсталых. Напротив, в культуре Востока зафиксировано отношение к способу развития западной цивилизации и механизмам ее воспроизводства, включая воспитание, как к опасно своемерным. В настоящее время для части социологов, занятых анализом социокультурного процесса, характерна попытка полного отказа от "европейского стиля" мышления и понимания, что, так же как и абсолютизация "западной" позиции, не позволяет оздоровить ни воспитание, ни социальную жизнь в целом.

Преодоление региональной замкнутости при анализе общей направленности эволюции воспитательной деятельности ведет к переосмыслению роли "дикого" Юга, "молчащего" Востока, "потерянного" Запада. Возникающее в каждой культуре представление о личности и путях ее формирования специфично сочетает идею общественной сущности человека и его индивидуальное своеобразие. В соответствии с данным представлением вырабатывается модель разрешения противоречий между обществом и личностью, которая становится основой функционирования системы воспитания. Акцент на общественной сущности человека ведет к доминированию социализации в системе воспитания. При этом сохранение общества становится наиболее значимой целью воспитательной деятельности. Если же признается необходимым и неизбежным доминирование в человеке его сугубо индивидуальных интересов, целей и ценностей, тогда главной целью педагога становится такое изменение влияния на личность социальной среды, общества, которое не нарушило бы наиболее ценный в рамках данной воспитательной модели процесс - самовоспитание.

Анализ истории становления системы воспроизводства воспитательной деятельности показывает, как по мере развития социальной дифференциации постепенно осуществляется институализация воспитания, определяются субъекты воспитания и их функции, формируются основные "корпусы текстов", системы норм, предназначенные для усвоения объектом воспитания.

По мере развития классового общества все более определенно разграничивается элитарное и массовое воспитание. Попытки преодолеть, снять эту границу предпринимались достаточно часто. Одна из таких попыток была предпринята в период раннего христианства, но и она ослабевает уже в раннем Средневековье.

Решающую роль в преодолении средневековой стабильности в воспитании играет складывающаяся в городской среде культура, в которой был развит "гуманистический индивидуализм" Возрождения. Здесь в основном осуществляется формирование идеологий двух классов буржуазного общества, что отражается на развитии воспитательной практики. При этом в рамках той части культуры, которая развивалась буржуазией, главной целью воспитания выступило свободное развитие индивидуальности. В исследованиях М. Липсета, например, выявляется зависимость иерархии ценностей от социального положения индивида: рабочих менее привлекают ценности индивидуальных (буржуазно-демократических) свобод и гражданских прав, чем представителей среднего класса. У пролетариата как социальной группы, в психологии которой с большей полнотой отражена идея братства, равенства, именно эта идея воспринималась как основа воспитательной деятельности.

Если апология неравенства нередко приводит к готовности индивида пренебречь любыми социальными нормами, то и абсолютизация равенства может выявлять не меньше эгоизма, но в трансформированном виде. В групповом сознании находит отражение "общий эгоизм". Поляризация в социально-классовых отношениях вела к новой оценке приоритета общественного над индивидуальным. В пролетарском сознании он приобретает абсолютную ценность, рассматривается как единственно прогрессивный, оправданный не просто интересами общественной стабильности, но и целью гуманизации внутриличностной жизни.

В XVI в. возникла критика буржуазного меркантилизма, буржуазным отношениям была противопоставлена мечта о сообществе равных (прежде всего имущественно), одухотворенных общими целями личностей. В XIX в. учащаются попытки реализовать эту идею, создаются теории, развернуто обосновывающие необходимость и возможность преодоления в будущем индивидуализма в сознании каждого по-новому воспитанного человека. Наиболее фундаментальная теория, в деталях разработавшая вопрос об исторической миссии пролетариата, - марксистская. Коммунистическое общество, рассматриваемое в марксизме, предполагает человека, главным свойством которого является преданность общественным целям и ценностям. Однако не менее активно развивалось и буржуазное обоснование необходимости индивидуалистического воспитания. Страстный поиск "нездешнего царства правды" создал в России предпосылки для принятия идеалов коммунизма, а присущий национальному характеру поведенческий, психологический коллективизм, допускавший даже деспотию, сделал возможной временную реализацию идеи доминирования общественных интересов над индивидуальными, создания "нового человека" - коллективиста. Воспитание не является совершенным ни в одном обществе. Более того, именно XX век породил ситуацию значительного отрыва воспитания от традиции, стремление сформировать, с одной стороны, эталонного, воплотившего идеал человека, человека-коллективиста, подчиняющего индивидуальные интересы общественным и через общее представление о единственной нравственной истине сливающегося с "мы"; а с другой - человека-индивидуалиста, ставящего индивидуальные интересы выше общих и через общее представление о единственной правильности подобной иерархии ценностей также в конечном счете вливающегося в по-своему не менее консолидированное "мы". По мере осознания несовершенства одномерного подхода в воспитании как в первом, так и во втором случае реальную ценность обретает практический опыт, учет которого в воспитании ведет к совершенствованию этой деятельности.

Перейдем к анализу функционирования основных подсистем системы воспитания.

2. Наиболее традиционным в социологии воспитания является изучение социализации. В самом общем виде под социализацией понимается процесс передачи человеку социальной информации, опыта, культуры, накопленных в обществе. Понятие "социализация" используется в социологии воспитания шире, чем какое-либо другое. По мере его разработки оформились два основных подхода к интерпретации социализации как явления. Внутри процесса социализации предложено учитывать два вектора развития, каждый из которых может стать объектом преимущественного внимания в той или иной концепции: направление информации от общества, активность общества и трансформация общества в связи с включением в социальное целое новой "единицы", а также круг проблем, связанный со "встраиванием" обществом предложенной информации, включением норм существования общества в структуру мировоззрения личности. Своеобразные подходы к роли общества и личности ведут к формированию расходящихся концепций социализации.

Сторонники так называемой жесткой социализации, представители школы

структурного функционализма (Т. Парсонс, Р. Мертон) определяют этот процесс как полную интеграцию личности в социальную систему. Здесь анализ социализации опирается на понятия "адаптация", "конформность", "равновесие". Их оппоненты, сторонники "нового гуманизма" социализацию видят как деятельность личности по развитию своих способностей и потенциал на основе критического разбора предлагаемых обществом стереотипов. Соответственно, здесь успех социализации означает преодоление личностью тех элементов среды, которые мешают ее самореализации, "самоутверждению".

Однако если у Парсонса речь идет об определенном образом сориентированном воздействии среды, то в таких концепциях, как "критическая теория социализации" представителя Франкфуртской школы Ю. Хабермаса или в теории эмансипирующей социализации В. Орбана - происходит полная подмена понятий. Из системы воспитания делается попытка практически исключить социализацию, заменить ее самовоспитанием.

Разумеется, негуманно подчинять сугубо общественным интересам весь внутренний мир личности. Но так или иначе общество воздействует на человека, и это влияние нельзя не учитывать. Социализация и есть воздействие на личность среды, общества. Причем воздействие это хотя и недостаточно, но абсолютно необходимо для становления личности. Однако, отражаясь в гуманистической, или понимающей, социологии, процесс социализации меняет субъекта, практически устраняется общество, оно "лишается права" участвовать в воспитании человека. Выход из данного тупика обозначается при отказе от расширительной трактовки понятия "социализация", которая предполагала поглощение всех формирующих личность влияний. Общество играет огромную роль в воспитании личности, однако оно не является универсальным воспитателем, социализация не более атрибут системы воспитания, чем самовоспитание. Соответственно целый ряд идей, развитых под "вывеской" проблемы социализации, находит свое место в социологии воспитания в качестве подсистемы - теории самовоспитания. В эту подсистему, например, переходят такие теории, в которых анализируются внутренние механизмы усвоения человеком той или иной информации, роли, прежде традиционно рассматривавшиеся как часть теории социализации (теория самоидентификации, теория половой типизации, теория самокатегоризации и др.).

Среда оказывает социализирующее влияние через воздействие на человека многих социальных явлений, функций, субъектов, которые чаще всего представлены группами - семья, этнос на той или иной стадии развития, класс или сословие, поколение. Одна из важнейших функций социализации - "одевание личности в ролевые одежды", без которых она осталась бы неопознанной, одинокой в обществе. Общение дифференцировано и в каждой социальной группе насыщено своеобразными символами. Желая быть понятым, человек овладевает этими символами. Полноценная социализация предполагает как результат свободное владение личностью языками тех групп, общение в которых представляет для нее интерес.

Здесь социология воспитания вновь оказывается в центре конфликта между культурой и цивилизацией. Нет никаких сомнений, что социализация предполагает овладение личностью ролями, основанными на "безличной, внешней индивидуальности" (Р. Дарендорф). Однако социально значимые роли личности способны подавить, поглотить ее индивидуальность, "запереть" в клетке норм неповторимое, никем прежде не воспроизводимое своеобразие социокультурных проявлений личности. Поэтому как негуманная социализация рассматривается такое воздействие среды на человека, при котором неоправданно подавляется его активность, общественные функции навязываются вопреки склонностям, стремлениям индивида. При совершенствовании воспитания роль среды заключается в том, чтобы передавая, проводя общественные требования к индивиду, способствовать одновременно его самораскрытию, "вытягивать" его потенциальные возможности на уровень актуальных способностей.

Среда может быть более или менее плотной, может уплотняться или разрежаться. В соответствии с этим в каждом обществе складываются как общие, так и специфические элементы процесса социализации, вырабатывается определенный механизм оптимизации этого процесса. В одном обществе в целях совершенствования социализации ставится задача преодолеть "дистанцию", избыточно выраженное отчуждение общества от личности, в другом - наоборот, увеличить "свободную зону", отстраниться, не мешать человеку осознать собственную индивидуальность.

Социализация – процесс внутренне противоречивый уже в силу того, что объективно отражает противоречивость жизни общества. Но, признавая это, необходимо выявить приемлемый уровень противоречивости, который позволяет говорить о гуманной социализации. Оптимизация воспитания предполагает развитие в качестве субъекта социализации гражданского общества, в котором формируется механизм саморегуляции общения. Именно поэтому у гражданского общества складываются непростые отношения с системой внешнего регулирования, с системой власти, с политическими структурами. В то же время сам субъект социализации в силу своей дифференцированности внутренне противоречив. В интересах оптимизации воздействия среды на личность необходимо, с одной стороны, не абсолютизировать возможность регулирования этой сложной, многообразной системы общений, а с другой, – не полагаться полностью на спонтанность, саморегуляцию процесса социализации. Общество формируется постепенно, так же как гражданская самостоятельность его членов. Попытки полностью упразднить политический механизм регулирования могут вести лишь к разрушению существующих основ общения, к дезинтеграции среды как субъекта социализации.

Не отказываясь от услуг государственных структур в оптимизации общественного прогресса и развития личности, важно учитывать их конкретную роль, формы влияния на человека, анализировать и фиксировать изменения сущности государственного управления, не допускать манипулирования сознанием формирующейся личности. Манипуляция может осуществляться разными способами: могут быть "упразднены" те или иные факторы среды, социальные субъекты, может быть осуществлен отсев информации, поступающей от общества личности, – главным образом с помощью средств массовой коммуникации. Последний способ легален и наиболее употребим в современном мире, с его помощью реальный облик общества может быть изменен как в лучшую, так и в худшую сторону и в таком виде подан личности. Среда, воспринимаемая личностью в обработанном пропагандой виде, может вызвать ассоциации с мечтой или кошмаром. Пропаганда видоизменяет среду в глазах человека, как бы ставит фильтр между обществом и отражающей его личностью.

Поскольку пропаганда является целенаправленным переформированием среды, ее влияние на социализацию допустимо лишь в ограниченной степени. Оно предусматривает частичную "корректировку поведения" среды в отношении индивида.

Оптимизация процесса социализации начинается с преодоления деформации основного принципа общения – принципа неравенства-равенства. При этом гуманизация социализации предполагает сокращение регулирующего воздействия государства и других политических субъектов. Это ведет к высвобождению саморегулируемого процесса развития гражданского общества из-под навязчивого политического, идеологического влияния, к изменению внутренней логики развития всех социальных групп, а соответственно и представлений личности о своей роли в каждой из них – в семье, в группе единомышленников, сверстников, соучеников или сотрудников и т. д.

Наряду с малыми социальными группами в социализации участвуют и большие социальные группы – нация, поколение, класс и др. И здесь смещение в соотношении принципов неравенства и равенства ведет к дегуманизации среды, оказывающей на человека социализирующее воздействие. Углубление неравенства и разобщенности не только между индивидами, но и между социальными группами в современном российском обществе – обособление поколений, групп, участвующих в воспроизводстве экономической жизни, и в особенности обострение межэтнических отношений – является наиболее острой проблемой, которую необходимо решать при совершенствовании социализации.

Не только общество, но и сама воспитываемая личность выступает как субъект воспитательной деятельности, субъект самовоспитания. В развитой форме способность целенаправленно корректировать саморазвитие полностью складывается лишь на этапе становления зрелой личности, но начинается она формироваться практически с рождения человека. "Самоформирование" (самовоспитание в широком смысле) включает осознанно-самовоспитательную деятельность как необходимую часть, постепенно обособливающуюся по мере углубления самопознания личности. При этом личность последовательно подключает, использует основные каналы самопознания: оценки, мнения других людей (функционирование этого канала детально проанализировано в теории "зеркального Я" Ч. Кули, Дж. Мид); социальное сравнение; самооценку. Последняя предполагает уже достаточно высокую дифференциацию процесса

саморазвития, преодоления его полной спонтанности.

В процессе саморазвития воспринимаемая информация используется личностью для образования символов или понятий, из которых и складывается ее мировоззрение. Устойчивость, фундаментальность этой системы символов, в которой отражена вся работа по становлению личности, определяет последовательность поведения индивида, ясность и предсказуемость личной позиции. Однако эту "закрепленность" за индивидом мировоззренческих представлений нельзя абсолютизировать. Мировоззрение личности не только устойчиво, но и изменчиво. Осваивая новые идеи, определяя свое место в изменяющейся реальности, личность не может в той или иной степени не изменять собственного мировоззрения, не относиться к нему критически. Характер отношения личности к действительности непосредственно связан с проблемой сбалансированности в нем центробежных и центростремительных сил, с взаимодействием мотивов свободы и ответственности при выборе поступка. Тяга к свободе рассматривается как стремление личности как относительно самостоятельного социального субъекта к расширению зоны независимости от социальных связей. Это стремление, олицетворяющее в личности силу индивидуальности, соперничает с потребностью личности сохранить общество как систему, в которой только она может самореализоваться.

Проблема соотношения свободы и ответственности как путей и целей самовоспитания не имеет окончательного решения. Она пронизывает поиски мировоззренческих принципов и путей самореализации на каждом из этапов развития личности.

Выделяются две основные формы самовоспитания: самообучение, направленное на преодоление собственного невежества, и систематизация добытых личностью знаний, соизмерение их, выработка на этой основе меры, нормы, с помощью которой из суммы знаний образуется система представлений о мире – мировоззрение.

Оптимизация самовоспитания – процесс установления баланса между двумя основными объективными тенденциями: саморазвитием личности как непрерывным "выходом за пределы самого себя" (Л. С. Рубинштейн) и саморазвитием "в пределах" собственной индивидуальности (гуманистическая теория А. Маслоу и др.). Конечно, этот баланс может быть различным, зависит от глубины развития обеих сторон противоречия. Как социально значимые, так и индивидуально значимые цели и ценности личности могут быть разными, по-разному проявляться – от поверхностного конфликта до самых зрелых форм взаимодействия с социумом, распространяемых и на себя как его часть, как часть культуры. Продуманное, ответственное отношение к себе возникает на основе осознанной, целенаправленной деятельности по самовоспитанию.

3. Наконец, о роли института педагогики в системе воспитания. Педагог осуществляет функцию "диспетчера" во взаимодействии личности и общества как субъектов соответственно самовоспитания и социализации. При определении содержания педагогического труда мы исходим из того, что педагог – это человек, занимающийся воспитательной деятельностью, чтобы не допустить или преодолеть конфликты между социальными и индивидуальными целями формирования личности.

Порожденная общественными потребностями, профессия педагога обретает относительную независимость от тех требований, которые не отвечают критерию гуманности, идут вразрез с актуальными или потенциальными потребностями личности. Педагогика непосредственно и глубоко связана с социализацией и самовоспитанием, но не является ни тем, ни другим. Ее главная функция – соблюсти меру влияния на становление личности стремления человека к самостоятельности, с одной стороны, и социального заказа – с другой. Учитывая недавний опыт функционирования педагогической системы в нашей стране, особенно важно исходить из признания того, что и до социализации каждый человек специфичен, хотя, разумеется, без воздействия общества он никогда не может развиться в личность. А поскольку общественно-значимые и индивидуально-значимые черты личности опосредуют друг друга, постольку и индивидуальность без социализации не превращается даже в "вещь в себе", остается вся в сфере нереализованного возможного.

Совершенствование педагогического воздействия на личность предполагает своеобразие человека, определяемое его исходными биосоциальными характеристиками. Педагогу нельзя абстрагироваться от учета влияния фактора половой принадлежности человека на логику и структуру самореализации; влияния на взаимодействие эмоционального и интеллектуального развития

личности двух подходов к миру – от веры и от сомнения; влияния на становление волевых качеств воспитуемого стиля, особенностей его взаимодействия с педагогом как с представителем иного поколения. Данные факторы являются ключевыми, позволяют выстраивать систему анализа деятельности педагога, систему его подготовки.

Сегодня в России новая программа педагогической деятельности формируется в поле разрешения следующих основных противоречий: "омассовление" образования, его доступность и элитарность; традиционное и инновационное, творческое обучение; соотношение национальных моделей педагогики и приобщение к мировому опыту; информирование и развитие нравственных, мировоззренческих основ личности; множественность форм, методов образования и необходимость их стандартизации; специализация и интеграция системы образования; непрерывность и своеобразие педагогического воздействия на каждой стадии развития личности; самоуправление и "распределенное управление" педагогической подсистемы системы воспитания.

Каждое из этих противоречий – сложная самостоятельная проблема", требующая творческого осмысления, поиска нетрадиционных новаторских подходов к решению, огромное поле деятельности для всех, кто занимается воспитанием. Вопросы для самопроверки

1. Какова сущность понятия "воспитание": его цели и содержание? равнозначно ли оно понятию "социализация"?
2. Выделите субъекты воспитания.
3. Назовите факторы, влияющие на воспитание.
4. Какие системы воспитания Вы знаете? Является ли какая-либо из них совершенной?
5. Что такое "социализация"? Какие имеются подходы к интерпретации социализации как явления?
6. Можно ли оптимизировать процесс социализации? Что для этого необходимо?
7. Что такое "самовоспитание"? Каковы его формы?
8. Можно ли говорить об особенностях процесса социализации в современной России? Если да, то дайте аргументацию.
9. Кто в обществе занимается воспитанием? Что для этого необходимо знать и уметь?

Тема 14

Девиантное поведение

1. Понятие и природа девиаций.

2. Основные виды девиантного поведения.

1. Проблемы девиантного (отклоняющегося) поведения приобретают весьма актуальное значение, что обусловлено глубокими преобразованиями, происходящими в России. Кризисная обстановка в нашем обществе, динамизм социальных процессов, нарушающие привычные формы социального контроля, способствуют росту негативных явлений, в том числе и отклонений от норм общественной жизни.

Исходным для понимания сути девиантного (от лат. *deviatio* – отклонение) поведения служит понятие "норма". Социальная норма – это исторически сложившаяся в конкретном обществе мера допустимого поведения отдельного человека, социальной группы или организации. Социальные нормы являются результатом адекватного (точного, соразмерного) или мифологизированного (искаженного) отражения в сознании людей объективных закономерностей функционирования общества. Они находят воплощение в юридических законах, морали, этикете и пр. Девиантным считается поведение, не соответствующее принятым социальным нормам и ожиданиям. В большинстве случаев отклоняющееся поведение подлежит социальным санкциям (наказанию, регулированию). Слабые и случайные формы девиации, такие как грубость, ложь, связанные с нарушением порядка взаимодействия между людьми, фиксируются общественным мнением и корректируются непосредственно и ситуативно участниками взаимодействия. Методы и средства наказания по отношению к устойчивым формам девиаций определяются общественным сознанием или интересами тех, кто занимает в обществе господствующее положение. Но поскольку в определенных ситуациях возможна аномалия самой нормы, социальные отклонения могут иметь для общества различное значение. В ряде случаев социальные отклонения могут носить позитивный характер как средство развития системы, преодоления консервативных и реакционных стандартов поведения. В наши дни ярким примером такого поведения и ответной реакции на него системы может служить судьба А.

Д. Сахарова.

Негативные формы социальных отклонений являются социальной патологией, к ним относятся преступность, пьянство и алкоголизм, наркомания, проституция и т. д. Эти явления наносят значительный вред конкретной личности и обществу в целом. Девиантное поведение может рассматриваться как поступки и действия отдельного человека, и в этом случае оно является предметом психиатрии, психологии и педагогики. Когда же отклоняющееся поведение выступает как социальное явление, выражающееся в относительно массовых и устойчивых формах человеческой деятельности, то оно становится предметом социологии и социальной психологии.

Существуют различные подходы к объяснению природы девиаций. Биологическая и психологическая трактовки причин и природы отклонений связаны главным образом с особенностями личности человека, характеризующегося девиантностью в поведении. Так, в конце XIX в. итальянский врач Ч. Ломброзо создал теорию, в которой увязал типы человеческого поведения с определенными физическими чертами. Например, "криминальный тип", по его мнению, можно выявить по таким характерным чертам, как выступающая нижняя челюсть, реденькая бородка и пониженная чувствительность к боли. В свое время теория Ломброзо получила довольно широкое распространение. Сегодня биологические объяснения девиации фокусируются в основном на выявлении генетической предрасположенности к отклонениям.

Психологи и социологи признают, что особенности личности и мотивы ее действий, несомненно, оказывают влияние на все виды отклоняющегося поведения. Но личностные факторы всегда самым тесным образом переплетаются с социальными.

Одним из психологических механизмов формирования девиаций выступает аддиктивная модель поведения (аддикция – пагубное пристрастие к чему-либо). Без понимания процесса возникновения и протекания этого явления, на наш взгляд, нельзя анализировать алкоголизм, наркоманию и другие формы деструктивного поведения. Суть аддиктивного поведения заключается в стремлении человека изменить свое психическое состояние посредством приема некоторых веществ или фиксации внимания на определенных предметах (видах деятельности). Процесс употребления такого вещества, привязанность к предмету или действию сопровождается развитием интенсивных эмоций и принимает такие размеры, что постепенно начинает управлять жизнью человека, лишает его воли к противодействию аддикции.

Такая формы поведения характерна для людей с низкой переносимостью психологических затруднений, плохо адаптирующихся к быстрой смене жизненных обстоятельств, стремящихся в связи с этим быстрее и проще достичь психофизиологического комфорта. Аддикция для них становится универсальным средством бегства от реальной жизни. Для самозащиты люди с аддиктивным типом поведения используют механизм, называемый в психологии "мышлением по желанию": вопреки логике причинно-следственных связей они считают реальным лишь то, что соответствует их желаниям. В итоге нарушаются межличностные отношения, человек отчуждается от общества.

Какие вещества, предметы или действия могут быть средством для людей с аддиктивной формой поведения? Это – наркотики, алкоголь, табак, азартные игры (включая компьютерные), длительное прослушивание ритмической музыки, а также полное погружение в какой-либо вид деятельности с отказом от жизненно важных обязанностей человека (семьи, детей и др.).

Аддиктивное поведение формируется постепенно и проходит несколько стадий. Начало отклонения связано с переживанием острого изменения психического состояния человека в связи с принятием определенных веществ или определенными действиями, возникновением понимания того, что существует способ изменить свое психологическое состояние, испытать чувство подъема, радости, экстаза. Далее складывается устойчивая последовательность прибегания к средствам аддикции. Сложные жизненные ситуации, состояния психологического дискомфорта провоцируют аддиктивную реакцию. К ней могут подтолкнуть такие разнообразные факторы, как особенности воспитания личности, установки, культурный уровень, социальная среда, изменение привычных условий жизни.

Постепенно аддикция становится привычным типом реагирования на требования реальной жизни. Любое дискомфортное состояние оказывается стимулом, провоцирующим аддикцию. Происходит формирование аддиктивного поведения как интегральной части личности, т. е. возникает другая личность, вытесняющая и

разрушающая прежнюю. Этот процесс сопровождается борьбой, появляется чувство тревоги. Одновременно включаются защитные механизмы, сохраняющие иллюзорное чувство психологического комфорта. Защитные формулы таковы: "я поступаю так, как мне нравится", "если я захочу, то все изменится" и т. п.

В итоге аддиктивная часть личности полностью определяет поведение человека, затрудняя его контакты с людьми на психологическом и на социальном уровне. Вместе с этим появляется страх перед одиночеством, поэтому аддикт предпочитает находиться в кругу большого числа людей, стимулирует себя поверхностным общением в виде разговоров по телефону, сплетен. Но к полноценному общению, к глубоким и долговременным межличностным контактам такой человек уже не способен, даже если окружающие его люди и стремятся к этому. Главное для него – те предметы и действия, которые обеспечивают изменение психического состояния.

В конце концов доминирующее аддиктивное поведение разрушает здоровье и психику человека. Он духовно опустошается, исчезают главные человеческие качества, подлинно человеческие эмоции.

Проблема аддиктивного поведения включает анализ таких явлений, как наркомания и алкоголизм, а также и гораздо менее исследованных – "работоголизм", "взрослые дети алкоголиков", "сухой алкоголизм". Изучение механизма возникновения и развития этих явлений даст возможность понять их реальное место в структуре общественных отношений и прогнозировать последствия их распространения.

В социологии девиантного поведения выделяются несколько направлений, объясняющих причины его возникновения. Например, Р. Мертон, используя выдвинутое Э. Дюр-кеймом понятие "аномия" (аномия – состояние общества, когда старые нормы и ценности уже не соответствуют реальным отношениям, а новые еще не утвердились), причиной отклоняющегося поведения считает несогласованность между целями, выдвигаемыми обществом, и средствами, которые оно предлагает для их осуществления. Другое направление сложилось в рамках теории конфликта. Согласно этой точке зрения, культурные образцы поведения являются отклоняющимися, если они основаны на нормах другой культуры (А. Коэн). Преступник рассматривается как носитель определенной субкультуры, конфликтной по отношению к господствующему в данном обществе типу культуры.

В современной отечественной социологии несомненный интерес представляет позиция Я. Гилинского, считающего источником девиации на социетальном уровне наличие в обществе социального неравенства, высокой степени различий в возможностях удовлетворения потребностей для разных социальных групп, а на индивидуальном уровне – социальную неустроенность.

2. Рассмотрим основные виды девиантного поведения.

Преступность. Под преступностью обычно понимается относительно распространенное и устойчивое социальное явление, представляющее общественную опасность, степень которой определяется уголовным законодательством.

Социологические исследования преступности и ее причин: берут начало в работах русского статистика К. Ф. Германа. Мощный толчок развитию социологии преступности дала работа франко-бельгийского ученого, математика-статистика Л. А. Кетле "Социальная физика" (1835 г.), в которой он, опираясь на статистический анализ, приходит к выводу о том, что всякий социальный строй предполагает определенное количество и определенный порядок преступлений, вытекающих из его организации.

По мере изучения проблем преступности все большее количество факторов, воздействующих на ее динамику, попадает в поле зрения исследователей. К ним можно отнести: социальное положение, род занятий, образование, нищету, деклассирование (разрушение или ослабление связей между индивидом и социальной группой).

В СССР в течение длительного времени закономерности и тенденции развития преступности рассматривались преимущественно в позитивном плане, исходя из теории последовательного освобождения общества в условиях социализма от различных форм социальной патологии. Надо сказать, что определенные основания для таких утверждений были: по мере укрепления в Советском Союзе тоталитарного политического режима действительно происходило снижение (в абсолютных и относительных величинах) уголовной преступности. Вместе с тем не следует забывать об огромном количестве политических заключенных и широком распространении безнаказанной преступности среди многих власть

предержавших. Несомненно, что в данном случае фактором снижения преступности был страх.

В последние годы в СССР и сегодня в России происходит значительный рост учтенной преступности. Как отмечают исследователи, ее развитие по основным показателям приближается к общемировым тенденциям. Хотя пока еще регистрируемый уровень у нас ниже, чем в индустриальных странах, но весьма высок темп прироста. Между тем, следует учитывать, что преступность имеет порог количественного и качественного насыщения, за которым она из криминогенной, правоохранительной проблемы превращается в проблему политическую.

Безусловно, влияют на состояние преступности в России переход к рыночным отношениям и появление таких феноменов, как конкуренция, инфляция, безработица. Преступность в России качественно меняется: усиливаются агрессивно-разрушительные мотивы поведения, умножаются преступления, которые сопровождаются насилием и уничтожением материальных ценностей, отмечаются интенсивный рост хищения оружия, его продажа и широкое применение, опережающий рост числа разбойных нападений и распространение преднамеренных убийств, совершаемых по найму, а также появляется новый вид преступности в нашей стране - терроризм. Возросли масштабы нелегального оборота оружия. Интенсивно расширяется криминальная база за счет маргинального слоя люмпенизированных групп населения (безработных, бездомных, находящихся по жизненному уровню за чертой бедности), особенно среди молодежи. Заметно набирает темп преступность в деятельности теневой экономики, особенно при поставках сырья и готовой продукции и превращения полученных доходов в валюту, золото, ценности. "Уголовный" тип преступника заменяется на "интеллектуальный", "предприимчивый". Процветают экономические, должностные преступления, взяточничество, изготовление и сбыт ценных бумаг. Преступность стала организованной.

Новое явление - формирование преступных группировок по этническому признаку, деятельность которых провоцирует напряженность в межнациональных отношениях. Общеизвестно, что сообщения о росте преступности вызывают тревогу и страх у граждан, так как они приходят к заключению, что правоохранительные органы не справляются со своими обязанностями. На самом же деле именно сообщения о низком уровне преступности свидетельствуют о том, что деятельность преступных элементов не всегда пресекается. Представляется, что сегодня никто не сможет ответить точно на вопрос: каков истинный уровень преступности? Статистические данные не являются убедительным показателем этого уровня. Они не фиксируют огромное число преступлений. Например, жертвы изнасилований очень часто предпочитают не обращаться в правоохранительные органы, зачастую неучтенными остаются и ограбления, воровство, особенно мелкое, преступления против детей.

Более точные сведения об уровне преступности могут дать исследования жертв преступлений, а также наиболее криминогенных районов. Подобный анализ позволяет получить более полные данные об уровне преступности, дает возможность выявить характерные черты жертв преступлений, узнать, почему одни люди скорее становятся жертвами, чем другие. Такой анализ может служить и своего рода контролем и давать более правдивую информацию о борьбе правоохранительных органов с преступностью.

Сегодня на общем фоне роста различных форм девиантного поведения растет уровень социальных отклонений среди молодежи, преступность "омолаживается". В 1993 г. выявлено 16,1% несовершеннолетних преступников. При этом темпы прироста данной категории правонарушителей составили 8,4%.

Девиантное поведение молодежи и подростков не соответствует целому ряду закономерностей "взрослого" отклоняющегося поведения. Так, криминология объясняет нарушение преступниками общепринятых норм поведения наличием у них специфической системы ценностей, противостоящей официально одобряемым или общепризнанным нормам поведения. Но применительно к молодежи такой подход правомерен не всегда. Чаще бывает, что молодой человек, не отрицая самого факта содеянного, не признает свою вину или нарушает правовой запрет, который в принципе не отвергает. Объяснение этим явлениям дает теория нейтрализации, суть которой заключается в том, что несовершеннолетний становится правонарушителем, усваивая приемы нейтрализации общепринятых норм, а не моральные требования, противоположные этим нормам. Иначе говоря, он стремится бессознательно как бы расширить в отношении себя действие смягчающих обстоятельств, оправдать свои действия, даже внести в них элемент

рациональности.

Опросы показывают, что большинство молодых преступников видит причину своих поступков во внешних обстоятельствах, многие из них убеждены: в аналогичной ситуации каждый совершил бы подобное. Характерна также неадекватная оценка степени нанесенного вреда. Вот некоторые типичные ответы: "причинил вред в первую очередь себе", - считает осужденный за изнасилование; "навредил, конечно, себе - у меня рухнули все планы на дальнейшую жизнь", - пишет приговоренный к тюремному заключению за разбой. Кроме того, довольно часто используются методы "осуждения осуждающих" (а судьи кто?!), отрицания наличия жертвы (сама виновата!), обращения к более важным обстоятельствам или обязательствам (не мог бросить товарищей, не имел права трусить и т. п.) Прослеживается ориентация этой возрастной группы на простую картину мира, построенную по принципу "черное - белое", "мы - они". Подобным представлениям вполне соответствуют криминогенные молодежные субкультуры, своего рода автономные "прайды", привязанные к территориям. Все это свидетельствует о высоком уровне инфантилизма, узком эмоциональном горизонте, неспособности сопереживать, сочувствовать. Особенно опасно, когда эти черты продолжают сохраняться у людей и после достижения ими совершеннолетия.

В современных условиях девиантное поведение молодежи частично можно объяснить тем, что происходит утрата духовных ориентиров, грубая подмена общечеловеческих ценностей, без которых ни одно поколение в мире еще не обходилось. В средствах массовой информации уже нет передач воспитывающего и обучающего характера, о честном, творческом и производительном труде, учебе. Эфир заполнили "однодневки" - развлекательные передачи, участвуя в которых, можно быстро разбогатеть, выиграв приз. В массовом сознании идет насаждение культа наживы, насилия.

Негативно влияет на криминогенную ситуацию кризис системы образования. Он сопровождается социальной дезориентацией значительной части подростков и массовым уходом из школ неблагополучных детей.

В результате массовой приватизации жилья и возможности его продажи интересы детей не учитывались и многие дети из неблагополучных семей остались на улице после продажи квартир их родителями. Появились божьи, беспризорные, обитающие на вокзалах, переходах. А это тоже, к сожалению, в перспективе криминогенная социальная база. Только в 1991 г. состояло на учете органов внутренних дел 577,5 тыс. неблагополучных подростков и несовершеннолетних правонарушителей¹.

Намечается опережающий рост контингента несовершеннолетних со сниженными умственными способностями или отставанием в развитии, криминальность которых в 4-5 раз выше, чем здоровых подростков².

Молодежная девиация в целом не существует как самостоятельное явление, она есть слепок с социальных отношений и проблем взрослых и может усиливаться в период экономических кризисов, обнищания широких социальных слоев и культурной деградации общества.

Мировой опыт пока еще не знает примеров полного искоренения преступности. Вероятно, надо отказаться от утопических на сегодняшний день представлений о "полном искоренении" социальной патологии и сосредоточиться на реальной задаче - снижении темпов прироста и удержании преступности под контролем на социально терпимом уровне.

Алкоголизм. С давних пор человечеству известны опьяняющие напитки.

Изготавливались

они из растений, и их потребление было частью религиозных ритуалов, которыми сопровождались празднества. Древние греки даже ставили одно время рядом статуи бога вина Бахуса и богини мудрости Миневры, хотя позже между ними поставили богиню воды Нимфу, вероятно, считая необходимым разбавлять вино водой. Сравнительно же дешевый способ получения крепких напитков был освоен лишь в XVI в. На протяжении долгого времени алкогольные напитки, особенно крепкие, оставались для большинства предметов роскоши: они были дороги и малодоступны. Коренные перемены произошли после того, как был открыт промышленный способ получения этилового спирта. Именно это открытие сделало возможным массовое потребление алкоголя, и в XVIII в. пьянство приобрело широкий размах в таких европейских странах, как Англия, Германия, Швеция и др. Примерно в это же время и в России быстро входит в употребление водка. Можно сказать, что XIX в. породил, а XX в. усугубил весьма сложную проблему для человеческой цивилизации - проблему пьянства и алкоголизма.

Данные социологических исследований сегодня выявляют любопытную картину. С одной стороны, подавляющее большинство опрошенных считают, что пьянство – большое зло, с другой – тоже подавляющее большинство либо пьет, либо "выпивает, как все". Около половины не хотели бы иметь среди друзей непьющего человека, а одна треть обиделась бы, если бы хозяин при встрече гостей не поставил на стол спиртное. 40% опрошенных считают, что употребление спиртного в пределах нормы безвредно и не сказывается на работоспособности, а каждый пятый мужчина вполне допускает появление в пьяном виде на улице, в транспорте, в местах отдыха, лишь бы это не приводило к конфликтам и скандалам.

Фактически алкоголь вошел в нашу жизнь, стал элементом социальных ритуалов, обязательным условием официальных церемоний, празднеств, принятых способов времяпрепровождения, решения личных проблем. Однако эта социокультурная ситуация дорого обходится обществу. Как свидетельствует статистика, 90% случаев хулиганства, 90% изнасилований при отягчающих обстоятельствах связаны с опьянением. Убийства, грабежи, разбойные нападения, нанесение тяжких телесных повреждений в 70% случаев совершаются лицами в нетрезвом состоянии. Около 50% всех разводов также связаны с пьянством.

Изучение различных аспектов потребления алкоголя и его последствий представляет большую сложность. По каким критериям можно судить об алкогольной ситуации и ее динамике?

Как правило, используются три группы социологических показателей остроты алкогольной проблемы и масштабов распространения пьянства в стране: во-первых, уровень потребления алкоголя на душу населения и структура потребления; во-вторых, характеристики массового поведения, являющиеся следствием потребления спиртного; в-третьих, ущерб, причиненный экономике и обществу пьянством.

Но показатель уровня потребления алкоголя имеет смысл только в сочетании с данными о структуре потребления. Следует учитывать и еще целый ряд характеристик, например, регулярность потребления, протяженность во времени, связь с приемом пищи. Важны и особенности распределения общего объема потребления алкоголя среди населения: численность и состав пьющих, непьющих, пьющих умеренно, распределение выпитого между мужчинами и женщинами, по возрастам и другим социально-демографическим признакам. Поведение при одинаковой степени опьянения и оценки этого поведения также существенно различаются в разных социокультурных и этнических группах. Все вышеперечисленное входит в понятие "модель алкогольного потребления". При оценке алкогольной ситуации выделяют три модели потребления алкоголя: винную, пивную и водочную. Эти модели сложились исторически и проявляются в питейных традициях разных народов.

Винная модель получила распространение в таких странах, как Франция, Италия, Испания, Португалия, Армения, Грузия, Молдавия. Для нее характерно регулярное потребление слабого виноградного вина за обедом и ужином. Сравнительно равномерно и распределение объема выпитого между различными группами населения. В итоге последствия весьма высокого суммарного потребления алкогольных напитков (к концу 80-х годов во Франции – 13,4 литра абсолютного алкоголя на душу населения в год, в Италии – 11,8 литра) несколько смягчаются, хотя и не устраняются. Особую проблему в этих странах представляют последствия алкоголизации для здоровья пьющих и их потомства. Водочная модель традиционно преобладает в Польше, России, Финляндии, Швеции и других странах, где крепкие напитки составляют почти половину и более в суммарном употреблении алкоголя. Для этой модели характерны: нерегулярность, пониженное внимание к закуске, высокая неравномерность распределения потребляемого алкоголя среди населения, существование групп, резко выделяющихся неумеренностью и асоциальным поведением, сильное опьянение не как непредвиденный результат, а как сознательно достигаемая цель потребления алкоголя. Страны преимущественно водочной модели, заметно уступая "винным" по суммарному потреблению (к концу 80-х годов в Финляндии – 7,2, в СССР – 8,7, в Швеции – 7,4 литра абсолютного алкоголя на душу населения в год), зачастую имеют не меньше отрицательных последствий.

Пивная модель близка к винной, по уровню потребления алкоголя "пивные" страны занимают среднее место (к концу 80-х годов ФРГ – 10,6, Бельгия – 10,7, Чехословакия – 9,4 литра абсолютного алкоголя на душу населения в год).

В современной России проблема алкоголизма вызывает особую тревогу. Наряду с

количественным ростом потребления алкоголя на душу населения наблюдается ряд негативных тенденций. В структуре учтенных контингентов больных алкоголизмом увеличивается доля женщин: с 8,2% в 1981 г. до 14,3% - в 1992 г.; расширяется так называемая семейная форма алкоголизма. Алкоголизм омолаживается. Число подростков (15-19 лет), страдающих алкоголизмом, увеличилось с 842 человек в 1990 г. до 4197 - в 1992 г. В целом 52% школьников старших классов употребляют в той или иной мере алкоголь, среди учащихся СПТУ этот показатель равен 63%¹.

Уровень потребления алкоголя лишь косвенно отражает степень развития пьянства. Кроме того, по ряду причин точное вычисление уровня потребления алкоголя просто невозможно. Сегодня существует также тенденция размывания национальной специфики алкогольного потребления. В России же рост в общем объеме употребляемых алкогольных напитков доли пива и вина, к сожалению, не связан с сокращением количества водки. Фактически употребление водки дополняется употреблением менее концентрированных алкогольных напитков. Уточнить алкогольную ситуацию в стране можно изучая последствия употребления алкоголя. Они включают: количество преступлений, связанных с выпивкой, и их долю в общем объеме преступлений данного рода; число и долю несчастных случаев на той же почве; число доставленных в медвытрезвитель; число хронических алкоголиков и т. п. Кроме того, последствиями пьянства и алкоголизма являются экономический и материальный ущерб от преступлений и несчастных случаев, издержки на лечение больных алкоголизмом, на содержание правоохранительных органов. Не поддается материальному учету ущерб духовным и нравственным отношениям в обществе, личности, семье.

В истории борьбы общества с алкоголизмом можно выделить два направления. Во-первых, ограничение доступности спиртных напитков, сокращение их продажи и производства, повышение цен, ужесточение карательных мер за нарушение запретов и ограничений и т. д. Во-вторых, усилия, направленные на уменьшение потребности в алкоголе, улучшение социальных и экономических условий жизни, рост общей культуры и духовности, спокойная информация о вреде алкоголя, формирование у населения безалкогольных стереотипов поведения.

В истории борьбы с алкоголизмом были попытки введения на территориях некоторых стран "сухого закона" (Англия, США, Финляндия, Россия). Все они не достигли своей цели, потому что наличие алкоголя - не единственная и не главная причина существования алкоголизма. Проблема преодоления пьянства является сложнейшей, и ее успешное решение не связано с какой-либо одномоментной мерой или распоряжением. Это - многосторонняя проблема, включающая экономический, социальный, культурный, психологический, юридический, демографический и медицинский аспекты.

Наркомания (от греч. *nark* - оцепенение и *mania* - бездумье, страсть) - это зависимость от наркотических средств, непреодолимое влечение к ним, постепенно приводящее к глубокому истощению физических и психических функций организма. Такого рода зависимость - токсикоманию - могут вызвать также иные вещества: лекарства, предметы бытовой химии и пр.

Долгие годы в нашей стране наркомания считалась явлением, принадлежащим исключительно западному образу жизни. Сегодня уже никто не отрицает, что наркомания существует и у нас, все понимают тяжесть ее последствий для личности и для общества в целом, но все такой же острой остается проблема эффективной борьбы с ней.

По официальным данным, опубликованным в печати, число зарегистрированных наркоманов в конце 80-х годов в целом по СССР составляло 130 тыс. человек. Но, по подсчетам специалистов, на каждого выявленного потребителя наркотических средств приходится 10-12 невыявленных, т. е. итоговая цифра могла достигать 1,3-1,5 млн. человек. По данным московского Бюро по борьбе с наркотиками, в 1992 г. на территории бывшего СССР употребляли наркотики около 5,5 млн. человек.

В 1992 г. среди употребляющих наркотические и токсические вещества преобладали лица в возрасте 25-30 лет (51%). Отмечается увеличение доли детей и подростков, употребляющих указанные вещества: с 11,9% в 1991 г. до 20,9% в 1992 г. Увеличивается также доля неработающих с 46,2% в 1991 г. до 61,8% в 1992 г. По социальному составу наркоманы и токсикоманы представлены рабочими (32%), служащими (23%), учащимися (14%).

Среди подростков в 1992 г. на учете состояло 1523 человека, больных наркоманиями (1990 г. - 471 человек) и 2452 - токсикоманиями (1990 г. - 1952 человека)¹.

Результаты социологических исследований показывают, что главный мотив потребления наркотиков – жажда удовольствий, желание испытать острые ощущения, эйфорию.

А поскольку речь в большинстве случаев идет о молодых людях, то эти мотивы усиливаются социальной незрелостью, беспечностью, легкомыслием. Большинство опрошенных наркоманов (77,1%) пристрастились к зелью под воздействием других лиц, главным образом потребителей наркотиков из числа друзей, товарищей, знакомых, причем нередко приобщение происходило в компании гедонистически настроенной молодежи. Потребление наркотиков в молодежной среде очень часто носит именно групповой характер.

Обнаруживается, что население сегодня в целом гораздо лучше информировано об опасных последствиях употребления наркотиков. Большая часть наркоманов также в той или иной степени осознает угрожающую им опасность и критически относится к своему пристрастию: 66,5% относятся к нему отрицательно, 12,2% считают его пагубным. Не видят в употреблении наркотиков ничего плохого в основном начинающие молодые курильщики гашиша, нередко даже бравирующие этим. Наступающее после приема наркотиков возбуждение, приподнятое настроение многие по неопытности и невежеству принимают за благотворное влияние этого вещества на состояние здоровья. Но на определенной стадии физической и психической деградации многие наркоманы осознают, что ждет их дальше, хотя уже и не в силах отказаться от этой привычки.

Борьбе с наркоманией могут способствовать прежде всего меры социального, экономического, культурного характера, в том числе и те, которые способствуют искоренению алкоголизма. Но учитывая специфику развития наркомании, следует использовать в борьбе с этой формой отклоняющегося поведения и специальные – медицинские, правовые, профилактические меры. Суицид. Суицид – намерение лишиться себя жизни, повышенный риск совершить самоубийство. Эта форма отклоняющегося поведения, равно как пьянство и наркотизм, относится к отклонениям пассивного типа, является способом ухода от неразрешимых проблем, от самой жизни.

В разные эпохи и в разных культурах существовали свои оценки этого явления: часто самоубийство осуждали (с точки зрения христианской морали самоубийство считалось тяжким грехом), иногда же не только допускали, но и считали в определенных ситуациях обязательным (например, самосожжение вдов в Индии или харакири самураев). При оценке конкретных суицидальных актов многое зависит от мотивов, обстоятельств, особенностей личности, решившейся на столь отчаянный шаг. Исследования свидетельствуют, что фактором, провоцирующим суицидальное поведение, выступает специфическая комбинация таких характеристик, как пол, возраст, образование, социальное и семейное положение.

Мировой опыт исследования самоубийств выявляет основные закономерности суицидного поведения. Обратим внимание на некоторые из них.

Суициды в большей степени характерны для высокоразвитых стран и сегодня существует тенденция увеличения их числа. Суицидная активность имеет определенные временные циклы. Факт весенне-летнего пика и осенне-зимнего спада был отмечен еще Э. Дюркгеймом. Количество самоубийств возрастает во вторник и снижается в среду-четверг. Конец недели больше "опасен" для мужчин и "благополучен" для женщин. Соотношение между мужчинами и женщинами примерно таково: 4:1 при удавшихся самоубийствах и 1:2 при попытках, т. е. суицидное поведение мужчин чаще приводит к трагическому исходу.

Отмечено, что степень риска этой формы отклонений зависит и от возрастной группы, к которой относится человек. Самоубийства совершаются чаще в возрасте после 55 и до 20 лет, но сегодня самоубийцами становятся даже 10-12-летние дети. Мировая статистика свидетельствует, что суицидное поведение чаще проявляется в городах, среди одиноких и на крайних полюсах общественной иерархии.

Что касается России, то в начале XX в. она заметно отставала от других европейских стран, занимая одно из последних мест (4 человека на 100 тыс. человек населения). К 80-м годам ситуация существенно изменилась: СССР по частоте самоубийств даже превзошел некоторые из европейских стран в этой печальной статистике (30 человек на 100 тыс. человек населения). После 1985 г. наблюдалось снижение этих показателей до 19 человек на 100 тыс. населения в 1989 г., однако тот глубокий социально-экономический кризис, в котором находятся сегодня государства СНГ, вызовет, как считают социологи и психологи, новую волну самоубийств.

Статистика подтверждает эту тенденцию. В 1991 г. из 100 тыс. россиян 27 чел. покончили жизнь самоубийством, в 1992 г. – 31 человек, в 1993 г. – 38 человек. Обращают на себя внимание рост суицидов среди подростков и тенденция их "омоложения", а также увеличение случаев повторных суицидов. Наиболее частыми причинами суицидальных попыток у подростков являются внутрисемейные и внутригрупповые конфликты – 69%.

Исследование суицидного поведения на территории бывшего СССР выявляет целый ряд особенностей. В частности, некоторая специфика обнаруживается при анализе соотношения уровня самоубийств по городскому и сельскому населению. Все бывшие республики СССР можно условно разделить на две группы: первая, где уровень самоубийств среди городского населения ниже, чем среди сельского, и составляет 70% – это республики европейской части бывшего Советского Союза, Россия, Грузия; вторая группа, где уровень городских самоубийств выше, чем в сельской местности, в среднем в 2 раза, – это республики Средней Азии, Закавказья (кроме Грузии) и Казахстан. Первое соотношение можно условно назвать европейским, а второе – азиатским типом распространения самоубийств.

Азиатский тип распространения самоубийств объясняется национально-религиозными традициями, особенностями межличностных отношений, высоким числом многодетных семей, низкой урбанизацией данных регионов. Европейский тип, при котором уровень самоубийств среди сельского населения выше, чем среди городского, обусловлен неблагоприятной социально-экономической обстановкой на селе, стагнацией деревенской жизни, оттоком работоспособных селян в города, старением сельских жителей. По этим же причинам среди городов по числу самоубийств лидируют малые и средние. И, наконец, несомненна связь суицидного поведения с другими формами социальных отклонений. К сожалению, находит подтверждение взаимосвязь самоубийств и пьянства: судебной экспертизой установлено, что 68% мужчин и 31% женщин покончили с жизнью, находясь в состоянии алкогольного опьянения, а хронические алкоголики составили 20,2% всех покушавшихся на свою жизнь. Проституция. Сам термин "проституция" происходит от латинского слова "выставляться публично" (prostituere). И хотя этот вид деятельности считается "древнейшей профессией", первая научная работа по данной теме была опубликована в 30-е годы XIX в. А. Паран-Дюшатле. Обычно под проституцией понимают внебрачные половые отношения за плату, не имеющие в своей основе эмоционального влечения. При этом следует отметить, что проституция не тождественна ни корыстным супружеским отношениям, ни внебрачным сексуальным связям, если они основаны на личных симпатиях. Проституция начала зарождаться вместе с общественным разделением труда, развитием моногамии, появлением городов.

Примечательно, что даже в средневековой Европе церковь была вынуждена мириться с этим явлением, признавая если не полезность, то во всяком случае неизбежность существования проституции.

Уровень проституции резко вырос в результате развития капиталистических общественных отношений. Масштабы явления вызвали серьезное беспокойство. Еще в последней трети XIX в. были разработаны методы регламентации (способы медицинско-полицейского надзора) с целью упорядочить и по возможности ограничить данного рода отношения. Однако политика запретов оказалась малозффективной.

И все же с начала 20-х годов происходит заметное сокращение проституции как в Европе, так и в Северной Америке. Причинами этой тенденции, по мнению исследователей, были, во-первых, улучшение экономического положения женщины, а, во-вторых, ее нравственная эмансипация. Большинство молодых людей перестали пользоваться услугами проститутток, их клиентами становятся преимущественно представители старших возрастных групп.

В чем специфика проституции в нашем обществе?

Во-первых, длительное замалчивание реальной ситуации привело к тому, что обнародование факта существования проституции первоначально вызвало у многих людей шоковый эффект. Отсюда и нездоровый интерес, и гневные требования быстро искоренить это явление, и некоторая растерянность. Найти и реализовать верную стратегию трудно еще и потому, что начинать приходится практически заново. Проституция активно изучалась в первые годы советской власти, однако в период сталинской диктатуры исследования были прекращены и возобновились лишь в 60-е годы. А в открытой печати первые результаты стали публиковаться совсем недавно.

Во-вторых, по сравнению с 20-ми годами существенно изменилась социальная база проституции. В то время на путь порока многих женщин приводили голод и нищета. Основная масса проституток рекрутировалась из числа лиц с низким уровнем образования, выходцев из деревни. Сегодня налицо резкое расширение социальной и возрастной базы. В числе проституток – учащиеся школ, техникумов, вузов. В объёты клиентов "девочек из бара" часто толкает не голод, а стремление к скорейшему материальному благополучию и "красивой жизни".

Какова же реакция общества на это явление?

В истории существовали три основных формы политики по отношению к проституции: прогибиционизм (запрет), регламентация (регистрация и медицинское наблюдение) и аболиционизм (профилактическая, разъяснительно-воспитательная работа при отсутствии запретов и регистрации). Запреты оказались бессильны в борьбе с проституцией. Репрессии в принципе малоэффективны, если с их помощью искоренять какое-либо социальное явление, не затрагивая его причин. Как показал исторический опыт, ни правовая, ни медицинская регламентация, направленная против представительниц этой "древнейшей профессии", не позволяют полностью решить проблему. Практика свидетельствует, что именно социально-духовные преобразования в обществе могут способствовать изменению ситуации.

Меры социального воздействия. Осознание неизбежности отклонений в поведении части людей не исключает необходимости постоянного воздействия общества на различные формы социальной патологии. Противоречие сегодняшнего дня заключается в том, что в общественном сознании еще очень сильна вера в запретительно-репрессивные меры как наилучшее средство избавления от этих явлений, хотя весь мировой опыт свидетельствует о неэффективности жестких санкций со стороны общества.

Как отмечают многие зарубежные и отечественные исследователи, положительный эффект дает работа по следующим направлениям: отказ от уголовного или административного преследования "преступников без жертв" (проституция, бродяжничество, гомосексуализм, наркомания и др., когда речь не идет о развращении малолетних, насилии, пропаганде и откровенной демонстрации), имея в виду, что только социальные меры позволяют снять или нейтрализовать данные формы социальной патологии; создание системы служб социальной помощи: суицидологической, наркологической, специфически возрастной геронтологической, подростковой, социальной реадaptации.

Следовательно, при сохранении жестких мер по отношению к наиболее опасным формам девиации позитивных результатов можно ожидать при установке на меры социального контроля и регулирования.

1. Вопросы для самопроверки

1. Почему нужно изучать отклоняющееся поведение? Какова сущность этого понятия? Что такое социальная норма?

2. Какие формы девиации Вам известны?

3. Проанализируйте поведение окружающих Вас людей в быту и отметьте те поступки, которые можно считать девиантными.

4. С чем связано понятие "культурно одобряемое отклонение"? В чем причина появления такого рода отклонений? Какие способы поведения способствуют появлению культурно одобряемых отклонений?

5. Какова роль процесса социализации личности в построении социологических теорий социальных отклонений? Каким образом осуществляется влияние социальных институтов на отклоняющееся поведение личностей?

6. Что понимают под термином "аномия" в рамках социологических теорий отклоняющегося поведения? Как использовался термин "аномия" в исследованиях Э. Дюркгейма и Р. Мертона?

Тема 15

Социология образования

1. Предмет социологии образования. История ее развития.

2. Образование и общество. Социальная сущность образования.

3. Система образования: ее структура и функции.

1. Данная тема включена в программу курса социологии практически во всех вузах, но в педагогическом вузе она имеет особое значение, не только выступая необходимым компонентом общегуманитарного знания специалиста, но и непосредственно "работая" на профессиональную подготовку учителя.

Без умения рассматривать проблемы образования с широких социальных позиций

нельзя оценить его объективной роли в обществе как наиболее "дальнодействующего" фактора научно-технического прогресса, экономического, социально-политического и духовного развития общества, а в последнее время все в большей степени и как фактора выживания человечества. Социология образования – отрасль социологии, изучающая систему образования как социальный институт, ее взаимодействие с обществом, а также внутренние механизмы и закономерности образования как особого вида социокультурной деятельности.

Социология образования возникла в начале XX в. У истоков ее стоят М. Вебер, Э. Дюркгейм, Дж. Дьюи, Т. Парсонс. Они заложили методологические основы названной отраслевой социологии. Исходными здесь можно выделить концепции социальной стратификации, разделения труда, социализации личности. Следует отметить и методологическую роль марксовской теории двух видов производства (производства материальных благ и производства самого человека).

В 60–70-е годы в странах Запада резко возрастает интерес к социологии образования в связи с отставанием функционирующих систем образования от требований научно-технической революции. Именно тогда был поднят вопрос о кризисе образования. Усиливается внимание к данной проблеме в 80-е годы. И связано это прежде всего с социальными проблемами непрерывного образования. В настоящее время проблемы социологии образования довольно активно разрабатываются в развивающихся странах, где исследуется роль образования в преодолении их экономической и культурной отсталости.

В нашей стране развитие социологии образования, как и социологии в целом, шло непростым путем.

Уже в конце XIX в. в России сложилась сильная социологическая школа, велись широкие социологические исследования, в том числе по молодежной тематике и проблемам образования. После 1917 г. социология развивалась очень активно, в исследованиях был ярко выражен социологический подход к образованию, о чем говорят сами названия работ¹. Интересные повторные исследования были проведены П. Н. Колотинским среди выпускников сначала гимназии (1913 г., 1916 г.), а затем – советской школы (1921 г., 1924 г., 1926 г.)¹.

Перспективным было начатое С. Г. Струмилиным изучение экономической эффективности общего и специального образования. Он сформулировал народно-хозяйственные функции образования. В эти годы престиж образования в обществе был высок, как и его социальная эффективность.

В 30-е годы социология была объявлена "вне закона", прекратились и социологические исследования, в том числе по проблемам образования. Само образование стало рассматриваться лишь с позиции педагогики и психологии как категория психолого-педагогическая, что, естественно, ограничивало возможность глубоких теоретических исследований названных проблем с позиций широкого социального подхода. Образование стало рассматриваться как закрытая система, вне многоуровневых социальных связей с обществом. Это не только на много лет затормозило, отбросило развитие теории, но и нанесло ущерб практике.

К проблемам социологии образования стали возвращаться в 60-е годы. Одними из первых исследователей здесь были В. Н. Гурченко, Ф. Р. Филиппов, В. М. Димов, В. Т. Лисовский, В. Н. Шубкин и др. В настоящее время в стране существует достаточно развернутая сеть исследовательских центров, ведущих разработку проблем социологии образования, в которую все более активно включаются педагогические вузы России.

2. Исходя из трактовки образования как категории социальной, следует отметить, что его состояние и функционирование определяется системой господствующих в обществе социальных связей и отношений.

Образование связано со всеми сферами общественной жизни. Экономика определяет материальную базу сферы образования, обуславливает его содержание в плане структуры дисциплин, спектра специальностей и профессий. К примеру, в 50-е годы в стране активно развивались технические специальности. Наиболее популярными и престижными были такие вузы, как МИФИ, МАИ, МЭИ, Физико-технический институт, МВТУ им. Баумана. Практически мало востребованными обществом были финансово-экономические и юридические специальности. В настоящее время в связи с изменением социально-экономической ситуации в России именно эти специальности стали пользоваться наибольшим спросом. Аналогичная картина с иностранными языками. Политическая сфера также оказывает самое непосредственное воздействие на систему образования. В зависимости от того, демократический режим в обществе

или тоталитарный, открытое общество или закрытое, формируется и соответствующая система образования как в плане ее структуры, так и содержания.

Социокультурная среда как на макро-, так и на микроуровне также влияет на всю систему образования. Здесь речь идет о религиозных и нравственных ценностях общества и семьи, традициях, принадлежности к тому или иному социальному слою и группе и т. д. Иными словами, каково общество, такова и система образования.

В то же время образование – автономная система, имеющая относительную самостоятельность, и она способна оказывать активное воздействие на функционирование и развитие общества. От уровня образования напрямую зависит качество трудовых ресурсов, а следовательно и состояние экономики общества. Не случайно, именно через модернизацию образования Японии и так называемым азиатским тиграм удалось сделать качественный прорыв в экономической сфере. В современных условиях эта зависимость возрастает.

Система образования, формируя гражданина, тем самым оказывает воздействие на политическую сферу общественной жизни. Она же воспроизводит социально-профессиональную структуру общества и выступает важнейшим средством социальной мобильности и социальных перемещений.

Образование через культурно-воспитательную функцию оказывает влияние и на духовную жизнь общества. Вот данные исследований, проведенных среди городских жителей Казахстана, отражающие четкую корреляцию между уровнем образования и продолжительностью жизни, зависимость числа лиц, доживающих до пенсионного возраста, от уровня образования¹.

Образование

Мужчины

Женщины

Средний
показатель

(%)

(%)

(%)

Высшее и незаконченное высшее

73,4

90,1

81,1

Среднее специальное

65,4

88,5

76,6

Среднее общее

64,6

85,5

75,1

Неполное среднее

56,9

84,3

70,2

Начальное

45,7

72,2

58,6

Не экстраполируя результаты исследований на все и вся в социальном времени и пространстве, отметим, что эта зависимость имеет четко выраженную социальную обусловленность, поскольку уровень образования в значительной степени регламентирует характер трудовой деятельности человека, круг его культурных и социальных запросов, образ жизни, что, в свою очередь, влияет на состояние здоровья и продолжительность жизни.

Журнал "Форчун" в статье "Экономика - социологу", посвященной американской школе, сетуя на снижение ассигнований, писал: "Как оценить такое игнорирование нужд школ? Путь один: сравнить 14 тысяч долларов, в которые ежегодно обходится налогоплательщику содержание одного заключенного, 2/3 из которых - бросившие школу, с 5 тысячами долларов ежегодных расходов на одного ребенка в государственной школе"2.

Таким образом, правомерно говорить о диалектической взаимосвязи образования и общества, которую подчеркивал К. Маркс: "С одной стороны, для установления правильной системы образования требуется изменение социальных условий, с другой стороны, для того, чтобы изменить социальные условия, нужна соответствующая система образования"3. Получается замкнутый круг. Где же выход? Этот вопрос в сегодняшних условиях приобретает актуальную практическую значимость. В обществе нарастает нестабильность, все его сферы находятся в глубоком кризисе. Система образования переживает сложные времена, катастрофически ухудшается его финансовое и материальное положение. Даже в послевоенном 1946 г. доля расходов на образование в нашей стране составляла свыше 10% в национальном бюджете. Вероятно, нельзя отрицать того, что в этом была одна из причин, позволивших СССР первому осуществить выход в Космос. В последние годы, к сожалению, ситуация в этом отношении очень тревожная. Доля расходов на образование продолжает падать (в 1988 г. - 9%, в 1990 г. - 6,6%, в 1993 г. - менее 3%). В то же время в таких странах, как США, Великобритания, Франция, Германия, Япония, Бельгия, Португалия эта доля не отпускается ниже 10%, а в ряде стран продолжает расти.

В свете сказанного представляются некорректными ссылки на нынешнюю бедность России: ведь речь идет не об абсолютных показателях, а о проценте расходов на образование, о доли в национальном бюджете, что говорит лишь о системе приоритетов в развитии общества.

Какова в этих условиях должна быть позиция учителя, педагога? Посмотрим на диалектическую пару - образование и общество. Какая сторона данного единства динамичнее? Мы отмечали, что система образования способна активно влиять на общество. Было бы неверным уповать на то, что с выздоровлением общества выздоровеет образование, и занимать пассивную позицию ожидающего. Во все времена в одних и тех же условиях были учителя, школы, которые оставляли яркий след в душах своих питомцев, давали не только глубокие знания, но и пробуждали благородные качества, которые они затем как эстафету несли дальше. И были те, кто "отбывал" уроки. Из личной позиции каждого педагога, его вклада, как из капель сольются ручейки и реки, которые должны преграждать путь бездуховности и жестокости, одномерности и нетерпимости, цинизму и историческому беспамятству. Пусть каждый сделает то, что в его силах. Это и будет вкладом в выздоровление образования и общества в целом. Любое общество, если оно думает о своем будущем, должно знать, что позитивные изменения в системе образования вызывают своего рода "цепную"

реакцию" прогрессивных сдвигов в самых разных сферах общественной жизни, и наоборот: негативные изменения в образовании имеют тенденцию репродуцирования и ведут к регрессу общества.

В современном мире неизмеримо возрастает роль образования, что обусловлено объективными причинами. Человечество вступает в третью цивилизованную революцию – информационную и осуществляет переход к информационному обществу. Свидетельством "продвинутое (tm)" страны по пути прогресса все в большей степени будут выступать не показатели роста производства, а уровень образования населения, его качество и всеохватность. Знания, информация в самом широком смысле этого слова становятся все возрастающей ценностью. Закономерно, что в этих условиях актуализируется проблема непрерывного образования. Концепция непрерывного образования трактует его как самую широкую подсистему общества, снимая временные и пространственные ограничения. Образование не завершается получением свидетельства или диплома, но продолжается всю жизнь.

Новые условия меняют не только роль образования в обществе, но его цели, задачи и содержание.

Еще Д. Дьюи подчеркивал, что образование, школа должны выполнять не только обучающую функцию, но быть источником совершенствования и гармонизации общества. Сегодня этого уже недостаточно. Глобальные проблемы со всей остротой поставили перед человечеством вопрос выживания, сохранения жизни на Земле. Решение его возможно лишь через рассмотрение в единой связи Человека – Общества – Природы – Космоса. Разработанная в последние годы концепция "устойчивого развития", базирующаяся на идее создания ноосферы В. И. Вернадского, обуславливает и разработку новой модели образования. Речь идет о смене ориентации его основных ценностей. Современным требованиям противоречит ориентация на ценности индустриально-потребительского общества, в рамках которых не представляется возможным предотвращение глобальной экологической катастрофы. Отсюда доминантной должна быть ноосферно-экологическая направленность системы образования, способствующая выходу из кризиса и выживанию человечества.

Система взаимосвязи Человек – Общество находит отражение в разработанной Робертом Хэнви концепции глобального образования, включающей пять основных принципов.

Первый принцип предполагает воспитание широты видения мира, признание равноценными и равноправными любые точки зрения на мир, любые "образы мира". Второй принцип ставит целью воспитание внимания к глобальным проблемам. Каждый должен понимать, что в силу существующей взаимосвязи людей состояние дел на нашей планете оказывает влияние на жизнь каждого, и напротив, от каждого зависит общее положение в социуме.

Третий принцип предполагает воспитание уважения к чужой культуре, умение вести диалог на равных, понимание роли взаимообогащения культур, ценности культуры в ее многообразии.

Четвертым принципом концепции глобального образования является формирование системного мышления, понимания природы различных систем, в том числе политических.

Наконец, пятый принцип предполагает выработку умения видеть личностный смысл в любой деятельности, вырабатывать ее стратегию и тактику.

Рассмотрим далее изменение модели образования, подходя к нему как к фактору развития личности. По мнению английского исследователя А. Тойнби, рост цивилизаций обеспечивается прежде всего за счет деятельности творческих личностей или небольших лидирующих групп. Именно меньшинство совершает прорыв в будущее, в то время как большинство консервативно и косно. Из этого следует, что при рождении цивилизаций (особенно в переходный период) образование призвано стать наиболее динамичным средством, формирующим творческую личность, лидирующее меньшинство. С другой стороны, перед ним стоит задача поднять консервативное большинство до уровня лидеров, без чего невозможно движение общества вперед. Иными словами, образованию принадлежит приоритетная роль в разрешении противоречий между новой формирующейся цивилизацией и отстающей консервативной культурой.

Если в этой связи говорить о проблемах России, у нас они приобретают свою специфику. На общечивилизованные процессы здесь накладываются особенности, связанные с радикальными преобразованиями, происходящими в нашем обществе. Происходит не только смена экономической и политической систем, но подвергаются глубочайшей переоценке духовные основы общества, его идеалы,

которые многие годы наполняли смыслом жизнь каждого человека. Ушла в прошлое единая идеология, и сегодня человек должен сам сделать свой выбор. Эта нелегкая задача и роль системы образования в том, чтобы помочь человеку адаптироваться в новой ситуации, обрести устойчивость и сделать сознательный выбор.

Говоря о сущности и роли образования в канун третьего тысячелетия, подойдем к нему в аспекте анализа двух типов регулирования общественной жизни: стихийного и сознательного. В современных условиях императив выживания человечества предстает как императив смены парадигм истории – перехода от стихийной парадигмы к управляемой на базе общественного интеллекта. При этом общественный интеллект понимается в широком смысле как управление будущим через функции прогнозирования, планирования, формирования системы ценностей и т. д. Основным механизмом воспроизводства общественного интеллекта выступает образование, которое становится базисом существования и развития общества наряду с производством материальных благ¹.

При этом само образование должно ориентироваться не на прошлое и настоящее, а на будущее, носить опережающий характер. Правомерно говорить о модели "опережающего образования", соответствующей требованиям эпохи становления ноосферы².

3. Образование представляет собой социальную подсистему, имеющую свою структуру. В качестве ее основных элементов можно выделить учебно-воспитательные учреждения как социальные организации, социальные общности (педагоги и учащиеся), учебный процесс как вид социокультурной деятельности.

Система образования структурирована и по иным принципам, она включает ряд звеньев:

систему дошкольного воспитания,
общеобразовательную школу,
профессионально-техническое образование,
среднее специальное образование,
высшее образование,
послевузовское образование,
систему повышения квалификации и переподготовки кадров,
образование по интересам.

Система образования в России переживает сейчас радикальные изменения, затрагивающие все ее элементы и звенья. Наряду с государственными учебными заведениями возникают альтернативные, в том числе частные. Расширяются возможности выбора вариативных форм образования. Рядом с традиционной массовой школой появились лицеи, гимназии, колледжи, школы и классы с углубленным изучением предметов, профильные классы (например, педагогические классы) и т. д. Параллельно с системой бесплатного образования существует образование за плату во всех звеньях, начиная от детских садов и до университетов. Меняется система отношений между институтом образования и церковью.

Все эти изменения в целом позитивны. Несмотря на характерные для всего нового издержки они расширяют возможности самореализации личности, раздвигают границы свободы выбора.

Претерпевают изменения и отношения педагогов и учащихся, воспитателей и воспитуемых. Они преодолевают однонаправленность, становятся более демократичными, их все более характеризует сотрудничество, сотворчество. Существовали и продолжают иметь место различные взгляды на то, что представляет собой воспитуемый, ребенок: от рассмотрения его как "чистой доски" и сосуда, который предстоит наполнить, до "генетической заданности". В последнее время выдвигается новая трактовка: ребенок – это "мессия из будущего"³. Из нее следует, что дети, наши воспитанники обладают свойствами, возможностями и чертами, которых нет и не могло быть у взрослых, поскольку они порождены качественно новой ситуацией. Поэтому интеграция с будущим, вхождение в него может стать более адаптивным для взрослых, если осуществляется через диалог поколений. Это интересный подход, имеющий методологическое значение для анализа отношений педагогов и учащихся.

Кардинальные изменения происходят в самом содержании обучения, его методах. Закономерным является курс на гуманитаризацию и гуманизацию образования. В связи с этим меняется роль и содержание дисциплин социально-гуманитарного цикла. Вместо единой теории марксизма-ленинизма в высших и средних учебных заведениях изучаются альтернативные курсы, базирующиеся на достижениях

мировой и отечественной науки. В средней школе – курсы "Человек и общество", "Мир и человек" и другие, в вузах – история отечества, экономическая теория, философия, социология, политология, культурология, история мировой и отечественной культуры и др.

Учитывая, что инновации в системе образования рассматриваются в курсе педагогики, хотелось бы уделить внимание проблемам сугубо социологическим, не рассматриваемым в других курсах, и прежде всего – социальным функциям образования.

Ранее говорилось о том, что образование связано со всеми сферами общественной жизни. Реализуется эта связь непосредственно через личность, включенную в экономические, политические, духовные, иные социальные связи. Образование является единственной специализированной подсистемой общества, целевая функция которого совпадает с целью общества. Если различные сферы и отрасли хозяйства производят определенную материальную и духовную продукцию, а также услуги для человека, то система образования "производит" самого человека, воздействуя на его интеллектуальное, нравственное, эстетическое и физическое развитие. Это определяет ведущую социальную функцию образования – гуманистическую.

Гуманизация – объективная потребность общественного развития, основной вектор которого – направленность на человека. Глобальный технократизм как метод мышления и принцип деятельности индустриального общества дегуманизировал социальные отношения, поменял местами цели и средства. В нашем обществе человек, провозглашавшийся как высшая цель, на деле был превращен в "трудовой ресурс". Это нашло отражение в системе образования, где школа свою главную функцию видела в "подготовке к жизни", а под "жизнью" на поверку оказывалась трудовая деятельность. Ценность личности как неповторимой индивидуальности, самоцели общественного развития была отодвинута на дальний план. Ценился прежде всего "работник". А поскольку работника можно заменить, откуда возник антигуманный тезис – "незаменимых людей нет". В сущности получалось, что жизнь ребенка, подростка – это еще не полноценная жизнь, а только подготовка к жизни, жизнь начинается с вступления в трудовую деятельность. А что же с завершением ее? Не случайно в общественном сознании складывалось отношение к старикам, инвалидам как к неполноценным членам общества. К сожалению, в настоящее время ситуация в этом плане не улучшилась, приходится говорить о нарастании дегуманизации общества как реальном процессе, где утратилась уже и ценность труда. Рассматривая гуманистическую функцию, следует сказать о том, что это понятие наполняется новым содержанием. Гуманизм в его классическом, антропоцентристском понимании в современных условиях ограничен и недостаточен, не соответствует требованиям концепции устойчивого развития, выживания человечества. Сегодня человек рассматривается как открытая система с позиций ведущей идеи конца второго тысячелетия – идеи коэволюции. Человек не центр Вселенной, но частица Социума, Природы, Космоса. Поэтому правомерно говорить о неогуманизме.

Если обратиться к различным звеньям системы образования, то с наибольшей полной неогуманистической функцией призвана реализовываться в системе дошкольного воспитания и в общеобразовательной школе, причем в наибольшей степени в младших классах. Именно здесь закладываются основы интеллектуального, нравственного, физического потенциала личности. Как показывают последние исследования психологов и генетиков, интеллект человека на 90% сформирован уже к 9-летнему возрасту. Но здесь мы сталкиваемся с явлением "перевернутой пирамиды". Как раз эти звенья в самой системе образования рассматриваются как неосновные, а на первый план (по значимости, финансированию и т. д.) выходят профессиональное, среднее и высшее образование. В результате социальные потери общества велики и невосполнимы. Для решения проблемы необходимы: преодоление предметоцентристского подхода в образовании, прежде всего в общеобразовательной школе; гуманитаризация и гуманизация образования, включающие наряду с изменением содержания образования и изменение отношений в системе учитель – ученик (от объектных к субъектно-объектным).

Образование связано с трудовой сферой, и здесь можно выделить профессионально-экономическую функцию. Человек является не только самоцелью, но и условием развития общества, выступая в качестве главной производительной силы. И чем более высокого уровня достигает общество, тем большие требования предъявляет оно к качеству трудовых ресурсов, к

работнику.

Через систему образования ведется подготовка квалифицированных кадров рабочих и специалистов. В таких звеньях, как профессионально-техническое образование, средние специальные и высшие учебные заведения, система переподготовки кадров, профессионально-экономическая функция оказывается ведущей.

В системе педагогического образования происходит интегрирование названной функции с другими. Система дошкольного воспитания и общеобразовательная школа не готовят к какой-то конкретной профессии, здесь формируется личность. Применительно к профессионально-экономической функции задача школы не просто передача знаний, поскольку в современных условиях происходит их быстрое моральное старение, а выделение в сумме знаний и навыков того главного, универсального, базового, что будет необходимо всегда и в любой профессии. Известная формула "научить умению учиться" на практике нередко абстрагируется и "зависает", не будучи подкрепленной механизмом реализации, технологией. Наиболее отработанным методом является проблемное обучение, способствующее развитию творческого мышления. Но очень важная роль принадлежит выработке навыков информационной и исследовательской деятельности, чему школа сегодня уделяет недостаточное внимание.

Универсальные знания и навыки формируют способность включаться в новый профессиональный мир, учиться и переучиваться. Система образования должна готовить людей, способных к непрерывному совершенствованию.

Система дошкольного воспитания и общеобразовательная школа формируют общую культуру личности, что является условием любой профессиональной подготовки в будущем.

"Выход" на социальную структуру общества система образования реализует через социально-дифференцирующую функцию, Образование выступает фактором воспроизводства социально-профессиональной структуры общества. Кроме того, оно является каналом социальных перемещений и социальной мобильности. Чем более демократичным и открытым является общество, тем в большей степени образование "работает" как эффективный социальный лифт. Оно позволяет человеку из низших страт в иерархической структуре общества достигнуть высокого социального статуса.

Справедливости ради нужно сказать, что в советском обществе, которое нельзя было назвать открытым и демократичным в классическом смысле этого слова, принцип эгалитарности давал позитивные результаты. Эгалитарность в смысле равного доступа к образованию для представителей всех слоев населения (при имевшихся отступлениях и исключениях) позволила нашей стране стать одной из самых образованных в мире. По данным ЮНЕСКО, по уровню интеллектуальной подготовленности выпускников средних школ мы в 50-е годы занимали 2-3 место в мире (в настоящее время - далее, чем пятидесятое). Принцип эгалитарности должен сочетаться с принципом элитарности, в том его понимании, чтобы создать условия для поддержки и раскрытия способностей и талантов. Важно не допускать, чтобы "погиб Моцарт".

Образование выполняет и социально-политическую функцию, формируя гражданина. Эта проблема особенно актуальна для современной России. Уважение к истории своей страны, к Закону, правопорядку, умение слушать и уважать чужое, иное мнение, вести диалог, разрешать конфликты цивилизованными методами - все эти качества должны закладываться с ранних лет. К сожалению, в последние годы такое неотъемлемое качество гражданина, как патриотизм стало употребляться с каким-то негативным оттенком, либо замалчиваться. В связи с этим приведем слова американского социолога: "Американские школьники заучивают наизусть клятву верности, еще не понимая, что означают эти понятия - клятва и верность. Ценность патриотизма внушается им до того, как у них появится случай подвергнуть ее сомнению. В школе детей также учат ценить упорный труд, частную собственность, семью, демократию, законы и правопорядок. Таким образом школы создают благоразумных граждан, готовых и желающих поддерживать ценности общества, в которое они вступают"¹.

Необходимо назвать и такую функцию образования, как подготовка к семейной жизни. Система образования долгие годы вообще ею не занималась. Затем в какой-то степени это осуществлялось через систему трудового обучения. Позднее был включен в школьную программу специальный курс "Этика и психология семейной жизни". Однако не будучи подготовленным, не обеспеченным квалифицированными специалистами курс не выполнил предназначенной роли, где-то даже дискредитировал саму идею. В этом отношении и сегодня система

образования в поиске.

Разные звенья системы образования в различной степени, в зависимости от их непосредственной цели реализуют социальные функции. Но, пожалуй, в наиболее полном, интегративном варианте они проходят через деятельность учителя. И потому учитель определяет будущее общества.

Вопросы для самопроверки

1. Что изучает социология образования? В чем отличие социологического подхода к образованию от педагогического?
2. В чем выражается социальная сущность образования?
3. Как влияют на систему образования различные сферы общественной жизни?
4. В чем проявляется воздействие образования на общество?
5. Чем обусловлено возрастание роли образования в современном мире?
6. В чем состоит объективная необходимость формирования новой модели образования? Какова ее направленность?
7. Каковы основные противоречия и тенденции развития образования в современной России?
8. Проанализируйте структуру образования.
9. Каковы основные социальные функции образования? В чем отличие гуманистической функции образования от неогуманистической?

Тема 16

Методология, методика и техника конкретных социологических исследований

1. Социологические исследования как направление социологического знания. Классификация социологических исследований.

2. Программа социологического исследования. Методика, техника и процедура социологического исследования.

1. Возникновение и развитие социологии неразрывно связано с эмпирическими исследованиями, которые являются источником новых знаний, необходимых для обогащения теории, регулирования социальных процессов.

Что мы понимаем под социологическим исследованием? Социологическое исследование – это система логически последовательных методологических, методических и организационно-технических процедур, связанных между собой единой целью – получить объективно-достоверные данные об изучаемом социальном процессе или явлении для их последующего использования в практике. Социологические исследования имеют довольно богатую историю. Уже с XVIII в. в ряде стран стала регулярно проводиться перепись населения. В Соединенных Штатах, к примеру, она проводилась через каждые 10 лет, начиная с 1790 г. Это позволяло правительству иметь реальную картину демографической структуры общества, видеть ее динамику и т. д. Перепись населения можно считать прародительницей социологических исследований. В XIX в. проводились и опросы населения в целях выяснения уровня жизни, в частности среди жителей Лондона. Технические приемы, применявшиеся при этом, позднее превратились в широко распространенный метод выборочного обследования.

Развитие эмпирической социологии связано с XX веком. Это обусловлено как объективными потребностями усложняющегося общества, требующего решения конкретных проблем, так и развитием и совершенствованием самой науки, выходом ее на более высокий уровень. Техническая оснащенность, компьютеризация позволяли работать с большими контингентами, обрабатывать обширные данные. Работы социологов по конкретным проблемам открыли новые возможности социологии как науки.

Общество обращается к социологии, если оно заинтересовано в объективном научном познании самого себя.

Конкретные социологические исследования позволяют

- получить отражение реального состояния социальных явлений и процессов в обществе, снять "снимок состояния";
- выявить имеющиеся противоречия и тенденции развития социальных отношений;
- дать прогноз социальных ситуаций;
- определить оптимальные пути воздействия на тенденции общественного развития и разрешения противоречий;
- осуществлять действенный контроль за состоянием дел в различных сферах общественной жизни, осуществлять обратную связь.

В качестве научного метода в социологии выступает диалектический метод, т. е. рассмотрение общества как живого организма в его постоянном развитии, во всех его связях и взаимоотношениях. При этом следует выделять наиболее

существенные признаки, стороны, свойства и отношения социального явления или процесса.

Для проведения социологического исследования нужна теоретическая основа, определение проблемы, цели и задач; обязательным является организационное и материально-техническое обеспечение, его нацеленность на практику. Одним из главных мотивов обращения к социологическому исследованию является потребность получения информации, отражающей те стороны жизни и деятельности общества, которые скрыты от "внешнего глаза", но важны в практике управления, познания. Это может быть, к примеру, изучение запросов тех или иных групп, выявление интересов, планов на будущее, объективных представлений о том или ином социальном явлении или процессе и т. д. Классификация социологических исследований может быть проведена по ряду показателей. Выделяются три основных вида исследования в зависимости от масштабности и сложности поставленных задач: пилотажное (оно также называется зондажным), описательное и аналитическое.

Пилотажное исследование – наиболее простой вид конкретного социологического исследования. Оно решает ограниченные по содержанию задачи, охватывает небольшие обследуемые совокупности. Его отличают упрощенная программа, методика и сжатый по объему инструментарий.

Разновидностью пилотажного исследования является экспресс-опрос. Он проводится, как правило, в целях получения оперативной информации о каком-либо конкретном факте, событии, явлении (например, выявление отношения к какому-нибудь актуальному событию).

Описательное исследование – более глубокий социологический анализ. Объектом исследования здесь выступает достаточно большая общность людей, не однородная по своим характеристикам, что позволяет делать сравнение и сопоставление. Например, коллектив большого цеха, где можно выделить группы рабочих, занятых ручным, механизированным и автоматизированным трудом, имеющих разный уровень образования, различные возрастные характеристики и т. д. Ввиду сложности программы и масштабности исследования здесь используется машинная обработка результатов.

Аналитическое исследование – самый сложный и глубокий вид социологического исследования. В отличие от описательного оно предполагает также выявление причин, обуславливающих тот или иной характер наблюдаемого явления, его динамику и т. д. Данное исследование носит комплексный характер как по методам сбора информации, так и по другим показателям. Оно может охватывать большие массивы исследуемых, проводится в рамках города, региона, республики, страны. В данном виде исследования может использоваться также эксперимент: когда социолог создает определенные ситуации, помогающие ему более углубленно выяснить причинно-следственные связи, факторы. Такое исследование можно назвать также экспериментальным.

Далее, в зависимости от того, как изучается объект (в статике или динамике), можно выделить такие исследования:

- разовое, или точечное, которое дает как бы моментальный "срез" объекта;
- повторное, позволяющее сделать сравнительный анализ, ибо осуществляется несколько раз, по одной и той же программе, с использованием того же инструментария через определенные промежутки времени.

Особым видом повторного исследования является панельное, его особенность в том, что оно проводится с одной и той же категорией обследуемых.

2. Проведение социологического исследования состоит из последовательных этапов:

- подготовка исследования;
- сбор первичной социологической информации;
- подготовка к обработке материалов исследования и обработка на ЭВМ;
- анализ информации, подготовка отчета по итогам социологического исследования, выводы и рекомендации.

Социологическое исследование начинается с разработки программы, включающей теоретическое обоснование методологических подходов и методических приемов изучения конкретного социального явления или процесса.

Программа включает ряд элементов, из которых выделим наиболее значимые. Это определение проблемы исследования, суть которой составляет реальное жизненное противоречие как частного, так и общего характера. Далее следует формирование темы и задач исследования. Важной составляющей является разработка гипотезы, т. е. предположения об изучаемом явлении, которое в результате исследования может быть подтверждено, либо опровергнуто. Могут

быть основная и вспомогательные гипотезы. Сама по себе разработка гипотезы – сложный познавательный акт, требующий подготовки и основывающийся на предшествующем познании предмета исследования.

Программа включает также характеристику понятийных и эмпирических индикаторов, выявление объекта исследования, инструментарий.

Объект исследования составляет та или иная общность людей, отражающих какую-либо социальную проблему. Вся общность, на которую распространяются исследования, носит название генеральной совокупности.

Но поскольку абсолютное большинство исследований носит не сплошной характер, а выборочный, то очень важно грамотно, по определенным правилам отобрать необходимое количество людей для опроса, т. е. провести выборку. В этом случае микро моделью генеральной совокупности является выборочная совокупность, т. е. отобранное по строго заданному правилу определенное число элементов генеральной совокупности, подлежащее непосредственному исследованию.

Выделим основные методы выборки.

- Метод механической выборки. Из генеральной совокупности через равные промежутки отбирается необходимое количество респондентов (например, каждый 10-й).
- Метод серийной выборки. Генеральная совокупность разбивается на однородные части и из каждой части пропорционально отбираются единицы для обследования (например по 20% респондентов из каждой части).
- Метод гнездовой выборки. В качестве единиц отбора выступают не отдельные респонденты, а группы с последующим сплошным опросом их. Данная выборка будет представительна, если состав групп схож между собой.
- Метод основного массива. Представляет опрос 60-70% генеральной совокупности.
- Метод квотной выборки. Наиболее сложный метод, применяемый при большой генеральной совокупности и требующий для отбора респондентов использования не менее 4-х признаков.

Репрезентативным считается такое исследование, при котором отклонение в выборочной совокупности по контрольным признакам не превышает 5%. Практика работы социологов позволяет с достаточной надежностью проводить репрезентативные опросы, руководствуясь элементарными правилами. При пилотажном опросе небольшой генеральной совокупности (например, в рамках факультета численностью до 100-250 чел.) репрезентативным будет сплошное анкетирование. В масштабах вуза достаточно будет опросить 25% от общего числа студентов.

Наиболее распространенным методом сбора социологической информации является опрос. Существует несколько видов опроса, прежде всего анкетирование и интервьюирование.

Анкетирование. Предполагает самостоятельное заполнение анкеты респондентами. Возможно индивидуальное и групповое анкетирование, очное и заочное. Примером заочного анкетирования является почтовый опрос или опрос через газету.

Интервьюирование представляет собой личное общение социолога с респондентом, когда он задает вопросы и записывает ответы респондента.

Существует несколько разновидностей интервьюирования: прямое (когда социолог непосредственно беседует с респондентом); опосредованное (беседа по телефону); формализованное (заранее разрабатывается вопросник); фокусированное (в центр внимания ставится конкретное явление); свободное интервью (свободная беседа без заранее заданной темы).

Данный вид опроса требует определенной профессиональной подготовки. Используется, как правило, журналистами. Положительным моментом является живое общение. Но вместе с тем при этом утрачивается анонимность, характерная для анкетирования, что может привести к получению менее искренних ответов. В настоящее время широкое распространение получило телефонное интервью.

Важным видом сбора информации является социологическое наблюдение. Это целенаправленное, систематизированное восприятие какого-либо явления с последующей фиксацией результатов на бланке или в дневнике наблюдения с помощью кино-, фото- или радиомagneтофонной аппаратуры. Наблюдение позволяет получить "срез" знаний о наблюдаемом явлении или процессе в его динамике, позволяет как бы "схватить" живую жизнь. В результате получают интересные материалы.

Наблюдение может быть различным: неструктурированное (когда отсутствует

детальный план наблюдения, определены лишь общие черты ситуации); структурализованное (имеется детальный план наблюдения, инструкция, имеется достаточная информация об объекте); системное, несистемное.

Интересные результаты можно получить при включенном наблюдении, когда исследователь работает или живет вместе с изучаемой группой. Это полевая работа, где исследование проводится в естественных условиях в отличие от лабораторного (с созданием определенных условий).

Эффективным методом сбора информации является анализ документов. Этот метод используется при исследовании прошлых явлений, помогает выявлению тенденций развития. Применяется в сочетании с другими методами, может носить контрольный характер. Источником анализа служат доклады, протоколы, решения, публикации, письма, записки, личные дела, отчеты, архивные материалы и пр. Важным моментом подготовки исследования и сбора информации является разработка инструментария: анкет, бланков-интервью, учетных карточек, дневников наблюдений и т. д. Поскольку анкетирование является наиболее распространенным методом сбора социологической информации, остановимся на нем подробнее. Что представляет собой анкета и каковы требования к ней? Социологическая анкета – это объединенная единым исследовательским замыслом система вопросов, направленных на выявление количественных и качественных характеристик объекта исследования. Составление анкеты – дело сложное, трудоемкое, требующее наличия определенных профессиональных навыков. Только соблюдая определенные требования при ее составлении, возможно получать объективные количественно-качественные характеристики объекта исследования. Все вопросы в анкете следует четко формулировать, чтобы они были понятны респондентам, включая и используемые термины.

Вопросы не должны превышать возможности памяти и компетентности опрашиваемых; вызывать отрицательных эмоций и задевать самолюбие респондентов; навязывать мнение социолога; быть перегружены вариантами ответов.

Если анкета включает значительное количество вопросов, то они группируются по тематическим блокам. Можно охарактеризовать несколько групп вопросов.

1. Вопросы по содержанию: о фактах сознания (направленные на выявление мнений, пожеланий, суждений, планов); о фактах поведения (направленные на выявление поступков, результатов деятельности, поведения); о личности респондента (или так называемая "паспортичка", дающая характеристику личности респондента).

2. Вопросы, различающиеся по форме: вопросы закрытые (к которым дается перечень вариантов ответов); открытые (к которым не прилагаются варианты ответов. Респондент должен сформулировать и вписать ответ); полуоткрытые (в которых сочетается возможность выбора предложенных вариантов ответа с возможностью также свободно сформулировать и вписать ответ). Последнее используется исследователем тогда, когда он не уверен в полноте известных ему вариантов ответов.

Закрытые вопросы могут быть также альтернативными и неальтернативными.

Альтернативные закрытые вопросы предполагают возможность выбора респондентом только одного варианта ответа. Например: да, участвуют; нет, не участвуют.

Неальтернативные закрытые вопросы предполагают выбор одного или нескольких вариантов ответов. Например: "Из каких источников Вы получаете политическую информацию – телевидение, радио, газеты, коллеги по работе, друзья?"

Имеют место вопросы прямые и косвенные. Прямые вопросы – это такие, которые требуют критического отношения к себе, к окружающим.

В косвенных вопросах преодолевается необходимость критического отношения к себе или близким людям. Пример прямого вопроса: "Что мешает Вам хорошо учиться?" Пример косвенного вопроса: "Когда я слышу упрек в адрес студента, что он плохо учится, я думаю, что..."

Вопросы по своим функциям делятся на основные и неосновные. Основные вопросы направлены на сбор информации о содержании исследуемого явления. Неосновные вопросы направлены на поиск адресата основных вопросов. К неосновным относятся вопросы-фильтры и контрольные вопросы.

Вопросы-фильтры используются, когда нужно получить данные, характеризующие не всю совокупность опрашиваемых, а только ее часть. Контрольные вопросы используются для проверки искренности ответов.

При проведении анкетирования определенное значение имеет и композиционное построение анкеты.

В первой части анкеты содержится обращение к респонденту, где ясно

излагаются цели и задачи исследования, объясняется порядок заполнения анкеты. Если анкетирование анонимное, то об этом сообщается респонденту. Вторая часть анкеты содержит вопросы. Причем в начале располагаются более простые вопросы, затем более сложные и в конце опять легкие вопросы. Это обеспечивает лучшую восприимчивость.

В конце анкеты, как правило, имеется "паспортчика" и благодарность респонденту за его труд по заполнению анкеты.

Кроме названных элементов социологического инструментария, необходимы другие методические и вспомогательные материалы: инструкции анкетеру, рекомендации по обработке и выбраковке анкет, кодификаторы и т. д.

В социологическом исследовании используются понятия "индикатор" и "шкала измерения". Индикаторами называются все факты (показатели), которые используются для социологического измерения. Эти показатели могут быть объективными (например, уровень образования) и субъективными (степень удовлетворенности работой и т. д.) Последовательность расположения их образует шкалу измерения. Шкалы могут быть номинальные (в качестве показателей выступают объективные признаки и характеристики: пол, возраст, образование и т. д.) и ранговые, где показатели перечисляются в порядке значимости.

После завершения социологического опроса проводится прежде всего проверка анкет и бланков-интервью на точность и полноту заполнения. Если они заполнены неправильно или не заполнены на 30%, то такие анкеты (бланки) выбраковываются и не подлежат обработке.

Небольшое количество анкет (до 300 экземпляров) можно обрабатывать вручную, большое – на персональных компьютерах и ЭВМ. В последнем случае проводятся такие дополнительные операции, как кодировка информации, подбор программы обсчета и др.

После получения результатов математического обсчета исследователь может приступить к анализу социологических данных и их интерпретации. Глубина анализа, научность, объективность и полнота интерпретации зависят от компетентности исследователя, уровня его подготовки, умения применять знания к анализу социальной реальности.

На заключительном этапе исследования его результаты оформляются документально: в виде отчета, приложения к нему и аналитической справки. Отчет должен включать обоснование актуальности исследования и его характеристику (цели, задачи, выборочную совокупность и т. д.); анализ эмпирического материала; теоретические выводы и практические рекомендации. В заключение следует сказать, что социологическое исследование является лишь одним из инструментов познания социальных процессов и явлений, его результаты при всей значимости нельзя абсолютизировать. Но это важное и в определенном плане незаменимое средство получения объективной информации, которое наряду с другими методами расширяет наши возможности познания общества, повышает эффективность практической деятельности.

Вопросы для самопроверки

1. Какова роль социологических исследований в познании общества?
2. По каким показателям проводится классификация социологических исследований? Основные виды исследований.
3. Назовите известные Вам этапы проведения социологического исследования?
4. Чем отличаются подходы к методологии социологических исследований у "эмпириков" и "теоретиков"? Что понимается под методикой социологических исследований?
5. Какие исследовательские методы использует социология? Дайте их характеристику. Зачем социологам нужно столь большое количество разных методов?
6. Какое значение в социологии имеют количественные показатели?
7. Что такое анкета и каковы принципы ее исследования?
8. Какая документация нужна при проведении социологического исследования? Как подводятся его итоги?

Литература

- Американская социологическая мысль: Хрестоматия / Под ред. В. И. Добренькова. М., 1994.
- Американская социология: Учебник / Под ред. В. И. Добренькова. М., 1994.
- Арон Раимон. Этапы развития социологической мысли. М., 1993.
- Батыгин Г. С. Лекции по методологии социологических исследований. М., 1995.

- Бурдые Пьер. Социология политики. М., 1993.
- Ведерников В. М. Военная социология: вопросы теории, методологии, истории и практики. М., 1994.
- Гидденс Энтони, Социология (реферат). Челябинск, 1992.
- Гофман А. Б. Семь лекций по истории социологии. М., 1995.
- Зборовский Г. Е., Орлов Г. П. Введение в социологию. Екатеринбург, 1992.
- Зборовский Г. Е. Орлов Г. П. Социология. М., 1995.
- Здравомыслов А. Г. Социология конфликта. Россия на путях преодоления кризиса. 2-е изд. М., 1995.
- История социологии / Под ред. А. Н. Елсукова и др. Минск, 1993.
- Капитонов Э. А. История социологии. Ростов-на-Дону, 1993.
- Комаров М. С. Введение в социологию. М., 1995.
- Клементьев Д. С., Панкова Л. Н. Антология русской социологии. М., 1995.
- Кравченко А. И., Введение в социологию. М., 1994.
- Кравченко А. И. Прикладная социология и менеджмент. М., 1995.
- Краткий словарь по социологии / Под ред. Д. М. Гвишиани, Н. И. Лапина. М., 1988.
- Маркович Д. Общая социология. Ростов-на-Дону, 1993.
- Макаревич В. Н. Игровые методы в социологии: теория и алгоритмы. М., 1994.
- Медушевский А. Н. История русской социологии. М., 1993.
- Монсон Пьер. Современная западная социология: теории, традиции, перспективы. СПб., 1992.
- Новое в социальной практике / Отв. ред. С. Н. Железко. М., 1996.
- Основы социологии: Пособие для преподавателей и студентов / Под ред. Н. Н. Целищева. Екатеринбург, 1993.
- Основы социологии: Курс лекций / Под ред. А. К. Эфендиева. М., 1993.
- Очерки по истории теоретической социологии XIX - начала XX в. / Отв. ред. Ю. Н. Давыдов. М., 1994.
- Плотинский Ю. М. Визуализация информации: Учебное пособие. М., 1994.
- Политическая социология: Конспекты лекций / Под ред. Н. Ф. Карпенко. Киев, 1991.
- Практикум по социологии / Ред. И. М. Слепенков, Н. И. Дряхлое и др. М., 1992.
- Предвечный Г. П. Общая социология. Ростов-на-Дону, 1992.
- Радугин А. А., Радугин К. А. Социология. Воронеж, 1994.
- Радугин А. А., Радугин К. А. Социология менеджмента. Воронеж, 1995.
- Россия в зеркале реформ: Хрестоматия по социологии современного российского общества / Под ред. М. К. Горшкова и др. М., 1995.
- Руткевич М. Н. Макросоциология: Методологические очерки. М., 1995.
- Саймон А. Герберт, Смитбург У. Дональд, Томпсон А. Виктор. Менеджмент в организациях. М., 1995.
- Смелзер Нейл. Социология. М., 1994.
- Современная зарубежная социология (70-80-е годы): Реферативный сборник. М., 1993.
- Социальная инженерия. В 2 ч. Ч. 1. Теоретико-методологические проблемы / Под ред. Ю. М. Резника и В. В. Щербины. М., 1994.
- Социология / Под общей ред. Э. В. Тадевосяна. М., 1995.
- Социология: Реферативный сборник. Сост. И. П. Яковлев. СПб., 1993.
- Социология: Практикум / Сост. и отв. ред. А. В. Миронов, Р. И. Руденко. М., 1993.
- Социология: Хрестоматия / Отв. ред. О. Н. Козлова. М., 1993.
- Социология студенту в вопросах и ответах / Под ред. Е. А. Ануфриева, В. М. Димова. М., 1992.
- Социология / Под ред. Г. В. Осипова. М., 1995.
- Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
- Сорокин Питирим. Общедоступный учебник по социологии: Статьи разных лет. М., 1994.
- Социология. Словарь-справочник в 4 т. / Отв. ред. Г. В. Осипов. Т. 1-2. М., 1990; Т. 3-4. М., 1991.
- Социология: наука об обществе / Под ред. В. П. Андрущенко, Н. И. Горлача. Харьков, 1996.
- Сравнительная социология: Избранные переводы. М., 1995.
- Тексты по истории социологии XIX-XX вв.: Хрестоматия / Отв. ред. В. И.

Добренькое. М., 1994.

Тощенко Ж. Т. Социология: Общий курс. М., 1994.

Шварценберг Роже Жерар. Политическая социология. В 3 ч. М., 1992.

Фролов С. С. Социология. М., 1994.

Ядов В. А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Саратов, 1995.

Социология. Курс лекций

Под редакцией Анатолия Васильевича Миронова, Валентины Васильевны

Панферовой, Вячеслава Матвеевича Утенкова

Редакторы: И. А. Алифанова, Ю. В. Лазарева

Технический редактор Т. Н. Гризунова

Сдано в набор 04.06.96. Подписано в печать 04.07.96

Формат 84x1081/32. Гарнитура "TextBook". Печать офсетная.

Цена свободная. Объем 8 л. л. Тираж 10 000 экз. Зак. 1465

Оригинал-макет изготовлен 000 "Ин-фолио-1"

107005, Москва, Денисовский пер., 30.

Отпечатано в Орехово-Зуевской типографии.

Московская обл., г. Орехово-Зуево, ул. Дзержинского, д. 1.

1 Асмуг В. Ф. Государство // Платон. Соч. М., 1971 Т 3. Ч. 1. С. 608

1 Лотман Ю М Динамическая модель семиотической системы М , 1974 С 7

1 См.: Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 521-532

2 Соловьев В. С. Соч. В 2 т. М., 1988. Т. 1. С. 356.

1 Гумилев Л. От Руси к России. М., 1992. С. 299

2 См.: Ушаков А. Восток: политические идеи и политическая практика (традиции и современность) // Социально-политический журнал. 1993. № 11-12. С. 15-16.

1 См : Ушаков А. Восток: современность) // Социально-политический журнал. 1993. № 11-12. С. 12.

1 Лавров П. Л. Задачи понимания истории. М , 1898. С. 131-132

2 См : Фромм Э. Иметь или быть? М , 1990 С 10-11

1 Сахаров А. Д. Мир через полвека // Вопросы философии. 1989. № 1. С. 27, 34.

1 См Моисеев Н Рациональное общество и экология // Социально-политический журнал 1993 №3 С 114.

1 Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов. М., 1992. С. 331

1 Следует иметь в виду, что употреблять понятие "класс" применительно к социальной структуре российского общества можно весьма условно в целом структура аморфна, что свойственно периоду раннего капитализма, и процесс классовой "кристаллизации" находится в начальной стадии

1 См.: Реформирование России: мифы и реальность (1989-1994) / Авт.-сост Г. В. Осипов и др. М., 1994. С. 270-271.

2 Реформирование России: мифы и реальность (1989-1994). С. 267.

1 См.: Смелзер Н. Социология М., 1994 С 305

1 Ортега-и-Гассет Х Восстание масс // Эстетика Философия культуры М, 1991 С 482

2 Маркс К., Энгельс Ф. Соч Т 3 С 44-45

1 Даль Вл. Толковый словарь живого великорусского языка В 4 Т М , 1956 Т. 3 С. 243.

1 См. Френкель З. Г. Удлинение жизни и деятельная старость М , 1949. С. 140.

2 См : Колосов А. В., Альтшулер Е. А. Наука о долголетию М., 1974 С. 14.

3 Дюркгейм Э О разделении общественного труда Метод социологии. М., 1991. С 273

4 Белов В. Лад // Избр. произв М" 1984. Т. 3 С. 137.

1 См : Берн Э. Игры, в которые играют люди, люди, которые играют в игры М, 1988

2 Шопенгауэр А, Свобода воли и нравственность М , 1992 С 408.

3 См Губерман Н Бехтерев страницы жизни М , 1977 С 9.

1 См.: Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Эстетика. Философия культуры. С. 329, 331, 332.

2 См : Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Эстетика. Философия культуры. С. 349.

3 Там же. С. 337.

1 См.: Зинчук Е. Г., Карпушн Ю. Г. Корыстные преступления несовершеннолетних // Социологические исследования 1994. № 8-9. С. 102, 104, 105.

- 1 Цит. по: Современная Западная социология Словарь М., 1990 С. 177-178.
- 1 Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Пер. с фр. и послесловие А. В. Гофмана. М., 1990. С. 58.
- 2 См. там же. С. 58.
- 3 Цит. по: Щепанский Я. Элементарные понятия социологии. М., 1969 С. 144.
- 4 Гиддингс Ф. Г. Основания социологии. Анализ явлений ассоциации и социальной организации М., 1898. С. 164-165.
- 1 Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. С. 18
- 1 Янкова З. А. Городская семья. М" 1979. С. 101
- 1 См : Реформирование России: мифы и реальность (1989-1994). М, 1994 С. 250-251.
- 2 См : Реформирование России: мифы и реальность (1989-1994). М, 1994 С. 335 - 337.
- 1 Сорокин П. А Система социологии. Пр., 1920 Т. 1. С. 339
- 1 Чичерин Б. Н. Курс государственной науки М., 1894 Ч 1 С. 3
- 2 Маркс К., Энгельс Ф. Соч Т 21 С 171
- 1 Цит. по Тоталитаризм как исторический феномен М , 1989 С 66-67
- 1 Чичерин Б. Н. О народном представительстве М , 1899 С 44
- 1 Фромм Э. Иметь или быть М, 1990. С. 188.
- 2 Цит. по: Социально-политические науки 1992. № 1 С. 81.
- 1 Термин "контркультура" введен одним из идеологов "новых левых" Т. Роззаком, выделившим в качестве основных элементов контркультуры следующие:
- а) настроение и ориентация обыденного сознания, оппозиционные ценностям традиционной культуры;
 - б) идеализированные формы сознания;
 - в) "альтернативные" стили жизни;
 - г) антитрадиционные формы художественного творчества.
- 1 См.: Реформирование России: мифы и реальность (1989-1994). М., 1994. С. 284.
- 1 См.: Реформирование России: мифы и реальность (1989-1994). М., 1994. С. 194.
- 2 См. там же.
- 1 См.: Реформирование России: мифы и реальность (1989-1994). М, 1994. С. 192.
- 1 См.: Реформирование России: мифы и реальность (1989-1994) М, 1994. С. 193.
- 1 См.: Реформирование России: мифы и реальность (1989-1994). М., 1994. С. 347
- 1 См.: Богданов А. К характеристике зависимости между грамотностью и экономическими факторами / Народное образование. 1929. № 10-11; Белозеров А. О социальном составе учащихся школ Соцвоса / Народное образование. 1929. № 6.
- 1 См.: Колотннский П. Н. Опыт длительного изучения мировоззрения учащихся выпускных классов. Краснодар, 1929.
- 1 См.- Социологические исследования. 1990. № 9
- 2 Социологические исследования. 1992. № 1. С. 126.
- 3 Маркс К., Энгельс Ф. Соч Т. 16. С. 595.
- 1 См.: Дьки Д. Школа и общество. Пер. с англ. М, 1925 С. 25
- 1 См.: Тойнби А. Дж. Постигение истории. М., 1991. С. 255.
- 1 См.: Субетто А. И. Канун третьего тысячелетия как Финал Классической, Стихийной истории // Народы содружества независимых государств накануне третьего тысячелетия: реалии и перспективы. Тезисы Международного научного конгресса. Т. 1. СПб., 1996. С. 86.
- 2 См.: Урсул А, Д Наука и образование в стратегии устойчивого развития // Экологическое образование: концепции и технологии. Волгоград. 1996 С. 11-13.
- 3 См.: Колесникова И. А. Интегративные основы современной педагогики / Гуманитарий. Ежегодник. 1995. № 1. С. 114.
- 1 Смелзер Н. Дж. Социология / Социологические исследования. 1991. № 6. С. 126.
- 1